

Annotation

Когда ты не знаешь, какой выбрать путь, путь выбирает тебя. И путь он в чужом мире, главное не опускать руки.

Глава 1

Глава 1. Начало

Время в пространственной капсуле течет медленно. Дара подбросила камень и кинула в стенку капсулы, но тот лишь отскочил от нее. Сколько времени она тут находилась? Неделя, месяц, десять лет? Девушка уже не помнила прежнюю себя. А началось все вот как...

Морозное, тихое утро было разрушено звуками тяжелого хард-рока. Будильник разрывался где-то под кроватью, но девушка не обращала на него внимания, лишь плотнее укуталась в одеяло.

— Дара! Заткни свой будильник! Иначе, я за себя не отвечаю!

— И я! Надоело! Слушаешь всякий хлам!

Дара тяжело вздохнула и отключила будильник. Ну вот, опять. Кто виноват в том, что ей нравится такая музыка? Музыка, которую не переносят большинство «нормальных» девушек. Её соседки такую музыку ненавидели, а фанатели от попсовых треков, так что чаще всего приходилось просыпаться под розовые сопли. Девушка вынырнула из-под одеяла и быстро ринулась на кухню — греться. В общежитии не было традиции отапливать помещение, так что зимой приходилось туго. На кухне уже было людно. Кто-то нервно курил в форточку, а кто-то жадно пил, пока еще горячий, чай. Дара поставила чайник на древнюю конфорку, и побежала в ванную. К ее удивлению, у входа в мыльное отделение никого не было. Не иначе, как вода совсем замёрзла. Она нырнула в помещение, закрыв двери на древний шпингалет, открыла кран, и уставилась в зеркало. Оттуда на нее смотрела девушка восемнадцати — двадцати лет, длинные русые волосы, голубые глаза, правильные черты лица. Девушка вздохнула, покачала головой и начала умываться. Когда она вышла из ванной, ее чайник уже кипел. Дара заварила кофе, взглянула на часы, и ужаснулась! Она опаздывала! Добежав до своей комнаты, девушка накинула на себя пару свитеров и теплые джинсы. Шубу Дара одевала уже по дороге в институт. На эту пару опаздывать было нельзя. Преподаватель, который вел предмет, жутко не терпел опозданий, и валил каждого, кто умудрился нарушить данный постулат.

Снег весело хрустел под ногами, от мороза захватывало дух. " Ну же, поднажми!" — шептала она сама себе. И тут, один из прохожих толкнул её, девушка упала, сумка открылась, и все ее содержимое упало в снег.

— Смотри, куда прёшь, корова! — ласково отозвался прохожий и поспешил дальше.

Дара лихорадочно собирала вещи, понимая, что не успевает. Но всё же, бегом ринулась на пары. Рванула входную дверь, и увидела, как преподаватель зашёл в аудиторию, махнув Даре на прощанье рукой. Смысла проситься на лекцию — не было. Пересдача только в сентябре, и прощай стипендия. Денег особо не было, и степуха очень помогала, а теперь будет совсем туго. День определённо не задался. Постояв у дверей аудитории, девушка пошла в столовую, может горячий чай поднимет настроение?

В столовой сидел лишь Пашка, бас гитарист местной рок-группы, где она гордо называла себя солисткой. Хотя Дара долго пыталась попасть в группу в качестве гитаристки, оказалось, что поёт она лучше, чем играет, и теперь выводила трели в одном из гаражей, где и собирался их коллектив. А вот Павел девушке понравился с первого взгляда, но только вот внимания на нее он не обращал. Он считал девушку подругой, хорошей подругой, но не более. И это было обидно, Дара пыталась как-то привлечь внимание, но все впустую,

длинноволосый и зеленоглазый Пашка просто не замечал этого. Увидев Дару, он улыбнулся и помахал рукой.

— Привет, как поживаешь, садись рядом со мной.

Девушка села на соседний стул, и угрюмо достала термос.

— Что грустная такая?

— Да... Горыныч прилетел раньше, чем я.

— Оу...это да, проблема, Горыныч, он злопамятный. Но это разрешимо, бывает и хуже.

— Угу, только прощай стипендия. А ты чего это светишься, как новогодняя елка? Не иначе как новую гитару купил?

— Не... на это у меня пиастров не хватит. Я вот теперь с Викой встречаюсь, я ведь давно на нее глаз положил, а сегодня вот предложил ей встречаться, и она — согласна. Вот я и радуюсь. — И он весело подмигнул

Нда...хорошее продолжение «доброего» утра. Понятное дело, что рано или поздно её безответная любовь, должна была найти свою вторую половинку, но почему именно сегодня?! Но Дара натянула улыбку и поздравила Пашу с приобретением девушки.

— Круто, мои кангратьюлешенс. Слушай, а мне надо в библиотеку, я сейчас мухой слетаю, и вернусь.

— Ты только жди? — Он заразно улыбнулся, и Дара улыбнулась в ответ.

— Точно, жди, когда идут дожди, ну или просто холодно в корпусе. Ладно, я быстренько.

— Давай, удачи.

Девушка вышла из столовой. В библиотеку ей идти не нужно было, но сидеть с кислой миной, рядом с веселым Пашей, и портить ему настроение — было не хорошо. Пары казались чем-то далеким, да и смысл теперь стараться? Стипендия — улетела. Дара натянула шубу, и вышла на улицу, громко хлопнув дверью. Улица встретила её морозным воздухом, и тишиной, и стало немного легче. Куда идти? В общагу? Вряд ли кто-то поймет, что такого случилось, да и не случилось ничего страшного, просто грустно и тоскливо на душе, и больше ничего. Ноги сами несли девушку в местный парк. Там было необычайно красиво весной, в озерце плавали утки, и очень весело было их подкармливать во время прогулок после пар. А еще здесь хорошо сочинялись стихи для новых песен. Именно здесь, появились её первые творения, но ребятам стихотворения очень понравились, и Андрюха (клавишник группы) сочинил музыку, так вот и стали они работать — единое целое, единый организм. Сейчас же в парке было тихо, тропинки были заметены снегом, а озерце замерзло. Дара долго ходила среди заснеженных деревьев, и наконец, вышла к любимому месту — мосту через озеро. Она долго стояла, облокотившись об ограду моста, и смотрела вниз. И почему-то ей казалось, что вода не замерзла, а все такая же как весной, теплая и приятная. Да, именно такая. И тут кто-то коснулся её плеча. Наваждение пропало, и Дара обернулась, возле нее стоял незнакомый ей человек, и смотрел на нее невидящим взглядом, необычайно красивых глаз. Длинные серебристые волосы обрамляли нечеловечески прекрасное лицо, и каждая частичка этого человека была полна прелести и изящества.

— Никак не найдешь себе место? — голос незнакомца звучал мелодично и завораживающе.

Дара не могла понять, чего же хочет незнакомец от нее, и ответить ничего не могла, а просто смотрела в бездонные голубые глаза этого человека, и падала в какой-то омут.

— Я вижу, что не найдешь. Да и место ли тебе тут? Что, не знаешь? Вот и подумай.

никто тебя отвлекать не будет.

Он сверкнул глазами, и схватил Дару за воротник и приподнял над землёй, будто она была маленьким котенком, а не взрослым человеком. И, прежде чем девушка успела опомниться, бросил ее в озеро. Дара ожидала удара об лед, и дикую боль, но, вместо этого, она погрузилась в теплую воду, и камнем ухнула вниз, когда же ей удалось вынырнуть, то девушка оказалась в совершенно незнакомом месте. И как оттуда выбраться было такой же загадкой, как и то, как она туда попала.

Прошло несколько дней, прежде, чем Дара успела обследовать всю местность, этого островка жизни, находящегося в неизвестности. Диаметр островок был метров сто пятьдесят, по краям было зеркальное полотно, которое отражало все, что находилось внутри, и не давало возможности посмотреть то, что находилось за гранью. Сам островок был покрыт яблоневыми деревьями, а почти по центру — небольшой ручеёк и озерцо, откуда она вынырнула. Людей девушка на этом островке не обнаружила, да и животных тоже не наблюдалось. Необыкновенная тишина окутывала этот мир забвенья. Жутко хотелось есть и пить, но девушка не рискнула пить воду из ручья, мало ли, козлёночком станешь. Да и яблоки она терпеть не могла. Так и заснула в траве у ручья. На второй день ничего не изменилось. Тишина, пустота и одиночество. Только голод и жажда заставили ее поесть яблок и попить воды из ручья. Бездействие и безвыходность ситуации просто бесила. Потом наступала апатия, и снова бешенство. Ну не могла она просто сидеть здесь и ничего не делать! Да что же это такое, в конце концов? Или, может, она просто сошла сума? А это все плод ее больной фантазии? А на самом деле, сидит сейчас пациент Дара в палате с мягкими стеночками и отдыхает, попивая препараты? Ответов на эти вопросов девушка не находила. Что делать тоже было неясно. Она обошла островок несколько раз, пнула пару яблонь. От запаха яблок уже мутило, и жутко хотелось нормальной пищи. После этого девушка начала петь, потом хохотать, и закончилось все слезами.

— Ну что я тут делаю? А?! Почему я здесь??? И вообще, где я? — крик отчаяния устремился ввысь. Она не ожидала ответов на свои вопросы, но просто молчать было уже невыносимо.

— Я смотрю, ты уже тут освоилась. — Холодный и пустой голос раздался в воздухе.

— Кто вы? Где вы? Что вам надо?

— Я — это я. Это не важно, а вот ты, ты будешь тут, пока не решишь для себя важных вещей, ну а потом я решу, что с тобой делать. Это место называется пространственной капсулой. Время тут не властвует. Ты не постареешь, и не сможешь выбраться самостоятельно. Тут очень хорошо думается.

— Но что я должна решить?!

— Тебе было не место там, поэтому то, ты его и не находила. Я знаю, где твоё место, но проблема в тебе. Реши ее — и выйдешь.

— А можно мне просто домой?

Но ответом ей была лишь тишина. Незримый собеседник ушел, не попрощавшись. Англичанин, блин. Дара погрузилась в себя. Что в ней было не так? Да, она немногочисленно отличалась от остальных, бешеным характером и волей. Но особо это не помогало, а скорее мешало, да и зачем? Жила как все, ну почти, разве, что всегда выделялась из толпы, но опять же — ничего хорошего. Особых талантов нет, чего-то необычного тоже. Что менять то? Что? И нужно ли ей то место?

Место...неизвестное, неизведанное, и не понятное. Зачем бросаться в неизведанный

омут, если есть возможность жить как все, со своими проблемками, и небольшими радостями? Странно, но, чем больше она размышляла над этим, там больше ей хотелось покинуть эту капсулу, и вернуться не домой, а именно в то неизвестное место, которое, по словам незнакомца, было её. И ради этого шанса, шанса достичь чего-то более, чем она могла достигнуть у себя, в родном мире, призрачного, но шанса, она готова была рискнуть всем. Девушка вдруг осознала, как тяжело и сложно ей было жить как все, быть как все, и поэтому все время пыталась, так или иначе выделиться. Стало вдруг тоскливо и тяжело на душе. Дара осознала, что хочет изменить свою жизнь, но старая — не пускала, она вогнала свои острые коготки далеко в глубь души, и старалась оккупировать там все, но все же, что могли сделать простые коготки, против железной воли, и могучего сердца, которое жаждало перемен, и ждало великих целей, а не простого существования серой мыши, которая следовала за стаей таких же серых мышей.

Девушка подняла глаза к небу, и увидела, что впервые за долгое время обитания здесь, над капсулой появились облака. Сначала небольшие, слегка стесняющиеся своего присутствия, но вскоре купол капсулы заволокло толстыми и хмурыми тучами, которые, то ли злились на весь мир, то ли их одолевала вселенская грусть. И эти тучи готовы были вот-вот разрыдаться, и не было у них иной подушки, кроме Дары. Гром прогрехотал над убежищем девушки, сверкнула яркая вспышка, и вот последний оплот был сорван, и первая тяжелая капля упала на землю. А потом еще одна и еще, и через мгновение дождь лил, как будто кто-то там наверху, пытался залить этим дождем горе и печаль девушки. А тоскливо ей было от осознания того, что она больше не сможет и не хочет возвращаться и существовать в серой массе людей, что там она просто не выживет. Но будь что будет! Дара подняла голову вверх, к небесам, к пухлым и плаксивым тучам, ее лицо осветилось счастьем, она знала, что отныне в её жизни не будет мелких целей. И она засмеялась, как будто издеваясь над облаками, будто дразня их своим громким и чистым смехом. И тучи испугались её смеха, они съёжились, и как-то так виновато рассеялись, будто и не было их вовсе. Последняя капля упала на руку Дары, и она встряхнула мокрыми волосами, будто смывание все то наваждение под названием прошлая жизнь.

— Я вижу, что еще не все потеряно, — прозвучал все тот же голос из неоткуда. — Очень рад данному обстоятельству. А то я уж было подумал, что стареть начал, ошибаться в людях. И так, ты все же решила изменить свою жизнь?

— Да, а как вы догадались?

— Дождь подсказал. — Прозвучали эти слова совсем близко, прямо над ее ухом. Дара резко обернулась, и увидела своего недавнего знакомого. — Что ж, как я уже говорил, ты не принадлежишь своему миру, и, увы, но скорее всего ты не сможешь туда вернуться. Ты была инородным телом для своей планеты, и скорее всего, она не примет тебя обратно. Мне жаль.

— Тогда зачем...? Ведь может, я захочу вернуться, там у меня семья, друзья! — Сердце бешено колотилось, хотелось порвать, растерзать этого наглого блондина. Но что-то, все же, сдерживало ее порывы.

— Просто, через неделю твой мир просто уничтожил тебя сам. Несчастный случай на дороге. И все, нет больше веселой студентки Дары, а так у тебя есть шанс начать новую жизнь, в новом месте, с новыми возможностями.

— Да, но... — Что но? Просить вернуться назад и умереть? Хотя, кто гарантирует, что в новом мире она проживет дольше? Правильно, никто. Но, все же... в новом мире шансы были

больше, не намного, но больше.

— Так ты согласна на новый мир, или остаешься тут, под яблоньками? — Это и сыграло финальной гирькой в пользу нового мира, уж что, что, а яблоки она за эти дни Дара просто возненавидела.

— Да, я согласна, но хотелось бы хоть чуточку информации о новом мире, чтобы морально подготовиться.

— Подготовка будет, и не только информационная. Ты вон дохлик какой. В новом мире важен не только ум, но и физическая подготовка. Так что, сейчас я перенесу тебя на первый этап подготовки, считай это моим подарком тебе. — Он как-то странно ухмыльнулся, и протянул вперед два кулака. — Выбирай!

— Что выбирать? — Девушка с опаской посмотрела на сжатые кулаки.

— Считай это беспроигрышной лотереей. В любом случае в накладе ты не останешься, ну же, смелей! — Он протянул руки поближе.

Девушка сделала глубокий вдох, и показала на левый кулак. Незнакомец разжал руку, и на ладони оказалась небольшая подвеска в форме меча, выполненная из металла похожего на латунь. Мужчина удивленно приподнял брови.

— Не ожидал, но так, наверное, даже интереснее будет. — пробормотал он себе под нос.

— Что не ожидали? Кому интереснее?

— Обычно девушки выбирают путь мага. — Он разжал второй кулак, где оказался маленький латунный посох. — Но ты, ты почему-то все усложняешь. Ты выбрала путь меча, а это...это сложно даже для мужчины, и я не уверен, что ты выдержишь, но, изменить твой выбор я не могу, уж таковы правила.

— И что мне теперь делать? — девушка посмотрела в глаза незнакомца.

— Только одно — выдержать. Удачи.

Он замерцал и исчез, а мир вокруг смялся, изменился, сознание поплыло, и девушку заволочла мгла.

Глава 2. Мастер меча

Очнулась Дара, как бы выдумали где? Правильно, опять на какой-то полянке. Ну что за любовь к природе у этого мужика? Сколько можно? Она поднялась на ноги и отряхнулась. На шее у нее болталась та самая подвеска, которую она выбрала, ну что ж, украшение вполне симпатичное, можно оставить.

— Эй! Ну и что теперь? Опять бегать по лесам и питаться яблоками? Куда ты опять меня заслал? — Девушку охватило раздражение, ну сколько можно? Такое впечатление, что её используют как игрушку.

— Ну, чего шумишь? — Сзади раздался довольно грубый мужской голос, и Дара резко обернулась. Позади стоял средних лет мужчина, крепкий, среднего роста, с цепкими серыми глазами и благородной сединой. — Ну так, чего расшумелась? Да и вообще как ты тут оказалась? Ну?

— Э...я, это как его...

— Сложный случай, ты вообще разговаривать умеешь?

— Да.

— Тогда я весь внимание.

— Меня прислал... — она задумалась, ведь имени незнакомец не назвал, а спросить она забыла. Какой ужас, не знать имени человека, который так легко распоряжается твоей судьбой. — Такой высокий, с серебристыми волосами, а как зовут, не знаю...

Мужчина скривился, и с сомнением и неприятием посмотрел на девушку.

— Опять Темпор веселиться. Только тупой истеричной бабы мне для полного счастья не хватало! Ну, за что? За какие грехи? — он продолжал ворчать. А в глубине души девушки поднималась ярость. Почему это он ее оскорбляет? Никто никогда не смел ее дразнить или оскорблять, а те, кто пытался, сразу получал отпор. Да как он смеет?

— Гм, уважаемый, а с какой стати вы меня оскорбляете? Мне показалось, или я вам и слова дурного не сказала? — глаза девушки полыхали яростью.

— Да все вы одинаковые! — он скривился. — Ладно, давай за мной. Ничего не попишешь, придется тобой заниматься. Вот это подарочек, вот плут этот Темпор.

И он направился вглубь леса, даже не проследив, следует ли за ним девушка. Дара же, сначала задохнулась от такой бестактности, но все же пошла за мужчиной. Тот продолжал бурчать, что именно, девушке не было слышно, но сомнений не было, что хорошего в этой речи для нее нет. Через время бурчание прекратилось, и они шли, соблюдая тишину. Шли они уже битый час, и Даре становилось все интереснее, что же все таки происходит, и куда ведет ее мужичёк. Они вышли к небольшой лачуге, где и остановились.

— Итак, меня зовут Гуэро, мастер Гуэро. И я буду тебя учить мастерству боя. — И он скривился, как от зубной боли. — Хотя, как по мне, занятие это крайне безнадежное. Ну что молчишь? Звать то как?

— Дара. Это почему же безнадежное?

— Да потому, что бабе место дома у печки, а не в бою пашкой махать. Значит так. С завтрашнего дня подъем в четыре утра, как говорится — это самое благодатное время. Ну и тренируемся, пока из тебя хоть что-то выйдет.

Он еще раз окинул девушку взглядом, и ушел в лачугу, напоследок махнув обреченно

рукой. Дару в дом никто не приглашал. Ну что ж, спать на земле она уже привыкла в капсуле, поэтому, выбрав местечко поудобней, она провалилась в сон.

Утро началось с того, что на девушку вылили ведро холодной воды. Она вскочила как ошпаренная, раскрывая и закрывая рот, в немом шоке от происходящего, а Гуэро стоял и нагло улыбался.

— Вы чего?

— Я же сказал, подъем в четыре утра. А сейчас уже две минуты пятого. Так что, сама виновата. А теперь бегом за мной.

И он побежал. На раздумья времени не было, на скандал тем более, и девушка рванула вслед за учителем. Первые минут пять бежалось легко, после чего стало не хватать воздуха, и она сильно отстала от Гуэро, но продолжала бежать. Через двадцать минут, ноги отказывались передвигаться, но девушка упрямо продолжала бег. Мастер же вернулся и пристроился рядом с ней.

— Ну и кто так бегаёт? Ты вообще, чем занималась до этого? Или ты всю жизнь на кровати пироги трескала? Лентяйка. Ужас!

Девушка, чуть не задохнулась от возмущения, но сказать ничего не смогла, боясь сбить дыхание, лишь немного поднажала, а через время, она ощутила, что мышцы больше не стягивает боль, а дыхание выровнялось, и ней не грозит смерть от удушья. А еще появилась легкость, и ощущение счастья, от чего она припустила изо всех сил. Сзади ухмылялся мастер, но девушка этого не видела, она просто летела как на крыльях.

— Стоп! За мной на площадку.

Девушка огорченно обернулась, но побежала за Гуэро, солнце уже осветило долину, и одежда на девушке понемногу сохла. Мастер привел Дару на импровизированную площадку, где стояло множество разнообразных приспособлений, скорее всего для пыток, подумалось девушке (как оказалось позднее, она ничуть не ошиблась).

— Сейчас мы разомнем мышцы и приступим.

Следующий час Гуэро заставлял Дару качать все мышцы тела, и, наблюдая за ней, кривился.

— Мускулатура слабая, реакция низкая, вот Тютя ты одним словом.

После упражнений на траве, плавно перешли к турникам, и уж тут девушка взвыла, уголок на брусках (три раза, потом позорное падение), подтягивания (жалкая пародия на сосиску), работа на реакцию (точнее, избиение младенца мешками), и многие другие гадости. К вечеру Дара валилась с ног, а мастер еще и заставил бежать обратно к лачуге. Увидев такую родную хибару, девушка несказанно обрадовалась, и рухнула под ближайшим деревом, сразу отбив в царство Морфея.

Утро опять началось с холодного душа, девушка подскочила, и сразу рухнула обратно, мышцы свело от боли, казалось, больно даже дышать.

— Что такое? Немного перенапряглись?

— Немного? Да я ходить не могу!

— Ой, да ладно, на вот, выпей. Это зелье частично нейтрализует молочную кислоту в мышцах. — и он подал девушке пробирку с варевом жутко-зелёного цвета. Дара откупорила ее, и чуть не задохнулась, запах был отвратным.

— Давай, время капает, пей давай, и бегом за мной!

Девушка вдохнула, и залпом выпила жидкость, которая на вкус оказалась еще гадостней, чем на вид, резко выдохнула, и встала. Мышцы ныли, но боль была терпимой. Да, денек

обещал быть жутким. И снова бег, снова упражнения, и снова холодный душ утром. Так прошло несколько месяцев. Тело постепенно привыкло к нагрузкам, перестало болеть. Внутренний будильник четко срабатывал без десяти четыре, но ведро воды она вылиwała на себя уже сама, что поделать — привычка. Появились мышцы, нет, огромных бугров как у бодибилдеров не было, для этого нужно совсем другое питание. Тело Дары стало гибким и сильным, она с легкостью проходила всю полосу препятствий, подтягивалась, и так далее. Но со временем у нее появился вопрос, а когда же начнутся тренировки на мечах? Ведь беловолосый сказал, что она выбрала путь меча, а по сей день она даже в глаза его не видела. И вот однажды утром, после разминки настал сей миг.

— Ну что, заждалась, небось, мечом махать охота? — он ехидно ухмыльнулся. — Да, ладно, по глазам ведь видел, что хочешь.

— Но почему только сейчас?

— Да потому, что с твоими мышцами, точнее с их отсутствием, тренироваться бесполезно. Итак, приступим. Надевай перчатки, и иди сюда.

Девушка послушно взяла перчатки. Зачем они? Ведь в фильмах доблестные рыцари такого не носят, а красиво фехтуют, резко достав меч прямо среди бала, или еще где.

— А перчатки зачем?

Гуэро страдальчески возвел очи к небу, и застонал.

— О, Господи, ну за что мне такая идиотка? Да, ежели ты помашешь денек мечом без перчаток, то к вечеру будем полировать твои голые косточки на руках.

Дара кивнула, и послушно взяла выданный меч, тот оказался довольно увесистым, и совершенно не заточенным.

— Что б себя не зарезала. — проследил за ее взглядом мастер. — Сейчас разминаем руку с мечом и на манекен.

Как оказалось позже, тренировать девушку драться никто не собирался, а последующие дни она послушно набивала удар мечом на манекене. Руки натирало даже сквозь перчатки, особенно гардой. Уже к вечеру первого дня гарда натерла руку девушки до мяса. Мастер лишь смазал какой-то вонючей желтой гадостью, и к утру, рука прошла, а мучения возобновились. Когда удары стали более-менее правильными начались настоящие тренировки. Сперва, все блоки и удары оттачивались до автоматизма, после чего наступил первый спарринг, правда, на деревянных мечах, но после которого Дара обзавелась кучей прекрасных синяков. Так и потекло понемногу время, тренировки, спарринги, физическая подготовка. Сколько прошло времени, девушка уже не считала, да и казалось, что она здесь уже целую вечность. Параллельно тренировкам с мечом, проходили так же занятия с другими видами холодного оружия: дротики, кинжалы, даже топор. В какой-то момент она взяла в левую руку второй меч, и уже дальше все тренировки проходили с парными клинками.

— Ну, что деревня, вроде бы неплохо, как для бабы, как бонус еще немного рукопашным боем займемся теперь. А после отправимся на новое место.

Дара вскинула брови.

— Куда?

— Узнаешь.

— Мастер, а сколько времени я уже здесь?

— Мы с тобой в этой временной капсуле уже годков эдак пятнадцать. Не смотри на меня так, тут мы не стареем ни капли, считай это подарком от Темпора.

Прошел еще год тренировок, Даре нравилось заниматься, она ловила кайф каждую минуту, даже не замечая времени. Казалось, вот её предназначенье, вот оно! Вот она свобода, в каждом движении, в каждом взмахе, в каждом вздохе, в каждой секунде жизни. Она жила в этом бешеном танце смерти, проживала каждый миг как последний, не замечая ничего вокруг. Она не видела уже серьёзного и задумчивого взгляда мастера и его тихий шепот «Душа воина».

— Дара, завтра мы отправимся в другую капсулу времени. Там будут происходить уже более ужесточенные тренировки. Я очень надеюсь, что ты справишься. Нет, я верю, что ты справишься.

— Я не подведу вас, учитель.

Гуэро серьёзно кивнул, и ушел к себе в лачугу, а Дара по обыкновению устроилась под ближайшим деревом. Ей не спалось. В голове бушевал ураган. Более жёсткие тренировки? Как это? Ведь мастер Гуэро всегда давал ей максимальную нагрузку, всегда. А что если она не справится? Да и вообще что дальше? Когда уже начнется ЕЁ новая жизнь? Пока что длилась сплошная подготовка, нет, девушке нравилось все то, что пока происходило с ней, ну а что дальше? Вдруг этот новый мир ей не понравится? Все эти домыслы и вопросы смешались в голове у девушки, и она уже не знала, что ей делать дальше. Лишь под утро она забылась тревожным сном.

А проснулась уже, когда солнце стояло высоко над горизонтом. Она подскочила, и начала разминаться. Из лачуги показался мастер Гуэро.

— Горазда же ты спать!

— А почему вы меня не разбудили?

— Жалко было, выспишься ты теперь не скоро. Ну что же, давай собираться.

— Так у меня нет вещей то особых. — Девушка пожалала плечами. Два тренировочных костюма, которые выдал ей мастер не в счет.

— Ну неужели ты думаешь, что я не позабочусь о том, чтобы моя ученица достойно выглядела? Давай за мной, — и он исчез в лачуге.

Дара, с замиранием сердца вошла в лачугу, впервые за восемь лет она пересекла порог жилища мастера. Скромно обставленная комната: письменный стол, стул, небольшая кровать, да шкаф с книгами. Мастер подошел к шкафу и потянул на себя, открывая небольшую кладовую. Оттуда он достал прекрасный кожаный костюм для тренировок, в таком хоть на праздник.

— Примерь, это костюм из кожи вентира, с таким никакая кольчуга не нужна, её мало чем можно пробить, да и она имеет свойство подстраиваться под строение носителя. Жаль, что ее нельзя будет одеть на последующие тренировки, увы.

А Дара уже облачилась в новую одежду, она была мягкой и невесомой, казалось, что это просто напросто вторая кожа.

— Гм, неплохо. А теперь держи этих красавцев, — он протянул девушке два парных, слегка изогнутых меча. — Сделаны из тенебраса, хороший металл, не знаю как сейчас, но в мое время был довольно дорогим, хотя и не очень редким.

Но Дара уже практически не слышала мастера, ее взгляд был прикован к мечам, которые были просто великолепны. И, хотя они были сделаны довольно просто, но от них исходило что-то, что-то такое, что сразу было ясно, что это не простые клинки. Девушка взмахнула клинками, легкие, хорошо сбалансированы, казалось, что они — это просто продолжение её руки.

— Невероятные клинки. Спасибо, мастер! — От избытка чувств она обняла мастера Гуэро, чем невероятно его смутила.

— Да не за что. Надеюсь, что это все тебе поможет. — Он ласково улыбнулся. — И только попробуй опозорить моё имя!

Дара широко улыбнулась.

— Не посмею, а иначе — смерть мне, окаянной.

Мастер не выдержал, и рассмеялся.

— Ладно, переодевайся в обычную форму, эту возьмешь с собой. Мечи можно и эти. Я проведу тебя в следующее место, но, увы, остаться не смогу.

— Как? — улыбка сползла с ее лица, — Но почему, мастер?

— Это твой путь и твоё испытание, я отыграл в нем свою роль, но дальше тебе придется идти без меня. — он ласково потрепал ее по голове, — Поверь, без старого дряхлого старикана хуже не станет.

— Мастер! — Она укоризненно взглянула на Гуэро, и, не выдержав, вновь обняла учителя. — Я буду очень скучать, надеюсь, мы когда-нибудь встретимся.

— Обязательно, малышка, обязательно. А сейчас нам пора.

Дара грустно вздохнула и, собрав перевязь с мечами и костюм, вышла на улицу. Мастер вышел, держа в руках странную сферу.

— Давай сюда руку, сейчас мы перенесемся на новое место тренировок, там ты будешь тренироваться с разными противниками.

— Что это значит?

— Увидишь, мне не позволено рассказать. Готова?

— Да.

— Ну, тогда, вперед!

Он сжал сферу в руке, полыхнуло ярким огнем, и они исчезли с поляны, а появились уже совсем с другом месте.

Глава 3. Арена

Когда в глазах перестало рябить от яркого света, Дара с интересом стала рассматривать место, куда попала. А попала она в просторный зал метров тридцать в длину и двадцать в ширину, из них двадцать шесть на восемнадцать составляла арена огороженная бордюром в полметра высотой. Вся комната была выдержана в серых тонах, серые стены, темно-серое покрытие арены, светло-серый потолок. Небольшими яркими пятнами оказались различные виды оружия, что украшали стены арены, а еще здесь не было выхода, ни одной двери или окна. Они с мастером переместились на небольшой двухметровый участок, который был отделен от арены, Гуэро осмотрел арену, грустно улыбнулся.

— Ну, что же девонька, мне пора. Будь сильной, и запомни, иногда не стоит верить глазам, а стоит довериться интуиции.

Мастер поцеловал девушку в лоб, сжал сферу и исчез. Девушка потопталась на месте, обошла арену, аккуратно прошлась по самой арене, каждый раз ожидая нападения. Ничего, абсолютно ничего не происходило. Так прошло несколько часов. Даре захотелось спать, и, обнажив клинки, прислонившись к стене, она задремала чутким сном, готовая в любое мгновение отразить нападения, ну или, по крайней мере, ей так казалось.

Проснувшись девушка от странного ощущения, что на нее кто-то смотрит. Она распахнула глаза, и взвилась на ноги, вставая в боевую стойку. К её удивлению, она действительно была не одна. Посреди арены сидел воин. Высокий, смуглый, с развитой мускулатурой, темные волосы до плеч перевязаны лентой на лбу. Он сидел в позе лотоса, а на ногах у него уютно устроился огромный двуручник. Воин наклонил голову, и приглашающе улыбнулся. Дара осторожно ступила на арену, и медленно подошла к воину на расстояние трёх метров, после чего остановилась. Мужчина продолжал сидеть, Дара ждала, и тут воин резко взвился на ноги и напал. Девушка не ожидала такого стремительного развития событий, но все-таки кое-как сумела поставить блок и уйти в глухую защиту. О нападении и речи не шло, она растерялась, все, чему научил ее мастер, вылетело из головы, и она просто напросто запаниковала. И вот, воин резко взмахнул мечом, Дара отвлеклась, и не успела отреагировать на последующий удар, который пришелся на ее левую руку. Девушка ожидала чего угодно, но такое развитие событий не укладывалось у нее в голове. Она надеялась, что меч будет не заточен, или же воин наметит удар и остановит руку, но меч просто-напросто отсек руку, хлынула кровь, а Дара зачарованно смотрела на свою руку, которая все еще сжимала меч, от шока даже боль ощущалась где-то на периферии мозга, девушка в оцепенении подняла голову и успела лишь увидеть, как летящий на нее меч врежется в ее шею, с легкостью перерезая оную. За этим последовала тьма.

Боль, боль, боль. Боль в голове и теле, невыносимая, неудержимая, хочется взвыть, но сил нет даже на это. Прошло очень много времени, пока наконец-то девушка сумела распахнуть глаза, от этого голова взорвалась новой болью, но Дара не закрывала глаза, постепенно привыкая к свету и обстановке. Надо же, ее убили, действительно убили, и, судя по ощущениям, она находилась в аду, но когда девушка приподнялась, то поняла, что все еще находится в помещении с ареной. Темноволосый воин все так же сидит посреди арены в позе лотоса. Дара перевела взгляд на левую руку, та была на месте, даже шрама на месте удара не осталось. Значит, убивают по-настоящему, со всеми вытекающими ощущениями, но

воскрешают и даже шрамы убирают. Зачем такое издевательство? Она встала, разминая отекавшие конечности, в глазах немного двоилось.

— Ну что ты на меня смотришь? У, зараза, убил меня! Я сейчас отойду, и в ближайшее время такой головной болью будешь маяться ты!

Воин продолжал спокойно сидеть, даже мускул не шевельнулся на его могучем теле. Когда девушка почувствовала себя лучше, она вновь шагнула на арену, и снова ей не повезло. Она выходила и выходила, каждый раз умирая от многочисленных ранений, и каждый раз возвращаясь, преодолевая боль. Теперь на восстановление уходило все меньше и меньше времени. И вот, однажды ей все-таки удалось победить могучего воина. Она вонзила меч мужчине прямо в открытый живот, и быстро отскочила, боясь, что умирающий воин сумеет нанести сокрушающий удар. Но тот лишь усмехнулся, упал на колени, и растворился серой дымкой.

Дара вышла с территории боевого ринга, и присела, прислонившись к стене. Ей стало любопытно, что теперь? Но ответ она так и не узнала, уснув тревожным сном. Когда она открыла глаза, то увидела что посреди арены стоит крепкий мужчина, низкорослый, хмурый и бородатый, а в руках тот держал большой боевой топор. Ну что ж, теперь ясно, стоит убить одного противника, на его место приходит другой. Вопрос в другом, как много таких противников? Девушка взяла свои парные мечи и шагнула в ринг, но странный бородач, шагнул назад и покачал головой. Дара вопросительно посмотрела на мужчину, тот скривился и взглядом указал на мечи. Гм, кажется, что ему не нравится ее оружие. Тот снова посмотрел на ее мечи, а после перебросил свой топор из руки в руку. Ага, значит, он желает биться на топорах, что ж, будь по-вашему. Девушка вернулась обратно, сложила мечи рядом с одеждой, что подарил мастер, и сняла со стены боевой топор. Примерилась к нему, взмахнула пару раз, ну что же, можно попробовать. В этот раз победа была одержана лишь на четвертый раз. Мужчина истаял такой же серой дымкой, а через время появился новый боец. Так и потекло время. Девушка уже не удивлялась ничему, ей пришлось драться с эльфом, с самым натуральным эльфом, как во властелине колец, только неприятностей эта шустрая зараза принесла много. Был еще орк, потом тролль, потом непонятное рогатое существо, покрытое черной шерстью, был еще зелёнокожий верзила с огромными клыками, худое создание с серой кожей и цепкими руками. Были так же мертвецы, необычные животные, Дара уже сбилась со счета своим противникам, о том, чтобы посчитать, сколько времени она находилась в этом искусственном аду и речи не шло. Девушка ощущала, что ее навыки улучшались, ведь каждый противник владел собственной техникой, и волей неволей частичка их системы вплеталась в технику девушки, получался эдакий смертельный коктейль.

Постепенно азарт и адреналин сменились скукой. Да, она по-прежнему сражалась, но эти все молчаливые и безэмоциональные существа не вызывали того азарта и трепета, как борьба с живым существом, когда на кону жизнь или смерть.

И вот, однажды, когда она проснулась после очередной победы, Дара услышала всхлипы, девушка вскочила и увидела, что в противоположном углу арены сидит женщина лет сорока и плачет. Дара, повинувшись непонятному порыву, рванула к женщине, та была растрепана и напугана, но почему-то внутри Дара не ощущала жалости, почему? Неужели за умение владеть мечом она заплатила человечностью и живыми человеческими эмоциями. Девушка приблизилась к женщине и остановилась, та посмотрела на Дару заплаканными глазами, и с мольбой прошептала одними губами:

— Помоги... — и протянула девушке руку.

Дара потянулось было к женщине, но в последний момент передумала, и отдернула руку. И вовремя, там, где должна была быть ее рука, просвистели когти. Женщина резко поднялась, на глазах меня облик. Лицо вытягивалось, грубели черты лица. Руки удлинились, на пальцах выросли огромные когти. Женщина, если это существо можно так назвать, открыла рот, и пространство наполнил высокий, леденящий душу вой. После чего существо с грозным рыком бросилось на девушку. Дара шагнула в сторону, доставая из сапога кинжал, и быстрым движением вогнала сталь под ребра существу. То захрипело и стало заваливаться, в глазах стояла ярость, и нежелание уходить. Дара вытащила клинок, и шагнула назад. Она смотрела на умирающее чудовище, и чувствовала жалость. Как же тяжело убивать, отнимать жизнь, которую ты не давал. Пусть это была оборона, но от этого убийство не становилось правильнее, или достойнее. А она считала себя достойным воином, который в состоянии убивать на право, и налево. Но убивать безэмоциональных манекенов, это не убийство настоящего, живого существа. Девушка села посреди арены, рядом с трупом, и из ее глаз брызнули слезы. Кем она стала? Убийца. Как она опустила. От обычной студентки до убийцы. Так она и просидела в прострации посреди арены очень долгое время, пока ее покой не был нарушен уже знакомым блондином.

— Ну, чего это ты вдруг? Хочешь, обрадую? Ты прошла испытание, сейчас двинемся дальше.

— Да, я рада, что СТАЛА УБИЙЦЕЙ! — она подняла голову и посмотрела в глаз Темпора.

— Убийцей? Ты все неправильно поняла, все твои соперники живы и здоровы, точнее они просто удачная копия существующих людей и нелюдей.

— Да? А это? — она указала на труп посреди арены.

— Ах, это, гмерх. Удачный эксперимент некромантов, что-то среднее между оборотнем и нежитью. Ты из-за него расстроилась? Не стоит, у него даже души нет, только программа заданная хозяином, простой набор костей и мяса. — Он небрежно махнул рукой, и тело исчезло.

— Это ничего не меняет. Если я воин, как ты сказал, то рано или поздно мне придется убить.

— Возможно да, а возможно и нет, что тебе стоит попробовать? Все лучше, чем тут торчать. А может я ошибся, и ты пойдешь по иному пути?

— Ладно, давай быстро завершим это все.

Темпор усмехнулся.

— Не так быстро, еще одно испытание, но обещаю, что в этот раз последнее.

— Давайте ваше испытание. — На душе у девушки было беспокойно и тоскливо, а в голове была каша, но оставаться в этом сером ящике не было сил. Уж лучше леса и поля, чем этот серый плен.

— Готова?

— Да.

Темпор улыбнулся своей странной, неземной улыбкой, мир взорвался белым, и когда Дара открыла глаза, надеясь увидеть поля и леса, то поняла, что крупно ошиблась. Ведь она попала в еще более мрачное место.

Глава 4. Мир воинов

Когда глаза привыкли к свету, то Дара увидела, что стоит в центре площади, которая заполнена бойцами. Они были разные, разной внешности размеров и рас, различались и одежда. Но одно, что объединяло их всех — это, конечно же, их бесспорная принадлежность к Воинам, именно Воинам, с большой буквы. Это ощущалось на уровне инстинктов. Дара не понимала, что она тут делает. Ведь, до такого уровня ей еще далеко.

Она окинула взглядом площадь еще раз. Строй тянулся за пределы видимости. Девушка вздохнула, но продолжила стоять на месте неподвижно, так же как и остальные воины. Рядом стоящий орк, скривился, увидев девушку. Казалось вот-вот и он плюнет ей прямо в лицо. Дара приподняла бровь, но орк отвернулся, не желая даже видеть ее. Тем временем над площадью прогреготал голос. Кто говорит было неизвестно, он находился за пределами видимости.

— Мы рады приветствовать настоящих Воинов в их изначальном Доме. Я надеюсь, что каждый из вас имеет Истинную душу воина, и сможет преодолеть испытание. Кто будет не в силах этого сделать, тот более не покинет этого места. По крайней мере, живым.

Тишина была ответом. Ни один воин не шевельнулся, и никак не отреагировал на заявление. Ни один мускул не дрогнул. Все были спокойны и сосредоточены. И Дара пыталась следовать примеру остальных, но что-то подсказывало ей, что это ей удаётся из рук вон плохо.

— Сейчас вы будете поделены на пары, и именно в паре вы будете проходить это испытание. Итак, Ильмир Аарнир и Карим Тапирман.

Двое воинов засветились белым светом и пропали. Следующие несколько часов прошли в сортировке воинов по парам. Как и в первом случае, после оглашения имени двое воинов исчезало в неизвестном направлении. Даре уже стало скучно, мышцы затекли, и чтобы хоть как то размяться, она немного переступила с ноги на ногу. Сбоку сразу послышался презрительный смешок, девушка повернула голову туда, где стоял орк. Он искривил губы в усмешке и снова отвернулся. И в этот момент в воздухе пророкотало.

— Дара Морозова и Гхнык Гарагул.

Девушку и Орка охватило белое сияние. Последней ее мыслью было: " Ну вот, Дара везет тебе, как утопленнику"

Когда сияние более не слепило глаз, девушка обнаружила, что они с орком стояли на каменном выступе, высоко в горах. Воздух был свеж, и пах недавним дождем. Вокруг горы простирался лес, поражающий своим великолепием. С трех сторон они были окружены глубокой пропастью, лишь с четвертой стороны к выступу примыкала отвесная стена. Она была гладкой и скользкой. Дара растерянно осмотрелась по сторонам. Как отсюда выбираться, и есть ли вообще из этого места выход. Судя по тому, что орк так же стоял без действий, то он тоже был не в курсе того, что нужно делать. Спрашивать его о чем-нибудь она не решилась, поэтому подошла и коснулась стены, холодный и гладкий камень был приятным на ощупь. За спиной девушки послышались шаги, видимо орк тоже захотел осмотреть стену, и как только он коснулся её, то, как из неоткуда, по краям стены появились небольшие выступы. Будь расстояние между ними поменьше, то Дара с легкостью бы смогла взобраться наверх, упираясь руками и ногами в уступы. Но расстояние было таковым, что

чтобы выбраться наверх, им с орком необходимо было работать в команде.

— Эм...Гхнык?

Она была одарена еще одним милым и дружелюбным взглядом, но все же он снизошел до ответа.

— Да, я вижу, что нам нужно работать вместе, но запомни, ты для меня никто, пустое место, и я никогда не буду считать тебя кем-то другим для себя. И вести себя любезно с тобой не буду.

Дара потихоньку начала закипать. Да кто он такой, что бы так с ней общаться? Ведь она ему ничего не сделала, не оскорбляла, не давала повода к такой ненависти.

— Другого от такого неотесанного чурбана я и не ожидала. Имей в виду, я тоже не буду с тобой любезничать.

Орк промолчал, лишь злобно взглянул на нее. Стена в высоту была метров двадцать. И это расстояние им следовало преодолеть спина к спине, в один ритм, иначе — смерть. Первые попытки были неудачными, еще на уровне двух метров их команда рассыпалась, кто-то работал быстрее, кто-то медленнее. Казалось, что молчаливое напряжение на площадке достигло пика, когда они все же поймали ритм, и рванули вверх. Где-то на высоте пятнадцати метров Дара отметила про себя, что назад пути нет, один единственный промах, и они оба погибнут. Но удача была на их стороне, и, все-таки, им удалось выбраться наверх.

Оказались они на очередной каменной площадке. Девушке казалось, что она потихоньку начинает ненавидеть горы. В этот раз их со всех сторон окружал лишь прозрачный и чистый воздух. Никаких стен, никаких мостов или уступов. Дара, со вздохом опустила на каменную поверхность, орк витиевато выругался на своем языке. Студентка лишь обрадовалась, что не знает орочьего, наверняка бы уши сгорели от стыда. Гхнык тоже присел. Так они и сидели, девушка и орк, на краю мира. Вдвоем, но каждый в своем одиночестве. Лишь тишина и ветер были свидетелями этой картины.

Как ни странно, но Дара не ощущала ненависти к орку, не смотря на все его высказывания, и отношение к ней. Ей казалось, что он просто не знает, как воспринимать ее. Возможно, на его родине, люди — его заклятые враги, может они насолили лично ему чем-то. Хотя, люди, это такие существа, которые могут довести до белого каления даже мертвого.

Орк продолжал сидеть в позе лотоса, смотря куда-то вдаль, казалось, что для него не существует ничего, ни Дары, но горы, ни испытания, ни западни. Казалось, что он ушел куда-то далеко в себя, а в глазах плясали чувства, но какие именно девушка не могла понять. Но именно это, заставляло ее думать, что их распределение было не случайным, но это было лишь подсознание. И поэтому, доверять своему компаньону по испытанию она не собиралась.

Она поднялась, и осторожно приблизилась к краю площадки и стала обходить ее по кругу, изучая. Вот с одной стороны, внизу, виднелось их первое убежище, дальше глаз радовал лишь вид пропасти. И вот, метрах в пятидесяти, внизу, на противоположной стороне от той, откуда они вылезли, виднелась еще одна площадка. Отвесная стена, как и в прошлый раз, была идеально ровной.

— Эй, хватит отдыхать, иди сюда.

Орк одарил ее «ласковым» взглядом, но подошел. И лишь когда они вдвоем коснулись стены, будто бы из ниоткуда, появились очередные бортики по бокам. Высота была не маленькая, и в этот раз у них была лишь одна попытка.

— Готов рискнуть?

— А ты?

Казалось, уровень издёвки в их разговоре зашкаливал, но на самом деле, они просто пытались скрыть свои чувства, ведь, будь ты хоть трижды Воином, умирать вот так, не хотелось.

— Может, под счет пойдём? — предложила она.

— А кто будет считать? Ты? И что, правда, умеешь считать? — хмыкнул орк.

— А ты, правда, умеешь думать?

— У меня, хотя бы, есть мозг.

— Ага, и находится он ниже пояса.

— Да у меня и там больше, чем у тебя в голове.

— На счет больше, ты хоть не ври.

— Хочешь сама проверить?

Они стояли друг напротив друга, орк сжимал и разжимал кулаки, Даре хотелось садануть того чем-нибудь тяжелым. Но каждый понимал, что один это испытание не пройдет.

Гхнык медленно вдохнул и выдохнул. Девушка, чуть прикрыла глаза, успокаиваясь.

— Хорошо, ты считаешь, — наконец проговорил он.

— Договорились.

Они снова работали командой.

— Раз-два.

Ноги послушно скользили по стене, казалось, что они набиты ватой, сердце бешено стучало в висках, смотреть вниз не хотелось.

— Три-четыре.

Орк молча пыхтел, спина к спине с этой человечкой. Он не мог сдать вот так, он должен дойти до конца. Он не опозорит род.

— Раз — два.

Ноги Дары работали как часы, спина, казалось, вымокла до нитки, а руки подрагивали, сколько там еще до конца, страшно даже посмотреть.

— Три-четыре.

Гхнык ощущал, как нервничает девчонка, только этого не хватало, эдак, она загубит их обоих. Они продолжали спуск, только бы продержаться.

— Раз-два.

Девушка посмотрела вниз, метров двадцать еще. Она немного отвлеклась, и нога поехала вниз. Орк рыкнул, пытаясь помочь ей удержаться. Они немного остановились, пока Дара смогла продолжить путь.

— Три-четыре.

Гхнык был недоволен девушкой, но, как ни странно, не ощущал сильного раздражения, как обычно. Просто хотелось добраться живым.

— Раз-два.

Её голос дрожал, после ее ошибки, ноги работали сами по себе, мозг работать вообще отказывался.

— Три-четыре.

Наконец-то земля! Они добрались! Орк, облегченно ступил на площадку.

Дара тем временем прислонилась к холодному камню, руки и ноги дрожали, сердце колотилось в бешеном ритме, желудок не отпускало стягивающее чувство страха, казалось,

что даже в воздухе витал адреналин. Она не боялась ничего, кроме высоты, и эти испытания оказались сущей пыткой для нее. Даже сотня зомби была не так страшна, как этот спуск.

— Всё, если опять спускаться по стене, то я пас. Лучше останусь тут.

— Сдалась? Быстро.

Орк презрительно хмыкнул.

— Но, думаю, что нам не нужно будет спускаться, вон вход в пещеру.

Дара обернулась, в стене зиял проход вглубь горы. Ну что, же это намного лучше, чем постоянное лазанье по стенам, ощущаешь себя пауком каким-то. Теперь, наверное, они начнут путешествие отдельно друг от друга. Кажется, их мысли совпали, так как Гхнык направился к входу самостоятельно. Но, как ни странно, войти не смог, будто бы перед ним выросла прозрачная стена. Орк взревел.

— Опять с тобой придется тащиться!

— Не переживай, я от твоей компании тоже не в восторге. Войдем вместе, а там распрощаемся.

Она встала, и тоже подошла к входу.

— На счет три. Раз, два, три!

И они шагнули в проём. Кожу обдало холодом. Резко резануло по левому запястью, но пока глаза привыкали к темноте, и девушка не могла понять, что же произошло.

Когда глаза привыкли к темноте, девушка смогла рассмотреть, что они находились в мрачной и сырой пещере. По закону подлости выход на площадку уже отсутствовал, а ее левая рука была приковала к правой руке орка. Два железных браслета на их руках разделяла лишь полуметровая цепь.

— Ну, нет! Опять! Да что же это такое твориться? Сколько можно?!

Похоже, что Гхнык немного расстроился данным обстоятельством дела. Дара же, уже философски смотрела на все эти испытания. Ну, если им надо работать в команде, то почему нет? Ну не отпадет же от нее кусок, если она пройдет испытание с ним? Нет, не отпадет, да и вообще, какая разница с кем идти, если у вас цель одна?

— Слушай, хватит уже. Разве не видишь, что нам надо пройти испытание вдвоем, нужно сработаться. Если мы постоянно будем кричать и ссориться, то оба не дойдем до финиша. Так что прекращай!

— Хорошо, человечка, мир. Но как только появится шанс, мы продолжим путь порознь.

— Договорились.

— Думаю, что нам нужно передохнуть. Кто знает, может там, дальше просто не будет времени.

— Согласна. Жаль, что оружия у нас нет. С ним все-таки спокойнее.

— О как! Так ты и зубочистками умеешь махать?

— А то! Думаешь, я тут, отчего оказалась? Убиваю зубочисткой за секунду. А ты, наверное, мастер боя на граблях? Вижу, не на одну наступил?

— Ладно, уела. У нас полчаса, не хочу тут задерживаться надолго.

Он опустил на пол и прислонил голову к стене, устало закрывая глаза. Дара тоже решила немного отдохнуть, и примостилась рядом, держа дистанцию, ну, на сколько это позволяла цепь.

Она прикрыла глаза. Что она тут забыла в этом месте, с этой компанией? Неужели это все то, что ей надо? Может просто она, и этот беловолосый хмырь ошиблись? Дара вздохнула, может оно и так, но дороги назад нет. Так что, мысленно пожелав себе собраться,

и не быть тряпкой, девушка открыла глаза. И с удивлением обнаружила, что Гхнык внимательно за ней наблюдает. Что-то в его взгляде показалось ей странным, но она решила не обращать на это внимания.

— Пошли, наотдыхались уже. — и могучий орк поднялся. Делать было нечего, и Дара тоже встала с насиженного места.

— Ну что, вперед?

— А ты видишь еще какие-то варианты? — буркнул Гхнык. И они шагнули вглубь пещеры.

В пещере было сыро и холодно. А еще стоял какой-то непонятный сладковатый и приторный запах. Время от времени попадались факелы, которые ужасно чадили, но давали хоть какой-то обзор. Грубые каменные стены, скользкий пол, методично капающая вода. Вся атмосфера давила на психику посетителей. Казалось, что вот-вот из-за угла покажется чудище, ну или на худой конец армия троллей, но все было относительно тихо. Так продолжалось именно до тех пор, пока наш необычный дуэт не вошел в огромную пещеру, нет, просто огромную пещеру! Куча свободного пространства, а так же великое множество выходов. Какой же из них выбрать, который из них выведен на волю?

— Ну? И какой из них? — орк, казалось, немного напрягся.

— Я откуда знаю? Мне, лично никто карты не давал.

Но выбирать проход, им всё же не пришлось. Так как из всех этих темных туннелей повалили люди, ну как люди...то, что от них осталось. Всё свободное пространство пещеры наполнилось самыми настоящими зомби, о которых Дара читала только в фантастике! Ужас сковал дыхание, сердце бешено колотилось, и они с орком рефлекторно встали спиной к спине.

— Я бы не отказалась от ножичка!

— Полностью поддерживаю! — Голос орка немного сел.

Девушка еще немного отступила к орку и, когда один из зомби сделал шаг в ее сторону, рефлекторно схватила орка за руку. И тут же испугалась еще больше, что если этот воин сейчас отшвырнет ее руку, и перед смертью ее еще и унизят? Какой позор! Но, через пару ударов сердца, орк сжал ее руку в ответ, как бы подбадривая " Я с тобой!"

— Что ж, рада была знакомству, увидимся на той стороне.

Голос Дары подрагивал, но она не удержалась от очередного комментария. Орк хмыкнул, и пророкотал.

— Знаешь, взаимно, чего бы я не сказал в начале.

И тут, воздух замерцал, озарил, на секунду, пещеру вспышкой, и в руке у девушки и орка появилось по мечу. Гхнык подобрался, а Дара резво крутанула меч в руке.

— Ну что, живем?

— Поживем — увидим!

И они, спиной к спине начали свой необычный танец смерти. Не смотря на то, что противник превосходил их численностью, мастерства им точно не хватало. Просто набор костей и мяса, жаждущий крови. Девушка и орк, были мастерами, хотя их и было всего двое. И их пляска была удивительной, каждое движение, работа спиной к спине, ни одного промаха, ни одного столкновения друг с другом, они работали как единое целое, один механизм часов, четко в такт, без усталости или сожаления. Они проживали этот момент вдвоем, и ни один не сожалел о том, что было в их жизни, что привело их сюда, и что, возможно, они встретят свою смерть тут, вдвоем. Два воина, два равных друг другу воина,

они могли встретить погибель достойно. И каждый из них в тайне гордился тем, что встретит ее именно в этой компании.

— Гхнык!

— Чего?

Орк сплюнул кровь, и мощным ударом сбил голову одного из мертвецов.

— Знаешь, я тут подумала... — Дара уклонилась от цепких пальцев, и тут же их отрубила.

— Тебе полезно, иногда.

Он хмыкнул, и резко ушел вбок от удара.

— Я рада, что встречу конец с тобой, ты достойная компания.

— Погоди умирать...но, надо признать, ты тоже компания не их худших.

Он не успел договорить, так как краем глаза отметил движение рядом с Дарой, он крутнул ее, уводя от удара, но сам не успел закрыться, и клинок распорол его бок.

— Шаштит!

Ругнулся он, добывая нечисть, и оседая на пол. Как бы это ни было смешно, но это был последний зомби, который более-менее мог шевелиться. Орк зажимал бок рукой и тяжело дышал.

— Гхнык! — Дара упала рядом с орком на колени, на ходу отрывая от своей рубахи низ, чтобы перевязать рану.

— Ну вот, везет мне очередной раз, — Он сплюнул кровь, и молча, отвернулся от девушки. После чего еле слышно прошептал. — Иди, я дальше буду обузой, если вообще выживу, без меня у тебя есть шанс пройти испытание. Не потрать эту возможность впустую.

— Угу, сейчас, разбежалась аж два раза. — Дара убрала руку орка, чтобы осмотреть ранение, оно было глубоким, но не смертельным, идти дальше будет сложнее, но он — воин, и они справятся. Руки дары начало щипать, видимо его кровь попала в царапины на ее руках. — Блин, ты ядовитый, что ли? — Прошипела она, стараясь быстрее затянуть рану повязкой.

— Чего?? — Кажется, вопрос немного отрезвил Гхныка, и тот прекратил рассматривать местную архитектуру и уставился на девушку, широко распахнув глаза и открывая рот, как выброшенная на берег рыба.

— Ничего, вот у меня все царапины пекут от твоей крови, ты случаем не заразный? Я от тебя никакую болячку не подхвачу?

— Отлично, поздравляю тебя, теперь мы брат и сестра, — И он что-то витиевато сказал еще, но очевидно, что того факта, что они теперь родственники, не хватало, чтобы перевести всю браваду.

— Гм...и что теперь? Тебе попадет от отца? Что ты, без его ведома, сестрой обзавелся?

— Ну не то, что бы очень, но попадет, если выберемся отсюда.

— Прости, я не хотела. — Ей, почему-то, было жаль, что она доставляет ему проблемы, а еще...а еще немного обидно, что Гхнык так отреагировал на их родство, ведь, казалось, что они уже нормально общались, готовы были умереть вместе, и тут такая мелочь...а отчего-то так неприятно.

— Не бойсь, прорвемся — он как то несмело улыбнулся и похлопал ее по плечу. И он этого на сердце девушки потеплело, и она улыбнулась в ответ, после чего не выдержала и обняла родственничка, тот сдавленно охнул, но обнял в ответ. Сколько они так просидели, неизвестно, но вскоре, девушка сообразила, что зал, наполненный трупами, не место, чтобы

обнимать новоявленного братишку.

— Пойдем отсюда, давай я тебе помогу стать. — Она протянула ему руку, но тот резво вскочил сам.

— Слушай, а у меня ничего и не болит. — Он почесал перевязанный бок, и стянул повязку. Там ничего не напоминало о том, что еще десять минут назад тут была глубокая рана.

— Гм, я конечно знала, что на собаках все быстро заживает, но что б настолько...

— Чего?!

Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего оба громко рассмеялись, выпуская все то напряжение, которое накопилось за время путешествия и боя.

— Ну что ж, теперь у тебя в родственниках и такие есть. Вот только мне и самому интересно, как оно все так быстро зажило.

Глава 5. Последний рывок

— Ну что, идем дальше? — девушка вопросительно посмотрела на своего спутника.

— Да, вот только куда? — он указал взглядом на зияющие провалы нескольких десятков ходов.

— Думаю, что в любом случае нам не поздоровится. Так что, можно в любой. Да, хоть, в этот. — Она ткнула пальцем в ближайший ход.

Орк возражать не стал, вдвоем они направились к указанному входу, или выходу, там как повезет. Тьма прохода заволокла две фигуры, странную парочку обдало холодом, и весь туннель осветился ярко-голубым светом. Ярко вспыхнул свет, и все резко стихло.

— Что-то мне это все не нравится, — пробухтел Гхнык, и нервно оглянулся назад. Как и следовало ожидать, проход уже исчез, на его месте красовалась глухая стена.

— Ну, ничего, выбора то у нас, особо и нет. — Дара нервно хмыкнула, и они отправились дальше.

Когда тоннель закончился, и они вышли на открытую площадку, то их руки вновь обожгло холодом, и браслеты, сковывающие орка и девушку, пропали. Таким образом, их больше не заставляли идти вместе, каждый мог выбрать свою дорогу.

— Ммм, ты теперь можешь сам идти. — каким-то сдавленным шепотом пролепетала Дара. — Теперь нам можно.

Но, казалось, что орк не слышал девушку, он заморожено смотрел на гладь озера, которое отделяло их от дальнейшего пути. Потом встряхнул головой и кивнул.

— Да, дальше нам лучше идти порознь. — Сердце Дары, ухнуло в желудок, вот так, легко и непринужденно он отказался от нее во имя цели. Ну что же, раз так, то и ей такие родственнички не нужны. Плавала она отлично, так что до того берега и сама доберется, а там, глядишь, и выживет. Девушка сглотнула непрошенный комок в горле, и отошла к краю озера.

— Удачи. — сдавленно сказала она, и начала снимать лишнюю одежду. Оставшись в легкой футболке и штанах, она прыгнула в воду. В озере было глубоко, дна видно не было. Девушка неспешно плыла, глотая, неведь откуда, взявшиеся злые слезы. Обида на орка затопила сердце, да как он мог, вот так бросить ее, ведь впервые за столько лет она открыла кому-то сердце, и что взамен? Вот так, жалея себя, она проплыла треть расстояния, и, сама не зная почему, вдруг оглянулась.

И то, что она увидела, заставило ее ужаснуться. Орк не плыл, точнее, он пытался плыть, но со стороны казалось, что он все-таки тонет. Она смотрела на него широко открытыми глазами, осознавая, что он не захотел становиться для нее обузой, предпочел вот так утонуть. Она негромко выругалась и поплыла обратно.

— Ты что удумал тут? Утонуть решил? Да? Вот сейчас, на том берегу я кого-то выпорю. — Девушка заплыла за спину орку, обхватила одной рукой и погребла в сторону противоположного берега.

— Оставь, — он попытался выбраться из ее рук. — мы так оба утонем, а у тебя есть шанс.

— Я сейчас кому-то покаркаю, засунул свое благородство куда-нибудь подальше, и не дергайся, а то точно утонем.

Гхнык затих, и Дара продолжила грести, хотелось много чего сказать, о благородных орках, но она берегла силы, так как не была уверена, что осилит путь с грузом. Орку она, конечно, не собиралась об этом говорить, собственное благородство ведь не засунешь куда подальше.

Руки сковало, и теперь она не была уверена, что, когда либо, сможет их расцепить. Так, наверное, и пойдет ко дну тандем из двух воинов, которые выжили в битве, но так позорно сдались обычной воде. Девушка сцепила зубы, черта с два, она проиграет. Вдох, выдох, и осталось совсем немного, еще чуть-чуть, и берег, подбадривала она себя. К ее удивлению, берег таки показался метрах в двадцати от них. А когда их ноги, коснулись земли у берега, в глазах поплыло, и сознание убежало в неизвестные дали.

Пробуждение было тяжелым, тело ломило, а во рту пересохло, в голове гудело, а больше всего усугублял положение тот факт, что отчего-то тело Дары постоянно покачивалось. Неужели, они так и остались лежать на водной глади озера? Девушка резко распахнула глаза, и вздохнула с облегчением, она просто напросто лежала на руках у орка, который неспешно двигался вперед по каменному коридору пещеры.

— Горазда же ты дрыхнуть, родственница. Я уж думал, чокнусь от скуки возле этого озера.

— Поэтому и решил прогуляться? Меня то, зачем потащил? Меня сейчас укачает, и за последствия я не ручаюсь.

— Тебя? Да, я вот подумал, а вдруг проголодаюсь, ты хоть и костлявая, но хоть немного можно и перекусить.

— Ладно, людоед, поставь меня на пол. А то действительно укачает.

Орк бережно поставил девушку на пол, и с волнением посмотрел на нее.

— Ты как?

— Жить буду, но недолго.

— Спасибо тебе, что не оставила там.

— Мы своих не бросаем, никогда.

Он серьезно кивнул, немного потоптался на месте, и порывисто обнял девушку.

— Да не за что, неужели ты думаешь, что я оставила бы тебя там?

— Многие так бы и сделали.

Дара пожалала плечами. Она не понимала, как можно бросить человека, ну или не человека, с которым прошел долгий путь, вот так просто, не задумываясь. Нет, она так не могла, и даже, если бы они продолжали бы с орком конфликтовать, все равно бы его вытащила. Таков уж характер.

Так переругиваясь, и переговариваясь, они дошли до поворота, за которым открылся проход на улицу. Яркий свет ударил в глаза, и они зажмурились. А, когда глаза привыкли к свету, они увидели две параллельные полосы препятствий, уходящие куда-то вверх.

— Ну, что, у нас тут, похоже, будут соревнования. Каждый сам за себя? — Неуверенно проговорил орк.

— Как не грустно, но да.

— Думаю, что они не повлияют на финальный результат, наверное.

И тут раздался громовой голос над площадкой.

— Ваша задача, как можно быстрее, добраться до финальной точки. Проигравший, просто возвращается в свой мир, без права называться Воином. Если все всем понятно, тогда, пускай гонка начнется!

Девушка и орк, переглянулись, у них не было времени даже попрощаться.

— Мы еще встретимся.

— Уверена.

И они рванули вперед, каждый на свою полосу. Дара ловко проходила все преграды, ведь на самом деле, эта полоса была даже проще, чем та, на которой ее тренировал мастер Гуэро. И, в какой-то момент, повинувшись непонятному порыву, она обернулась назад, и увидела, что Гхнык оступился и упал, всего пара мгновений, и вот он вновь на полосе, но этот промах, стоил драгоценного времени, он не успеет ее догнать. Дара посмотрела на отчаяние в глазах орка, и поняла, что для него это действительно, невероятно важно, ведь там его ждут отец и братья, для которых он пример, для которого быть Воином намного важнее жизни. А она? Она сможет прожить без этого звания, ведь, она, как говаривал мастер Гуэро «простая деревенская баба, которой место у печи», и она проживет в новом мире и так. И, пока орк усердно карабкался вверх, не замечая ничего, кроме того, что у него было перед глазами, Дара разлеглась посреди препятствия, и устремила взгляд в небо. Наконец-то, это все завершится, и она продолжит путь, и возможно он будет легче и приятнее. Она смотрела, как Гхнык преодолел последнее препятствие, как он обернулся, и увидел ее, далеко позади себя, лежащую, на перекладине препятствия, как он пытается вернуться к ней, и исчезает в ослепительной вспышке света. И громовой голос над Ареной рокочет.

— Сегодня Вы оба прошли испытание, и достойны великого звания Воина Дракона.

Дара продолжала апатично смотреть на то место, где недавно исчез орк, как вдруг левое плечё обожгло огнем, и на нем появился рисунок черного дракона, свернувшегося клубком. А потом все озарила невероятно яркая вспышка света, и все пропало. Ее ждала новая жизнь, какой она будет? Она не знала, но знала точно, что со всем справится.

Глава 6. Новый мир

Девушка лежала на спине, судя по ощущениям, она лежала на земле. Ну, что за привычка, закидывать ее поближе к природе? Неужели нельзя отправить ее на пушистую перину? Хотя, с другой стороны, неизвестно, как бы отреагировали хозяева перины, на Дару, которая появилась на ней. Было тепло и уютно, пели птички, и шевелиться желания не было абсолютно. Но все же, взяв себя в руки, она заставила себя открыть глаза и оглядеться. Вокруг был лес, какая неожиданность. Рядом с девушкой лежали ее доспехи и мечи. Она тяжело вздохнула, придется встать и идти, только куда? А самое главное зачем? Чем тут можно заняться?

Немного подумав, она надела доспехи, мало ли, кого она встретит по дороге, да и тащить их в руках не охота. Мечи закрепила за спиной, а больше то у нее ничего и не было. Ужасно хотелось есть, но в местных растениях девушка не разбиралась, а отравиться она не имела, ни малейшего желания. Охотиться? На кого, а главное с чем? Ни лука, ни метательных ножей, а метать мечи, ну не дело это. Ладно, может, выйдет к какому-нибудь городу и там получится разжиться едой, правда денег у нее тоже не было, но имея голову на плечах, можно придумать, что делать.

Оглядевшись, Дара решила держать свой путь на восток. Не понятно почему, но внутренняя интуиция так и шептала ей, что так будет правильно. Сколько она прошагала по лесу, неизвестно, но, когда ноги уже начали ныть, она вышла на более-менее утопанную дорогу, и решила придерживаться этого направления. Идти по утопанной дроге было намного легче, чем продираться через лесную чащу, настроение стало подниматься вверх. В мыслях время от времени всплывал её новоявленный братишка, интересно, как он там? В общем и целом было интересно, в каком мире он находится, и смогут ли они еще раз встретиться. Напевая незатейливую мелодию, девушка прибавила шагу. Природа не радовала особым разнообразием, деревья да деревья, хотя, для неискушенного путешественника все деревья одинаковые. Через пару часов она заметила вдалеке небольшую темную точку, которая медленно двигалась в нужном ей направлении. Взвесив все за и против, девушка все же решила догнать повозку, и попробовать пообщаться с местными жителями. Ей нужно было многое узнать, начиная от того где она находится, что за мир, как тут устроена жизнь, заканчивая тем, что же ей все-таки делать в этом «её» мире. Даре, вдруг стало не по себе, ведь, пока у нее были все эти испытания, ее жизнь была расписана, каждый день, каждое мгновение. Кто-то или что-то определяло вектор ее жизни до сегодняшнего дня. А теперь пришло время начинать жить самостоятельно, принимать ответственность за каждое свое действие, идти вперед по дороге, которую ей нужно выбрать самостоятельно, никто не подскажет и не примет решение за нее, и от этого становилось страшно. Как странно, мы не боимся опасности, когда сталкиваемся с ней лицом к лицу, но так страшно брать ответственность за свою жизнь. Так, постепенно накручивая себя изнутри, так сказать Дара с автоподзаводом, девушка догнала темную точку, которая, при ближайшем рассмотрении оказалось повозкой, запряженной одной весьма сбитой и флегматичной серой лошадью. На козлах сидел мужчина преклонных лет, седая борода, короткие седые волосы, заразительная улыбка, рядом с ним, видимо внук, юркий конопатый малец, который унаследовал улыбку деда.

— Добрый день! — поздоровалась девушка. Она не стала никак обращаться к пожилому мужчине, ведь неизвестно, как тут принято... дедушка, отец, сэр?

— И тебе доброго дня, молодец. — ответил старичок. Дара осмотрелась вокруг, кроме нее никого рядом не было. Видимо, дедуля подслеповат, раз решил, что она молодец. Поразмыслив, она поняла, что ошибка мужчины весьма предсказуема, ведь одета она была далеко не как барышня. Костюм воина, который плотной броней облегал тело и не давал даже намека на наличие груди (как говорила одна ее подруга «Дара, первый размер — это не грудь, а предпосылка к оной»). За спиной пара заточенных мечей, которые так же не давали причин назвать ее девушкой. А длинные волосы, это еще не повод называться девушкой.

— Простите, но я не молодец.

— Гм, неужто, уже мужчина? — хитро улыбнулся дедок.

— Я девушка! — Мужчина крякнул и округлил глаза, а пацаненок выронил яблоко, которое намеревался откусить.

— И где ж, тебя такую воспитали?

— Далеко... — неопределенно ответила она. А в голове лихорадочно роились мысли, раз на нее такая реакция, то, скорее всего девушки, ни под каким соусом в этом мире не могут воевать и заниматься боевыми искусствами, скорее всего тут даже штаны нельзя носить, караул! Бросать занятия она уже не могла, ведь все внутри пело от счастья, как только она начинала свой танец с клинками. — А у вас девушки не владеют, мечем?

— Что ты! Ни одна барышня не посмеет взять в руки холодное оружие, да и никто из мужчин не позволит. Позор это. — Он задумчиво глянул на нее, — Бросать тебе надо это дело, надевать платье и работать там, где положено работать порядочным девушкам.

Дара посмотрела на старичка и угрюмо уставилась в противоположную сторону. С одной стороны, она понимала, что это другой мир и у него свои правила, но с другой стороны, она не хотела бросать все то, чему она посвятила столько лет. Да и Темпор, когда давал ей все эти знания, должен был понимать, что ей придется трудно с таким то образованием. Что же делать?

— Совсем никаких вариантов? — она с надеждой посмотрела на мужчину.

— Нет, только мужчины могут воевать. Хотя, внешне ты очень походишь на мужчину, лишь черты лица изменить немного, да сгладить наличие груди. Можешь попробовать кристалл, для изменения внешности. Барышни себе так веснушки сводят, да грудь увеличивают. Только тогда только в наемники. Государственные войска всегда проверяют на магию.

— Значит наемники. — Уверенно заявила девушка. Ну не в прачки же, нет, вы не подумайте, физического труда Дара не боялась, но вот трудиться на исконно женских поприщах далеко не хотелось.

— Наёмники, конечно, ребята brave, да только жизнь у них собачья. Убьют, али покалечат, никто за тобой не будет смотреть, да пенсию платить. Туда идут только совсем безнадежные. Девонька, может, передумаешь? У нас в деревне руки рабочие нужны, пристроим, замуж выдадим, опять же. Подумай.

Девушка посмотрела на старика, долго так, пристально, что ему показалось, что старик не он, а она. Такая усталость и тоска, и в то же время упрямая решительность. Он понял, что для нее такая жизнь хуже смерти, будто похоронить себя заживо. Откуда она такая, странная? Может, может это его шанс помочь, сделать что-то важное, ведь, судя по всему, эта странная девочка далеко пойдет. Ведь своей дочери так и не смог помочь, может так он

сможет искупить свою вину?

— Есть, конечно, возможность поменять внешность, чтоб маги не заметили иллюзии. Да только эта возможность не совсем законная. — Девушка наострила уши, а что? Она новенькая в том мире законов не знает, авось прокатит. Но, с другой стороны, незнание законов не освобождает от ответственности.

— А что это за способ? — с надеждой в глазах спросила она.

— Амулет, только не магический, а сделанный на крови. Да только это запрещенная магия, да и взамен нужно отдать пару годочков жизни. Это сейчас тебе кажется, что два года — это мелочь, а там дальше, начинаешь сражаться за каждый день.

— Верю, но знаете, мне и так подарили почти целую жизнь, так что я готова к такой плате. Не знаете, где такое можно найти?

— Некроманты умеют такое сотворить, да только мало их, ну и дорого.

— Хорошо, спасибо. — Она задумалась, и посмотрела вдаль. Значит, нужно найти работу, собрать денег, узнать стоимость, достать амулет, ну и в царскую армию, или кто у них тут правит. Иллюзий на счет армии она не питала, да только, иного выхода не было. Ремеслом она не владела, ни мужским, ни женским, а в этом мире, вряд ли, кому-либо нужен переводчик, который даже не доучился.

— Таки решила искать некроманта?

— Да. — Уверенно кивнула Дара.

— Хорошо, тогда вот. — Он снял с себя амулет, это я хотел отдать дочери, чтобы спасти от милости великого лорда, да не успел. Замучил он до смерти ее. — В глазах стояли слезы. — Амулет готов, да только все равно нужен некромант, чтобы активировать, но это уже будет проще, и дешевле.

Дара смотрела на амулет на очень потертом кожаном шнурке, было видно, что старик никогда с ним не расстанется, что он ему очень дорог. Даже мальчишка, как-то странно выпучил глаза и удивленно смотрел на деда.

— Я не уверена, что смогу принять такой подарок, — осторожно начала она. — Но, в любом случае, огромное вам спасибо. — Сказала Дара крайне искренне.

— Бери, для меня — это воспоминание, но вот только моя девочка всегда будет со мной, в моей памяти. А вот тебе это поможет, я же вижу, может хоть тебя я спасу, раз не успел тогда.

— Спасибо, — девушка аккуратно взяла амулет и надела на шею. — Огромное спасибо!

Старик кивнул, а мальчёнка все так же ошалело смотрел на все происходящее. Потом выдал.

— Кому рассказать — не поверят. — Дед, посмотрел строго на внука.

— Вот поэтому ТЫ, ничего и никому не расскажешь.

— Ну, де!

— Ни-Че-Го.

— Ладно, — потупился он, и что-то сердито пробормотал под нос, прыгнул с повозки и пошел рядом, таким образом, молча высказывая протест. Дедок ухмыльнулся, покачал головой, но ничего делать не стал.

Дорога уходила лентой вдаль, все молчали. Каждый думал о чем-то своем. Дара все думала, как ей повезло встретить этого человека, что такое везение невероятно, такое ощущение, будто кто-то ей помогал. А может Темпор подтасовал карты, и ей так несказанно повезло? Но, в любом случае, спасибо. Под вечер они вместе прибыли в город, Дара

сердечно распрощалась со стариком и его внуком.

— Береги себя, девонька.

— Обязательно! И вы себя, надеюсь, еще встретимся. И я смогу отдать вам долг. — она улыбнулась. Он покачал головой, и отправился в сторону рыночной площади. А девушка побрела улочками в сторону королевских казарм. Находились они практически за городом, но рядом с дворцом. Они раскинулись, занимая огромные территории. Корпуса для солдат, тренировочные поля, с тренажерами и полосой препятствий. И, не смотря на то, что это были королевские военные, лучшие, как говаривали, в стране, полоса препятствий была детским лепетом, по сравнению с той, на которой ее гонял мастер. А еще тут были конюшни, оружейни, слышался стук молота по наковальне, где-то в глубине работали кузнецы. Строения уходили вглубь военного городка. А ведь это был действительно целый военный городок. Дара глубоко вдохнула воздух, вот бы попасть сюда. Она уже сделала несколько шагов к воротам, когда вспомнила, что амулет все еще не активирован, и ей необходимо срочно решить проблему с безопасным проходом в военную часть.

Денег у нее не было, да и знакомого некроманта тоже. Что ж, тогда идем в таверну. По словам старика, там часто нужны были охранники и вышибалы. Понятное дело, что с ее строением ее вряд ли захотят брать. Но она вполне могла доказать, что может справиться с этой работой, главное, чтобы ей дали такую возможность, доказывать. Первые два трактирщика даже разговаривать с ней не захотели, только увидав худенькое тельце и невысокий, для мужчины, рост. Так же поступили и следующие десять. Просто молча, указывали на дверь. К концу дня, у нее не осталось ни сил, ни желания бродить по трактирам. Но она упрямо продолжала заходить и спрашивать о работе охранника. В одном невзрачном зале, хозяин, впервые заговорил с ней. Хозяин трактира был человеком невысоким, среднего телосложения, короткие серо-русые волосы, серые глаза. Увидев такого в толпе, никогда не вспомнишь внешности, и после очень сложно описать. Единственное, что было в нем необычного, это цепкий, пронизывающий взгляд, который, казалось, смотрел в душу. Он осмотрел ее.

— Парень, это трактир, где любят отдыхать воины. Ты уверен, что хочешь тут работать вышибалой? Ты уже не ребенок, должен понимать, что тут тебя просто убьют. — Он улыбнулся, но глаза все так же, цепко смотрели на нее.

— А я уверен в себе. — Она посмотрела на трактирщика. — Хотите проверить?

Трактирщик еще раз внимательно осмотрел ее. Его взгляд зацепился за доспехи, пару мечей за спиной. В глазах промелькнул интерес.

— Хорошо, будет тебе проверка. Барн! Иди сюда! Это наш действующий вышибала, но по правилам моего заведения, любой может занять это место, если выиграет в поединке с ним.

— Ну, чего? Я только уснул после вчерашней смены. Сегодня я выходной!

— Вот, у нас господин, на твое место пришел устраиваться.

Барн мутным глазом осмотрел Дару.

— Этот, что ли?

— Да.

— Я ж его убью, потом со стражниками разбираться не охота.

— Могу написать, расписку, что у меня не претензий, в случае незапланированных травм.

— Еще и образованный. Может, пойдешь писарю помогать? — предложил хозяин.

— Нет. — твердо ответила девушка. — Так что, где будем драться?

— За трактир идите, не хватало, чтобы вы мне тут мебель ломали. Без вас достаточно желающих.

Они втроем направились к выходу. Когда они вышли на утопанную площадку за трактиром, девушка обнаружила, что вокруг площадки столпился народ, когда только успели? Позже, Дара узнала, что это основное развлечение местных, так как в этот трактир вышибалой практически никогда, и никто не устраивался. Барн и его сменщик были бывшими вояками, элитными вояками, королевского гвардейского полка. После ухода на пенсию, три друга организовали трактир, «для своих». Все трое были хозяевами и вышибалами одновременно, готовили и подавали жены да дочери, племянники. Сыновья помогали с конюшней и работой в зале. В общем, никого чужих. Крепкая военная компания. Время от времени, приходили новенькие в город, такие как я, те, кто не знал, куда судьба их завела. Хозяева никогда не отказывали опробоваться на место охранника, все местные об этом знали, и любили поглазеть на бой матерого волкодава с пришлыми собаченками. Никого сильно не калечили, но вот морально удар мало кто сносил. Всего этого, Дара, конечно, не знала, и удивленно смотрела на толпу зевак.

— Ну вот. Тут и будите драться. Только мечи убери, на кулаках только можно.

Девушка кивнула, сняла перевязь, отдала хозяину.

— Надеюсь, что у вас они будут в целостности.

Тот серьезно кивнул. Барн и Дара вышли на центр площадки. Мужчина выглядел лениво, он был уверен в своей победе. На голову выше нее, развитая мускулатура, уверенные движения. Он был бойцом, хорошим бойцом. Но он уступал деревенской бабе от мастера Гуэро, очень сильно. Девушка цепко всматривалась в движения, оценивая противника. И вот, бой начался, Барн сделал шаг вперед, намереваясь быстро закончить бой, и уйти спать. Быстрый скользящий шаг в сторону, уход от атаки, подсечка. Противник, упал на землю. Дара отошла в сторону, давая возможность подняться и продолжить. Мужчина удивленно переглянулся с трактирщиком, стал. Теперь в его взгляде не было расслабленности, теперь он тоже цепко осматривал противника, оценивая его по-новому. Она переступила с ноги на ногу, оглядела зрителей. Хотите зрелищ? Будет вам зрелище. Она хищно улыбнулась. И от этой улыбки у старого вояки сердце пропустило удар. Он атаковал, потом еще и еще, но, так, ни разу и не смог коснуться проклятого мальчишки, тот уходил, ускользал у него из рук, нанося удары, не болезненные физически, скорее морально. И, только через время, он понял, что с ним играют, так играет кошка с пойманной мышью. Посмотрел в глаза, тот склонил голову, кивнул своим мыслям. Барн запомнил лишь метнувшуюся к нему тень, а затем темнота.

Глава 7. Трактир «Дикий вепрь»

Дара сидела за столом в трактире, напротив нее устроились три угрюмых мужика: хозяин, встретивший ее в первый день, вышибала и еще один, которого она до этого не видела. Трактир был пуст, лишь на кухне слышался звон посуды и приглушенные женские голоса. Молчание затягивалось, и с каждой минутой взгляды троицы становились все тяжелее.

— Ну? — первым не выдержал неудачливый вышибала.

— Что? — Дара вопросительно глянула на него.

— И кто ты?

— Я же сказал, хочу работать у вас вышибалой.

— Парень, не надо нам лапшу на уши вешать, такие как ты, в трактирах не работают.

— Это еще почему? Рылом не вышел? Так у вас не лучше. — Дару почему-то начало нести.

— Тихо, пацан, ты, конечно мастер, но грубости не по делу, никого не красят. Мы с братьями хотам знать кто ты, если ты будешь работать с нами. Мы должны понимать, какая опасность может от тебя исходить. — Сказал самый старший, а рядом сидящий незнакомец добавил, — Мы, не просто владельцы трактира, мы бывшие воины, элитного гвардейского полка, пускай на пенсии, но мастерство не пропьешь, как бы некоторые, ни старались, — он угрюмо посмотрел на вышибалу.

— Я, конечно, иногда злоупотребляю, — при этих словах. Двое его товарищей синхронно хмыкнули, — но не настолько, чтобы проиграть такому вот пацану.

— И тут я согласен, — добавил главный в тройке, как показалось Даре.

— Меня дедушка научил драться. — А что? Мастер очень даже на дедушку был похож, и она по возрасту вполне могла быть его внучкой.

— Понимаешь, если бы ты встал против обычного вышибалы, вполне могли бы тебе поверить, но тут нестыковочка, я знаю, против кого ты стоял, и я ВИДЕЛ, тебя в деле, и тут даже молодой и сильный королевский гвардеец был бы бессилён. Так что говори кто ты.

— Не могу. — Дара упрямо уставилась на трактирщика. — Но я не несу угрозы, и не связан с преступниками и кем бы, то, ни было.

— Мы не может так ему поверить, Уил. — Обратился незадачливый вышибала.

— Пойдем со мной. — трактирщик, видимо его звали Уил. Встал и пошел вглубь помещения. Когда его товарищи встали, чтобы проследовать за ним, тот махнул рукой, — не вы, он один.

Дара встала и последовала за мужчиной. Тот открыл двери, и они оказались в небольшой комнатке, похожей на кабинет. Тут стоял добротный деревянный стол и два таких же стула. На столе было много бумаг, из подсвечника на стол капал воск из немного покосившейся свечи. В углу у стены, рядом с окном стоял шкаф с книгами, а на верхней полке, вместо книг лежал клинок.

— Садись.

Она послушно села.

— Раздевайся.

— Что?!

— Хорошо, закатай рукава до плеч.

— Зачем?

— Если хочешь остаться тут, делай.

Дара послушно закатала рукава, руки как руки. Что он хотел увидеть? Или тут беглым заключенным ставят клейма?

— Гм, возьми меч

Девушка пожала плечами и достала правой рукой меч. Ничего не происходило.

Уил задумчиво почесал подбородок.

— И второй.

— Хорошо, только зачем?

Но как только она взяла в левую руку меч, мужчина победно улыбнулся.

— Так и знал, что с тобой не все так просто.

— Не понимаю.

— А ты посмотри сам.

Девушка опустила взгляд на свою левую руку, и чуть не выронила меч, на руке красовалась черная татуировка дракона, она начиналась на плече, где в клубок был свернут дракончик, а его хвост тянулся до самого локтя.

— Что это? Это не моё.

Она сложила меч в ножны, и дракончик на руке пропал.

— Надо же, думал, что Воинами Дракона люди никогда не бывают. Во времена первой войны с темными выходцами, я был командиром отряда и видел одного такого, он был темным эльфом, что-то в его движениях было сходным с твоими. В бою он был сама смерть, да и как весь его отряд, но он был лучшим. Мы люди, были, по сравнению с ними, просто пушечным мясом. Так вот, у него на плече был такой вот дракон, но у него он был постоянно, а вот у его зама, какое-то время дракона не было видно, только когда тот брал меч в руки. Позже, и у него дракон перестал пропадать. Так откуда ты говоришь ты приехал?

— Я не...

— Хорошо, давай так, ты правду, а я обещаю молчать и даже возьму тебя работать к себе.

Девушка усердно думала, сказать? Но где гарантия того что он не расскажет всем? С другой стороны, ну Воин Дракона...и что? Не убивала же она никого.

— А что быть Воином Дракона плохо?

— Нет, очень почетно, сразу берут командиром, это у темных эльфов. У нас, может сразу генерала дадут. Но тут одна загвоздка, отказаться нельзя. Сразу отправят в армию. Ты хоть и хорош, но против нескольких отрядов, даже ты не устоишь. А как я погляжу, ты в армию не торопишься, а иначе ты был бы уже там.

Да, армия входила в ее планы, но не сейчас, когда можно было легко разгадать, что она девушка. Неизвестно, как отреагируют, может сразу убьют, от греха подальше. Нет, не сейчас. Нужно изучить мир, заработать денег и настроить амулет, только тогда можно будет сунуться в армию. Да и не хочется, чтобы там знали, что она Воин Дракона.

— Хорошо, вы правы, я Воин Дракона. И армия это моя конечная цель, но мне нужно время закончить дела, для этого мне нужна работа и деньги. Да и генералом сразу не хочется. — Она улыбнулась.

— Какие дела?

— Не могу сказать, но ничего криминального, клянусь.

— У каждого свои долги — он кивнул, — Я не скажу ничего ребятам, и возьму на работу, но от тебя уроки для моих сыновей, когда еще выпадет шанс поучиться у такого мастера. Захочешь рассказать больше, я всегда готов выслушать. Ах да, клятву о не причинении нам вреда, все же попрошу тебя дать.

После клятвы, они вернулись в зал.

— Ребята, это Дар. Наш новый вышибала. Это Зак, — кивок на коллегу, — и Брен, — кивок на второго угрюмого мужика.

— Уил?

— Все нормально, у мальчика свои секреты, но нам нечего бояться, я бы сказал, даже наоборот. — Он улыбнулся в усы, и, насвистывая, ушел на кухню.

— Ну что ж, раз ты у нас остаешься, то слушай сюда. Ты мне не нравишься, мутный ты, но если Уил тебе доверяет, то так тому и быть, но запомни, я слежу за тобой. — Вышибала Зак поднялся и тоже ушел.

— Итак, я Брен, твои смены будут по четным, Зака — по нечетным. И раз уж сегодня четное, то сегодня работаешь ты. Наплыв начнется через час, иди, умойся и садись за стойку, вон туда. — Он показал в угол. — Там обзор на весь зал, да и бежать недалеко, где бы ни началась драка. Удачи тебе сегодня. Первая смена — это всегда испытание, наши посетители настороженно относятся к новичкам, так что будут тебя проверять на прочность.

— Спасибо, я учту.

— Учти, но это вряд ли поможет. — Брен все-таки улыбнулся и ушел вслед за остальными.

И вот вечер начался, гости потихоньку наполняли заведение, уже был слышен смех и звон посуды. Все, кто заходил, первым делом осматривал нового работника, пристально так, долго. От этих взглядов становилось не по себе, но выхода не было. Градус в зале постепенно набирал высоту, нет-нет, да и слышались крики и пьяный смех. Дара понимала, что скоро вспомнят и про нее, и захотят проверить. Это же такая забава, новый вышибала, который, к тому же не подходил под все классические каноны. Прошло еще немного времени, когда один из гостей не выдержал. Темноволосый двухметровый детина встал и обратился к хозяину.

— Уил, а что, дела у трактира совсем плохи, раз вы детей набираете в вышибалы?

Уил ухмыльнулся.

— Ты знаешь процедуру принятия, ты, к слову сказать, ее не прошел.

— Ты хочешь сказать, что этот прыщ лучше меня?

— Все что я хотел, я сказал. Напоминаю, драки в заведении запрещены.

— Ну конечно, иначе я бы убил его одной левой.

Дара судорожно соображала, как доказать свою состоятельность, как сильного, при этом сохранив трактир и не ввязываясь в драку. Ведь этот гость, не первый и не последний, а ей тут работать в ближайшее время.

— У меня идея, как мы можем решить наш вопрос мирно.

— И как же? Я, вот не вижу вариантов, кроме как побить тебя.

— У вас есть короткая лавка? — она обратилась к Уилу.

— Есть, что ты задумал?

— Где лавка? Сейчас все будет.

Уил махнул в сторону кладовой, там, среди припасов и старой рухляди, Дара действительно нашла недлинную и узкую лавку, то, что надо. Она взяла лавочку, и вернулась

В зал.

Уил растерянно смотрел на девушку.

— У вас же есть ставки? — спросила она у того шепотом.

— Да.

— И мне за сегодня будет положена плата?

— Да, но не понимаю...

— Хочу поставить всю причитающуюся зарплату на свою победу. Пока я буду объяснять правила, принимайте ставки, но как только начнется состязание, сразу останавливайте прием ставок. Уил растерянно кивнул, но все же, под шумок, стал быстренько, еще и на пару с подоспевшим Бреном, собирать ставки. Они ловко и незаметно скользили по залу, собирая деньги. В ее победу не верил никто, кроме нее самой и Уила.

— Итак, условие состязания. Мы садимся на лавку, вот так. — Она села в позу лотоса поперек лавки. — Ты садишься напротив. Затем я прикрываю руками правую сторону головы. Ты бьешь меня, если я падаю с лавки — я проиграл, но если падаешь ты, то соответственно я выиграл.

— Чудн о, да ладно, я тебя смахну только так. — Сказал здоровяк, кряхтя и умащиваясь на второй край лавки.

Из-за шаткого положения, и постоянной концентрации сила удара падала. Чем неуклюжее человек, тем сложнее сделать удар. Верзила размахнулся и ударил, однако, удар получился смазанным и слабым, выдержать такой не стоило больших усилий. Тогда черед настал девушки бить в ответ. Большого замаха не потребовалось, однако удар получился хлестким и достаточно сильным, чтобы детина кубарем слетел с лавки на пол.

— Так не честно, я не был готов.

— Хорошо, садись обратно, скажешь мне, как будешь готов.

Мужик вернулся обратно и уместился на лавку вновь. Было видно, как сложно ему держать равновесие. В такой простой забаве, можно сказать древней и деревенской, выиграть мог не сильнейший, а более умелый, только мастерство давало возможность и бить и держать удар, быть сосредоточенным и держать в поле зрения все нюансы.

Противник собрался, оторвал руки от лавки и прикрыл правую сторону головы.

— Готов? — с улыбкой спросила Дара.

— Да. — угрюмо ответил тот.

И снова, без замаха, четко и хлестко. Грохот падающего тела, и последовавшее за ним улюлюканье.

— Да ты, братец, совсем плох. — Проревел, смеясь, рыжебородый поджарый воин. — Уже подросткам проигрываешь.

О, уже не ребенок, уже подросток, подумала про себя Дара. Еще немного и воином стану.

— Сам попробуй, раз умный такой.

— А и попробую! Ведь наш новый вышибала не против?

— Нет. Прошу.

Она сделала приглашающий жест рукой.

— Буду рад сразиться и с вами.

Бородач сел, он улыбался, но глаза были крайне серьезными и сосредоточенными. Девушка поняла, что тут так просто не будет. Бородач ударил неожиданно без замаха, но концентрации было не достаточно, чтобы сбить ее. И она ударила в ответ, ровно в

то мгновение, когда рыжебородый лишь на секунду покачнулся. Мужчина попытался удержать равновесие, но все же свалился. Зал заулюлюкал. Черноволосый мстительно закричал.

— Что-то у тебя тоже не очень получается с детьми драться.

Ну, вот...только до подростка доросла, и опять ребенок, да что ж это такое. Однако, после этого в трактире, как прорвало, каждый хотел посостязаться с новым вышибалой в борьбе на лавочке. Через час, Дара поднялась с лавки и сказала.

— Господа, вас много, а я один. Если хотите, можете побиться друг против друга, а мне пора возвращаться на свое рабочее место.

Народ заметно расстроился, но возмущаться никто не стал. Дара устало опустилась на барный стул, наблюдая, как народ продолжает толпиться у лавочки, продолжая состязания между собой. Слышался смех, улюлюканье, споры.

— Молодец. — Уил поставил перед ним огромную дымящуюся кружку. — И денег заработал, и трактир не разрушил, еще и авторитет получил. Может еще, что придумаешь хорошего? — Он, смеясь, вручил ему хороший такой позвякивающий мешочек с монетками.

— Я подумаю. — она улыбнулась, забирая деньги. — А я могу снять себе комнату в вас?

— Нет.

Дара недоуменно посмотрела на хозяина заведения.

— Со своих денег не берем. Будешь жить в нашем крыле. Не номера, конечно, но вполне сносно. Мы все, вместе с семьями там живем.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Скажу по секрету, сегодня выручка, как в какой-нибудь из праздников. Так что, спасибо тебе. — Трактирщик вернулся к гостям.

А Дара осталась за стойкой пить горячий чай, наблюдать за залом и ни о чем не думать. Такой длинный, и невероятный день подошел к концу, ей удалось найти работу и жилье. А обо всем остальном, как и Скарлет О'Хара она подумает завтра.

Глава 8. Арград

Вечер закончился. Дару, как и обещали, посели в крыле, где жили практически все, кто работал в трактире «Дикий Вепрь». Комната находилась на втором этаже, хоть и была она небольшая, но вполне уютная, и в ней было все, что Даре было необходимо после долгого пути и сложного первого рабочего дня. Тут была кровать, небольшой шкафчик и стул. Душ, девушка приняла ранее. Душ был один на всех, и находился на первом этаже. За зданием трактира Дара, так же, рассмотрела здание бани, интересно, это только для постояльцев? Или работникам тоже можно? И тут она спохватилась, без настроенного амулета, путь в баню ей заказан, сразу будет заметно, кто есть кто. Прежде, чем лечь спать, Дара подперла стулом дверь, и только после этого сняла плотный доспех и без сил упала на жесткую кровать. Как только ее голова коснулась подушки, она уснула.

Утро началось, когда лучи солнца начали слепить глаза, и единственным выходом — было только проснуться. Она быстро запаковалась в свои доспехи и выбралась вниз. А там уже все жило своей жизнью. На кухне что-то весело шкварчало, по трактиру плыли умопомрачительные запахи, на улице слышалось ржание лошадей, и крики детей. Из кухни выглянула жена Уила, Эсма.

— Горазд же ты спать. — и, после того, как Дара смутилась, она улыбнулась и, рассмеялась. — Да понятное дело, укатали тебя вчера наши гости. Ты садись, сейчас накормлю тебя завтраком. Ты вчера молодец, вышел из ситуации. А то, каждый раз, как новый вышибала, так трактир приходится восстанавливать.

Завтрак был невероятно вкусным и сытным, и девушка съела все, а после, уже попивая горячий отвар трав, поинтересовалась у Эсмы.

— Я же сейчас не нужен? Я могу пойти погулять по городу?

— Можешь, больше тебе скажу, ты сегодня выходной. У нас график у вышибал день через день. Так что, до завтра можешь отдыхать.

Дара поблагодарила Эсму, и вышла из трактира, чтобы поближе рассмотреть город, в котором ей предстояло жить в ближайшее время. На улице она встретила Уила, и, судя по всему, его сыновей. Все трое радостно поздоровались с ней.

— Идешь в город? Осматриваться? Смотри аккуратно, не за тебя боюсь, за жителей. — он рассмеялся.

Девушка улыбнулась.

— Я буду стараться.

Город Арград был большим, не таким большим, как столица королевства, но по меркам королевства, Арград был самым крупным военным городом. Тут находилась основная часть армии, а так же морского флота. Возле военного городка находился королевский дворец, он поражал своей красотой и величием. Был он сделан целиком из камня, по цвету, камень превосходил белизной снег, и в лучах солнца, казалось, просто ослеплял. Сам город делился на несколько зон, первая — район простых жителей, работяги и крестьяне, за ним район среднего класса, дома воинов, торговцев средней руки и ученых. В этом районе и находился трактир, где теперь работала Дара. И конечно, район знати. Все высшее сословие находилось тут, и заканчивался этот район королевским дворцом и военным городком. Дальше — только бескрайнее синее море.

Логично решив, что в квартале со знатьюей делать нечего, а в нижнем будет крайне небезопасно, Дара направилась изучать район, в котором, собственно, и находилась.

Неширокие улочки переплетались в хитросплетение ходов, однако, девушка с решительностью окунулась с головой в этот лабиринт. Улочки радовали глаз чистотой и красивой мощеной дорогой. Некоторое время спустя она вышла на базарную площадь, где стоял шум и суетились люди, запахло выпечкой, время от времени, где-то раздавался смех или крики торгующихся.

Тут на глаза Даре попала вывеска с книгами. И она радостно помчалась в лавку. Она обожала читать, могла зачитываться и часами не отрываться от книги. Могла читать всю ночь, а утром идти на пары с лицом панды. А учитывая, что уже долгое время книг она в руки не брала, желание приобрести хоть какую-нибудь книгу увеличивалось с геометрической прогрессией.

Она зашла в светлое помещение, в котором пахло бумагой и улавливались нотки кофе. Никто ее не встретил, и она тихонечко стала перебирать книги. Одна из хороших новостей — читать местный язык она могла. Толи при переносе через миры русский заменился на местный язык в системе ее восприятия. Ну, или горожане разговаривали и писали на том языке, который Дара привыкла называть русским. В углу, на одной из полок она обнаружила книги, которые были написаны не на местном языке, она открыла книгу и с удивлением обнаружила текст на английском, суда по аннотации, книга была по истории мира, но более подробно было описано становление и развитие расы эльфов. Интересно, кто же тут говорит на английском? Какие народности? Даре, как недоучившемуся переводчику, было крайне любопытно пообщаться с носителями языка, ведь в родном мире она это сделать не успела.

— Хороший выбор, но, боюсь, прочитать вы ее не сможете.

От неожиданности девушка чуть не выронила книгу.

— Добрый день. — немного смутившись, она поприветствовала, видимо, хозяина лавки.

— Добрый. — На нее взирал сухонький старичок, он был абсолютно сед, у него была пушистая длинная борода, одет он был в светлую льняную тунику и такие же штаны. А вот в руках он держал кружку, от которой так знакомо шел аромат кофе. Девушка сделала глубокий вдох. — Необычно пахнет, правда? Но мне нравится. Хотите попробовать? — предложил тот. — Правда никому обычно не нравится, эти зерна выращивают орки. Только они и пьют этот напиток, а у нас, скорее всего, только я и употребляю.

Дара смотрела на него, и почему-то ее окутывало спокойствие и уют, хотелось поболтать с этим странным человеком, довериться ему. Она моргнула, пытаясь отогнать наваждение.

— Да, я бы попробовал, пахнет удивительно. А почему мне эта книга не подойдет?

— Потому, что она на эльфийском. А на нем никто из людей не разговаривает.

— Почему?

— Малец, из какой деревни ты приехал?

— Не важно.

— Не важно... — Он поманил Дару за собой, она последовала за ним, но книгу так и не выпустила из рук. — Потому, что Бог знает в какую старину, люди умели читать на эльфийском, да практически на всех языках существующих рас. Однако люди — существа непостоянные, хоть я тоже отношусь к ним, но люди — одни из самых больших предателей во все времена. — Он привел девушку в небольшой закуток у окна и налил чашечку ароматного кофе, а на стол поставил мисочку с печеньем. — Так вот, люди предали эльфов,

за что те очень разозлились. Уж не знаю как, но их маги смогли создать проклятье для всех людей и всех их потомков, которое заключалось в том, что никто не из людей не мог выучить эльфийский, а кто уже знал, очень быстро забыл.

— Странно, если люди предали, можно было придумать что-то похуже, чем просто не понимать их язык.

— Возможно, однако, все научные трактаты, а так же основные книги по магии были на эльфийском, так раса людей потеряла союзников, и уровень развития магии резко упал после всех этих событий.

— И что, люди с эльфами так и враждуют?

Дара сделала глоток кофе, и ей показалось, что ничего вкуснее она никогда не пробовала. Последний раз она пила кофе много, очень много лет назад. Вкус будоражил воображение, вспомнилась старая жизнь ее родной мир. К горлу подкатил ком. Успокойся, все хорошо, нашептывала она себе мысленно.

— Не совсем, наш король, дай ему Боги здоровья, пытается восстановить связи с темными и светлыми эльфами, поговаривают, даже к оркам послов отсылал. Эльфы пока нам не доверяют, да это и понятно.

— А если никто не может прочитать эти книги, откуда они у вас?

— Был у меня заказ на эти книги от одного чудаковатого графа, в итоге, когда их привезли, он решительно отказался их забирать. А ведь на эти книги он сделал полную предоплату. Как тебе напиток?

— Мне очень нравится. А где можно купить эти зерна?

— Нигде, я сам их выращиваю, с орками у нас многие годы нет дипломатических связей. Я уже и забыл, как они выглядят, они уже лет пятьдесят к нам не приезжают, совсем. Заходи ко мне, всегда рад угостить тебя.

— Благодарю. — Она не удержалась и раскрыла вновь книгу. Листы были красивые, воощенные, текст написан красивым шрифтом.

— Красиво...

— Эльфы писали вручную, без магии.

— Я хочу купить ее.

— Вот далась она тебе, но ладно, забирай.

— Сколько? — она достала давешний кошелек с заработанными в тяжком соревновании монетами.

— Так забирай, все равно не продам, да и заплачено за нее. Так что, подарок тебе от графа.

— Спасибо! Можно я к вам буду заходить?

— Конечно, у меня редко бывает много людей.

Девушка посидела еще пару часов в книжном магазине, хозяина звали Абрахам, он был интересным рассказчиком, и приятным собеседником. За все время пребывания в лавке, никто так и не зашел. Затем, забрав книгу, девушка зашагала к военному городку. Ноги сами несли ее в этом направлении, она устроилась на небольшой скале на побережье, с которой было видно, как проходят тренировки у воинов его королевского величества. Параллельно с созерцанием тренировок она открыла книгу и погрузилась в историю мира, который теперь должен был стать ее родным. Приятный морской воздух, интересная книга и искусство на фоне, день был просто замечательным.

— Вы посмотрите, а мы надеялись увидеть тут барышень, только они любят посмотреть

за работой настоящих мужчин. А тут у нас не барышня. Что завидно?

Дара обернулась, позади, стояли два воина, видимо, обходили дозором округу.

— Прощу прощения?

— Говорю, брысь отсюда. Тут настоящие воины живут и тренируются. А ты, книжный червь иди себе.

— А вы, какое отношение к настоящим воинам имеете?

— Ты повежливей, а то можешь схлопотать. — Один из стражников демонстративно положил руки на эфес меча, — проси прощения, пока мы добрые.

— Не буду, я не сказал ничего такого, что не являлось бы правдой.

— Я предупредил.

Дара поднялась. Оружие она с собой в город не брала, но в данном случае оно и не понадобится. Стражник, двинулся на нее, уход с линии, захват, и бравый воин летит кубарем под ноги второму.

— Да я тебя...

— Пойдем Бил, тебе ничего не светит, а арестовать его не за что.

— Я тебя запомнил. — Выплюнул тот, и они пошли дальше.

И он действительно запомнил, но об этом позже. Настроение было испорчено, и Дара вернулась в трактир. Где, как оказывается, ее очень ждали.

— Дар, послушай, ты бы смог сегодня опять выйти в смену, у нас Барн немного не рассчитал. В общем и целом, он пьян, и выйти не может. Обычно выходил я, но сегодня я нужен в зале, предпраздничные дни, и у нас большой наплыв людей.

— Да, конечно, не вопрос, сейчас, только книгу отнесу.

Она быстро сбегала в свою комнату и вернулась в зал. А зал уже был полон, несмотря на то, что время было ранее. От Эсмы она узнала, что в преддверии праздника Летнего бала, весь город гудел неделю до бала, и еще целую неделю после. И, несмотря на то, что на бал попадали лишь избранные, это не мешало всему остальному городу гулять и с нетерпением ждать большой королевский салют. Кроме салюта, бал был примечателен еще и тем, что туда мог пройти каждый, у кого был пригласительный билет, единственный бал, для которого не нужно было быть аристократом. И каждый год определенное количество билетов уходило в «народ», они не были именными, и можно было такой билет купить. Это было достаточно сложно, но вполне выполнимо, хотя и стоил такой билет очень дорого. А если тебе достался такой билет и ты не сильно хотел посещать сие мероприятие, то можно было хорошо заработать, продав такой.

Тут дверь отворилась, и зашел мужчина, весьма примечательный для такого места. Одет он был богато, среднего роста, полностью седой, с короткой стрижкой, аккуратные усы, но больше всего Дару поразил взгляд, цепкий, буквально пронизывающий, рядом с ним была миниатюрная блондинка, с мягкими чертами лица, от нее исходило тепло и уверенность, а глаза полны мудрости. По бокам от пары были хмурые ребята, судя по всему, охрана.

Дара удивленно посмотрела на Эсму, и спросила.

— Это кто? Не похожи они на наших гостей.

— Это граф из соседних земель, он был командиром полка, в котором Уил командовал отрядом. Они всегда, когда приезжают на Летний бал, останавливаются у нас. Уил специально для них покой сделал.

— Ух, ты, настоящий граф. Как-то я по-другому их представлял.

Эсма хмыкнула.

— Конечно, другие аристократы любят ходить в золоте и драгоценностях. Но граф Зольден — настоящий воин, он не любит излишних украшений.

— Понятно.

Дара осталась сидеть на своем посту, а граф с женой подошли к хозяину заведения и стали беседовать, о чем, девушке было неизвестно, так как была она достаточно далеко от говоривших.

Тем временем граф поздоровался со своим бывшим подчиненным.

— Здравствуй, Уил. Как у тебя дела? Как поживаешь?

— Все отлично. Вы на Летний Бал? Ваши покои готовы, сегодня утром Сара все застелила.

— Сара? Твоя младшая? Сколько ей уже?

— Шестнадцать, невеста совсем, — он улыбнулся, при воспоминании о его младшей дочери.

— А казалось только вчера бегала тут совсем крохотная. А что, дела в трактире сейчас не очень? Почему у тебя вышибалой стоит это дохленький парнишка?

— Вы же знаете правила приема у нас. Ничего не поменялось. — Трактирщик хитро улыбнулся в усы.

— Даже так? А что, Барн совсем плох?

— Ну, в общем и целом, неплохо, но вот сегодня на радостях, что начались праздники, ушел в запой, зараза такая. Пришлось Дару второй день подряд работать.

— Ты в нем уверен? Сейчас, во время гуляний всем характерно употребить лишнего, сможет ли он сдержать буйных?

— Скажем так, не хочу вас никоим образом обидеть, но в моем трактире сейчас, самый лучший боец — это он. Даже учитывая Вас и вашу охрану.

— Вот как?

— Да.

— Любопытно. Кто он? И почему ты такого высокого о нем мнения.

— Не могу сказать, я обещал. Но вы можете поговорить с ним лично.

— Интересно. Что ж, я воспользуюсь твоим предложением.

Граф развернулся, нашел взглядом мальчишку и направился к нему. Сердце Дары пропустило ход, ведь граф шел к ней. В тот момент она не понимала, что этот разговор изменит ее жизнь, но даже если бы она знала, то ничего бы не поменяла.

Глава 9. Бой

Граф подошел к Даре, та сразу же поднялась со стула по стойке смирно и поприветствовала графа.

— Добрый день, юноша. Как вам тут работается?

— Замечательно! — за малым она не отсалютовала графу.

— И справляетесь, молодой человек, с буйными посетителями?

— Да, ваша светлость.

— А вот хозяин трактира говорит, что ты дашь фору моим ребятам, это правда?

— Если говорит, значит, правда.

— Значит ты не против, если мы проверим.

— Против, — твердо ответила она, — я ненароком кого покалечу, а меня потом на плаху, за то, что графских людей попортил.

— Не отправят.

— Может и не отправят, а может, и отправят, не хочу рисковать. Вы уважаемый в городе человек, но, прошу меня простить, я вам не доверяю. В принципе я мало кому доверяю.

Граф нахмурился, ему не нравилось, что этот паренек так с ним разговаривает, но ему было крайне любопытно, что-то задевало его в этом пареньке, и не давало действительно рассердиться.

— Хорошо, я напишу бумагу, о том, что ни я, ни мои люди не будут на тебя заводить жалоб в случае травм.

Дара задумалась, с одной стороны она не хотела биться с графскими воинами, ведь угроза оказаться на плахе была весьма вероятна, но и злить графа тоже не хотелось. Тот, в свою очередь мог устроить кучу проблем и ей и трактиру, чего девушке крайне не хотелось. Граф увидел, что она колеблется.

— Если выиграешь, получишь от меня приз. Очень ценный, можно сказать королевский, всю жизнь будешь помнить.

— Хорошо, — она сдалась, — но бумагу о том, что вы не будите иметь ко мне претензий, напишите, пожалуйста, до боя.

Граф довольно улыбнулся и протянул руку.

— Идет.

Граф вернулся к трактирщику.

— Сейчас посмотрим, из какого теста сделан твой герой. — Он хитро улыбнулся.

— Что это вы задумали?

— Ты сказал, что он лучший, даже учитывая нас, но я думаю, что смогу удивить тебя.

— Каким образом? — Уил поднял седые брови.

— У меня новый командир охраны. Дункель учился год у воина дракона, когда жил у темных эльфов. Уж не знаю, как он уговорил ушастых, но факт остается фактом, он лучший среди моих ребят, я видел его в деле и знаю, на что тот способен, так что, думаю, твой паренек не потянет.

— Думаю, что сегодня мы это все увидим сами. Пойду, подготовлю площадку.

Граф с женой поднялись в номер, а Уил кивнул Даре, и ушел готовить площадку.

Девушка быстро сообразила и пошла за хозяином трактира.

— У графа начальник охраны учился у Воина Дракона, ты уверен, что одолеешь? Я понимаю, что ты сам...но...

— Не переживайте, и пожалуйста, я сейчас принесу все свои монеты, поставьте на меня.

— Смотри, если что, мы можем...

— Все хорошо. Правда.

— Ну хорошо, носи свои монеты, сегодня вместо тебя тогда постоит на охране Марв из шестого отряда, он мне должен, я договорюсь. Иди пока в зал, он тебя заменит.

— Договорились.

Дара вернулась в зал и подождала, когда угрюмый Марв сменит ее на посту. Этот воин был похож на человека гору: большой, угрюмый и такой же молчаливый, у девушки сложилось впечатление, что тот вообще немой.

— Удачи. — прогудела гора.

— Спасибо, — крайне удивленно отозвалась Дара.

В состоянии крайнего возбуждения она влетела в комнату, если этот бой она выиграет, то получится крайне хорошая сумма, возможно, этого хватит на услуги некроманта, и она сможет осуществить задуманное. Она нашла мешочек, подхватила перевязь с мечами и спустилась вниз.

Там она быстро нашла Уила и отдала деньги. После чего вышла на задний двор, на площадку, которая должна будет стать ареной действий. Сюда потихоньку стекался народ, ведь такое представление намечалось, вышибала против начальника графской стражи. Такие невероятные события случались нечасто, поэтому здесь собрался практически весь город. Ну, за исключением некоторых его частей, тут виднелись даже лица крайне уважаемых людей города. Как так быстро разнеслась по городу эта новость Даре было не известно, но факт остается фактом.

Дара огляделась по сторонам, столько людей она здесь никогда не видела. Казалось, все место вокруг импровизированной Арены было просто набито людьми. Она вышла в центр и взмахнула пару раз мечами. Как ни странно, но она не переживала. Почему-то в её душе поселилась уверенность в том, что она одержит победу, ведь ничто не могло отделить её от мечты и цели, а этот бой мог принести ей победу, и дать шанс достичь цели самым кратчайшим путём. Вот двор вышел Уил и граф. Следом за ними шел еще один мужчина. Он был высок строен и очень внушителен, казалось, что за ними идёт огромный медведь. Мужчина ступал мягко, и было видно, что тот крайне умен и ловок. Он оценивающе осмотрел её, и, не заметив ничего, что могло бы его напрячь, расслабленно улыбнулся.

— Этот что-ли?

— Да.

— Это он хотел, что бы вы написали ему бумагу том, что не будете иметь претензий в случае моей травмы? Смешно...

И тот заливисто расхохотался.

— Ну, нет, это вы пишете расписку о том, что, если я его покалечу, вы не станните пытаться взыскать с меня ему на лекарства.

Дара склонила голову, и внимательно посмотрела на мужчину. Казалось, он во всём этом видел только какую-то шутку. Он и не думал воспринимать её серьёзно. Для него она была неумелым пацаном, который каким-то образом добился позиции вышибалы.

— Хорошо, если всем всё понятно, то предлагаю начинать. Не думаю, что стоит затягивать с этим боем надолго. Давайте поскорее решим всё в честном бою, и закроем этот вопрос.

Граф и хозяин трактира покинули арену. На ней осталась только Дара и воин. Он больше не улыбался, а внимательно рассматривал пацана. Он не был глуп, и понимал, что просто так тот бы не смог работать в этом заведении. Дункель перешагнул с ноги на ногу, мягко достал из ножен мечи. Цепким взглядом следил за тем, что будет делать его противник. Дара тоже достала мечи из ножен, теперь она понимала, что воин подшучивал над ней пытаясь вывести из себя, чтобы она сделала ошибку. Девушка встала в стойку и внимательно посмотрела в глаза противнику, будто приглашая его сделать шаг первым. Воин улыбнулся и сделал пробный выпад. Дара отреагировала моментально: блок, уход с линии атаки, и она возвращается на своё место. Мужчина внимательно посмотрел на неё, будто бы увидел впервые. Внимательно так... долго. Он сделал еще один выпад, но тот тоже не смог достигнуть цели. И тогда в атаку пошла она. Дара понимала, что должна выиграть этот бой быстро, честно и максимально убедительно. Победа должна быть неоспоримой, чтобы и граф, и люди безоговорочно признали её победительницей, ведь от этого зависело очень многое.

Дункелю показалось, что на него обрушился град, удары сыпались один за другим, сыпались отовсюду, и он только успевал отбивать и уходить в глухую защиту. О нападении в ответ, речи даже не шло. Ещё немного, и у него уже не хватало сил даже отбивать удары. Мужчина почувствовал, как по его руке течёт кровь, ощутил солоноватый привкус во рту, и понял, что если он сейчас не сдастся, то та бумага, которую подписал граф, придется очень даже к месту.

Он принял решение. Подняв голову, он нашел глаза противника и кивнул. Тот понял все без слов. Град ударов стих в мгновение ока, и у него появилось время для того, чтобы сдать. Противник выжидающе посмотрел на него, слегка склонив голову. Дункель поднял вверх руки с мечами, и выкинул их в центр арены, таким образом, признавая за собой поражение. Воин понимал, что у него не было шансов выиграть в этом бою. Единственное что его очень интересовало, это то, каким образом этот маленький щуплый подросток смог его загнать в угол. Такое ощущение полнейшей беспомощности и полного бессилия он чувствовал только тогда, когда выходил на бой со своим учителем. А его учителем был Воин Дракона, бессмертный эльф который жил очень долго и мог себе позволить отточить свое мастерство. Он непонимающе, и не веряще, смотрел на своего противника. Единственный вопрос, который кружился в его голове «Кто ты? Кто ты такой?»

Он огляделся вокруг и понял, что граф и его подопечные пребывали в таком же удивление как и он сам. Люди вокруг рукоплескали победителю, веселье набирало обороты. И среди этого тотального праздника граф и его люди были единственным островком грусти и непонимания.

Граф подошел к хозяину трактира и что-то быстро шепнул ему на ухо. Тот кивнул и нашел глазами Дару. Посмотрел на неё, и махнул рукой приглашая проследовать за ним, и графом. Делать было нечего, и она пошла за ними. Девушка вновь очутилась в той небольшой каморке, которую Уил считал своим кабинетом. Всё тот же шкаф, все тот же стол, все та же погнутая свечка. Граф расположился в кресле Уилла. Сам хозяин кабинета остался стоять за спиной графа. Даре предложили сесть напротив.

— Итак, юноша, вам удалось меня удивить. Вы, несомненно, достойны награды. Как я

и обещал, награда будет королевской, а точнее входной билет на королевский Летний Бал.

— Благодарю, ваша светлость.

— Скажи, что ты собираешься делать с билетом?

— Продам.

— Почему? Ведь это огромная возможность встретить и познакомиться с нужными людьми, которые смогу тебе помочь занять хорошее место в жизни.

Граф изучающе рассматривал этого непонятого юношу. Он не задавал ему прямых вопросов, понимая, что так не сможет добиться ни честных ответов, ни хороших взаимоотношений. На вопрос, зачем нужно было графу, искать расположение безродного сопляка, он сам себе не мог ответить, но его чутье так и вопило о том, что этот юноша еще покажет себя. Своему чутью граф привык доверять, ведь только благодаря ему, он выиграл все последние военные кампании.

— Возможно, я бы и сходил, но не ради знакомств, просто любопытно, что это за бал такой, но, увы, не думаю, что меня пустят в этом, — Она показала на свою одежду, которая была единственной в ее гардеробе. Понятное дело, что на заработанные, на ставках деньги она могла приобрести еще вещи, но, во-первых, это были бы самые обычные вещи, не достойные королевского бала, а во-вторых, эти деньги были для совсем других целей.

— Ах, вот в чем проблема, думаю, что такому славному воину я смогу помочь в этом вопросе.

Рядом с билетом на Летний Бал лег свиток с золотой печатью одного из лучших ателье города.

— Это свиток на один бальный наряд от мадам Лансье. Поверь мне, ее наряды достойны королевского бала.

Она с недоверием посмотрела на свитки, потом на графа.

— Зачем вам это?

— Скажем так, я так хочу. А если я хочу, я это делаю.

Девушка ощущала себя Золушкой, которой вот эта усатая фея сейчас давала шанс побывать на настоящем балу. С одной стороны, как и любой девочке, и не важно, воин она или нет, ей очень хотелось на настоящий бал. Хотелось надеть красивое платье, и кружиться в вальсе, пусть всего один раз, ведь безродным барышням такой шанс выпадает раз в жизни. А потом она спокойно уйдет в армию служить и искать себя там, где ей самое место. Но в ее памяти останется яркое и счастливое воспоминание. Она сделала глубокий вдох, и протянула руки к бумагам.

— Благодарю.

— Вот и отлично! И еще, у меня будет к тебе просьба.

Девушка замерла, так и знала, что просто так ничего не будет. Посмотрев в ее напряженное лицо, граф рассмеялся.

— Ничего такого, просто пара тренировок для моей охраны.

— Хорошо.

— Встретимся на балу.

Но на балу граф так и не смог отыскать юношу, потому, что юноша решил, что на бал пойдет девушкой, первый и последний раз в этом мире.

Глава 10. Бал

Решение идти на бал в женском обличье было принято Дарой молниеносно, а вот процесс реализации застопорился. И это понятно, во-первых, чтобы выбраться и купить женский наряд, необходимо было достать начальное платье, а это было весьма непросто. А во-вторых, хоть и решение было принято, было достаточно сложно решиться на его выполнение. Так в сомнениях пролетела почти вся неделя. И когда до бала оставался всего день, девушка, все-таки решилась. Ночью, пока все спали, она утащила платье младшей дочери Уила, переделалась и, спрятав мужскую одежду и билеты на бал в сумку, выбралась в ночной город. Необходимо было снять комнату на постоялом дворе, куда бы она вернулась после бала, в образе девушки и переделалась, чтобы вернуться в трактир, который стал ей домом в этом мире. Пробежав пару кварталов, она остановилась у постоялого двора «Сизый орел». Этот трактир имел хорошую славу, а Уил дружил с хозяином заведения. Дара накрыла голову капюшоном, прочистила горло, чтоб говорить более высоким, женским голосом, ведь все время ей, наоборот, приходилось делать голос грубее, чтобы соответствовать высокому статусу воина. Тяжело выдохнула, как будто, перед прыжком в воду, и постучала в дверь. Ответом ей была тишина, она снова постучала в дверь, теперь громче и дольше. За дверь послышалась возня.

— Кого там, среди ночи принесло? — послышалось из-за двери. Следом девушка услышала звук отодвигаемого засова, скрип двери, и на Дару упал тяжелый взгляд хозяина заведения. — Ну? И чего шумим?

— Мне нужна комната, — сказала она, стараясь сделать голос мягким и по-девичьи приятным.

— И откуда ты такая взялась-то посреди ночи?

— Так получилось.

— Получилось... что ж, проходи, ночь — один серебряный, завтрак тебе в подарок. Что, от мужа сбежала, посреди ночи? Еще и лицо прячешь... Если так, ты скажи, может я поговорю с ним?

— Нет, что вы, спасибо. — Она положила на стол пять серебряных монет, — пока что, давайте на пять дней, а там видно будет.

Владелец забрал монетки, и дал девушке небольшой, немного ржавый ключ.

— Второй этаж, первая дверь налево.

— Спасибо, спокойной ночи.

Она взяла ключ, и поднялась в указанном направлении, открыла дверь и оказалась в небольшой комнатке. Односпальная кровать у окна, стул и тазик с кувшином, видимо, чтобы умыться утром. Дара положила сумку на стул и прилегла на кровать, сон, конечно же, не шел. Она была в каком-то невероятном нервном возбуждении, до рассвета оставалось совсем ничего, еще немного и она пойдет выбирать платье — она улыбнулась своим мыслям. Воин и девушка, как эти две противоположные сущности уживались в ней?

Как только забрезжил рассвет, она подскочила с кровати, надела плащ, опять накрыв голову капюшоном, и, взяв грамоту, предоставляющую право на наряд от мадам Лансье, быстро сбежала вниз. Хозяин поприветствовал ее.

— Садись завтракать, как раз яичница подоспела.

— Спасибо, но мне нужно бежать, это очень важно.

— Ох молодые, все у вас срочно и нужно, ты хоть на обед то приходи.

— Хорошо, я постараюсь.

Девушка выбежала на улицу и вприпрыжку поскакала к торговым кварталам. А город только просыпался, слышались крики петухов и утренняя брань торговцев, только начинающих раскладывать свой товар. А еще запах свежей выпечки, такой соблазнительный и манящий, к нему бы еще чашечку кофе... Но Дара твердо решила сначала разобраться с главным, на данный момент, вопросом. Дойдя до магазина мадам Лансье, она остановилась, изучая богато украшенную витрину, в которой красовались невероятно красивые платья, страшно представить, сколько стоили такие шедевры. Девушке не верилось, что сейчас ей достанется подобная красота. Появились мысли продать и билет и грамоту, но поняла, что уже не сможет отказаться от такого шанса.

Дара толкнула дверь, и оказалась внутри огромного помещения, с одной стороны стояли красивые диванчики на резных ножках, обитые бежевым шелком в мелкий цветочек. Между диванчиками стоял кофейный столик, на котором красовалась ваза с розовыми тюльпанами. Девушка вдохнула, едва уловимый запах цветов, и сняла капюшон.

— Добрый день.

Дара вздрогнула и обернулась. На пороге стояла женщина, одета она была дорого и со вкусом. На вид ей было лет пятьдесят, светлые, с сединками пряди уложены в красивую прическу. Она была красива, тонкие черты лица, большие синие глаза в которых светилась мудрость, а еще королевская осанка.

— Я могу помочь? Мои помощницы придут через час, но думаю, что я ничуть не хуже справлюсь с их работой. Меня зовут мадам Лансье, я хозяйка этого магазина. — Она улыбнулась. И девушка не смогла сдержать ответную улыбку.

— Доброе утро, мне нужно платье на бал, — она достала необходимую бумагу.

— О, королевский бал. Великолепное мероприятие, с каждым годом все масштабнее и невероятней. Что ж, давайте посмотрим, что я могу вам предложить.

И началось удивительное. Мадам Лансье завела Дару в примерочную и потянулась вереница невероятных и просто великолепных платьев, но мадам все была чем-то недовольна и несла еще и еще.

— Гм, а что если...?

Она задумчиво посмотрела на девушку и решительно скрылась в глубине магазина. Вернулась она с темно-красным платьем, расшитым камнями, оно было настолько великолепным, что Дара, казалось, забыла как дышать, в восторге рассматривая этот по-королевски богатый наряд.

— Надень. Мне кажется, что я его создавала именно для тебя.

Когда девушка надела платье, и вышла на свет, камни зажили своей жизнью, впитывая солнечный свет и создавая иллюзию того, что подол полыхает огнем, а язычки пламени уходят вверх.

— Ух ты...

Только и смогла произнести она.

— То, что нужно. Сейчас принесу туфли к нему.

Она снова ушла, чтобы вернуться с туфельками, которые не стыдно надеть даже королеве.

— Ну вот, совсем другое дело. Я давно создала это платье, но никак не могла понять,

для кого. Теперь я точно знаю.

Она удовлетворенно улыбнулась.

— Как я понимаю, красить тебя и делать прическу никто не будет?

Девушка смущенно уставилась в пол.

— Нет.

— Приходи вечером, наденешь платье, а я тебе помогу со всем остальным.

— Спасибо! Но...

— Никаких «но», ты мне нравишься, и я хочу помочь сделать этот вечер для тебя незабываемым.

Дара ушла из магазина мадам Лансье через час, после того, как подобрала платье. Эта невероятная женщина напоила Дару чаем с пирожными и рассказала много о бале, на который она тоже собиралась, несомненно, прийти. Время до вечера тянулось невероятно долго, девушка обошла весь город, посидела на берегу моря, пообедала в городе, и снова обошла, наверное, все возможные места. И вот вечер наступил, ноги сами принесли ее к магазину, она впорхнула в помещение, где ее уже ждала мадам Лансье.

— Проходи, сначала наденем наряд, а уж потом все остальное.

Когда корсет был, затянут, а все крюпочки застегнуты, мадам усадила Дару у зеркала и распустила волосы. Нужно сказать за все то время, что она находилась во временных капсулах, девушка действительно не постарела ни на день. Единственное, что перетерпело изменений — это ее волосы. Они отрасли и были очень длинными, а еще из светло-русого они стали снежно белыми, а точнее снежно седыми.

— Какая красота... — вздохнула мадам, перебирая пряди. И закипела работа, руки женщины порхали, словно бабочки, а когда она закончила с волосами, настал черед макияжа. Спустя час, Дара взглянула в зеркало и не узнала себя. На нее смотрела незнакомая, невероятно красивая девушка. Снежно-белые волосы в сложной прическе украшала диадема в цвет к платью, девушка осматривала себя, после чего порывисто обняла мадам Лансье, не думая о том, что, возможно это не прилично, или неприемлемо.

— Спасибо вам...за все.

Выдохнула она. Мадам обняла ее в ответ, и погладила по спине.

— Не за что, моя девочка, — после чего смахнула слезу, — ты очень похожа на мою дочь, жаль, что ее нет со мной. Я буду очень рада, если после бала ты будешь иногда заходить ко мне на чай, скажем. Что ж, а теперь, вперед, на бал! Поедешь со мной в карете. Отказ не принимается.

Мадам Лансье была в темно-синем платье, в ушах сверкали сапфиры, не менее красивая высокая прическа. Она была очень красива.

Неспешно шагая, они вышли на улицу, где их ждал экипаж. Сев в карету, Дара отодвинула шторку, чтобы увидеть город в огнях, в самый праздничный день. На улицах толпился народ, все шутили, смеялись. Весь город праздновал, все кто ловил взгляд девушки из кареты, махал приветственно рукой. Иногда она видела парочки, которые танцевали прямо на улице. Дара с восторгом рассматривала каждую деталь этого дня.

— Невероятно...

— Ты так смотришь, будто первый раз. — улыбнулась мадам Лансье.

— Первый, я не местная, живу тут совсем недавно.

— Тогда твое поведение объяснимо, но пожалуйста, будь немного сдержанней на балу.

И вот, на горизонте показался белоснежный замок в огнях, к нему со всех сторон

стекались экипажи. Из них выходили красиво одетые дамы и кавалеры, звучали разговоры и смех. Постепенно, подъехали и Дара с мадам. Как только карета остановилась, лакеи распахнули двери, и помогли им выбраться наружу. Оправив складки на платье, Дара в восхищении осмотрелась вокруг.

— Невероятно...

— И не поспоришь, пойдём.

И они стали подниматься по лестнице, огромной мраморной, покрытой мягким красным ковром. По пути наверх ее компаньонка кратко рассказывала о тех людях, которых они встречали по пути. Графы, бароны, герцоги, богатые торговцы, мануфактурщики. Даре очень нравилось находиться здесь, и одновременно в душе появилась грусть, ведь ей точно тут не место, обычной девушке, без рода-племени и состояния. И она решила, что сегодня она будет делать все, что захочется душе, чтобы не было сожалений об упущенных возможностях. Пусть это будет ее единственный, но самый счастливый бал в жизни. Она улыбнулась, и они вошли в бальный зал, они были одни из последних. Практически все собралось, ожидая императора. И вот, зазвучала торжественная музыка, и в зал вошел Его Императорское Величество Георг Третий. Он был высок, короткие светлые волосы, аккуратная борода и усы. За ним плыла императрица, тоненькая, буквально невесомая, однако очень приятная, ее темно-русые волосы мягко ложились в прическу, которую обрамляла тяжелая корона. Все присутствующие в зале склонились в поклоне.

— Дамы и господа!

Обратился монарх к собравшимся и в зале сразу же образовалась тишина, казалось, было слышно, как пролетает бабочка.

— Я рад видеть Вас на ежегодном Летнем Балу, который по традиции проходит в Арграде, городе лучших воинов нашего королевства!

И зал взорвался аплодисментами.

— Однако, наш традиционный бал, сегодня не будет обычным. Сегодня нас почтили визитом наши соседи, и я очень надеюсь, что в скором времени они станут нашими союзниками. Прошу поприветствовать герцога Эльниила из Светлых земель со свитой!

Послышались аплодисменты, и в зал вошли десять светлых эльфов, все были невероятно красивы, все одеты в белое, во главе был эльф, который был выше всех остальных, на голове которого красовалась небольшая корона, похожая на сплетение листьев. Он был невероятно красив, правильные черты лица, длинные светлые волосы и необычайно большие ярко-зеленые глаза. Его свита была не менее прекрасна. Послышались восхищенные вздохи дам со всех сторон. Казалось, что эту десятку сегодня разорвут на кусочки. Эльфы встали слева от Императорского трона.

— И Его Высочество Младший Принц Элграссиил из Темных земель.

В зал вошел десяток темных эльфов, они отличались от своих светлых собратьев. Более крупные и жилистые, шире разворот плеч. Черты лица, не мягкие, как у светлых эльфов, а заостренные, более хищные. Впереди шагал младший принц. При взгляде на него, у многих в зале по коже побежали мурашки, некоторые, особо чувствительные барышни были на грани обморока. От него исходили волны силы и опасности. Он был высок и поджар, длинные волосы цвета воронова крыла, а лицо, наверное, его можно было назвать красивым, но всю левую часть покрывали глубокие рваные шрамы. Дара услышала позади себя шепот.

— Какой ужасный, надеюсь, он не подойдет приглашать на танец, иначе меня стошнит.

— Да, тот еще урод, еще и темный, зачем его только Его высочество позвал.

— Не мог не позвать, у них самая сильная армия. Фу, нужно держаться от них подальше, а вот светлые...

Дальше она не слушала. Она вновь посмотрела на темного принца. Да, шрамы были ужасными, но от этого он казался еще мужественнее, надежнее. Непостижимым образом ее тянуло к нему, и она не понимала, почему местные леди так отзывались о нем.

— Итак, все в сборе, и первым танцем, по традиции, будет полонез. Однако, в этом году, изменим правила, и на танец будут приглашать дамы кавалеров.

И тут произошел коллапс, все барышни рванули приглашать светлых эльфов, казалось, сейчас начнется драка. Дара с недоумением взирала на столпотворение у трона. Перевела взгляд на императора, который, весело улыбался. Когда эльфы были разобраны, настал черед остальных гостей. Последними были приглашены темные братья, все, кроме принца. Но, тот стоял невозмутимо, и, казалось, танцевать не собирался. Дара собралась с духом и подошла к темному, ведь она обещала себе сегодня делать то, что хочется.

— Прошу оказать мне честь.

Брови эльфа слегка приподнялись, видимо, он не ждал приглашения.

— Буду рад. — Он слегка наклонил голову.

Когда он взял ее за руку, она вздрогнула, будто разряд пробежал по руке. Эльф в свою очередь воспринял это по-своему.

— Если вам так неприятно, не стоит себя насиловать.

— Нет, что вы.

— Ну-ну.

Видимо, он ей не поверил. Однако они встали в классическую колонну, пара за парой по кругу. И начался полонез. Гости чинно вышагивали по кругу, показывая себя и свои наряды. Сделав круг, пары стали меняться, проходя через центр, и, в конце концов, она снова оказалась в паре с темным принцем. Стихла музыка, и он отвел ее к окошку, где она изначально стояла.

— Благодарю за танец. — Он поклонился.

— Была рада танцевать с Вами.

Элграссиил развернулся и вернулся к императорскому трону, там у него завязался разговор с Его Величеством. А Дару пригласил на танец герцог, потом барон, а потом она уже не помнила, кто и за кем приглашал ее. Она танцевала, смеялась, шутила, однако ее взгляд то и дело цеплялся за эльфа в темном мундире, со шрамами на лице. А когда заиграл очередной вальс, она услышала.

— Прошу прощения, если я вам не так неприятен, как остальным дамам, то буду рад пригласить вас.

— С удовольствием.

Дара улыбнулась, и подала руку принцу.

— Странно, но меня к вам тянет.

— Почему? Может вы влюбились?

Сердце девушки бешено колотилось, она сама от себя не ожидала такой смелости, а еще ей было важно услышать ответ на этот, казалось бы, в шутку заданный вопрос.

— Знаете, будь я человеком, я бы так и решил.

— А эльфы не умеют любить?

— Еще как умеют. Но мы, в отличие от наших светлых братьев, были благословлены и прокляты одновременно.

— Это как?

— У нас, у каждого есть пара, предназначенная судьбой. Одна на всю жизнь, только со своей половинкой можно создать семью и иметь детей.

— И вы уже встретили ее.

Казалось, девушка говорит сквозь комок, который застрял у нее в горле.

— Увы, и самое ироничное, что у меня ее никогда не будет.

— Почему?

— Мне уже много лет, так много, что мне было позволено посетить верховного Оракула, чтобы тот помог мне отыскать ее.

— И он не помог?

— Он ответил, что в этом мире никогда не родится моя пара. Вот так.

— Может он ошибся?

— Нет, верховный Оракул никогда не ошибается. — Он грустно улыбнулся.

Почему так больно? В груди девушки поселился огнедышащий дракон, который выжигал все внутри. Зачем она пошла на этот бал? Зачем это все? И почему она умудрилась влюбиться с первого взгляда в этого темного? Пары, видите ли, у них... Она вздохнула. Танец подошел к концу.

— Благодарю Вас. — Элграссиил сделал изящный поклон, — прошу прощения, но мне необходимо идти, нужно связаться с отцом, и сказать, что в королевстве людей меня все еще не убили.

— Вы оказали мне честь, — она присела в реверансе.

Темный эльф развернулся и скрылся из виду. А Дара побрела к выходу, настроения танцевать и веселиться пропало. Взяв первый попавшийся экипаж, она вернулась на постоянный двор, поднялась к себе в комнатку, и закрылась.

Стянула с себя платье, упаковала его. Распустила прическу, затянул волосы в тугую косу, и умылась. Все, достаточно, наигралась в барышню. Переделалась в мужское. Собрала остальные вещи, и покинула комнатку через окно. Вышла на одну из улиц, и поняла, что все это время в груди продолжало жечь огнем, и, чтобы немного облегчить все это состояние, она побежала, побежала быстрее ветра, так, что легкие сводило. Ноги принесли ее к дому мадам Лансье, девушка тихонько пробралась к окну, которое, как, оказалось, было незапертым. Дара, распахнула створку и положила сверток с платьем и туфлями, после чего прикрыла окно. И снова вышла на улицы города, который продолжал петь и веселиться, отовсюду раздавался смех и крики. Она ощущала себя лишней на этом празднике жизни. Девушка добрела до трактира, на пороге ее встретил Уил. Он хотел что-то спросить, но взглянув на нее, передумал, и она была этому рада. Дойдя до своей комнатки, она рухнула в кровать, и на грани уплывающего сознания, она приняла решение, как можно скорее найти некроманта и наконец, покончить со всеми этими метаниями.

Глава 11. Элграссиил

Младший принц темных эльфов Элграссиил вышел из бального зала в смешанных чувствах. Как он и предполагал, реакция людей на его внешность была весьма отрицательной. В этом человеческие девушки не далеко ушли от эльфийских. Хотя, последние, тщательно скрывали свое отвращение к монаршей особе, надеясь получить теплое местечко при дворе. Однако младший принц не питал иллюзий по их поводу, точно зная, кто и что говорит о нем, за его спиной. В королевстве людей никто и не пытался скрыть отвращение при виде лица эльфа. Что ж, так даже проще. А вот светлые сегодня были в фаворе, кажется среди дам, даже назревала нешуточная драка за внимание герцога. Какие, все-таки люди одинаковые. И с ними отец хочет возобновить союз? На него накатило раздражение. И тут в голове всплыл образ девушки, которая рискнула пригласить его на танец. Его непреодолимо и необъяснимо тянуло к ней. А еще на ее лице он, как ни старался, не мог отыскать и следа отвращения, или неприязни. Она не пыталась завоевать его, как это делали эльфийские девушки. Она просто очень странно смотрела на него. Что-то было в ее взгляде необъяснимое, непонятное, но такое притягательное и завораживающее, что он никак не мог выкинуть ее из головы.

Он зашел в свои покои, и накинул полог тишины, перед тем как связываться с отцом. В глубине души продолжало расти раздражение. Он не мог объяснить, что вызывало это негативное чувство. А еще всколыхнулось в душе чувство пустоты и безысходности. В голове крутилась встреча с оракулом, который оборвал ту слабую ниточку надежды, которая была у него, после трехста лет попыток отыскать свою вторую половинку. Он помнил удушающее чувство пустоты и безысходности, которое снова и снова накатывало на него, преследовало, и не давало покоя, куда бы он не отправился. Надежда, как много, она, оказывается, дает, и как без нее тяжело. После той встречи, он нырнул с головой во все военные кампании, которые только были. Наверно, он искал свою смерть, но в этот раз удача была на его стороне, если не считать изуродованного лица. Сколько он так воевал — Элграссиил и сам не помнил, но потом чувства схлынули, застыли. Казалось, ничего его более не волновало. Он стал расчетливым и жестоким. Так в королевстве эльфов и появился самый легендарный главнокомандующий.

Эльф сел в кресло, и с отвращением взял фамильный перстень с белым магритом. Нет, он не имел ничего против своей семьи, а очень любил и уважал всех ее членов, даже старшего брата, хотя их отношения были достаточно сложными. Претензия у него была только к самому перстню, который напоминал ему, каждый раз, что ему не суждено стать счастливым. Ведь королевский белый магрит темнел, после того, как владелец украшения встречал свою пару. Будь его воля, он бы выкинул его, но связь с отцом на расстоянии можно было осуществлять только с помощью этого семейного артефакта, и при настройке связи магрит играл первостепенную роль. Эл, не глядя, надел кольцо, прошептал формулу призыва, и сосредоточился на формировании энергетического потока, который позволит проекции его отца проникнуть в его покои.

— Приветствую тебя, сын.

Эл улыбнулся, и откинулся на кресло.

— И вам, отче.

Потом они оба рассмеялись. Проекция его отца зависла в центре комнаты. Это был высокий эльф, его когда-то черные волосы, теперь были практически все седые, однако это придавало ему еще большей мужественности и шарма. Ярко-синие глаза таили в себе силу и мудрость. Он улыбнулся своему младшему сыну.

— Ну, как продвигаются переговоры с нашими будущими союзниками?

— Ты уверен, что нам это необходимо?

— Да, что-то назревает в западных землях. Я это чувствую, думаю, что Георг тоже, поэтому он сейчас и пытается собрать союзников. Наш второй отряд так и не вернулся из разведки. Там, что-то происходит, и мы не знаем что.

Элграссил посерьезнел.

— Второй? Тогда я должен срочно вернуться в королевство.

— Нет, нам нужен этот союз. Как только ты подпишешь все бумаги с Георгом, тогда только. Лучше тебя никто не составит договор, и будь осторожен, со стороны людей его правит королева, а она очень умна, и хитра.

— Ты же знаешь, меня обмануть практически невозможно.

— На то и расчет. И, возможно, у наших будущих друзей есть больше информации, чем имеем мы на данный момент.

Эл вздохнул и накрыл лицо руками.

— Как же я устал от общества людей, ты бы знал. — И тут он услышал напряженный голос отца, который заставил его отнять руки от лица, и с тревогой посмотреть на отца.

— Эл.

— Что?

Серграссил смотрел на него пристально и напряженно, Эл не мог понять, что могло так встревожить его отца

— Ты сегодня был на балу?

— Да.

— Ты со многими танцевал?

— Нет, только с одной девушкой. Остальным, лицом не вышел. — он усмехнулся.

— Сын, кольцо...

— Что кольцо?..

Он опустил взгляд на ненавистное кольцо, которое сейчас было иссиня-черным, казалось, внутри камня спряталась сама тьма.

— Не может этого быть...

Он растерянно смотрел на свою руку.

— Беги, потом договорим.

Эл сорвался с места, по пути пряча кольца в карман, не стоит остальным видеть, что безнадежный принц, не так безнадежен. Он ворвался в бальный зал, сердце бешено колотилось, наметанный глаз лучшего эльфийского разведчика скользил по залу, однако девушки в ярко-красном платье он так и не мог найти.

Он резко стал пробираться к выходу из зала.

— О, темный, куда бежишь?

Один из светлых эльфов, видимо, еще совсем неопытный, попытался его остановить, схвативши за плече. Не оборачиваясь, он сбросил руку, уходя на болевой, но он был зол, поэтому болевой перешел в перелом. Светлый взвыл, а Эл продолжил свой путь к выходу.

Перед дворцом стояли экипажи, лошади дремали, кучера что-то негромко обсуждали у

одной из карет. Иногда слышался смех. Эльф направился к ним. Завидев его, мужчины, смолкли и заморожено посмотрели на самого настоящего темного эльфа.

— Добрый вечер, ваша милость.

— Добрый. Девушка в красном, уезжала?

— Да, была такая.

— Чья карета была?

— Так, ничья, наёмный экипаж. Пара золотых, и на одну ночь любая доярка — принцесса.

Эл метнул взгляд на говорившего, и тот сразу стушевался, потом увидел за спиной эльфа что-то и оживился.

— А вон, как раз и Свен вернулся, он, вроде, ту барышню отвозил.

Темный сразу же потерял интерес к столпившемуся мужикам, и направился к подъехавшему мужчине.

— Ты отвозил девушку в красном?

— Я.

— Куда?

— А почему я должен вам говорить?

Эльф не выдержал и схватил того за грудки. Он себя не мог узнать, всегда спокойный и уравновешенный, сейчас он не мог себя сдержать.

— Да в город, на постоялый двор, я покажу, отпустите.

Эл отпустил возницу и сел рядом с ним на козлы.

— Быстро.

Они помчались ночными улочками города, быстро ехать не получалось, так как улицы были заполнены народом, все гуляли и веселились. Эльф потихоньку закипал, в итоге, пока они доехали, прошло немалое количество времени.

— Вот, в этот постоялый двор я ее и привез.

Элграссиил спрыгнул и направился к входу, на ходу бросив вознице полновесный золотой. Тот автоматически поймал монету, после чего поторопился скрыться подальше от этого темного эльфа, пока тот не выбил из него дух совсем.

Он дернул дверь, но та оказалась заперта. Нет, не сегодня, не сейчас, когда у него появилась надежда. Эл заколотил в двери, после нескольких минут, послышался шорох, и на улицу выглянул хозяин.

— Чего расшумелись, мест свободных нет — праздники.

Эльф бесцеремонно зашел внутрь, затолкав туда и хозяина.

— Мне нужна девушка.

— Так это не ко мне. Это вам в нижний город. — у эльфа задергался глаз, кажется, он даже зарычал.

— Она сняла у вас комнату. Приехала минут сорок назад, может больше. В красном платье.

— А, эта что ли. Странная она, конечно, тебе под стать. На втором этаже поселилась. Пошли, покажу, но если она тебя погонит, изволь, придется тебя выставить на улицу.

Эльф, молча, последовал за хозяином. Ничуть не опасаясь его угроз. Ему, воину Дракона, которому исполнилось почти четыреста, было все равно на любые угрозы. Если нужно, он с землей весь город сравнивает, но найдет ее.

Они остановились у двери, мужчина постучал — в ответ ему была лишь тишина. Он

постучал еще и еще, тогда он порылся в карманах и достал ключ.

— Я сейчас открою двери, — громко объявил он, — если вы там, то лучше отзовитесь.

Тогда он вставил ключ в замок, и повернул. Толкнул дверь, и они вошли. Комната была пуста, на полу валялись заколки, окно открыто настежь, лишь ветер трепал занавески.

— Гм, видимо, она ушла через окно. Не понимаю, у нее же все было оплачено еще на несколько дней вперед, почему она ушла через окно.

Эл уже не слушал его, он осмотрел комнату, собрал заколки, и взлетел на подоконник. Там, он оттирал следы, которые девушка оставила, так спешно покидая постоянный дом. Он взял след, почище любой гончей, и удача улыбалась ему, о тех пор, пока он не вышел на оживленную улицу, тут след обрывался, затоптанный сотнями прохожих, которые гуляли этой ночью. Эльф стоял, и невидяще смотрел на людей, проходящих мимо. Он зарычал и ударил кулаком в стену здания. Он был так близок...

Сделав несколько вдохов и выдохов, он достал перстень и вызвал командира своей охраны.

— Легосиил, мне нужен экипаж, точку в городе срисуй, сейчас отключу защиту.

Он погасил щиты, которые скрывали его от лишних глаз.

— Готово, скоро будем.

Эл, сразу же накинул щиты обратно. Облокотился о стену, время от времени люди обращали на него внимание, кто-то с любопытством, некоторые с ужасом, но большая часть, конечно же, с отвращением. Он смотрел на город, и понимал, что теперь ему тут придется остаться надолго. Он не отступит, найдет ее. Чего бы ему это не стоило.

Вскоре приехал экипаж, в сопровождении двух эльфов, а внутри обнаружился и командир отряда.

— Доброй ночи.

— Доброй, помнишь, я говорил, что мы на неделю?

— Да. Нужно уехать раньше?

— Нет, напротив, мы остаемся. Сегодня мне нужно связаться с Его Величеством, но мы остаемся надолго.

— Как прикажите.

Если его подчиненный и удивился, то не подал виду. Элграссиил закрыл глаза, и даже задремал. Во сне ему улыбалась незнакомка в красном.

Глава 12. Некромант

Утро для Дары наступало тяжело, голова гудела, в ней роились сотнями возмущенных пчел воспоминания прошлой ночи. Перед глазами то и дело всплывал образ проклятого эльфа. Она рывком села на кровати, от чего резко закружилась голова. Нет, все, хватит. Денег у нее должно хватить на услуги некроманта, пора уже заканчивать с этим. А в армии будет, чем заняться, чтобы освободить голову от ненужных мыслей. Она поднялась и спустилась вниз, жена Уила поприветствовала ее.

— Садись, позавтракай. Ну как? Как Бал?

— Все замечательно. — угрюмо отозвалась девушка.

— Что-то не похоже. Чай влюбился?

Дара молча, ковыряла яичницу.

— Все-таки влюбился. Ну, ты не грусти. Если примешь предложение Графа, и пойдешь к нему в услужение, то сможешь посвататься даже к баронессе.

— Какое предложение?

— А, так он еще ничего не говорил? — она взволнованно прикрыла ладошками рот.

— Нет. Но, боюсь, что в моем случае, даже если граф уступит мне свое место, мне это не поможет.

— Да... — только и смогла выдохнуть женщина, — это как же тебя угораздило.

— Не важно. Но тут граф просчитался. Не пойду я к нему.

— Зря ты так, он хороший человек. Через годик другой стал бы командиром охраны. Он на тебя глаз положил.

Дара задумалась. Не озвученное предложение графа было весьма заманчивым, но все ее нутро вопило, что соглашаться нельзя.

Тут спустился вниз граф.

— Доброе утро, — поприветствовал он находящихся внизу.

— Доброе утро, Ваше Сиятельство. — Дара поднялась и поклонилась.

— Как Бал?

— Великолепно, благодарю за приглашение.

— Я так вас и не нашел, молодой человек, наверное уединились с какой-нибудь милой барышней? Эх, помню себя в ваши годы... — он покрутил ус и улыбнулся.

— Нет. Я уехал рано. Прошу меня простить.

Дара поднялась, собираясь уйти.

— У меня к вам предложение.

— Я не думаю, что мне это будет интересно.

— Ну что ж, я не буду настаивать. Вы уверены, что не хотите услышать условия? — в его голосе звучало недовольство.

— Да.

— Если передумаете, Уил знает, где мое герцогство.

Он вышел, а Дара не могла понять, что с ней, почему ей так резко разонравился Граф, почему всё на уровне подсознания вопило, что с графом нельзя связываться. Хотя Уил был очень высокого мнения о нем.

— Дар! — подбежал младший сын Уила.

— Там тятя тебя зовет к себе в кабинет.

— Хорошо, иду. — она улыбнулась малышу и отправилась в кабинет.

Уил сидел за столом и задумчиво смотрел в окно. Дара зашла, закрыла за собой дверь и негромко кашлянула, привлекая к себе внимание. Уил поднял на неё взгляд, долго и пристально рассматривая, словно пытаюсь увидеть что-то новое.

— Знаешь, ты ведь изначально был очень странным.

— В каком смысле?

— Воин Дракона, но такой молодой и мелкий. Говоришь и рассуждаешь не так как все. Твои действия не вяжутся с тем, как бы поступил любой другой. Но я это списывал на то, что ты не местный...а вот недавно.... Мучился я бессонницей пару дней назад, сидел у себя в кабинете и смотрел в окно. И знаешь, что я увидел?

— Нет. — Дара, сглотнула, понимая, к чему он ведет.

— Увидел я своего лучшего вышибалу, улепетывающего в город в женском платье. И тут у меня появился вопрос. Кто ты?

— Я Воин Дракона.

— Это я знаю. Ты девушка или парень? — он посмотрел ей в прямо в глаза, а казалось, что и в душу.

— Это так важно?

— Да.

Дара встретила взглядом с мужчиной, понимая, что этот разговор является крайне важным для них обоих. Уил хотел знать правду, а она не хотела иметь от него секретов, не хотела ему врать. Сейчас она находилась в точке невозврата, ведь, их дальнейший разговор поменяет все. И от того, насколько она будет честна, будет зависеть их дальнейшее общение.

— Я девушка, воин Дракона, и я не родилась не в этом мире.

Она начала рассказ с самого начала, рассказала о встрече с Темпором, о своем обучении и прохождении испытания. По началу слова давались тяжело, но с каждым последующим становилось все легче и легче. После того как она выговорилась, Уил еще долго сидел задумчиво и смотрел на девушку.

— Я тебе верю. И я тебе помогу с некромантом. Но... почему ты не примешь предложение графа? Ведь там ты точно будешь в безопасности. Там шанс твоего раскрытия минимален.

— Я понимаю, но я привыкла доверять чутью, и в случае с графом, я не доверяю ему. У меня постоянное ощущение, что он что-то скрывает, что-то задумал. И это что-то мне не очень нравится.

— Я знаю графа очень давно. Он хороший и отважный воин. Он много раз доверял нам свою жизнь, а мы в ответ, не раздумывая, доверяли ему свою.

— Уил я понимаю твое отношение в графу, и принимаю его. Но ничего не могу поделать с собой, поэтому я отправлюсь армию.

— Хорошо, но подумай ещё раз, возможно, эти твои ощущения просто лишние нервы. Отдохни, подумай, а я пока договорюсь с некромантом.

— Спасибо тебе большое, я и не рассчитывала, что ты меня поймёшь. Для меня это очень много значит.

— Я понимаю, что ты по-другому не можешь, я знаю, что если я не помогу тебе, то тебе не поможет никто. Я осознаю, что если я отвернусь от тебя — то ты уйдёшь без возврата, чего мне бы очень не хотелось

— Спасибо.

Тот кивнул, улыбнулся, и шикнул на нее.

— Иди уже, отдыхай.

— Уил, только, пожалуйста, никому не говори про меня.

— И не думал, иди уже.

День прошел скомкано и в напряжении. Мысли как белки в колесе метались в голове, а еще появлялись яркие чувства, которых она испытывать не могла: злость, нетерпение, и отчаяние. И пока она боролась с собой и ощущениями внутри, наступил вечер.

Все встало на круги своя: тихий вечер, постоянные посетители, громкие разговоры, смех. Основным обсуждением, конечно же, был прошедший праздник. У каждого были свои веселые истории на эту тему. Дара пристроилась в своем уголке, лениво наблюдая за залом. За все это время к ней привыкли, драк практически не было. А если и случались предпосылки, их она подмечала мгновенно. Скрипнула дверь, и в зал вошел очередной посетитель. Разговоры стихли мгновенно. Все взоры были обращены на высокую фигуру в темном одеянии. Лицо мужчины было скрыто таким же черным капюшоном. В руках у него был посох, на вершине которого красовался череп какой-то птицы, и время от времени в глазницах мерцал зеленый свет.

Один из посетителей громко икнул, кто-то шумно вдохнул. Казалось, незнакомца это все дико веселит, хоть и под капюшоном не было видно его лица. Он сделал резкое движение и ближайший к нему посетитель шарахнулся и упал на пол. Дара могла поклясться, что слышала тихий смех некроманта, а это, судя по всему, был именно он.

Но, видимо, решив, что с посетителями хватит, он быстрым шагом направился к кабинету Уила, и только когда он скрылся за дверью, в зале начались тихие разговоры. Люди еще не пришли в себя от такой близкой встречи с некромантом. Сразу посыпались заказы более крепкого спиртного. А Дара в нетерпении заёрзала у себя на стуле. Время тянулось долго, казалось, что некромант просто ушел через окно, решив с ней не встречаться. Но наконец-то, дверь отворилась, и хозяин таверны пригласил ее к себе в кабинет.

Некромант сидел в кресле, откинув капюшон. Он оказался мужчиной лет тридцати пяти. Темные волосы неряшливой шапкой обрамляли его голову, яркие зеленые глаза горели озорством. Было ощущение, что он стал некромантом, только чтобы подначивать и шутить над испуганными людьми.

— Ну здравствуй, молодец. Это тебе понадобился некромант?

— Да.

Он сделал резкий пасс, и ее окутало зеленое облако. Девушка в недоумении посмотрела на некроманта.

— Странно, даже не шарахнулась. Молодец.

Она вопросительно посмотрела на Уила, неужели он раскрыл уже ее тайну этому сумасшедшему.

— Нет, он ничего не рассказывал о том, что ты девушка. Но от меня ничего не укроешь, как и от императорских магов.

Он подмигнул и ослепительно улыбнулся.

— Я так понимаю, что про то, что я собираюсь в армию императора, вы уже знаете.

— Да. Я могу тебя закрыть от этих неучей, даже не заметят. Хочу посмотреть на то, как они будут принимать в армию девушку.

Он захохотал, и от его безумного смеха стало не по себе.

— Нужен амулет, на который я буду завязывать колдовство. Я могу изготовить, но это займет пару месяцев.

— У меня есть.

Она сняла с шеи амулет и отдала некроманту.

— Гм, неплохо, очень даже неплохо. Старая школа, но вполне крепкий, выдержит. А вот выдержишь ли ты?

— Выдержу.

— Так, теперь нюансы. Завязываем чары только на амулет? Или на тебя?

— А в чем разница?

— Если на амулет, то, как только ты его снимаешь, то оп...и перед нами барышня. Если на тебя, то если амулет находится рядом, и ты жива, то все работает. Чтобы снять чары в таком случае, нужно чтобы их сняла ты сама, либо увезти амулет километров так на двадцать. Ну и последний вариант — убить тебя. После смерти чары сразу развеются. Но, что-то мне подсказывает, что в случае смерти тебе будет уже все равно, кто и как тебя будет видеть.

Он снова рассмеялся своим диким и зловещим смехом.

— Мне подходит последний вариант. Мне нужно, чтобы меня видели мужчиной, вне зависимости есть на мне одежда и амулет.

— О да...общая армейская баня. Если увидят что ты не мальчик, тебе несдобровать. Все сделаю в лучшем виде. Друг Уила — мой друг. Только завязать магию на живого человека, хоть и частично, все остальное уйдет в амулет, очень...очень... — он кровожадно улыбнулся, — очень больно.

— Делаем. Сколько это будет стоить?

Некромант назвал цену, которая составляла все ее сбережения. Она принесла мешочек с деньгами и отдала.

— Можем начинать прямо сейчас.

— Здесь? — недоуменно спросила Дара.

— Нет, я, конечно, могу вывезти тебя на кладбище и привязать к могиле, раздеть и поливать кровью девственниц. Но сегодня холодно, а у меня больные суставы. Поэтому да, будем работать тут. Только, учитывая, что это таверна, постарайся сильно не кричать.

Он дал ей деревянную палочку.

— Зажми зубами, некоторым помогает, но не всегда.

Он усадил Дару в кресло, Уил зашторил окно и встал в углу, он был бледен как мел. Девушка зажала деревяшку между зубов. Некромант достал чашу, в которую положил амулет. Разрезал Даре палец и полил ею амулет.

— Готова?

Девушка кивнула, волна боли накрыла ее, сознание поплыло.

— Нет, ты должна быть в сознании, — она почувствовала жуткий запах, от которого сознание вернулось, и накатила вторая волна боли. Некромант что-то шептал, смешивал и водил руками. Все это девушка видела урывками, сознание так и норовило ускользнуть, но противный маг не давал ей упасть в сладкое небытие. Сколько это длилось — неизвестно, казалось, что целую вечность, когда некромант все-таки закончил свои колдовские манипуляции, сел в кресло и стал шептать что-то над амулетом. Поле чего надел амулет на нее.

— Сожми в руке, и представь себе образ мужской, на который хочешь быть похожа.

Девушка задумалась, и решила, что по габаритам, она останется такой же, управлять более крупным телом будет сложно и непривычно. Она представила себя так, как она есть сейчас, в мужском обличье. Сделала грубее черты лица, добавила щетину. Волосы сделала светло-русыми и короткими, фигура стала чуть угловатее и крепче, руки слегка крупнее и жестче. Открыла глаза.

— А что? Неплохо, — одобрил некромант и указал на зеркало, — посмотри, если все устраивает, будем сохранять.

Дара подошла к зеркалу, из которого на нее смотрел юноша лет двадцати, в нем точно узнавался местный вышибала, только он стал мужественнее, и перепутать с девчонкой уже точно было нельзя.

— А волосы... теперь они останутся короткими в любом случае?

— Нет, при смене личин вернется и длина и цвет. Ну что? Оставляем?

— Да.

Он зашептал снова, яркая вспышка перед глазами...

— Итак, берешь амулет — представляешь мужской образ, и амулет сам все настраивает. И так же в обратную сторону. Без одежды — тоже будешь смотреться мальчик мальчиком, не переживай.

Дара покраснела, ведь она так и не решилась проверить этот аспект.

— Спасибо.

— Да не за что, было весьма забавно. Если вдруг чего еще интересного удумаешь — следующая услуга будет со скидкой. Обращайся.

Он подмигнул, накинул капюшон и скрылся в дверях.

— Уил? Как я тебе?

Тот, молча, обнял ее.

— Я понимаю, что тебе это нужно, но мне тебя жалко. Пусть удача будет с тобой. Иди, отдыхай. Завтра обсудим все остальное.

Как только она вернулась к себе в комнату и легла, ее сразу сморил сон, в котором она видела необычайно взволнованные глаза. Она не знала, что в этот вечер боль от обряда ощущала не только она.

Утром Дара проснулась бодрой и полной сил и энергии. В мыслях все прояснилось — она была полностью уверена в правильности своего решения, будто сама судьба вела ее по этому пути. Она быстро оделась и спустилась вниз, где уже начали собираться работники трактира. Уилл, как ни странно, тоже оказался там. Он задумчиво рассматривал яичницу — глазунью, будто впервые ее видел в жизни. Девушка села рядом и тоже уставилась в тарелку.

— И? — шепотом спросила она. Уилл вздохнул и посмотрел на нее. — Кто выигрывает-то в гляделки?

— Нет от тебя покоя, даже позавтракать спокойно не дашь, — и он расстроено ткнул вилкой в «глаз» яичнице.

— И когда ты собираешься нас покинуть?

— Думаю, к концу недели, если все сложится удачно.

— А может ну его? Оставайся? У нас достойное жалование, а там постепенно пристроим тебя за...кхм... — он запнулся, оглядевшись по сторонам, не слушает ли кто. — Семью заведешь, домик поможем поставить, а?

Он посмотрел ей прямо в глаза и понял все. Понял, что такая жизнь, которая казалась ему счастливой и полной, для нее — хуже смерти. Такие как она не будут довольствоваться малым, не будут сидеть и выполнять рутинную и обыденную работу, жить обычной серой жизнью простых обывателей. О таких слагают легенды, такие пропадают без вести, умирают во имя высшей цели, а возможно ведут за собой сотни и тысячи людей. А если такой человек ступал не на ту сторону, то из них получались гениальные злодеи и завоеватели, великие темные маги, да кто угодно...Только не простые вышибалы, трактирщики или продавцы. Для таких людей это — не жизнь, а существование, прожигание жизни. Иначе не скажешь. Старый трактирщик понял все это, посмотрев в глаза этой юной девушки. А она поняла, что он осознал причину её ухода и ее решений.

— Хорошо, но давай, хотя бы проведем тебя достойно. Все успели привязаться к тебе. Ну и ты, не забывай о нас.

— Ни в коем случае. Я сейчас в город, нужно будет решить пару вопросов перед моим уходом.

— Дай нам пару дней на подготовку?

— Договорились.

Она вприпрыжку забежала в свою комнату и подхватила книги. За время пребывания в таверне — она успела изучить всю информацию, какой они обладали. Писали эльфы весьма интересно и увлекательно, но все, же в основном это была история их земель, хотя время от времени шли упоминания и о людях — и они не были положительными. Дара так увлеклась книгами, что даже стало немного обидно, что ни светлые, ни темные эльфы не пускали людей на свои территории. Ей бы очень хотелось увидеть эти величественные города, но, увы, люди своим поведением закрыли дорогу для своих потомков в эти земли. Она добралась с книгами до книжной лавки и зашла внутрь. Как обычно, здесь было тихо и уютно, и по обыкновению — доносился аромат кофе.

— Доброе утро, молодой человек. — услышала она голос хозяина лавки.

— Доброе!

— Что вас привело в столь ранний час? Будите со мной пить кофе?

— Да!

Они прошли к окошку, где стоял кофейник. На самом деле, это был самый обычный чайник для трав, но про себя Дара звала его кофейником.

— Хотел попросить вас...хочу оставить книги у вас, до того момента, как я смогу их забрать.

— И куда же вы собрались?

— В армию Его Величества.

— Вот как?

— Да, я давно так решил, ждал момента, когда смогу это осуществить.

— Что ж, думаю, у меня они дождутся вас в целостности.

Она передала ему книги. Тот взял их в руки и пролистал.

— Интересно? — спросил он.

— Да, — она сказала на автомате, — то есть...картинки красивые.

— Я продаю книги, сколько себя помню, и могу отличить книгу, которую читали, от той, которую просто пролистали, ради картинок. И этот экземпляр был прочитан весьма усердно.

Дара смотрела в глаза старика, и понимала, что тут никак не выкрутиться.

— Я не буду спрашивать, откуда у вас такие невероятные знания. Просто расскажите, о чем эта книга, как на историю смотрят наши ближайшие соседи и возможные союзники. В любом случае я сберегу вашу тайну, — он улыбнулся. — Вы ведь этого испугались?

Девушка сидела, молча, взвешивая все за и против, и все же решилась. Слова текли из нее рекой, перед мысленным взором ее простиралось моря леса и реки, такими, какими они были описаны в книге,...а писал ее эльф весьма влюбленный в свою родину. Замки, события войны и благородство, а так жедоблесть солдат и командиров. Время от времени она просила воды, чтобы продолжить рассказ. Когда поток слов иссяк, она посмотрела на мужчину, тот смотрел вдаль, его глаза были влажными.

— Надо же, теперь все сходится, теперь все понятно.

— Что именно?

— Понятны пробелы в наших книгах, ведь не везде мы поступали как должно. Надеюсь, мы сможем когда-нибудь вернуть моральный долг перед этими народами. Я верю в нашего императора.

— И я верю, поэтому ухожу в армию. Вы сохраните книги?

— Да, конечно, еще раз спасибо за рассказ.

— Только, пожалуйста...

— Никому. — серьезно ответил тот.

Дара отправилась на выход, и в дверях столкнулась с темным эльфом, с которым танцевала на балу. Вид у него был не важный. Бледный, под глазами синяки, а в глазах еще больше тоски, чем было на балу. Тот практически сбил ее, входя в лавку.

— Осторожнее! — потеряла она ушибленное плечо.

Тот взглянул на нее, посмотрел долго и пристально, потом покачал головой, будто отгоняя наваждение от себя.

— Сам смотри куда идешь.

Дара выскочила на улицу, а в голове так и вертелось слово ХАМ. Однако, сердце от чего-то все равно бешено колотилось, и так хотелось вернуться в лавку и узнать, что же такое понадобилось темноэльфийскому принцу в самой обычной книжной лавке. Эмоции

зашкаливали, от ненависти и злости на себя, до ощущения счастья, за которое она ругала мысленно себя, пока неслась по городу в самых непредсказуемых направлениях, так получилось, что ноги сами ее принесли к дому мадам Лансье. Затормозить она успела уже у калитки. Теперь она была парнем, и вход сюда ей был заказан. Нет, нужно идти к Уиллу, собирать вещи, скорее, пока она вообще не отказалась от своих решительных идей и не осела на позиции вышибалы до конца дней своих.

— Заходи, не бойся, сегодня только я в мастерской.

Дара резко дернулась, от звука голоса мадам Лансье, которая оказалась у нее за спиной.

— Прошу прощения, мадам, я случайно мимо проходил, сейчас уже уйду.

— Зайди.

С нажимом сказала она, смотря девушке прямо в глаза, и загораживая ей путь в город. Обескураженная Дара подчинилась и все таки вошла в дом. Женщина зашла за ней, послышался звук закрываемой двери. В зале действительно никого не было. Она огляделась по сторонам, с прошлого ее посещения, практически ничего не изменилось, только на центральной витрине стояло ее платье, с надписью «Продано. Ждет хозяйку». И а душе стало так тепло, а в горле появился, откуда ни возмись комок. Дара развернулась было к двери, чтобы быстро покинуть дом, и очутилась в объятьях мадам.

— Девочка моя, неужели ты думаешь, если ты можешь обмануть толпу мужиков, которые слепо не видят кто ты, то и я не замечу?

— О чем вы?

— Я помню твои движения, и твою мимику.

— Но...

— Не переживай, я тебя не выдам, что бы ты ни задумала, и от чего бы ни бежала. И всегда помогу тебе, запомни, тебя здесь всегда ждут.

Она улыбнулась, и потрепала Дару по волосам. Девушка не выдержала и обняла мадам Лансье.

— Спасибо.

— И еще, этот эльф был у меня. Искал тебя. Не знаешь в чем причина?

— Нет, не думаю, что это что-то серьезное.

— Он видел платье, хотел купить.

— Нет!

Слово вырвалось помимо ее воли.

— Вот и я так ему сказала. Мне кажется, что он к тебе равнодушен.

Она хитро улыбнулась.

— Это вряд ли. Он об это сказал прямо еще на балу.

— Ах, вот почему ты так быстро уехала, теперь понятно. Что ж, тогда, не будем думать о всяких эльфах. Пошли пить чай.

В гостях она просидела до позднего вечера, она болтала с мадам, было интересно и уютно, не хотелось уходить. А еще женщина ни о чем не спрашивала, и Дара была ей за это очень благодарна. Возможно, придет время, и она откроется ей, но не сегодня. Когда было пора уходить, мадам снова обняла ее.

— Заходи, хоть изредка, но заходи. Я буду ждать.

— Обещаю.

Дара поспешила в трактир, в голове крутился весь этот невероятный день. А еще стало любопытно, отчего эльфу вдруг вздумалось ее искать. И эта встреча в магазине. Так, стоп.

Она дала себе мысленную оплеуху. Он сказал все прямым текстом. Не стоит строить воздушных замков и мечтать о том, чего никогда не будет. Она глубоко вдохнула густой ночной воздух, который был полон запахов, посмотрела на небо и улыбнулась. Все будет хорошо. Все будет, как должно быть. Медленно добредя до места своей уже бывшей работы, она толкнула дверь, и ее оглушил крик десятков голосов. В зале, казалось, были все, кто когда-либо заходил в «Дикий вепрь». Все они громко кричали ее имя, улыбались, подбадривали, кто-то хлопал по плечу.

— Удачи!

— Мы в тебя верим!

— Не опозорь наш трактир!

— Задай им!

Девушка была оглушена, она кивала и улыбалась. Столько внимания к ней, все эти люди собрались ради нее.

— Речь!

Кто-то крикнул в толпе.

— Речь

— РЕЧЬ!

Подхватили остальные, толпа скандировала, ее подхватили, и поставила на барную стойку.

— Спасибо! Всем огромное спасибо, что пришли. Я очень рад всех вас видеть. Из меня оратор не очень, поэтому я спою, Уилл... можно твою гитару? Я аккуратно.

— А ты у нас еще и играть умеешь? Что ж ты молчал?

— Так никто не спрашивал.

Она улыбнулась и развела руками. Уилл вернулся из кабинета с гитарой. Она была очень дорогой, и хозяин трактира пылинки с нее сдувал, лишь изредка позволяя себе играть на ней. А ухаживал за ней, наверное, за женой так не ухаживал.

— Смотри мне...

— Ну, все, если Уилл дал тебе гитару, то ты член семьи! Ты, случаем, не его сын? Неучтенный?

И весь трактир грохнул смехом. Когда все отсмеялись, Дара снова заговорила.

— Раз все пришли меня провожать... тогда вам всем, придется дать обещание теперь меня ждать. И песня, которую вам я спою, называется «Жди меня».

Девушка провела рукой по струнам...странно, но сегодня не хотелось петь, ни рок-хитов, ни хитов в целом. В голове крутилась старая песня, еще военных лет, но так подходящая ко всем временам, да и мирам тоже. Она прочистила горло и запела.

Все мужчины, которые находились в зале, были бывшими или нынешними воинами, другие сюда не ходили. Они застыли, казалось, что даже воздух стал, осязаем от напряжения. Каждый из них задумался о своем, а девушки-подавальщицы, беззвучно глотали слезы. Сама Дара под конец, едва не сорвалась. Но вот песня закончилась, а в зале все так же стояла тишина, и лишь немного спустя Уилл отмер.

— Ты должен записать мне эту песню! Я тебе гитару подарю!

— Свою?!

— Эээ... нет, но тоже хорошую!

Это немного разрядило обстановку, и дальше вечер пошел своим чередом, время от времени к ней подходили люди: кто-то давал советы, кто-то подбадривал, кто-то выражал

восхищение ее певчим талантам. Это был самый лучший день, за все время ее пребывания вне ее мира.

Вечер перетек в ночь, и все потихоньку стали расходиться, ушла спать и Дара, засыпала она, счастливо улыбаясь... не зная, что все лимит удачи она исчерпала за этот день, и грядущий день будет полной противоположностью этому. Но это будет завтра. А пока, она уплыла в царство снов на волнах счастья.

Утро началось рано, Дара резко села в постели и поняла, что спать больше не хочет. Внутри, будто мелкими струнами натянулись нервы, в предвкушении дня, которого она так долго ждала. Струны вибрировали, создавая ощущения мелкой дрожи в груди. Сегодня ее день, все должно быть идеально, она ко всему подготовилась. Все просчитано, ничего не может пойти не так. Она выпорхнула из постели, вещи ее давно уже были собраны. Она с грустью осмотрела комнату, которая служила ей домом такое долгое время, тряхнула головой, подхватила сумку и спустилась в зал.

Внизу, за столом собралась вся семья трактирщика. Были составлены столы, ждали только ее.

— Ну вот, теперь можно и позавтракать.

— Это все ради меня?

— Ну, мы будем скучать за самым лучшим вышибалой этого города. — Схохмил Уилл, но его глаза были серьезными, она кивнула, понимая.

— Спасибо.

За завтраком все весело общались и шутили, а на душе было тепло и уютно. Дара поняла, что в этом мире у нее есть островок, где ее всегда примут. Однако, все когда-нибудь заканчивается, закончился и этот прощальный завтрак.

— Спасибо вам всем, я буду очень скучать. Ну, и я вроде как не очень далеко уезжаю. Буду заглядывать.

— Ты уж постарайся.

Дара обняла всех, кто был, кажется, что Уилл и его жена, даже прослезились, или ей показалось. И, закинув сумку с вещами за плечи, девушка вышла на улицу. Светило ярко солнце, в душе пели птицы, казалось, даже воздух был совсем другим. Выйдя на холм, с которого открывался вид на военный городок, Дара постояла несколько минут, впитывая взглядом каждую деталь, улыбнулась, сделала глубокий вдох, и сделала шаг навстречу новой жизни.

Ворота военного городка были добротными, тяжелыми, глядя на них, невольно появлялось чувство уважения к мастеру, который их сделал. На входе стояло пара солдат.

— Чего тебе? Заблудился?

— Хочу записаться в армию.

— А...тогда тебе прямо и направо, там увидишь.

Дара поблагодарила караульных и пошла в указанном направлении. Там оказался дубовый стол, за которым сидел солдат и дремал.

— Добрый день!

Тот всхрапнул и поднял сонный взгляд. И тут девушка поняла, что где-то уже видела его. Солдат тоже пристально осмотрел на нее. Потом как-то странно улыбнулся...

— Доброволец?

— Да.

— Ну что ж, сейчас заполним документы.

Девушка достала документы, которые ей помог оформить Уилл, вся процедура заняла около получаса.

— Ну что ж, добро пожаловать в тринадцатую роту. Надеюсь, тебя там быстро научат

правилам хорошего тона, ублюдок.

Девушка опешила, и вновь посмотрела на солдата. И тут она вспомнила, именно его она как-то уронила в окрестностях военного городка.

— Вижу, вспомнил? Теперь, будем считать, что мы квиты. Свободен.

Он швырнул заполненные документы. Дара растерялась, с одной стороны она понимала, что этот мститель сделал ей какую-то пакость, с другой, отступить уже было поздно, и уйти сейчас — было невозможно. Она просто не смогла бы показаться на глаза всем тем людям, которые помогали ей добиться цели. Она бы не сумела объяснить ни им, ни себе, почему испугалась и сбежала. Поэтому она взяла документы и вышла. Припираться и выяснять отношения сейчас она не видела смысла, это не принесло бы никаких результатов, а только бы подраззодорило мстительного гада. Ну что ж, посмотрим, что это за рота.

Выйдя к воротам, она окликнула пробежавшего мимо солдата и спросила, где находится расположение тринадцатой роты, тот округлил глаза, подозрительно посмотрел на нее, но дорогу все-таки показал. Все это действие напрягло девушку еще больше. Поплутав по городку, она все-таки нашла нужную ей казарму под номером тринадцать. Вошла внутрь. Внутри оказалось штук тридцать кроватей, не ахти как застеленные, но добротные. Как ни странно, но там так же оказалось человек десять бойцов. И все они показались ей странными. Все старше тридцати, абсолютно разные, но глаза у всех были, казалось одинаковыми. Такие глаза у загнанного зверя, зверя, который умеет убивать и убивал много раз. И все эти глаза уставились на нее.

— Чего тебе, малец? Заблудился?

— Я новенький.

— Это понятно, старенькие сюда не заходят.

— Это тринадцатая рота?

— Она самая, только тебя-то сюда, зачем прислали? — спросил мужчина лет сорока, и его взгляд устремился на нее. Взгляд был тяжелым, ощущаемый даже физически. Сам мужчина был весьма примечательным, темные слегка кучерявые волосы, побитые сединой виски, острый аристократический нос, покрытые ледяной коркой голубые глаза. Он не был крупным, скорее жилистым, но среди всех присутствовавших он был, несомненно, самым опасным.

— Меня распределили к вам.

— И из какой же ты к нам тюрьмы?

— Не из какой, я доброволец.

Губы мужчины растянулись в улыбке, а потом он захохотал, с ним захохотали и остальные.

— Надо же, к нам, и добровольца. Ты точно цифры не перепутал?

Он вырвал у нее бумаги.

— Точно, к нам. Доброволец...ха-ха-ха.

Он вернул документы и улегся на свою кровать.

— Ну, свободна только крайняя кровать, располагайся. Хотя, думаю, ты к нам не на долго.

Хлопнула дверь, и вошло еще человек десять. Впереди шел огромный, горилообразный детина. Лицо не было обезображено интеллектом, за ним следовали его товарищи по разуму. Эти бойцы кардинально отличались от того десятка, который встретил ее изначально. Этих людей, тоже можно было сравнить со зверьем, но если первый десяток (как про себя

окрестила Дара) был скорее стаей волков, умных, хищных и кровожадных. То, эти были похожи на стаю шакалов, готовых растерзать толпой каждого, кто даст слабинку.

— Вы, первый взвод, опять смухлевали! А мы за вас отработывали.

— Ну, мы же первые, нам положено отдыхать. — Ухмыльнулся темноволосый, — а вам, вторым, как обычно, положено убирать за нами.

Горилла зарычал, но видимо, решил не связываться. Его глаза так и метали молнии, но в прямое противостояние идти — кишка была тонка. И тут он увидел Дару. Свежее мясо. Сейчас начнется...

— О, у нас новая прачка.

Десяток шакалов за его спиной заулюлюкала, ожидая представление.

— Значит так, хочешь выжить — будешь стирать мне. И может, я буду добрым и возьму тебя к себе в взвод.

— А может, я не хочу к вам?

— А у тебя выбора нет. Эти — тебя не возьмут, это точно. А всего взвода два. Ну, разве что, возглавишь третий взвод, которого нет. Так что, — он швырнул на ее кровать грязную и вонючую одежду, — постираешь товарищу командиру одежку.

Атмосфера в помещении накалилась: «шакалы» в предвкушении ждали представления, «волки», казалось, вообще не обращали внимания на происходящее, лишь темноволосый с любопытством следил за ситуацией.

— Нет.

— Что ты сказал?

— Нет.

Он подошел вплотную, нависая сверху, пытаясь надломить дух.

— Ты, — толчок в плече, — будешь, — еще один, — стирать мою одежду.

— Нет.

— Будешь.

Он ухмыльнулся, и, взяв ведро с помоями, вылил их на ее кровать.

— Постираешь себе, и мне заодно. А в следующий раз, так легко не отделаешься. Даю тебе шанс. Цени мою доброту.

Вдох-выдох. Так, в драку ввязываться глупо. Их десять, ну ладно, «шакалов» то она разматывает, но как поведет себя первый взвод — непонятно, а вот там точно со всеми сразу не справиться. С другой стороны, прогибаться под этих нелюдей нельзя, только те почувствуют слабинку — пиши пропало. Нужно было продумать тактику поведения, в атмосфере, когда все наблюдали за ней, было сложно. И Дара вышла на улицу. Поток свежего воздуха наполнил легкие. Мысли никак не собирались в кучу. Не так она себе все представляла. Конечно, она ожидала, что вначале будет тяжело, но не на столько, чертов солдат, записавший ее сюда.

Опять хлопнула дверь, вышел темноволосый.

— А где командир роты?

— А...уже ищешь, кому пожаловаться? Будет только завтра. Сегодня я его исполняющий обязанности. Так что ты хотел?

— Ничего.

— Ну-ну. Ну ладно тогда. Ах да, сегодня тренировок не будет, можешь отдыхать до завтра.

Он развернулся и направился в сторону штаба. Ну что ж, ночевать внутри тоже не вариант. Побродив по территории, девушка нашла конюшню, и на ночь облюбовала ее

крышу. Не ахти как удобно, но хоть без помоев. Утром она оставила вещи все там же, на крыше. Городок еще спал, поэтому она сделала небольшую пробежку и разминку перед построением. После чего вернулась к своей казарме. Ее кровать оказалась без белья, куда оно «пропало» — было неизвестно, как и грязная одежда здоровяка. Видимо, запах помоев был сильнее чувства гордости. Здоровяк был зол...нет не так, он был в бешенстве. Завидев Дару, тот ринулся на нее с кулаками, но так и не добежал, его путь был прерван ударом палки, которая опустилась ему на спину.

— А ну, стоять! Ни на день вас оставить нельзя.

Низкий, короткостриженный, гладковыбритый мужчина лет пятидесяти тяжело взирал на быстро построившихся солдат. Дара заняла место в конце строя.

— Итак, что тут происходит?

— Новенького учим манерам, — промычал здоровяк, его взгляд не предвещал Даре ничего хорошего.

— Ах, новенький. — Он бегло осмотрел ее, — и из какой тюрьмы? Как зовут?

Дара сделала шаг вперед.

— Меня зовут Дар. Вчера добровольно записался в ряды армии.

— И кто сидел на приеме?

— Не могу знать, он не представился.

— Ясно, разберемся. Ну, раз уж ты тут, тогда, доброволец, объясняю один раз.

Тринадцатая рота — рота «последнего шанса». Сюда прибывают из тюрем. Не всем дают второй шанс, но тем, кому повезло — все тут. Совсем невинных овечек тут нет, конечно, поэтому нарываться и качать права — не стоит.

Горилла победоносно ухмыльнулся. А Дара аж язык проглотила от такой несправедливости.

— Но и понапрасну лупить новичков я не дам. Поэтому все вместе целебные сто кругов вокруг городка.

Тут уже все по-доброму посмотрели на нее. Но никто ослушаться не посмел. Дара рванула вперед, чтоб не столкнуться с дружелюбным коллективом. После пробежки все уставшие выпали около загона с тренировочной полосой препятствий, не такая, конечно, как у мастера, в разы проще, но все же лучше чем ничего.

— Ну, кто первый на полосу?

Все дружно ненавидяще посмотрели на полосу.

— Давайте я.

— О, молодая кровь жаждет приключений. Ну, вперед.

— Ставлю пять серебрушек, что продержится 10 секунд и свалится.

— Пятнадцать.

И пошли ставки, на нее не поставил никто, даже темноволосый поставил на двадцать секунд, самый долгий результат, но все же. Командир смотрел на это все, и не вмешивался.

— Все поставили?

— А вы не будите ставить? — дернуло ее спросить командира. Она уже было приготовилась получить от него нагоняй, когда тот, все же ответил.

— Я никогда не ставлю. Хотя...ставлю золотой, что пройдешь.

— О, ребята, сегодня гуляем! — Громко сказал Горилла, и все одобрительно загалдели, но командиру достаточно было взгляда, что бы те заткнулись.

Дара вышла к началу полосы, запрыгнула на узкое бревно.

— Марш!

Она рванула вперед, тело соскучилось по таким нагрузкам и упражнениям, девушка с легкостью преодолела все препятствия. В самом конце, она прыгнула, прокрутив тройное сальто и приземлившись на ноги, обернулась.

Товарищи по оружию были, мягко скажем, удивлены, даже поставивший на нее командир, очень уж внимательно ее рассматривал, после чего произнес:

— Тридцать секунд. Невероятно.

— Этого не может быть, ему повезло! — Горилла, подскочил, пытаясь привлечь внимание всех.

— Могу еще раз. Если нужно.

— Да, я бы и сам еще раз посмотрел на тебя.

Дара вернулась на исходную, и повторила прохождение.

— Отлично. Теперь, все остальные, начнем с первого взвода.

И потянулась вереница солдат, и тут Дара поняла, что нужно было делать медленнее, ведь лучший результат «волков» был больше минуты, «шакаль» вообще халявили.

— На сегодня достаточно. Шагом марш в казарму. А вот нашего новенького попрошу остаться.

Дара почувствовала себя Штирлицем, но деваться было некуда, поэтому она смотрела, как удаляется отряд, оставаясь, наедине с командиром.

Глава 15. Закон стаи

Итак, Дара развернулась и направилась обратно, к командиру. Узнать бы как его зовут, а то он не представился, а спрашивать было неудобно.

— Дар, говоришь. Подарок, значит, давай посмотрим, что у тебя внутри, авось что-то хорошее из тебя выйдет.

Он взял деревянные мечи, один из них кинул Даре.

— Умеешь биться на мечах?

— Не очень.

Ну, почти правда, мастер Гуэро всегда говорил, что боец из нее так себе, так что, считай, ни чуточку не соврала.

— Но, все же, давай попробуем.

Он взмахнул пару раз мечем, после чего сделал пару ударов. Удары были простыми, поэтому Дара отразила их, не задумываясь. После чего, он начал исследовать ее защиту. Наученная горьким опытом, Дара решила не показывать настоящий уровень владения оружием. Сделав усилия над собой, она замедлила реакцию, и буквально заставила себя пропустить несколько выпадов. После чего, покорно разрешила уронить себя на землю.

Командир, кажется, выглядел весьма разочарованным, но девушке ничего не сказал.

— Возьми, передай командиру первого взвода. Свободен.

Дара взяла бумаги, который мужчина достал из сумки, и рысью бросилась в казарму, пока ему не вздумалось опять ее проверить. Почему она решила скрыть ее умения? Все просто, ей не хотелось открываться еще одному человеку, который мыслил и мог догадаться кто она. Почему? Просто предчувствие, что так надо, а своей интуиции она привыкла доверять.

Зайдя в казарму, она нашла глазами командира первого взвода, того самого темноволосого типа, которого, как оказалось, звали Змей, весьма ему под стать кличка.

— Командир передал вам бумаги.

— Спасибо, — он загадочно улыбнулся, — ну что ж, новенький, ты у нас еще без клички, я займусь этим вопросом.

— Меня зовут Дар, и кличка мне не нужна.

— Это ты так думаешь.

— Подстилка, как тебе вариант?

Дара обернулась, на пороге стоял Горилла. Он все же решил отомстить. Улыбка на его лице так и искрилась превосходством, она обещала ей все кары небесные.

— Собираешься драться? — подал голос Змей.

— Да, хочу проучить этого наглого выскочку.

— Я как командир первого взвода против.

— А ты мне не указ.

— Перед командиром я не встану на твою сторону.

— И не нужно. Сам разберусь.

Дара сосредоточенно думала, если драка произойдет тут, то никто об этом не узнает, все останется внутри коллектива, а эти солдаты — это не те ребята, которые побегут доносить. Они предпочитают решать все вопросы внутри, без привлечения сильных мира

сего. Если так, то есть смысл показать зубки. Ну, и раз первый взвод не участвует в избиении «младенца», то подводных камней точно не будет.

— Ты со мной один на один? Или вы всей сворой?

Дара отвернулась от Земеня, и посмотрела на Гориллу. Тот немного ступешался под ее взглядом, но на пропятую не пошел.

— А я с тобой и так справлюсь. Видел я, как тебя командир уделал, с пары ударов.

— Хорошо, только деремса здесь, не будем выносить сор из избы.

— Идет.

Громила сбросил верхнюю куртку, и встал в стойку. Дара осталась в полном обмундировании.

Мужчина не выдержал, и с ревом кинулся на нее. И тут, она решила быть максимально экономичной и продуктивной. Короткий подшаг, захват, болевой и нажатие на пару точек, после чего руки у громилы отнялись.

— Ты!!! Что ты сделал? — заревел тот.

— Ничего, а что? Что-то случилось?

— Взять его! — дурным голосом взревел тот, и шакалята бросились в атаку. Нападали они несуразно, а еще зажмуривались, нанося удары. Как такие бойцы вообще в армии то служили — было непонятно. На шакалят ушло минут пять, после чего те присоединились к своему командиру. У кого-то отнялись руки, у кого ноги, а у кого-то дико болела и кружилась голова.

— Показательная порка закончена?

Она посмотрела в глаза командиру первого взвода.

— Как? Что ты сделал?

— Ничего. Через пару часов пройдет. А в следующий раз, я не буду игратья, и сломаю вам конечности, я внятно выразился?

— Да.

Это была капитуляция. В таком коллективе, где обитало зверье, было самым главным показать, что ты более опасный хищник, чем все остальные, а показав слабинку можно было угодить на дно на долгие годы. Ее признали опасным хищником. Ее боялись, и теперь напрямую трогать не станут.

Позади послышались хлопки. Дара обернулась, Змей откровенно веселился.

— А я говорил тебе, Бык, нужно иногда думать, прежде чем делать.

— Заткнись.

— А вы юноша не так просты, как кажется.

— Вы тоже.

— Возможно, но у меня к вам предложение, приглашаю вас к себе во взвод.

— Польщен, но мне нужно подумать.

Она развернулась и вышла из казармы, в крови бурлил адреналин, тело жаждало действий. Громыкнуло, засверкала молния, и обрушился ливень. Это немного остудило ее пыл, но хотелось действий. Вечерняя тренировочная площадка была окутана завесой воды и тумана, и она решила сделать пару кругов вокруг, однако бег не успокоил, и тогда Дара направилась вглубь военного городка, мимо всех хозяйственных построек, туда, где за конюшней был небольшой утоптаный лошадыми кусок земли. Стряхнув с себя напряжение, она начала повторять один из боевых комплексов, которые мастер Гуэро считал сложными, но так необходимыми. Шум дождя и темнота не были помехой, как ни странно в этот раз

комплекс удавался, и те места, где она обычно ошибалась и сбивалась, в этот раз шли как по маслу. Она перетекла из одной стойки в другую, защищаясь от воображаемого противника, и тут ее блок встретил удар. Она быстро сориентировалась, и продолжила бой, противник был очень искусным, на пределе своей скорости успевала ставить блоки и уходить с линии атаки. Наверное, со стороны все смотрелось очень красиво. Две фигуры, движущиеся с большой скоростью в танце войны, под дождем. Комплекс закончился, и Дара сделала поклон, неожиданному партнеру. Тот в ответ тоже поклонился.

— Назовите имя и звание.

— Дар, рядовой.

И тут она сделала себе мысленную затрещину. Сама же хотела, чтобы об ее тайне знало меньше людей. И тут такой прокол. А тут, судя по всему, чин говорящего был весьма высок. Никогда и ничего нельзя делать на эмоциях, ибо, когда они схлынут — хлопот не оберешься.

— Любопытно.

Противник скинул капюшон. И Дара чуть не выдала своих эмоций. Темноэльфийский принц с любопытством ее рассматривал. Что он вообще тут делает? И что он вечно попадает ей на глаза, как, будто кто-то издевается над ее чувствами. Она взглянула в льдисто-холодные глаза, которые никогда так и не посмотрят на нее с теплом, и мысленно собралась. Нельзя, нельзя влюбляться еще сильнее, просто забыть, запретить себе какие-то ни было чувства.

— Разрешите идти.

— Иди.

Она вернулась в казарму, с остервенением переделалась в сухую одежду, расстелила постель и уснула. Ночь была беспокойной, ее постоянно что-то преследовало в темноте, а она все никак не могла убежать. Наконец, она выхватила мечи, которые появились из неоткуда, и приготовилась отражать атаку. Черная тень метнулась к ней, но она была наготове, и тут мечи засветились, окутывая ее и ограждая от всех теней вокруг. Все засияло чистым светом, и тени отступили, унося девушку в царство Морфея.

Элграссиил

Эл резко распахнул глаза, и стиснул кулаки, виски пульсировали острой болью. Древний как мир ритуал, по поиску второй половинки во сне, который никогда не давал сбой, за все века. Сегодня он не сработал, точнее, сработал отчасти, он чувствовал ее, он знал, что она рядом, почти догнал ее, но резкая вспышка ослепила его и выбросила из сна.

Он встал с кровати, нашел снадобье от головной боли. Опустился в кресло и задумчиво посмотрел в окно. Сжал амулет связи.

— Легосиил, зайди.

Не прошло и минуты, как в комнате появилась тень, и не будь Эл воином Дракона, он бы никогда не смог заметить, как эта тень появилась. Тот двигался бесшумно, незаметно, а еще у него при себе всегда был огромный арсенал холодного оружия.

— Вызывали?

— Присядь.

Легосиил смотрел на своего принца, и терпеливо ждал, что тот собирался ему сказать. Он знал, что разговор будет долгим и серьезным. Начальник охраны давно наблюдал, что с принцем что-то не так, с момента того проклятого бала. Стал нервным, резким, под глазами залегли тени. Он мог поклясться, что однажды ночью слышал, как Эл кричал в своей спальне, после чего выскочил и умчался в город, бесцельно изучая улочки. А несколько дней

назад дал согласие королю натренировать один отряд элитных бойцов, по типу эльфийских. Подумать только! Эльфийский принц, главнокомандующий, будет тренировать кучку людей.

— Ты знаешь, что мы остаемся в королевстве.

— Да.

— И, я думаю, что у тебя накопились вопросы. А мне нужна твоя помощь.

— Моя жизнь в ваших руках, вы же знаете.

Эл, встал, подошел к столу, и достал кольцо. Вернулся к себе в кресло, тяжело опустил и отдал кольцо Легосиилу. Тот в свою очередь долго смотрел на кольцо, после чего неверяще посмотрел на хозяина кольца.

— Это ваше?

— Да.

— Но...

— Да, я знаю. Но сам факт.

— И кто она?

— Я не знаю. Я не могу ее найти. Несколько дней назад я чувствовал дикую боль, она была не моей...ее. Но никаких необычных происшествий в городе — ничего.

— Вы поэтому согласились тренировать этих...

Он не мог подобрать слов к данному вопиющему факту.

— Да, мне нужно остаться законно в городе. И не привлекать внимания. Если бы я сам остался, или не дай Бог, король узнал, что я нашел Ее тут... А так, это идеальная возможность. Днем я буду тренировать отряд. В это время ты и остальные, будите искать. Но не все, оставишь мне пару бойцов, для отвода глаз.

— Слушаюсь.

— Вечером я смогу к вам присоединиться.

Эл резко встал и подошел к окну.

— Никто кроме тебя и отряда знать не должен. Возьмешь клятву со всех.

Легосиил встал и с поклоном вышел. Эл еще долго смотрел на ночное небо.

— Я найду тебя.

Тихо прошептал он в темноту, а где-то в казарме открыла глаза и проснулась девушка, и так и не смогла уснуть.

Глава 16. Разговор

Элграссиил

День начался отвратительно, голова раскалывалась от неудачного колдовства. Во рту было сухо, а в горле скребли кошки. Эльф откашлялся. Налил из кувшина воды. Встал. Сегодня начнется отбор в отряд, который он будет лично тренировать. На самом деле, он не ожидал многого от людей, они слабы, не столько физически, сколько духом. И отыскать достойных было делом сложным, но он не собирался делать идеальный отряд, достаточно, чтобы они хоть немного приблизились к оригиналу, а это уже будет победой.

Эл решил просмотреть всех бойцов, что были в военном городке. Вчера он заметил одного бойца, который тренировался самостоятельно, его уровень был весьма и весьма хорошим, и даже в его отряде он бы оказался на равных с остальными. А тут он был простым рядовым. Весьма любопытно.

Он сжал в кулаке амулет связи.

— Легосиилл, оставь менталиста сегодня на отбор. Не хочу, чтобы слабые духом или откровенные отбросы попали в отряд.

— Хорошо, тогда менталиста и следопыта оставляю вам. С остальными уходим в город.

— Отбор после обеда. Сейчас встреча с его высочеством.

— Есть. Тогда Дэлл и Мак подойдут к тренировочной площадке.

— Кстати, все построено и готово?

— Да, ночью доделали полосу препятствий. Храм смерти еще достраиваем, но, надеюсь, пока что он не нужен.

— Нет, полосы будет достаточно.

Он разжал амулет и отсоединился. Оделся, подошел к зеркалу. На него смотрело обезображенное лицо. Он коснулся шрамов. А что, если, она даже разговаривать с ним не захочет. Нет, не может быть, ведь танцевала же с ним. Танцевать и любить, это разные вещи. Он сделал себе мысленную затрещину, сначала нужно найти и поговорить, а потом думать о плохом. Он резко зашторил зеркало и вышел из комнаты.

Во дворце короля его встречали как самого долгожданного гостя, и с почестями и разнообразными приседаниями отвели к королю. Король сидел у себя в кабинете, серьезный, собранный. Эл прошел, король кивнул в знак приветствия и пригласил сесть.

— Я...гм, очень рад, что вы согласились потренировать небольшой отряд для нас.

— Я подумал, и решил, что возьму тридцать человек. Три десятка.

— О, это весьма щедро, с вашей стороны. Но я позвал вас поговорить не об этом.

— А о чем же?

— Вероятно, вы заметили некоторое напряжение в западных землях.

— От части, вам что-то известно?

— Да, это происходит уже несколько лет. Однако, на данный момент вы стало весьма плачевно. Я думаю, что мы на пороге войны.

— Что?! Это весьма серьезное заявление.

— Да, но, боюсь, что это так.

— Но западные земли, там, же тоже люди, и, насколько я помню, королевство было небольшим и в основном сельскохозяйственным. Да там даже армии нормальной не было!

— Да, так и было. Но прежний король таинственным образом погиб, на трон взошел его сын, и с тех пор, никто не бывал в королевстве Имирии. Люди на границе просто исчезают, все разведотряды, абсолютно все не вернулись.

— Это все, конечно странно, но не говорит о приближающейся войне.

— Вы правы, однако, недавно одному из магов, все-таки удалось вернуться. Я не хочу нагнетать и раздувать панику, но в Имирии собралась огромная армия, и она вот-вот пойдет на земли людей. Я знаю, что это не ваши проблемы, да и виноваты мы перед вашим народом, чтобы просить помощи, но поверьте мне, они не остановятся, и вы будите следующими.

— Почему вы так уверены?

— Потому, что договорится с огромной армией низших демонов, вам вряд ли удастся.

— Армия? Но, чтобы ее сдерживать, нужна огромная мощь некромантов.

— И у них она есть.

— Но откуда, некроманты рождаются, крайне редко.

— Я не знаю, я сказал вам все, что знал. И прошу о помощи, все, чем вы можете помочь. Если это только подготовка тридцати людей, я буду благодарен. Но, мы можем не выстоять.

— Я вас услышал. Мне нужно подумать и переговорить с королем.

— Да, конечно. Благодарю за разговор.

— До встречи, — Эл поднялся, — я сообщу, как только будет решение.

— Я буду ждать.

Император был крайне серьезен, и, казалось, что он действительно был в отчаянье, такой сильный и могучий, не привыкший отступать и просить. Сейчас он просил, просил не за себя, за свой народ, был готов на все, чтобы их спасти. Впервые на троне людей был достойный император, и Эл склонялся к тому, что темные эльфы выступят на стороне людей.

Н вышел на улицу, заморосил дождь, он подставил ветру лицо, первые капли упали на него. Он мысленно застонал, почему, почему именно сейчас, в такие сложные времена он встретил ее, не раньше? Сейчас, когда придется разрываться между долгом и ее поисками? А может, он никогда так и не встретится с ней, и погибнет, так и не узнав, что есть любовь? Второй раз за день он скатывался в болото темных мыслей, нет, так не пойдет. Нужно отвлечься, где тут полигон?

Дара.

Утро встретило ее головной болью, и обрывками непонятного сна. Она вышла на пробежку, лагерь спал, как обычно она встала раньше всех. Сегодня бегать вокруг полигона не хотелось. Она решила осмотреть весь военный городок, который простирал свои владенья вдоль побережья. Девушка пробежала полигон, далее шли казармы других рот, конюшни, служебные помещения, огромный блок складов. Какой все-таки огромный получался городок, и это не учитывая здание центральной штаба, которое стояло в другой стороне. Добежав до последнего склада, она увидела новую постройку, а точнее полосу препятствий. Эта полоса была поинтереснее той, по которой она прыгала вчера, сложнее, с множеством переходов и подвохов. У Дары аж дух захватило, вот это действительно вызов. Она сделала шаг в сторону этого чудеснейшего сооружения, но дорогу ей преградил незнакомый темный эльф (а всего она знала лишь одного темного эльфа).

— Сюда нельзя.

— Но.

— Никому нельзя, возвращайтесь обратно в расположение своей роты.

Дара вздохнула и подчинилась. Лишь бросила прощальный взгляд на такую желанную полосу препятствий. А военный городок уже постепенно просыпался. Вовсю кипела работа во всех его уголках, она как раз успела к утреннему построению ее роты.

— Значит так, господа, сегодня уходим на несколько дней тренироваться в ближайший лес.

— Разрешите узнать причину? — аккуратно спросил Змей.

— Да, — командир махнул рукой, — тут темные эльфы развлекаться будут, отбирать лучших из лучших, в элитный, — на этом слове, казалось, он хотел сплюнуть, — отряд. А вы, сами понимаете, тут только мешать будите, так, что пара дней на природе вам не помешает, пока это цирк закончится. Командиры, проконтролируйте бойцов, чтоб никто ничего не забыл, выходим через час.

Он развернулся и зашагал в сторону штаба. Все остальные отправились собираться в казарму, однако энтузиазма было мало.

— Ненавижу вылазки в лес, — бубнил Горилла, — кормить мошкарку и спать на земле. Тьфу.

— Ой, у нас тут принцеска нашла, может тебе перину взять?

— Молчи, Змей! Только ты у нас любишь эту всю природу, небось, мать с эльфами грешила.

Лицо змея окаменело.

— Повтори.

— Да я это, ничего, Змей, ну ты чего...

— Выйдем.

Он не спрашивал, он утверждал. Через время они вернулись, Бык стал обладателем красивенного фингала, однако Змей так и остался хмурым и неразговорчивым.

— Тринадцатая рота, построиться! За мной бегом марш!

И вся рота нестройным рядом последовала за командиром, Дара пристроилась в конце колонны, в душе радуясь, что на время развлечений эльфов она будет далеко, и даже случайно не встретит темного.

Глава 17. Значит Судьба

Элграссиил

Утро отбора началось с прихода мистика и разведчика, Деллариил и Максиил, они ожидали его у входа на территорию военного городка. Эл, коротко поприветствовал их и перешел к делу.

— Наша задача подобрать максимально сильных и умелых воинов, но без откровенных мерзавцев, Мак, последишь? Я, конечно, понимаю, что поверхностным осмотром все не отсеешь, но нужно постараться, не хочу давать знания тем, кто их не заслуживает.

— Понял.

— Делл, следи, в общем, за массой, за настроением, разговорами, возможно, что-то будет полезным при окончательном выборе.

— Будет сделано.

— Нам нужно отобрать тридцать человек, не уверен, что это будет возможно, но я обещал императору.

Эл вздохнул и они направились к выстроенной за несколько дней полосе препятствий, так как то, что стояло для тренировок в городке было детским лепетом. Место перед полосой было забито людьми, все жаждали попасть в число избранных, которые смогут обучаться у темных эльфов, ведь те по праву считались лучшими воинами, ведь только среди них в последнее время появлялись настоящие воины дракона, ни один человек или светлый эльф за последние двести лет не удостоился такого звания. А еще поговаривали, что темноэльфийский принц был воином дракона, и это прибавляло еще больше ажиотажа.

— Какое напряжение, все так и горят желанием попасть в отряд.

— Ну что ж, начнем отбор.

И потянулась огромная вереница жаждущих. Первыми шли элитные войска, но и там достойных было мало. Лишь немногие проходили полосу, не упав ни разу. Часть отсеивалась под молчаливым надзором мистика. Часть заворачивал Делл. После элиты пошли обычные вояки, и, хоть физическая подготовка была не на высочайшем уровне, удалось отобрать еще часть. Эл с любопытством ждал появления того солдата, которого встретил ночью, однако он все не появлялся. Час шел за часом, лица мелькали перед глазами, сколько было отобрано? Сколько людей прошло полосу? Эльф уже не считал.

— Все! Это был последний. — Молодой писарь сверился со списками.

— Как все?

— Ну-у...все. — пацаненок даже побледнел.

— Не может такого быть.

— Отбор прошли все, даже офицеры и старший командный состав. — Писарь развел руками.

— Зови командный состав, кто отвечал за списки. Тут точно не все.

Солдат отдал честь и умчался в штаб, только его и видели.

— Чего это вы решили, что это не все?

— Видел одного солдата, он был весьма хорош. А тут его точно не было.

— Настолько хорош?

— Весьма.

Через несколько минут прибыл командир штаба, в руках у него были списки, а он сам был бледен и взволнован. Он отдал честь, при этом рука его дрожала.

— Кир Мышьяков! Чем могу быть полезен?

— Хочу узнать, почему не все роты прошли отбор.

— Как же Ваша Светлость... все.

— Не врите. — Взгляд эльфа стал тяжелым, давящим.

— Ну, есть одна рота, но их нет в расположении, да и...

— И?

— Это рота бывших заключенных, всякий сброд, которому дали второй шанс. Зачем они вам? Да и воины они, так себе.

— Хочу увидеть всех.

— Как прикажете, — он вздохнул.

— Марек, отправь за тринадцатой ротой гонца, пускай возвращаются в расположение.

Дара.

Лес радовал глаз, зеленью, настроение начинало улучшаться. Рота двигалась в легком темпе, воздух еще был влажным и пах грозой, которая прошла ночью. Пели птицы, дул ветерок, и даже ворчание Быка не омрачало ее состояния.

— Смотрю, ты лесной житель, откуда родом? — раздался голос рядом с девушкой, она обернулась и увидела хитрый взгляд Змея.

— Нет, не лесной, но был в моей жизни период, когда я жил в лесу, и не могу сказать, что мне это не нравилось, ну может в самом начале. А откуда я, вопрос довольно интимный, и ты не тот человек, с которым я бы хотел поделиться.

— Сурово, но справедливо, — мужчина ухмыльнулся. — Ты мне нравишься, малец, не знаю, что-то есть в тебе притягательное. Есть ощущение, что ты нас всех удивишь еще не раз, хотя уж куда больше.

— Рота, стройся! — раздался крик командира, и все разговором мигом стихли, а солдаты мигом построились. — Разбиваем лагерь, командиры раздают задания своему взводу. Дар, ты у нас сирота, поэтому будешь ставить мой шатер. Шагом марш!

Дара растерялась, чего-чего, а вот шатер ее никто никогда не учил ставить, да вообще, как из этого непонятого куска ткани можно сделать что-то похожее на жилье? Она даже палатку никогда не ставила, не говоря уж об этом всем. Она собралась с духом, и подошла к командиру.

— Разрешите обратиться?

— Разрешаю.

— Я... в общем...

— Только не говори, что не умеешь ставить шатер!

— Не буду... говорить.

— И откуда ты такой странный на мою голову. Змей! Забирай ребенка, научи его ставить шатер, а то в походе замерзнет, будем без боевой единицы.

Рота потонула в приступе смеха. Громче всех, конечно же, смеялся первый взвод. Змей иронично улыбался.

— Ну что, пойдём, буду учить. Мне вот интересно, как ты жил в лесу, и не умеешь ставить шатер.

— А зачем он мне там?

— А как?

— Да вот так под открытым небом, зачем еще эти непонятные мешки.

— Да, дела...

Змей оказался довольно хорошим учителем, рассказывал и показывал понятно, не ругался, когда что-то не получалось, лишь посмеивался.

— Сколько же тебе лет то?

— Сложно сказать.

— Это как?

Дара уже и сама не понимала, сколько ей лет. Сколько она пробыла вне миров? Поэтому назвала тот возраст, в котором она выпала из своего мира.

— Девятнадцать.

— Мелкий ты, для девятнадцати, хоть и вертлявый.

— Какой есть.

Грубить не хотелось, но при упоминании о возрасте пришли образы прошлой жизни, и это вызывало неконтролируемое раздражение. Она взяла себя в руки и постаралась не срываться. Остаток дня прошел в спокойном русле. Лагерь был разбит, разведен костер, установлен порядок ночных дежурств.

Смеркалось, на землю постепенно напозлали сумерки, появилось неясное очертание луны. Все потихоньку собирались у костра. Когда вдалеке послышался топот копыт, солдаты повскакивали и схватились за оружие, наконец, через несколько мгновений тяжелого ожидания, на поляну вылетел гонец. Лошадь была в мыле, ее хозяин выглядел не лучше.

— Срочно! Приказано тринадцатой роте вернуться в расположение.

— С чего такая срочность?

— Господа эльфы изволили посмотреть всех солдат.

Командир сплюнул.

— Чертовы темные. Делать нечего, приказ есть приказ — собираемся.

У Дары аж похолодело в животе. Опять этот эльф! Будь он неладен. Схалявить на полосе не удастся, отряд не поймет, да и форму он ее видел. Да, в конце концов, имеет она право отказаться или нет? Не будут же насильно ее заставлять идти в обучение к ним. Просто останется в своей, уже ставшей родной, роте.

На сборы ушло достаточно много времени, так что в расположение они вернулись уже ночью. На входе их встретили три эльфа во главе с принцем, тот чему-то кивнул, и обратился к солдатам.

— Завтра утром жду всех на полосе новой препятствий.

После чего все трое развернулись и растворились в ночи.

— Странные они. — Послышался комментарий одного из солдат.

— Не болтай, если жизнь дорога. Всем отбой, увижу кого-нибудь вне казармы — пеняйте на себя. — Командир явно был не в духе, и никто не отважился его послушаться, все молча направились в казарму.

Элграссиил

Ночью прибыла та самая, последняя рота. Эл осмотрел солдат, увидел того солдата, которого встретил ночью, кивнул своим мыслям и отпустил всех спать до утра. От прибывшей роты толку никакого сейчас, да и менталист подустал, а в вопросе с преступниками нужна ясная голова.

Наступило утро, Делл и Мак, уже были на площадке, как и последняя оставшаяся рота. Мак пристально вглядывался в толпу.

— Забавно.

— Что именно?

— Вчера все хотели попасть в число счастливичков. А тут... полное безразличие у всех, кроме одного юноши. Как ни странно, он отчаянно не хочет к нам в отряд. Я прямо ощущаю, как он формирует текст отказа. А еще у него чувство сильное ненависти...к Вам.

— Думаешь, мне грозит опасность?

— Нет. Он, как бы это пояснить, слишком светлый. Ох...а аура какая, яркая, сильная. Давно такой не видел, особенно у людей. На вашу похожа.

— Я тебя понял, загоняй их на полосу.

Как он и ожидал, юноша зашел на полосу последним. Было видно, что он не хочет проходить испытание, однако прошел его блестяще, лучше всех, кто участвовал все эти два дня. Услышал пораженный голос следопыта.

— Вот это да... не ожидал такого от простого человека, хорошая подготовка, я бы, даже к себе в отряд его взял, не смотря на то, что он не эльф.

— Вот и я хочу его взять в отряд, из него выйдет отличный командир десятка, учитывая его подготовку.

— И еще один весьма неплох.

— Темноволосый?

— Да, подготовка вполне, Мак?

— Аура, конечно, похуже, чем у юнца, но вполне сносно, остальные — категорично нет.

— Отлично, на этом сворачиваем, Дел, учитывая этих двоих, сколько получается?

— Тридцать три.

— Оставляем всех. Будет подарок Его Высочеству.

И тут он увидел, как солдат, которой так всех поразил, направился в их сторону. Было видно, что он немного нервничает, но решительно преодолевает расстояние, а подойдя достаточно близко, обратился к нему.

— Разрешите обратиться.

— Представься.

— Дар. Рядовой тринадцатой роты.

— И что же ты хотел?

— Я хотел сказать, что не хочу идти к вам в отряд, если вы меня отобрали, хочу остаться в своей роте.

— Позвольте поинтересоваться почему?

— Не хочу.

— Интересно. — эльф приподнял брови.

И тут, как на зло, появилось штабное начальство. Судя по всему, мужчина был в звании полковника, однако он с благоговением обратился с вопросом к эльфам.

— Ну как наш отбор, сколько уже отобрали? Как вам наши воины?

— Тридцать три, но оставляем тридцать два.

— Почему? — седовласый и пузатенький полковник удивленно приподнял свои кустистые брови.

— А вот юноша категорично отказывается, а мы силком тащить не будем.

— Юноша молод и неопытен, он не понимает, от чего отказывается, дайте нам минуточку.

Полковник так вцепился в руку Дары, что ей показалось, что он собирается ей

ее оторвать. После чего рывком потащил ее в сторону. Вся доброта и благоговение мигом слетели с его лица, он коршуном возвышался над девушкой.

— Значит так, если откажешься, то очень сильно пожалеешь. Наш император очень надеется на каждого из этого отряда. У меня личный приказ от Него. И я сделаю все, чтобы там оказалось как можно больше людей. А если упрешься, то вылетишь из армии как пробка, и больше тебя нигде не возьмут, даже вышибалой в вонючий трактир, я уж об этом позабочусь. Обещаю. Ты меня услышал?

Дара думала, усердно, но в этой ситуации придется только идти на уступки, иначе — только обратно в девушку и в подавальщицы. Нет, это не то, что она хочет. Значит в отряд, но заморозить чувства, абстрагироваться, убить в себе эти все ощущения.

— Я понял.

— Вот и ладненько. — Расплылся в улыбке толстячѐк.

— Ваше Высочество, мы выяснили все недоразумения, так что у вас опять тридцать три солдата, очень счастливое число.

— Благодарю, боюсь, у меня бы не получилось так быстро убедить молодого человека.

— Что вы, он просто не понял, как ему повезло.

— Значит тридцать три. — Согласно кивнул эльф.

— Значит такова Судьба, — тихо прошептала Дара.

Глава 18. Командир

Знаете, так иногда бывает. Нет худа без добра. Вот и Дара считала, что пускай наличие эльфа и худо, но зато теперь тренировки станут интереснее и разнообразнее. Да и коллектив, скорее всего, будет получше. Прощай Бык и его прихлебатели, наделенные крошечным умом и завышенным самомнением. А эльф, ну что эльф... как-то переживет, со временем отболит и отпустит.

После испытаний и «добровольного» вступления в ряды элитной роты всех отпустили в свои казармы, до особого распоряжения, и вот тогда-то всех и поселят в одно расположение. Змей, которого также отобрали в элиту, не выражал никаких эмоций, ни радости, ни грусти, будто на завтрак вместо одной каши — сварили другую. Но и разговаривать, ни с кем не хотел, полностью уйдя в себя и свои мысли. А вот командир роты был расстроен и зол, ведь из-за этих остроухих лишился единственного нормального взводного и новичка, который давал фору остальным солдатам, и из которого можно было вырастить себе замену. Но делать было нечего, приказ короля есть приказ, и не ему его оспаривать.

В свою очередь темные эльфы, во главе с принцем собрались в предоставленном им штабе, чтобы обсудить будущий состав отрядов, ну и прогресс по поискам загадочной леди.

— Итак, учитывая весь процесс отбора, предлагаю разделить на три отряда, однако, не равномерно, как предполагалось в самом начале. Один формируем максимально сильный, второй и третий — из того, что останется.

— Командиров отрядов уже выбрали?

— Да. В самый сильный ставим бойца из последней роты, Дара.

— Думаете, он справится? Он, без сомнения, хорошо физически развит, но в его мастерстве, как воина у меня сомнения. Он слишком молод, чтобы быть достаточно умелым.

— У меня их нет. Давайте разбивать отряды.

После двух часов обсуждений, отряды по десять человек были сформированы, были также выбраны командиры, и выстроены графики первых тренировок. Когда все рабочие моменты были завершены, настало время обсудить процесс поиска девушки.

— Я обошел все верхние кварталы, ни одной дворянки, даже отдаленно похожей на нее. — Начал свой отчет Легосиил. — Я предполагаю, что она из простого сословия, учитывая, что даже платье она вернула в магазин.

— Мы проверили средний город, ничего...ни намека на, то, что она вообще существовала.

— Она точно в городе, я чувствую.

— Тогда нижний город, но там живут, в основном, проститутки и совсем отчаявшиеся души.

— Проверить все. Мне все равно, где она живет, ее нужно найти!

Он ударил кулаком по столу. При мысли о том, что его вторая половинка могла гнить где-то в нижних районах города, становилось страшно. Об этом он даже думать не хотел. Нет, такого быть не может.

— Начтите сегодня. Построение роты — завтра в шесть.

Он встал и вышел, хлопнув дверью так, что она вылетела из петель.

Ночью отряд вернулся из нижнего города, так и не найдя ту, которую так ждал принц.

Эл, в свою очередь, был расстроен, что поиски никак не увенчаются успехом, а с другой, он был рад, что ее не оказалось в нижнем городе.

Утром рота была построена у полосы препятствий, которую все проходили на отборе. Охрана Эла распределила всех на три колонны, которые впоследствии должны будут стать отдельными отрядами.

— Итак, вы все были разделены на десятки. Десять солдат и командир, который будет возглавлять вас, и тренировать большую часть дня. Физическая форма у вас недостаточна. Ее улучшением вы и будите заниматься под надзором десятника. Во второй половине дня вас будем тренировать мы.

Эльф осмотрел лица воинов, на них читалось любопытство, и готовность выполнять приказы.

— Итак, первый отряд, командир — Дар, тринадцатый отряд. — Когда солдат сделал шаг вперед, в рядах первой колонны послышались удивленные шепотки.

— Подойдите, чтобы получить план тренировок для вашего отряда на сегодня.

Дара приблизилась к эльфу, который, казалось, решил сделать ее жизнь невыносимой. Мало того, что в ее отряде оказались все самые сильные элитные бойцы, так он еще и ее поставил командиром. Кто ее будет воспринимать? Да ее в первые же дни съедят, и не подавятся. Спасибо, хоть Змей у нее в отряде оказался, он ее может и не поддержит, но и выступать против не будет.

Когда девушка взяла в руки пергамент с расписанием, она не выдержала, и поинтересовалась у эльфа.

— За что?

Эльф удивленно поднял бровь.

— Вы же понимаете, что меня никто не будет слушать.

— Значит, сделай так, чтобы воспринимали. Свободен.

— Есть.

Она вернулась в строй, буквально кожей ощущая негатив, который исходил от ее десятка. Из огня да в полымя. После того, как остальные командиры были объявлены и получили программу тренировок, было разрешено увести состав и начинать тренироваться.

Десяток Дары шел за ней неохотно, но приказ есть приказ, поэтому толпа угрюмых мужчин следовала за хилым мальчонкой. Однако уровень недовольства скапливался, и, рано или поздно, он выльется во что-то крайне нехорошее.

Весь день тренировок прошел в крайне холодной атмосфере, только Змей молчаливо ее поддерживал, и это немного помогало держаться в данной ситуации. Вечером, тренировок с эльфами так и не случилось, их расселили в новые казармы, и, уведомив о построении в шесть утра, оставили Дару один на один с ее десятком. Все быстро разобрали кровати, единственной свободной оказалась ближняя к выходу койка. Весь отряд сплотился вокруг крепкого воина лет тридцати-пяти. Судя по разговорам, он был человеком крайне уважаемым в военной среде. Однако девушке этот воин не нравился, не нравились его оценивающие и презрительные взгляды в ее сторону. Она ощущала опасность с его стороны. Не прямую, но нужно было понимать, что этот воин еще принесет ей неприятности. Рыжеволосый, бородатый, он был крепко сложен, а двигался при этом быстро и мягко. Он был опасным воином, умелым и опасным. Ему как никому другому подходила роль командира. И он, Талис, это тоже понимал, а еще знал, как только появится возможность, он скинет этого наглого мальчишку, чтобы командовать самому.

Утреннее посторонние началось с того, что эльфы потребовали заполненный табель по каждому солдату.

— Я первый раз слышу об этом! — Дара в удивлении смотрела на два пергамента, заполненные другими командирами.

— Гонец вчера отнес каждому десятнику такую бумагу. Если бы он вас не нашел, он бы так и сказал.

— Но...

— Встаньте в строй, вам первый выговор, — эльф по имени Максиил возвышался над ней и пугал неимоверно.

— Три выговора, и вы не только лишитесь, звания командира, но и вылетите из армии навсегда.

Расстроенная Дара вернулась в строй, получив еще один пустой табель, чтобы заполнить. Она была слишком выбита из колеи, чтобы заметить торжествующий взгляд рыжебородого и задумчивый взгляд Мака.

Элграссиил

Мак постучал в дверь, и, получив разрешение от принца, вошел.

— Добрый день, ваше высочество.

— Добрый, присаживайся, скажи мне, как продвигается строительство арены?

— Еще дня три, не меньше, я один менталист, поэтому сложно наполнить всю сеть так быстро.

— Хорошо, думаю, что раньше нам она и не понадобится. Ты хотел что-то сказать?

— Да, хотел еще раз отметить, что командиром первого отряда, возможно, не стоило назначать такого юного воина. Он может не выдержать прессинга со стороны остальных

— Что ты имеешь в виду?

— Его уже начали подставлять.

— И кто?

— Не могу сказать, я пуст, вся энергия уходит на строительство. Но сегодня каждый из десятников должен был сдать отчет по всем бойцам, чтобы мы могли оптимально расписать тренировки. У него ничего не было, говорил, что ему ничего не передавали, и я чувствовал, что он не врет, а ведь гонец вернулся и сказал, что отнес всем командирам. Сейчас я не могу сказать, кто именно его подставляет, возможно, весь отряд, а возможно кто-то один.

— Очень интересно, как ни пытайся отсеять людей с гнильцой, все равно не получится, это у них в крови. Что ж, поиграем. Гонца ко мне. И сделай так, чтоб в ближайшие три дня отдыха никто из солдат не видел, по максимуму. И так, чтобы на их нагрузку влияла степень их сплоченности. Один выговор он уже получил, так?

— Да.

— Сделай так, чтоб за эти дни он получил еще один, благодаря действиям остальных, не из-за себя. Есть у меня идея, как раз для таких ситуаций.

— Будет сделано.

— Вот и отлично. Жду гонца.

Глава 19. И снова Арена

Следующие несколько дней превратились в настоящий ад. Дара даже представить не могла себе, что мечта о службе в армии превратится в кошмар. Эльфы, будто издевались над ней лично, каждое задание подразумевало работу в команде, а команда у нее была так себе, скорее это было противостояние Дары и остального десятка. Десяток окончательно сплотился вокруг рыжебородого и полностью игнорировал приказы Дары. Её указания исполнялись лишь в том случае, если рядом находились эльфы, и то спустя рукава. От бессилия и злости хотелось просто завывать. Змей, спасибо ему огромное, единственный беспрекословно выполнял команды и включался в работу, вечером хлопал по плечу, выражая поддержку, но он один сделать ничего не мог. Как можно было убедить девять взрослых мужиков в том, что зеленый юнец будет отличным командиром? Ответ был один — никак. Разве что, совершить подвиг, но места для подвига в тренировочном лагере не находилось, приходилось молча терпеть и продолжать попытки собрать отряд. К концу недели ситуация накалилась еще больше, рыжебородый исподтишка, воспользовавшись моментом, подставил Даре подножку, издевательски улыбнулся и обратился к девушке.

— Прошу прощения, не заметил, но настоящий командир должен прощать оплошности своим подчиненным.

И чинно продолжил разминку, не попытавшись даже помочь ей подняться. Отряд тоже бездействовал, хотя некоторые солдаты неодобрительно покосились на Талиса. После разминки — начались очередные командные тренировки, по результату которых Дара получила второй выговор. Итак, еще один и он вылетит отсюда как пробка. А с другой стороны — может и к лучшему, уйдет к наемникам, там все нужны. Жалко, конечно, и обидно. Но что поделать. Вечером, грязная и побитая она вошла в казарму, и не нашла свою койку.

— А где?

— Унесли. — издевательски улыбнулся рыжий. — Спросили, нет ли у нас лишних, мы ответили, что есть. У нас не только кровать лишняя, понимаешь?

Было видно, что не все согласны с политикой рыжего, но всё же продолжали молчать. Видимо, внутри боролись справедливость, и чувство гордости, которое не позволяло встать под командование «зеленого» пацана.

— Это не мне решать, кто лишний, а кто нет. И не тебе.

— А вот это мы увидим.

Девушка развернулась на каблуках и вылетела из казармы, на выходе она столкнулась со Змеем, тот удивленно посмотрел на нее, но она уже пролетела мимо, выбежала на улицу и скрылась за постройками.

Эту ночь, как и самую первую в военном городке она провела на крыше конюшни, под мерное похрапывание лошадей, которые были намного добрее людей и понятливее.

— Если мое место здесь, то почему все время так больно?

Тихо прошептала она, глядя в звездное небо.

Элграссиил

— Ну, как наши солдаты?

— Тренируем потихоньку. Входят в ритм. Первый отряд меня беспокоит. Они устроили

своему командиру бойкот. Доходит до прямых столкновений. — хмуро отозвался Мак.

— Со всеми?

— Нет, из активных только Талис, до этого был командиром элитного отряда его Императорского Величества. Ему больше всех не по нраву идея быть в подчинении у Дара. Остальные негласно следуют за ним, но без активных действий. Игнорируют команды, не стараются. Как я понял, ждут третий выговор, и нового командира.

— Хорошо, второй выговор был получен?

— Да, это не составило труда, учитывая обстановку.

— А Арена?

— Вчера закончили, я выжат до суха.

— Сегодня сможем воспользоваться?

— Да, но максимум на одного человека, и восстановление будет потом около недели.

— Значит неделя, думаю это приемлемо. Через два часа построй всех на территории Арены. Будем проводить воспитательные работы.

— Будет сделано. — Мак поднялся и скрылся за дверью.

— Ну что, господа солдаты, начнем-с. — прошептал себе под нос Эл.

Главное, чтобы паренек не подвел. Но глубоко в душе эльф был уверен, что Дар поведет себя правильно.

Вечернее построение проходило в новом месте, крытое здание без окон, утопанная площадка, по бокам магические заграждения, которые позволяли видеть, что происходит на площадке, но никого не пропускали. Зайдя в помещение, Дара даже споткнулась, благо, никто этого не заметил. А споткнуться было от чего, именно так и выглядела та Арена, на просторах которой она провела так много времени, умирая и воскресая вновь, чтобы пройти дальше. Конечно, этот вариант был намного меньше и выглядел проще, но это точно был собрат той пыточной. И, судя по удивленным взглядам остальных, только она понимала, что это за место. Тогда всех ждет крайне неприятный сюрприз.

Отряды выстроили перед Ареной, ближе всех стоял первый десяток. На площадку вышел принц и обратился к солдатам.

— До меня дошла информация, что командир первого десятка не справляется со своими обязанностями. Так ли это?

Отряд одобрительно загудел, но ответил Талис.

— Да, и было бы крайне необходимо сменить его.

— Очень любопытно, а скажите, почему вам так кажется?

— Командиром должен быть человек умелый, со стержнем, а не мальчишка, у которого и молоко на губах не обсохло.

— То есть, у вас претензии к мастерству Дара?

— Да.

— А вы видели его в деле?

— Нет, но в его возрасте невозможно быть опытнее и сильнее бывалых солдат.

— А что там со стержнем?

— А его у него просто нет. Кишка тонка.

— И все вы так считаете?

Нестройно и негромко послышались ответы «ДА», и только Змей громко и четко сказал: «НЕТ»

— Я вас услышал. И думаю, что для решения судьбы вашего командира, необходимо

провести проверку. У командира есть претензии к отряду?

— Нет.

— Все ли работали хорошо, возможно были те, кто работал не на пределе возможностей?

Девять пар глаз устремились к Дару. Однако, она покачала головой и четко ответила.

— Нет.

Рыжебородый удовлетворенно улыбнулся, остальные выглядели удивленными. Они что, думали, что она сейчас расплатится и начнет жаловаться на свою судьбу и на остальных? Какие все плохие? Нет, они, конечно, сволочи, но это не повод падать до их уровня. Пускай уже темный все сам решает.

— Хорошо, я всех услышал. Сейчас я хочу посмотреть на уровень подготовки остальных, кто же из вас более достоин командовать. Прошу, по одному на Арену. Легосиил, установи часы. Итак, кто сколько сможет продержаться против меня. Командира вашего оставим на десерт. Кто самый смелый?

Первым, конечно же вышел Талис. Он был уверен в себе и в своих силах.

— Выбирай оружие, он указал на стену за воином, где висело разнообразное колюще-режущие инструменты умерщвления себе подобных.

Рыжий выбрал огромный двуручник, эльф подошел к противоположной стене и взял брата-близнеца выбранного Талисом меча. Второй и третий отряд наблюдали за разворачивающимся представлением. Все члены первого отряда напряжённо следили за действиями эльфа, ведь каждому предстояло выходить сражаться.

Песочные часы перевернуты, бой начался. Надо отдать должное, бородач продержался целых сорок секунд, после чего лишился меча и получил глубокую царапину через всю щеку.

«Не лечи его» — Отдал он мысленный приказ Маку. Не хватало еще, на подlicoв тратить лишнюю энергию.

После рыжего потянулись остальные воины, они несколько уступали в мастерстве, и диапазон времени сократился от двадцати до тридцати секунд. Змей простоял минуту, за что был удостоен уважительного взгляда со стороны темных.

— Ну что, настал черед командира.

Дара вышла в центр площадки, ее охватили давно забытые ощущения, от волнения в животе будто собрался комок червей, дышать стало тяжело, а в голове будто поплыл белесый туман.

— Выбирай оружие.

Дара подошла к стойке и привычно взяла два меча. И как только ее рук коснулись рукояти мечей, все волнение разом прошло. Взгляд прояснился, а время будто замедлилось.

— Время.

Она начала атаку первой, все вокруг смазалось в клубок неясных нитей, она видела лишь эльфа. Темный вначале отражал атаки, после чего пошел в наступление. Атаки были стремительными, девушка лишь каким-то седьмым чувством ощущала направление и успевала ставить блоки.

— Минута.

Громкий голос Легосиила чуть не выбил ее из состояния концентрации. Она разорвала дистанцию, давая себе пару секунд отдыха, но эльф пошел активно в атаку, не давая отступить на большую дистанцию.

— Скажи кто в отряде работал не на полную, и мы остановим бой на ничьей.

— Нет.

— Может, кто-то подстрекал остальных?

Голос эльфа казался через чур громким.

— Нет.

Дара отвечала кратко, чтобы не сбить концентрацию, а ее удерживать становилось с каждой минутой все сложнее.

— Тогда ничьей не будет. Если не скажешь — бой будет до конца. До летального.

Краем глаза девушка заметила бледное лицо Змея, который кричал ей что-то, но внутри Арены не было слышно.

— Согласен.

И тут эльф пошел в стремительную атаку, без остановки, и девушка осознала, что не справляется. Одна ошибка — и левая рука лежит рядом с ней, а кровь рекой течет из отрубленной конечности, давно забытые ощущения.

— Скажи, и я оставлю тебя в живых.

Дара посмотрела в глаза темному, и поняла, что от нее хотят, поняла коварный план ушастого, ее рта коснулась улыбка.

— Нет. — Сказала она твердо.

— Ты сам выбрал.

«Мак, обезболить» — он мысленно обратился к мистика.

«Сделано»

Взмах меча, и голова солдата уже лежит рядом с телом.

За границей Арены — пораженные солдаты. Первый отряд — в ступоре, никто из них не ожидал, что эльф серьезен в своих намерениях. Один из бойцов, тот, что поддерживал своего командира, Змей, кажется, бледен и с ужасом смотрит на тело, после чего, с ненавистью на остальных.

— Да у него стержень, крепче всех вас вместе взятых. — Змей плюнул под ноги. — Его смерть на ваших руках.

— Итак, вы избавились от слабого звена, теперь у вас есть время выбрать себе командира, достойного, а не такого...как вы сказали, без стержня? Рядовой Уолис, вы временно исполняющий обязанности командира, до конца недели.

Змей вышел вперед, и обратился к эльфу.

— Только до конца недели, после — я хочу вернуться в свою роту.

— Причина?

— Не хочу оставаться среди людей, которым собственное это дороже чужой жизни.

Он развернулся и вышел. Остальные ошеломленно смотрели то на эльфа, то на рыжего.

— Свободны. Построение завтра в шесть.

Солдаты покинули помещения, молча, каждый осмысливая случившееся. Сколько времени пройдет до полного осознания, эльф не знал, но те, кто не поймут до конца недели — вылетят, какими бы умелыми воинами они не были.

Как только последний человек покинул помещение, дверь забаррикадировали.

— Мак, давай!

— Храбрый мальчик, первый раз вижу такое бесстрашие.

— Я надеялся, что он не струсит, мне показалось, что он понял меня.

Мак начал свою волшбу, наполнил сеть, которая накрывала Арену, и секунду за секундой отматывал время назад, пока тело не вернулось в целостное состояние.

— Все, больше сегодня не смогу, оживлю только завтра. С Арены нельзя уносить, тут он вне времени сейчас. Тело живо, а дух вернуть сейчас сил не хватит, но до завтра сеть дух удержит. Делл, посмотри, чтоб не убрали.

А вечером округу огласил полный боли рык. Эл нашел свое кольцо абсолютно белым, покрытым черными трещинками.

Глава 20. Смерть

Легосиил стоял под дверью принца, собираясь с духом, чтобы войти. Вчера принц закрылся в комнате, были слышны крик и звук ломаемой мебели. Он, было, бросился внутрь, но его остановил Мак, менталист отряда.

— Не ходи. Ему очень больно, может не сдержаться, а потом сожалеть будет и ты и он.

И командир отряда остался, уже давно утихли звуки в комнате Эла, но Легосиил медлил, он не понимал, чего ожидать, что так вывело принца из колеи.

Эльф толкнул входную дверь, и его взору предстала полностью разгромленная комната. Вся мебель была разрезана и раскидана повсюду. У стены полулежал Эл, он невидяще смотрел в одну точку, а глаза потухли. Волосы растрепались, одежда тоже казалась потрепанной.

— Ваше высочество...я...

— Да, Легосиил, что ты хотел? — спросил эльф, даже не поворачивая головы в сторону командира.

— Что-то произошло? Я...могу чем-то помочь?

— Нет, не можешь. Никто не сможет.

Он повернул голову к Легосиилу и с силой кинул в него что-то, после чего отчаянно зарычал так, что у него затряслись руки. Когда эмоции стихли, он так же отвернулся и продолжил смотреть в одну точку. Командир был готов поклясться, что увидел слезу в глазах у принца, а потом посмотрел, что же именно в него бросил Эл. У него в руках оказалось родовое кольцо королевской семьи, с магритом, который, до недавнего времени был угольно черным, а теперь от черноты остались лишь трещинки на абсолютно-белом камне, это могло означать только одно — вторая половинка принца была мертва. У Легосиила зашевелились волосы на затылке, ведь теперь, когда после стольких лет смирения, Эл обрел надежду, это событие могло его сломать. А для его народа — их главнокомандующий, это больше, чем все армия. Без командира, за которым идут все, беспрекословно, армия теряла многое. Многое теряло и королевство. Да и Эла было очень жаль. Легосиил грустно уставился на кольцо, не зная, что сказать и что делать. И тут, ему показалось, что на поверхности кольца появились черные блики, да нет не может быть.

— Ваш отец? Он знает?

— Да. Я останусь, у меня договоренность с императором, я закончу работу.

— А потом?

— Потом не будет.

Легосиил сжал кольцо, будь оно неладно, и кольцо начало нагреваться, оно нагрелось так, что эльф его выронил. Удивлённо посмотрел на пол, и его сердце бешено заколотилось, он зажмурил глаза и снова посмотрел на кольцо — оно было черным, снова.

— Эл...?

— Иди...и так тошно.

— Кольцо...

— Что кольцо?! Я все уже видел! Уйди!!

— Кольцо снова чёрное.

— Издеваешься?

Эл поднялся и оттолкнул Легосиила, ему хотелось ударить его, чтобы он уже ушёл...но тут его взгляд натолкнулся на кольцо, которое действительно черным. Он как замороженный взял кольцо в руки, так аккуратно, будто то могло рассыпаться пеплом или вновь побелеть.

— Как такое может быть?

— Я не знаю, но ведь это же хорошо?

— Да, наверное, если она действительно жива.

Он спрятал кольцо в карман.

— Иди к ребятам, я свяжусь с отцом, и присоединюсь к вам.

Он завел за ухо волосы, и Легосиил увидел, что виски принца стали седыми. Он покачал головой и вышел.

Эл сжал кольцо и вызвал проекцию отца.

— Сын?

Было видно, что отец переживает, он знал, что задумал его сын и очень не хотел, чтобы это произошло.

— Не спеши, пожалуйста, пожалей мать.

— Отец, все хорошо, насколько это может быть.

И он показал ставшее вновь черным кольцом.

— Как такое может быть?

— Я не знаю, разве что она умерла и вернулась к жизни снова.

— Она была мертва больше двенадцати часов. Разве такое может быть?

— Все может быть, возможно — это была магическая консервация, по типу той, которые делает Мак в своих Аренах.

— Думаешь, кто-то смог восстановить знания из людей?

— Все может быть.

— Хорошо, — кивнул он своим мыслям, — я разберусь с этим.

— И, Эл, тебе нужно как можно быстрее начать обучение людей, возможно, понадобится вылазка с границы людей. Вашего отряда будет недостаточно. С наших границ все плотно закрыто магией, никак не пробраться, а вот ближе к людям она ослабевает. Нужно будет попробовать. Надежда на вас.

— Я понял. Сколько у нас времени?

— Сложно сказать, сейчас счет идет пока что на месяцы, но чем раньше, тем лучше.

Элграссил кивнул и прервал связь, а где-то далеко в эльфийских лесах с облегчением вздохнул король эльфов.

Эл вошел в комнату, которая отводилась под лазарет для их подопечных. Дар лежал без сознания, но живой и невредимый. Возле него был Мак, как только принц вошел, тот вскинул голову и пристально взгляделся в него, не найдя признаков вчерашнего безумия, менталист расслабился.

— Я рад, что вы разобрались со своей проблемой, в чем бы она ни состояла.

Элграссиил кивнул, и спросил.

— Как наш герой?

— Отлично, для первого раза удивительно быстро все прижилось. Думаю, тут не неделя, а дня три уйдет на восстановление.

— Мне нужна неделя.

— Может в город его, пускай отдохнет, развеется, а всех, кто в отряде — наоборот, не выпускать.

— Да, думаю, так и поступим.

Дара приходила в себя медленно, вдали раздавались голоса эльфов, но смысл слов не доходил до мозга. Постепенно боль начала стихать, и она понемногу начала переваривать информацию. Значит, выпустят отдохнуть, а потом что? Опять к этим упырям? Не хочу, не буду! Единственный адекватный там человек — это Змей. Она дернулась, хотела приподняться, но получилось лишь открыть глаза и захрипеть.

— Лежи! Тебе сейчас нельзя подниматься.

— Воды...

Тут ее голову приподняли, и в горло начала попадать прохладная жидкость.

— Спасибо.

— И больше никаких вопросов? Как я выжил?

— А зачем? Все, что мне надо знать, вы мне скажете, а что не нужно — смысл спрашивать. Живой — и на том спасибо.

— Странный ты, — задумчиво протянул темноэльфийский принц, — но мне нравится. Поправляйся, потом поговорим. И да, у тебя будет пару дней отгула, в качестве поощрения за храбрость.

И Элграссиил покинул лазарет, оставшийся эльф представился.

— Мак, можешь звать меня так.

— Дар.

— Итак, Дар, ближайшие дни ты восстанавливаешься под моим контролем.

— Так, я вроде бы и так, уже.

— Это сложный процесс, и должен проходить под наблюдением профессионала.

Дара кивнула, ага, а когда она умирала раз за разом, никаких профессионалов не было, встала и пошла. Ну да ладно, если хочет — пусть наблюдает. Она прикрыла глаза. Но сон не шел, а все больше хотелось есть.

— Эм...Мак? А мне же положено питаться?

Эльф рассмеялся.

— Надо же, обычно просят еду, день эдак на третий, ну ты силён. Сейчас принесу.

Эльф ушел, на его место пришел другой.

— Сэм. — Он представился кратко. — Буду за тобой наблюдать, у Мака и без тебя дел куча.

— Хорошо, но спать я и сам могу.

Эльф ее проигнорировал. Вскоре вернулся Мак с тарелкой бульона.

— Это все?

— Тебе пока много нельзя. Нужно проверить, как функционирует организм.

— Как много сложностей. Не убивали бы тогда.

— Ешь давай, и хорошо бы еще поспать. Я ушел. Сэм, если что, я на связи.

Дара молча, попила суп, откинулась на подушку и уснула. В этот раз ей ничего не снилось.

Змей сидел в трактире и методично накачивался алкоголем. После того, как его назначили замкомандира, он отвоевал день отгула, и ушел в город — напиться. Перед глазами все так же стояли картинки убийства пацана. Такой молодой, отчаянный, честный. Его единственным недостатком было — отсутствие седины и морщин, за что его и слили. А этот дурень, еще и не защитился, выгородил этих тварей. Мужчина опрокинул в себя очередную порцию алкоголя.

— Еще, и покрепче.

Уил покачал головой, уже почти час этот воин сидел и пил. Было понятно, что он заливает какое-то горе, но воин не пьянел и не успокаивался. Получив очередной кубок с алкоголем, он мрачно уставился на него. Это была бочка с порохом, стоило хоть кому-то его задеть или косо глянуть — и начнется драка. И трактирщик решил взять огонь на себя.

— Гм, что у вас случилось? Может, я могу помочь?

— Не твое дело. Себе помоги.

Прозвучало грубо, но Змей сейчас себя не контролировал, он видел, что трактирщик из бывших военных, и, скорее всего, действительно хочет помочь, но злость и боль от потери говорили за него.

— В любой ситуации есть выход.

— Да?! Ты умеешь воскрешать? А? Я так и думал, поэтому отстань по-хорошему.

— Время каждого приходит, рано или поздно.

— Время?! Время?! — посетитель озверел. — Какое время для девятнадцатилетнего парня? Которого убили не на войне, он не умер от болезни, которого зарезали как свинью, просто на глазах у всех. И ты мне еще что-то будешь тут рассказывать про время?!

Уил смотрел на солдата, и внутри у него почему-то похолодело, нехорошие предчувствия закрались к нему в голову, и он осторожно спросил.

— А как звали этого парня?

— Дар, нащ, уже бывший командир.

Позади трактирщика послышался грохот — это его жена уронила блюдо с тарелками, сам Уил побледнел, и залпом выпил стакан самогона.

— Как?

— Вы его знали?

— Мы были его единственной семьей.

— Нас отобрали в отряд, который тренируют эльфы, и Дара поставили командиром, что многим не понравилось. Сами понимаете, что ему объявили бойкот. В итоге, его вызвали на публичную порку, чтобы остальным было понятно. В общем один из эльфов отрубил ему голову.

Уил обессилено сел на стул.

— Не может быть...

Судя по звукам с кухни, там уже рыдали женщины, а в трактире стало тихо.

— Я смотрю, у вас тут его все знали?

— Да, хороший был малый.

— Том, позвал он парнишку-подавальщика, всем выпивку за счет заведения.

Тот расторопно кивнул и унесся выполнять поручения.

— Скажи, а тело... — он сглотнул, — его можно забрать?

И тут у трактирщика зашевелились волосы, ведь, если Дар умер, то магия прекратила действие, и тело... И что теперь? Даже похоронить нельзя будет?

— Я не знаю, не думал об этом.

В трактире стало тихо, все негромко переговаривались. Змей, чувствовал себя неуютно, из-за того, что принес дурную весть.

— Я пойду. Сколько с меня.

— Ничего. Не спорь. — сказал Уил, увидев, что посетитель хочет возмутиться, — он был для всех нас как родной.

Змей кивнул.

— До свиданья, и простите.

Мужчина вышел из заведения. А Уил все пытался придумать, как забрать тело.

Дара проспала, наверное, еще сутки, а как очнулась, в ее голове начали возникать мысли, от которых у нее внутри все похолодело. Если ее действительно убили, то магия должна была показать ее истинный облик. Однако, эльфы вели себя как обычно. Она открыла глаза. Вместо Сэма вновь сидел Мак.

— Как самочувствие?

— Неплохо, как для трупа.

— Ну, ты не совсем был трупом. Скажем так, наполовину. Мои ментальные нити удерживали душу возле тела. Что-то между жизнью и смертью. Так что, ты не полностью умер — это технически.

— Сложно принять это, когда тебе снесли голову.

— Обычная практика при тренировках эльфийских отрядов, помогает избавиться от страха смерти, ну и позволяет проводить тренировки в полную силу.

— Ага, а то, что вы не предупредили никого об этом — тоже часть тренировки?

— Ну, можно считать так, своего рода проверка.

— Меня?

— Всех.

— И что? Теперь мы там будем тренироваться?

— Частично, как только я восстановлю силы, так как я единственный, кто может управлять Ареной.

— Я не хочу. Не хочу быть в этом отряде.

— Подожди, наш принц ничего просто так не делает.

Дара саркастически улыбнулась.

— Горбатого могила исправит. Я не про принца, — но эльф понял и усмехнулся.

— Увидим, ты сегодня остаешься еще в лазарете, а завтра рано утром — до подъема у тебя увольнительные, на три дня. В расположение возвращаться строго запрещено. И зайди, получи премию — за моральный ущерб. В городе есть, где переночевать?

— Да. Но, если ничего не изменится — я смогу уйти?

— Думаю, Элграссиил не будет против. Яблоко будешь?

И мистик достал пару зеленых яблок. Дара удивилась, но яблоко взяла.

— А вообще ты интересный человек, мне будет жаль, если ты уйдешь.

— А мне нет. Так себе команда собралась, к вам претензий, конечно же, нет.

— Ты зря, уже четверо пришли и сознались, что намеренно тебя подставляли. Написали рапорт, ты ведь понимаешь, что тем самым они на своей карьере военной крест ставят? А у многих семьи.

— Удивительно, конечно, но если бы я умер, вряд ли мне это помогло. А так, глупо, нужно было раньше это делать или не делать вообще.

— Возможно, но для этого все было и сделано, чтобы в стрессовой ситуации отобрать тех, кому можно доверить свою спину. Да, люди слабы духом, вот ты совсем не похож на обычного человека. Но дух можно воспитать, если он есть. Вот и воспитываем. Согласен, методы жестокие, но действенные. Жаль, что ты под раздачу попал, но в ситуации, которая сложилась — долго ждать мы не можем. Ты, кстати, молодец, даже не моргнул, когда голову тебе отсекали.

— Так себе достижение, но спасибо.

Мак доел яблоко, поднялся.

— Увидимся, надеюсь, ты примешь правильное решение.

— До свидания.

Эльф ушел, а она до утра так и не смогла уснуть. Утром, еще до восхода солнца, она покинула расположение части, так и не приняв для себя решения, хочет ли она вернуться.

Глава 21. Сон

Дара шла предрассветными улочками, еще спящего города, но улицы уже не были пустыми, торговцы спешили на площадь, чтобы успеть выложить товар и встретить покупателей. Вдали был слышен гул молота кузнеца, а проходя мимо пекарни, уже можно было услышать аромат булочек с корицей. Ощущения просыпающегося города, утренняя прохлада и маячившие впереди три дня выходных — все это приводило девушку с состоянием счастья, счастья в моменте, прямо здесь и сейчас. Она вдохнула воздух и зажмурилась, как же хорошо! Пребывая в благостном настроении, она подошла к трактиру, который считала для себя домом в этом мире, и тут она увидела, что над входом висит черное полотно — знак, что кто-то из членов семьи умер. Сердце бешено начало колотиться, кто? Все же были живы и здоровы, никто не был достаточно стар... Она перешла на бег, преодолев расстояние до здания, она толкнула дверь, и очутилась нос к носу с Уилом. Тот повел себя странно, сначала застыл, потом несколько раз моргнул и резко сжал девушку в объятьях, да так, что аж косточки затрещали.

— Уил, ты чего?! Я, конечно, тоже рада тебя видеть, но что происходит?

— Нам сказали, что ты... — он сглотнул, — что ты погибла.

— Ну... почти, всего-то голову отсекли.

— Но как?

— Вот так, пойдем, все расскажу.

Они отправились к Уилу в кабинет, где Дара долго и красочно описывала все свои приключения в армии. Трактирщик хмурился, но не перебивал.

— Как, говоришь, звали того воина, который тебя распределял?

— Да не знаю я, он не представился.

— Хорошо, с этим разберемся. А с остальным, придется тебе самой решать, хочешь остаться там — оставайся, а если нет — то мы всегда ждем тебя.

— Спасибо, я рада, что вы есть у меня.

— Ну ладно, пойдем, покормлю тебя, а то кожа да кости остались, совсем вас там не кормят. — Проворчал трактирщик, но в голосе чувствовалась теплота. Дара улыбнулась, и кивнула.

— Пойдем, от нашего фирменного завтрака я никогда не откажусь.

Они вышли в зал, Дара села за барную стойку, а Уил скрылся на кухне. Девушка задумчиво водила пальцем по деревянной столешнице, когда послышался грохот разбиваемой посуды, она резко повернула голову, жена Уила стояла, растерянно моргая, а на полу валялась целая груда разбитых тарелок. Женщина прижала руки ко рту, а потом подбежала и заключила Дару в объятья.

— Живой!

— Да, так уж получилось. — Растерянно пробормотала девушка.

— Больше никогда так не делай! Не вздумай раньше нас... — она не договорила и расплакалась. Вышел Уил с тарелками, поставил перед девушкой шикарную яичницу с овощами и беконом, а еще стакан фирменного компота.

— Довел всех до сердечного приступа. И не стыдно тебе?

— А я что? Я ничего.

Она улыбнулась и вдохнула невероятный аромат домашней еды, да, этого очень не хватало в казарме. Дара накинулась на еду, как голодный коршун, трактирщик лишь рассмеялся, обнимая свою жену.

— С тебя новые тарелки. Марта уже вторую стопку разбила. Не стыдно?

Девушка неопределенно пожала плечами, продолжая уплетать яичницу.

— Я надеюсь, ты сегодня останешься у нас? — спросила Марта.

— Конечно, мне дали три посмертных отгула.

— Тьфу на тебя! — мужчина кинул в нее тряпкой, — не смей даже такое произносить!

Дара рассмеялась и продолжила жевать свой завтрак, вскоре вышли сыновья трактирщика и бросились обниматься.

— Мы знали! Мы знали, что ты не мог так погибнуть!

— Да, как же я мог!

— Так, малышня, а давайте тот факт, что Дар жив — до вечера останется секретом?

— Но...

Мордашки детей погрузнели, было видно, что они были уже на низком старте, чтобы оповестить всю округу.

— А вечером всех соберем и устроим сюрприз! Представляете, как все удивятся!

На лицах детей боролось любопытство с желанием быть первым, кто всем расскажет невероятную новость. Дара подлила масла в огонь.

— А завтра я с вами позанимаюсь, если потерпите.

— Да!!

— Но только никому!

Пацаны закивали и сбежали помогать на кухню. За ними ушла и жена трактирщика.

— Уил, а зачем?

— Да сейчас все бы по очереди к тебе ломились, посмотреть да пообниматься, а так всех вечером одним махом удовлетворишь.

— Да, ты прав, что-то после потери головы я совсем туго соображаю.

Хлопнула входная дверь, и в зал вошла женщина в черном плаще, она всхлипывала, а в руках у нее была корзина. Она смотрела в пол, не поднимала головы.

— Уил, я принесла одежду для... — она всхлипнула и подняла глаза на трактирщика, и тут мадам Лансье, а это была именно она, увидела Дару, корзинка выпала из ее рук и она сделала несколько неуверенных шагов. Осознав, что девушка никуда пропадать не собирается, мадам подбежала и обняла ее.

— Девочка моя, я уже думала, думала опять...

Она крепче сжала Дару в объятьях. А Уил недовольно крякнул.

— Так, кто еще в курсе?

— Больше никто, честно.

— Ты решил всему городу растрепать?

— Не кричите, она...он, — мадам быстро исправилась, — он ничего не говорил, я сама догадалась.

— Сама...ладно, проходите, идите ко мне в кабинет разговаривать, там полог тишины, — проворчал трактирщик.

— Уил, не ревнуй.

— Кто? Я?

— Ты, ты, — мадам Лансье коварно улыбнулась и исчезла в кабинете. Дара улыбнулась

и пожалала плечами, мол, я тут не причем, и тоже юркнула в кабинет.

Мадам устроилась на диване, и похлопала на место рядом с собой.

— Садись рядышком, я соскучилась, а ты еще так напугала меня.

Дара устроилась рядышком, она тоже скучала и была рада ее видеть.

— Ну, рассказывай, что произошло?

И Дара опять стала рассказывать, что произошло, в этот раз вариант был короче, чем для Уила, но и он тоже занял достаточно времени. Женщина, молча, слушала, лишь гладила девушку по голове.

— Как я понимаю, ты вернешься туда.

— Я еще не решила.

— Я же вижу, что ты давно уже все решила.

Дара задумалась, она ненавидела свой отряд, но, но что-то ей подсказывало, что, да, действительно, она вернется, не оставляя же Змея одного на растерзание. Видимо все ее размышления были видны на ее лице, ведь мадам улыбнулась.

— Вижу, что ты и сама это поняла. Сколько у тебя дней на отдых?

— Три.

— Ну, сегодня ты гуляешь здесь, видимо до самого утра. А вот завтра, может, вечером составишь мне компанию на городские танцы?

— У вас нет партнера?

— Компаньонки.

— Ой, нет, я с такими танцами завязала, хватило одного раза.

— Это городские танцы, никаких принцев, только городские жители, ну может барон какой-нибудь залетный заедет, а так, потанцуем, развеешься, перед тем как опять в свой змеевник возвращаться. У меня для тебя даже платье есть.

— Но...

Мадам посмотрела в глаза Даре, и та поняла, что отказать не получится.

— Ненадолго.

— Пара часиков. Это важно, ты можешь потерять себя, вжиться в роль мальчишки, и ты просто не сможешь быть собой потом.

— А может так и должно быть.

— Нет, каждый рождается тем, кем должен быть. Ты — воин, так должно было быть, но ты девушка — и от этого тоже не уйти.

— Хорошо, давайте дадим моей внутренней барышне шанс.

— Вот и договорились.

Она обняла Дару.

— И, если вдруг случится подобная ситуация, когда-нибудь, прошу тебя, найди способ меня... нас оповестить.

— Обещаю.

— Спасибо, — она выпустила девушку из объятий, и Дара увидела, что мадам снова плачет.

— Ну что вы...

— Все хорошо, это от счастья.

Они вышли из кабинета. Трактирщик хмуро следил за тем, как уходит мадам.

— Уил...я завтра вечером уйду к мадам, с ночевкой, ты не против?

— У, переманила тебя.

— Да нет же, но ей это важно, а она важна для меня, как и ты, и все вы. Вы все — моя семья.

Мужчина вздохнул и манул рукой.

— Да понял я уже, не маленький. И поворчать нельзя.

Девушка улыбнулась и обняла трактирщика.

— Я вас всех люблю.

— И мы тебя.

До самого вечера Дара отдыхала в своей комнате, в нее так никого и не поселили, все вещи остались на своих местах. Честно признаться, она все еще чувствовала слабость, и большую часть времени она банально проспала. Вечером к ней аккуратно постучал Уил. Девушка лежала и читала книгу, которую она утащила из кабинета трактирщика. История в книге людей несколько отличалась от эльфийского варианта, но было любопытно сравнить.

— Ты как? Готова к встрече с народом?

— Да, конечно, — она поднялась с кровати, захлопывая книгу — а то я тут все просплю.

— За мной, только тихо, а то весь сюрприз испортишь.

Дара встала у двери в зал, который был полон, однако все разговоры были негромкими, никакой музыки или смеха. Трактирщик вышел в зал.

— Дорогие друзья, вы все собрались здесь, чтобы почтить память нашего лучшего вышибалы. И я считаю, что сегодня хороший вечер, чтобы представить вам человека, который еще лучше нашего, всеми любимого, Дара.

— Да что ты такое говоришь!

— Еще и сегодня.

— Совсем сума сошел!

Уил махнул рукой, и Дара вошла. В трактире сразу стало тихо, слышно было, как муха пролетает над потолком. А где-то в углу, у кого-то не выдержали нервы, и послышался звук разбитой кружки.

— Живой!

Послышался одобрителный гул и выкрики. Каждый хотел подойти и обнять, а еще выпить за здоровье. Наверно, за всю свою жизнь девушка столько не обнималась, а еще впервые она столько выпила алкоголя. Отказать было невозможно, и скоро гости в зале стали немножко двоиться.

— Уил?

— Да?

— У меня странная просьба, но отведи меня спать, а, то я в себе не уверен.

Уил рассмеялся, но все же отвел Дару спать.

— Спи, пьянь, завтра будем лечить тебя.

— Лечить...зачем меня лечить, я не болею.

Это последнее, что она успела сказать, прежде чем заснуть. Мужчина накрыл ее пледом и ушел, плотно затворив дверь.

Девушка спала беспокойно, ей снился огромный фонтан, а потом, как по волшебству, она уже была в фонтане, почему-то очень глубоко, ноги не касались дна, а течение несло ее дальше, пронося через пороги и небольшие водопады. И когда сил уже не хватало бороться, чья-то сильная рука схватила ее и вытащила на поверхность. Отдышавшись, она увидела огромный замок, выстроенный прямо в скале, снежно-белый, сделанный из мрамора, казалось, он подпирает небо. А фонтан, в котором она оказалась, был началом серии

водопадов, которые впадали в бескрайнее озеро в самом низу замка. Она обернулась и увидела спасшего ее мужчину. За спиной стоял Элграссиил.

— Здравствуй.

Дара помотала головой.

— Я сплю, я просто сплю. Нельзя так много пить. Как мне проснуться?

Она ущипнула себя, но это не сработало.

— Подожди!

Эльф дернулся, казалось, он хотел обнять ее за плечи, но отдернул руки.

— Почему ты бежишь? Я так тебе неприятен, ты боишься меня?

— Я боюсь себя. И вообще, я не собираюсь разговаривать со своим кошмаром.

— Я кошмар?

В голосе мужчины звучало столько горечи и боли, что Дара не выдержала и обернулась.

— Эм, я не имела в виду внешность, имела в виду тебя. Да что со мной? Это мое подсознание! Зачем я оправдываюсь?

— Если я твое подсознание, то объясни мне, почему ты так меня боишься?

— Я не боюсь. Просто хочу меньше с тобой видеться.

— Я тебе не нравлюсь?

— Скорее наоборот, поэтому и не хочу видеть.

Эльф сделал шаг к девушке, вглядываясь ей в глаза. Он был серьезен, будто от её ответа зависела его жизнь.

— Мне казалось, что если тебе кто-то нравится, то хочется быть все время рядом.

Дара грустно улыбнулась. И почему-то решила ответить, наверное, она хотела проговорить это для себя, поставить точки для себя самой.

— А смысл? Я помню все, что ты сказал про себя, про невозможность любить кого-то кроме своей пары. Да и будь все проще, для меня это ничего бы не поменяло. Принц не должен и не может жениться на простолюдинках без кола и двора, без титула. А быть любовницей при живой жене — хуже не придумаешь. На это я не пойду.

Эльф странно улыбнулся, приблизившись вплотную. А затем неожиданно обнял, Дара попыталась вырваться, но ей никто не дал. В носу щекотал запах бергамота и мускатного ореха, такой родной, такой приятный... но все же она сделала попытку освободиться, хоть ей очень этого не хотелось.

— Отпусти!

— Нет.

Ответ был четким, спокойным, уверенным. И Дара решила не противиться подсознанию, пусть хотя бы тут она будет иметь возможность побыть рядом.

— Хорошо, — она вздохнула, — только больше не снись мне, а то я привыкну к тебе.

— Я найду тебя.

Дара представила, если бы настоящий принц действительно ее искал по городу. И рассмеялась.

— Почему ты смеёшься?

— Ну, если бы настоящий Элграссиил меня действительно искал, он бы меня никогда не нашел, хотя я его вижу почти каждый день.

Руки эльфа прижали ее еще ближе, она ощутила, как он вдыхает запах ее волос. Она, в свою очередь, уткнулась носом ему в грудь. Ей так хотелось остаться в этом сне с ним, чтобы он никогда ее не отпускал.

— Спасибо за подсказку.

Девушка улыбнулась и растаяла, оставив Эла, задумчиво смотреть на гладь озера.

Утром Элграсиил проснулся в хорошем настроении. Он смог ее увидеть и поговорить, пусть она и считала его своим подсознанием, пускай, так даже лучше. А еще он ей нравился, и это не могло не радовать. Он сжал амулет связи, и вызвал своего помощника.

— Зайди ко мне.

— Есть.

Через пять минут Легосиил уже был в кабинете.

— Есть информация по поводу, — он задумался, а ведь он даже имя ее не спросил, так ведь было бы гораздо легче искать, совсем голову потерял.

— Я понял, — Лег мягко улыбнулся, — как понимаю, имя ее вы не узнали. Что тогда?

— Я смог войти в ее сон. Хотя в прошлый раз она как-то смогла устоять. Возможно, это от того, что, она выпила, сознание и ослабло.

— Вероятнее всего. Так что вам удалось узнать?

— Сказала, что я не смогу найти ее, но при этом она меня видит почти каждый день. И еще у нее нет никаких титулов, значит простая горожанка.

— Видит почти каждый день...нужно проверить всех девушек, кто работает в городке и во дворце, вы ведь там часто бываете.

— Еще дома рядом с военным городком, возможно, она видит меня, когда я уйду.

— Я возьму Мака?

— Да, и еще пару ребят. Иди, нужно все быстро проверить.

Люций стоял у окна и смотрел на свою армию. Армию, которая вот-вот войдет в свою полную силу. Он улыбнулся, еще немного, и он очистит этот мир от всей гнили. От слабых и лживых людишек, надменных и заносчивых эльфов, жадных и сварливых гномов. Пройдет время — и он доберется до второго материка, и уничтожит орков. Уничтожит все, и начнет мир заново, создаст свою империю, где будут жить только достойнейшие. Но чтобы появилось новое, нужно искоренить все старое. Никто не меняется, история повернется раз за разом, и только он, огнем и мечем, исправит все. Именно с него начнется новая эра.

— Господин? — голос его слуги заставил его отвлечься от мыслей.

— Да, Фальк, как продвигается создание армии?

— Ваше Высочество, закончились люди...а нам для создания высших нужны живые люди. — было видно, что мужчина боится, его голос дрожал, руки потели, от чего том постоянно вытирал о низ сюртука.

— Так возьмите в ближайшей деревне. — раздраженно рявкнул Люций.

— Все ближайшие уже использовали, да и многие пленники суициды устраивают. Не всегда успеваем предотвратить. — После этих слов Фальк застыл, в его глазах читался ужас от того, что может последовать за этим.

— Значит, возьмите ближайший город!

— Но там близко граница с людьми, как бы они не заподозрили что-то, эфир будет волноваться. — мужчина немного осмелел, поняв, что сегодня его казнить не собираются.

— Люди...они ничего не заметят, если это не касается их жалкой жизни. Можно убивать прямо на улице, и все пройдут мимо, пока нож не коснется их горла. Бери город, мне нужна армия, которая сметет на своем пути все, не оставит ни единого шанса на сопротивление.

— Да, мой повелитель. Разрешите приступить?

— Иди.

Люций подошел к зеркалу, на него смотрел очень красивый высокий молодой человек лет двадцати пяти. Длинные серебристые волосы, большие зеленые глаза обрамленные черными густыми ресницами. Правильные, утонченные черты лица, светлая кожа, которой могли позавидовать все придворные дамы. Он всегда был красив, ходили даже слухи, что он был рожден от эльфа, но магический ритуал доказал, что он сын своего отца. Красив, умен, силен — именно такими будут люди будущего. Все, без исключений. И любой, кто станет на его пути к идеальному миру, поплатится жизнью, как это сделал его отец.

Глава 22. Танцы под луной

Просыпалась Дара медленно, перед глазами все еще стояло лицо принца, она улыбнулась, и тут пришли все остальные ощущения. Голова трещала, лицо опухло, во рту, казалось, устроили общественный туалет целый прайд котов. В дверь постучали, и каждый удар эхом отозвался в ее голове, девушка поморщилась и накрылась одеялом.

— Я умерла!

— Не смешно! — в комнату вошел Уил. — поднимайся, тебя ждут великие дела, кто своей мадам вечером обещал пойти на танцы?

— Я танцевать не умею!

— Ты мадам Лансье не знаешь? У нее даже мертвые танцевать будут. Поднимайся, я тебе рассол принес, а Марта тебе суп сварила.

Дара высунула лохматую голову из-под одеяла. В голове еще немного шумело.

— Эх, может скажешь ей, что я заболела?

— Э нет! Твоя подружка — тебе с ней и объясняться. — донесся из-за двери ехидный голос трактирщика.

— У, злой ты, уйду от вас. — пробурчала девушка и снова упала на кровать.

— Уйдешь...к мадам. Вставай давай.

Он вошел в комнату и присвистнул от увиденного, улыбнулся и отдал стакан с рассолом.

— Наслаждайся. А потом — вниз, Марта тебя ждет, суп у нее густой, наваристый, меня не раз спасал от утренней болезни.

Дара поднялась, взяла предложенный стакан и сделала глоток резко пахнущей мутноватой жидкости. Рассол оказался довольно приятным на вкус, и, как ни странно, организм отреагировал благостно, после чего девушка ощутила себя намного лучше.

— Спасибо!

— То-то же, я пошел, не расслаживайся.

Дара собиралась неспешно, долго умывалась холодной водой, пытаясь отмыться от похмелья, видимо. Очень долго искала свои штаны, которые почему-то оказались на карнизе. Обувь нашла уже в коридоре, в кадке с цветами. Собрав весь комплект одежды, девушка спустилась в зал, где на столе уже стоял суп.

— Спасибо, Марта!

— Приятного аппетита! — Марта понимающе улыбнулась. — Уил, когда был помоложе, частенько лечился моим супом.

Суп оказался действительно наваристым, а еще очень горячим и невероятно вкусным. После него жизнь заиграла новыми красками, по телу разлилось тепло, а остатки похмелья испарились.

— Волшебно! Спасибо еще раз, я побегу, мальчишкам передайте завтра утром тренировка — часа на три, не меньше, пусть готовятся попотеть.

— Хорошо, удачи тебе! — Марта заговорщицки подмигнула.

Дара улыбнулась в ответ и выпорхнула на улицу, к дому мадам Лансье она дошла быстро, ноги будто несли ее в нужном направлении, ей так хотелось с ней поговорить, просто посидеть за чашкой чая.

— Доброе утро!

— Добрый день, леди — с улыбкой приветствовала ее женщина. Дара за озиралась, нет ли кого рядом, кто мог услышать такое приветствие.

— Не бойся, сегодня я всех отпустила — ты можешь спокойно проходить.

В зале был накрыт столик с разными сладостями, и Дара не удержалась, схватила конфету.

— Подожди, хоть чаю согрею.

— Да я и с чаем конфеты тоже буду, и с компотом, и с водой!

— Я поняла, — рассмеялась мадам. — Как настроение на вечер? Готова?

— Что-то как-то не очень, может ну его? Посидим, чаю попьем...

— Никаких посидим, будешь старой бабкой — тогда сиди себе, сколько угодно! А сегодня идем на праздник, и точка!

— Да я уже и от платьев то совсем отвыкла! Боюсь запутаюсь там во время танцев.

— Значит, так, сейчас надеваешь платье, которое я для тебя пошила на сегодняшний вечер, и идешь гулять по городу, вспоминать, что ты все-таки девочка. Ничего не знаю! — категорично заявила она, заметив, что Дара собирается возразить.

Она вышла, оставив Дару наедине с конфетами, которые катастрофически быстро исчезали на нервной почве девушки. Мадам вернулась через несколько минут, неся в руках бирюзовое платье, с широкой юбкой солнцем и длинными рукавами.

— Иди сюда, будем примерять.

— Да что ж, я платье не надену сама?

— Это — нет. Специально для тебя шила. — женщина сделала несколько быстрых движений, и юбка отсоединилась от платья, под ней оказались мужские штаны, сам верх платья неплохо сочетался с коричневыми штанами, а подол мадам быстро вывернула и сложила в коричневый же длинный жакет.

— Ух ты... — только и смогла произнести девушка.

— То-то же, надевай!

Дара надела штаны с верхом платья, после чего они вместе присоединили юбку.

— Сейчас потренируемся переоблачаться в обе стороны и идешь гулять!

На тренировку ушел час, не меньше, мадам все была недовольна, то качеством, то скоростью переодевания, под конец Дара могла поклясться, что успевает переоблачиться в обе стороны пока горит спичка, буквально солдат особого назначения, ни больше, ни меньше.

— Ну вот, теперь ты готова, — удовлетворенно проговорила женщина. — А теперь вспомни, что ты девушка, забудь, на сегодня хотя-бы, что ты умеешь драться, почувствуй себя слабой и незащищенной, хрупкой. Улыбнись, зажги огонь внутри, и к тебе потянутся. Попробуй!

Дара мученически вздохнула, осознав, что разговоров с чаем не будет, но послушно закрыла глаза и попробовала расслабиться, отпустить ту пружину, которая отвечала за постоянную готовность действовать, отражать удар, быть на чеку. Она вспомнила свой утренний сон и невольно ее губы растянулись в глупой улыбке.

— Вот! Это оно! А теперь сделаем тебе прическу — и марш гулять, а то опять запрешься у себя в казарме — совсем забудешь кто ты.

Когда несложная прическа была готова — мадам вручила ей сумочку, чмокнула в щеку и дала указание.

— Гуляешь до вечера, встречаемся у северного входа на площадь.

— Хорошо!

— Постарайся расслабиться, и получить удовольствие от сегодняшнего дня.

Дара вышла на улицу, за ней захлопнулась дверь, она снова закрыла глаза и попыталась поймать то самое ощущение беззащитности и хрупкости, воссоздала счастливую улыбку и выплыла на заполненную людьми улицу. Неспешный шаг — ведь истинные леди никуда не спешат, они всегда приходят именно в нужный момент. Открытый взгляд, дружелюбная улыбка. И в ответ она получала тоже самое, даже самые хмурые прохожие, увидев улыбку — не могли сдержать ответную. День проходил замечательно, она пообедала в кафе, где ей презентовали от заведения замечательный кусочек пирога, после чего она долго слушала барда, который выступал недалеко от площади, девушке даже показалось, что он улыбался именно ей. Проведя весь день в таком восторженно-счастливом настроении, она не сразу поняла, что опаздывает на встречу. Идти в обход по большой улице, еще и в платье, которое замедляло движение, Дара не захотела, решила срезать дворами. Она свернула на узкую улочку, та была пустынная, но достаточно хорошо освещена, фонарики работали сегодня на славу. Каменная мостовая, размеренный стук каблучков. И тут перед ней, будто и неоткуда появился мужчина, огромный, бородатый. От неожиданности Дара даже испугалась, будто потеряла контроль над своим телом от испуга, казалось, что в глазах двоится. Она обернулась, сзади оказалось еще двое бандитов.

— Будешь паинькой — будешь жива. — Пробасил бородачи сально ухмыльнулся.

Дара закрыла глаза, сделала несколько вдохов, возвращая внутреннюю пружину на место, достаточно на сегодня, нагулялась. И девушка в ее душе уступила место воину, который сможет защитить, которому ничего не страшно. И расслабленность уходила, тело подтянулось, даже небольшие движения были четкими и наполненные силой. Даже нападающие что-то ощутили.

— Э! Ты чего это, душевно больная, что ль? Давай быстренько кошелек — и вали! — план нападающих претерпел корректировку.

Дара резко распахнула глаза — бородач дернулся, будто от страха, улыбка сползла с лица.

— Ты это чего...

Он попятился, его товарищи, которые не видели ее лица — недоуменно смотрели на своего предводителя. Девушка мягко, будто хищник шагнула вперед, в глазах больше не двоилось, в них не было страха, в них был приговор, приговор для всех троих.

— Паинькой говорите... — она промурлыкала. — Да, я буду паинькой.

Незаметное движение — и юбка отлетела в сторону, секунда и прямой удар в челюсть сбивает жоака, он падает, и, хоть лежачего не бьют, Дара с размаху бьет в пах противника, эти — заслуживают такого отношения. Резкий разворот — и она стоит лицом к лицу с остальной шайкой. Остальные два прихвостня были на столько удивлены, что даже не подумали нападать на нее со спины и помогать своему командиру.

— Вечер добрый ребята — будим знакомы?

Мягкий шаг вперед, пара резких движений — и вот вторая часть команды соперника ушла в аут. Дара подобрала юбку, вернула на место, хотя очень хотелось сделать из нее жакет и, превратившись в мальчика, вернуться домой. Но она обещала прийти, и она сдержит слово. Девушка поправила прическу, и вроде бы все было в порядке, но вот того благодного ощущения уже было не вернуть, теперь она ожидала подвоха отовсюду.

Пролетев все переулки и закоулки максимально быстро, она оказалась у входа на площадь, где ее уже ждала Мадам Лансье. Как всегда великолепная, в шикарном, хоть и простом платье. Она сразу заметила перемены во взгляде Дары.

— Что-то произошло?

— Нет, все хорошо.

— Ты уверена?

— Да. Наверное, немного перегуляла. — Врала девушка плохо, но вдаваться в подробности не стала. Благо женщина почувствовала это и не стала дальше настаивать с вопросами.

— Что ж, пойдем, наш вечер начинается отсюда — и до утра!

Она взяла девушку по руку и увлекла за собой на площадь.

Элграссиил

Эл решил весь вечер посвятить отдыху, солдаты еще пару дней должны были повариться в собственных эмоциях, Дар отдыхал где-то в городе, а отряд работал над поиском незнакомки. И пока было время он решил просто ничего не делать, почитать и выпить бокал вина. Что-то ему подсказывало, что очень скоро у него не будет времени на такие простые вещи. Бутылка красного канилийского уже была практически окончена. Летописи, которые он так давно хотел прочитать оказались скучными до ужаса, и его потихоньку уже клонило в сон, глаза закрылись сами собой, и тут, на грани сна и яви, он будто увидел мир не своими глазами. Он ощутил страх, не свой страх, перед ним был огромный мужик, который сально лыбился и проговорил: «Будешь пайнкой — будешь жива». После чего картинка исчезла, как и ощущение страха. Эл открыл глаза, и тут появился ужас, но уже точно его ужас. Он вскочил, в голове мысленно вспоминая все детали. Узкая улочка, луна, горящая огромным магическим шаром где-то слева, и купол дворца справа. Он понял примерный квадрат, где именно была улица из видения. Он был уверен в правдивости увиденного ним. Только бы успеть. Он гнал от себя все ужасные мысли, но понимал, что пока он доберется — она могла пострадать. Он выскочил на улицу, взлетел в седло ближайшего коня, послышался возмущенный возглас конюха, который собирался уводить гнедого в конюшню, но Эл его уже не слышал, стрелой устремившись в город. Люди шарахались от бешеного всадника, но благо, никто не пострадал. Ему понадобилось всего пять минут, чтобы найти подходящий квадрат города, он занырнул во дворы, было тихо. Она же должна была кричать, или сопротивляться, а что если... что если, думать не хотелось. Послышался стон. Эльф рванул в направлении звуков. Посреди узкой улочки валялось три стонущих тела, одним из лежащих оказался тот самый бородач. Эл подлетел и схватил того за грудки.

— Где она?!

Взгляд громилы был затуманен болью. Принц встряхнул того, как следует и повторил вопрос.

— Где она?!

— Вы про эту сумасшедшую? — простонал мужик.

После этих слов бандит получил крепкий удар в солнечное сретение.

— Повторяю последний раз, где она?!

— Эта бешеная вырубилась всех за две минуты и унеслась в сторону площади.

Эльф ударил бородача в челюсть так, что тот наконец-то вырубился и прекратил стонать. Остальные двое нападавших так и не пришли в сознание. Эл осмотрел нападавших, достаточно крепкие ребята, хоть и не очень натренированные, судя по всему. Однако, чтобы

вырубить троих — нужно быть, как минимум хорошим бойцом, перед его глазами всплыл хрупкий образ девушки... неужели? Он расплылся в улыбке.

— Моя девочка.

Эльф оставил поверженных грабителей валяться в закоулке, отправив мысленный приказ Маку привести сюда стражу и проследить, чтобы бандиты получили наказание. А сам Эл направился в сторону площади, откуда доносилась музыка и веселый смех толпы. И что-то ему подсказывало, что сегодня удача на его стороне и он встретится с ней.

Глава 23. Неопределенная

После столкновения в подворотне Даре не особо хотелось танцевать и веселиться, но мадам взяла ситуацию в свои цепкие ручки и вскоре девушка снова улыбалась, поддерживая разговор с достопочтимыми горожанами, которых здесь оказалось огромное количество. И все знали мадам Лансье, каждый спешил подойти к ней и засвидетельствовать свое почтение. Дара и не заметила, как влилась в разговоры и погоде, моде и о несносном градоправителе, который уже третий год обещает поставить фонтан на площади цветов, но все никак не сдержит свое обещание. Смех и благостная атмосфера расслабили девушку, и когда к ней подошел рыжий юноша и пригласил на танец — она ответила согласием. Парень был смешным, рыжебородый и голубоглазый, шутки сыпались из него одна за одной, а Дара хохотала как сумасшедшая.

— Вы просто невероятный.

— Можно на ты, и от такой красивой девушки — это приятно слышать. Меня зовут Ойген. А тебя? — он улыбнулся и посмотрел ей в глаза. Даре он нравился, такой мягкий и веселый, но ощущался внутренний стержень.

— Дара, — она улыбнулась в ответ, а может и не сошелся свет клином на этом несносном эльфе, и у нее есть шанс построить свою жизнь счастливо и без него. Огни мелькали со всех сторон, когда они кружились в танце, взаимная симпатия, и когда Ойген потянулся за поцелуем, Дара не стала ничего делать, толи стресс так повлиял, толи напряжение стольких недель требовал какого-то выхода, она прикрыла глаза в ожидании прикосновения, но его так и не случилось. Она открыла глаза и удивленно посмотрела на парня. Тот был бледен и напряжен, и смотрел куда-то за спину девушки.

— Отойди от нее, и будешь цел. — прозвучал холодный, полный угрозы голос, будто стальные клинки клацнули, входя в ножны. Но парень медлил, посмотрел вопросительно на Дару, он был готов сражаться в этом неравном бою, который, очевидно, проиграет.

— Все в порядке, — сказала она мягко, — я сейчас быстро переговорю с господином эльфом и вернусь, не переживай.

Ойген кивнул, наклонился и прошептал ей:

— Если ты в опасности — дай знать, или кричи, тут все свои, справимся.

Дара улыбнулась и кивнула, и только после этого он отошел в сторону. Девушка развернулась к нарушителю спокойствия.

— Добрый вечер, зачем вы решили испортить мне свидание, которое и так бывают не часто?

— Разрешите пригласить на танец? — эльф проигнорировал ее вопрос.

— Хорошо, но вы должны будите ответить на мой вопрос. — Эл взял ее за руку и привлек к себе, вставая в классическую вальсовую пару, и начал танец, ведя ее в круговороте остальных пар. Нет, только не так близко, сердце девушки заколотилось с невероятной скоростью.

— Итак, зачем вы вмешались?

— Это ваш парень?

— Нет, но вы не дали нам и шанса!

— И не дам.

— Ну знаете! — она попыталась вырваться и уйти, но эльф ей не дал этого сделать. — Отпустите! Или, если у вас нет шанса быть счастливым, вы его и другим давать не хотите? — Она била, била сильно и по больному, где-то глубоко внутри она понимала это, но остановится уже не смогла, давая выход уже своей боли, которая копилась все это время, что ей приходилось работать бок о бок с ним, видеть его и понимать, что никогда, никогда им не суждено быть вместе. Она закрыла рот и отвернулась, понимая, что не права. Руки эльфа, которые сжимали ее в танце, будто превратились в деревяшки, сжались вокруг нее, однако танец он не прервал. Девушка подняла голову, и увидела бледное, изуродованное лицо эльфа, и взгляд, такой непонятный, но полный боли.

— Простите, я не хотела. Давайте я просто пойду?

— Нет. — сказал он глухо, и потом, будто делая усилие над собой, — пожалуйста.

— Хорошо, что вам нужно? — она начала нервничать под его взглядом.

— Это сложно объяснить.

— А вы попробуйте.

— Если бы я знал как...

— Для начала — словами.

Он как-то грустно улыбнулся.

— Я так долго тебя искал все это время... Мне стало казаться, что ты мне приснилась. Я потратил все силы на это, но даже не подумал, что скажу тебе.

Дара посмотрела на Эла, не понимая, зачем он ее искал, что она успела натворить. Или, он догадался кто она? Да нет же, не может быть, она не могла нигде проколоться, или могла?

— Зачем?

Он посмотрел ей в глаза, сложилось ощущение, что он посмотрел ей в душу, смотрел долго, пристально, будто пытаясь что-то рассмотреть, найти.

— Чтобы всегда быть рядом.

— Зачем вам это нужно? Вы же сами сказали, что...

— Я помню, что я сказал, но каждому свойственно ошибаться. Я не исключение.

Дара набрала воздуха в легкие, чтобы ответить что-нибудь резкое, язвительное и сбежать не потому, что не хотела ответить взаимностью, а потому, что испугалась, испугалась себя, своих чувств, а еще возможного разочарования. Но не смогла ничего ответить, сдулась как шарик и отвернулась.

— Я понимаю, это неожиданно. — Тихо проговорил эльф, танец закончился, но он не отпускал ее, продолжая обнимать, ей даже почудилось, что он обнял ее сильнее. — Я дам тебе время подумать, и если ты согласна попробовать, то просто приходи на эту площадь через две недели, я буду ждать тебя. А если поймешь, что мысль обо мне тебя приводит в ужас, то я пойму, наверное.

Дара подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза, но он, будто ощутив ее намерения, отвернулся, при этом притягивая ее еще ближе, практически в плотную к себе.

— Вы меня сейчас задушите.

— Прости, — он ослабил хватку.

— Правда отпустите?

— Да, но обещай подумать.

— Хорошо.

Эл нехотя отпустил девушку, после чего не удержался, быстрое движение и легкое

касание губ, едва осязаемый поцелуй — и он развернулся на каблуках, уходя, оставляя ее на площади растерянную, с пылающими щеками и колотящимся сердцем.

— Это вообще что сейчас было? — тихо прошептала она сама себе. Постояв несколько секунд, она быстрым шагом покинула площадь, завернула в один из трактиров, и, пользуясь тем, что гости и обслуга были заняты праздником, просочилась в подсобное помещение, быстро переоделась в мужской костюм, сжала в руках амулет и вновь стала парнем. Хватит на сегодня приключений, от которых и так теперь полная голова мыслей и беспокойное сердце. Она отряхнулась и вышла из трактира, на входе столкнулась с Маком.

— Добрый вечер.

— Добрый, отдыхаешь? — спросил эльф, но его взгляд цепко осматривал зал, в поисках чего-то, точнее кого-то, теперь она точно знала кого.

— Да, я пойду, обещал одной барышне... — она запнулась.

— Да, иди, — эльф направился вглубь трактира.

И она сбежала, от греха подальше. Все, на сегодня хвати, она подумает обо всем этом завтра, а еще лучше послезавтра.

Элграссиил

Он нашел ее, постоянно ускользающую, убегающую, утекающую, словно вода сквозь пальцы. Смог прикоснуться, и отпустил, сам отпустил. Спину эльфа жгло огнем, когда он уходил, хотелось вернуться, забрать, запереть, заставить. Но он понимал, что таким способом ничего не добьется, сломать — сломает, но не завоюет. А если она не захочет, значит так тому и быть, он постарается принять ее решение. Эл вернулся в расположение, и заснул, без сновидений.

Глава 24. Возвращение

Следующий день прошел как в тумане, девушка тренировала сыновей трактирщика, с кем-то разговаривала, а в мыслях вертелся только вчерашний разговор. Он казался нереальным, будто ей просто на просто все приснилось. Хотелось отмотать время назад и убедиться еще раз, что все это реально. Мадам Лансье не приходила, прислала записку, что сегодня крайне занята, и что обязательно ждет Дару в следующую увольнительную. К вечеру ее нервы сдали, она собрала вещи и отправилась в казарму, поспит в лазарете, может Мак подарит ей магический сон, без сновидений. На проходной девушка поплотнее укуталась в плащ, показав охраннику только магический пропуск. Быстрым шагом преодолела плац и направилась в эльфийский лазарет. Капюшон надвинутый на лицо мешал обзору, добежав до лазарета, воин скинул плащ и толкнул дверь.

— Мак, меня мучают кошмар, можешь дать снотворное?

Она осеклась, эльф был не один, он магически сращивал швы на руке у Змея. Последний уставился на Дару как на призрака.

— Дар, тебе что было сказано?! Сидеть в городе, вот честное слово! Еще раз бы убил, так сил на тебя жалко!

Змей отмер, подошел к Дару и обнял, да так, что у него кости затрещали.

— Задушишь... — сдавленно простонала девушка.

— Как? — не веряще выдохнул воин.

— Да вот, сам не знаю, я сам уже думал все, а потом очнулся тут.

— Я рад. Очень.

— Господа воины, вы же понимаете, что это тайна? — раздался холодный голос за их спинами.

Они резко обернулись, чтобы увидеть суровую фигуру принца, сердце Дары пропустило пару ударов, но она быстро взяла себя в руки.

— Так точно! — в унисон со Змеем произнесли они.

— Крайне важно, чтобы никто из отряда не узнал об этом, это ясно?

— Предельно. — Серьезно ответил зам командира. — Я вообще не общаюсь с ними. Предатели.

— Вам еще воевать вместе, процесс перевоспитания довольно долгий, но вполне возможен. Не для всех, конечно, но учиться на ошибках могут многие — и наша задача сделать так, чтоб процесс обучения был без фатальных случаев.

— Но... — попытался возразить Змей, но принц не дал ему договорить.

— На этом разговор окончен, зам командира отряда прошу вернуться в расположение.

— Есть — отдал честь Змей, развернулся на каблуках и вышел, в душе у него был покой, который растекался теплом по всему телу, теперь все будет хорошо.

Как только закрылась дверь, принц уставился грозным взглядом на юношу.

— И как это понимать? Тебе четко было сказано, не появляться три дня.

— У меня кошмары, не могу уснуть. Пришел к целителю.

— Это не повод нарушать приказ.

Мак поднял голову, и примеряющее сказал:

— Ваше высочество, вы же помните, как сложно после первого раза, Арена не простое

испытание, и так парнишка достаточно хорошо продержался.

— Больше никогда не нарушай приказы!

Эльф вышел из комнаты, дверь за ним сильно хлопнула, все, кто был в комнате вздрогнули.

— Не переживай, он сегодня просто нервный, но в дальнейшем, лучше тебе не нарушать приказы, чревато. Иди сюда, будем лечить твои кошмары, давно начались?

— Вчера, можно мне сегодня поспать, без снов?

— Не только сегодня, если начались кошмары — это не очень хороший признак, так что ближайший месяц попьешь настоечку — три капли на стакан, перед сном и никакие кошмары тебе не страшны, главное, не забывай.

— Спасибо! Я... останусь тут?

— Оставайся, куда уж тебя денешь. Завтра не выходи — пока не позовут.

— Хорошо, спасибо тебе Мак!

Тот только покачал головой и вышел, оставив ее одну. Три капли на стакан, жидкость окрасилась в ярко-зеленый цвет.

— Бррр, ваше здоровье, принц Элграссиил!

Она залпом выпила слегка горьковатую на вкус смесь, и сразу зевнула, веки потяжелели, девушка присела на кровать и мир ее заволокло. Спала она без сновидений.

Утром ее разбудил Сэм.

— Хорош же ты дрыхнуть, одевайся и идем, тебя вызывают.

Дара быстро надела форму, ощущения были странными, с одной стороны — чувство, что наконец-то она выспалась, впервые за многие месяцы, если не года, а с другой, казалось, что со вчерашнего вечера прошло просто пара секунд, будто всю ночь вырезали огромными ножницами.

Белобрысый и вечно чем-то недовольный эльф отвел ее в пустую комнату, мебели не было никакой, только дверь.

— Сидишь тут, тихо, пока не позовут.

— За мной придут?

— Ах да, — пара пассивов руками и стена рядом с дверью стала прозрачной, открывая вид на плац внутри Арены. Весь ее отряд, во главе со Змеем был построен лицом к ней, принц и остальные эльфы стояли к ней спинами, ну и отлично, меньше отвлекаться будет. Лица воинов были угрюмыми, у некоторых залегли тени под глазами, только рыжебородый громила был весел и полон сил.

— Итак, за эти три дня я получил восемь рапортов. А должен был получить девять. Итак, больше никто не хочет ничего добавить?

Никто не пошевелился, лишь Змей стиснул зубы, на лице заходили желваки.

— Что ж, раз такое дело, тогда вопрос к остальным, кто написал правду о ситуации, сложившейся в отряде. Вы понимаете, что вас ждет? Вас выгонят и, в лучшем случае, вас возьмут в самые худшие отряды наемников.

Ответом была тяжелая тишина, каждый стоящий в строю отчетливо понимал последствия своих действий, ну или бездействий. Однако, совесть не могла молчать, она съедала каждого изнутри, не давая жить, спать, заниматься своим делом. Поэтому восемь мужчин стояли, молча потупив взгляд.

— Хорошо, я даю вам шанс, кто считает нужным, может забрать свой рапорт прямо сейчас, и я забуду о том, кто это был.

Никто не шевельнулся, а Змей, наверное впервые посмотрел на отряд с уважением.

— Я вас услышал, а что касается рядового Талиса, — эльф перевел взгляд на громилу, — вы ничего добавить не хотите.

— Нет, пацаненок не справился, не моя вина.

— Итак, рядовой Талис, вы исключаетесь из рядов Его Императорского величества без права вступать в любые другие военные организации, Мак, поставь магическую печать, чтобы его было видно издалека.

Маг взмахнул руками, запечатывая страшный приговор на ауре солдата.

— НЕТ!! — взвыл рыжебородый детина, — не нужно, я признаюсь, это я, я виноват во всем, я...

— Поздно, у тебя час на сборы вещей, если через час кто-либо заметит тебя в расположении части — ты отправишься в тюрьму.

Рыжий метнул взгляд полный злости, но эльф не обратил внимания на него.

— Ты заплатишь за это, остроухий.

— У тебя осталось пятьдесят девять минут.

Талис сплюнул и вышел, бахнув дверью так, что казалось посыпалась штукатурка,

— Что касается вас, то вашу судьбу я оставляю на усмотрение вашего нового командира, если он оставит вас, то я сожгу рапорты и мы забудем о произошедшем, а если нет, то вы отправитесь вслед за Талисом.

Восемь пар удивленных глаз уставились на эльфа, и только Змей понимал, что происходит, и хитро улыбался.

— Командир первого взвода, прошу пройти для принятия взвода под свое командование.

Дара вдохнула, как перед прыжком в воду и толкнула дверь. Сделала несколько шагов, и подняла взгляд на свой отряд, взгляды были прикованы к ней, в них читались разные эмоции: удивление, облегчение, радость, вина. Но не было злости или ненависти, которые она так ожидала увидеть.

— Ваш новый командир, от его слов зависит ваша дальнейшая судьба. Ведь благодаря вам, ему пришлось пережить свою смерть. Он осознано шел на это, не зная, что мы сможем его вернуть. Так что, имеет полное право решать теперь вашу судьбу.

— Я не хочу никого выгонять. И не хочу новый взвод, я думаю, что мы сработаемся с текущим составом.

— Хорошо, на сегодня десяток под вашим командованием полностью, завтра — добавим тренировки с нами на Арене, без смертей, но пора привыкать к новому формату.

Эльфы развернулись и практически одновременно покинули помещение. Отряд стоял, будто ожидая чего-то от нее, а девушка в свою очередь не знала, с чего ей начать общение. Змей вышел вперед, и отрапортовал.

— За время вашего отсутствия никаких происшествий! — это так ошарашило Дару, что она издала нервный смешок. И верь отряд грохнул смехом, будто смывая и уничтожая ту неловкость и натянутость.

— Рад видеть всех, почти в полном составе.

— Думаю, что никто не грустит по поводу отсутствия Талиса.

— Мы, — выступил один из солдат, — мы сожалеем о произошедшем.

И остальные согласно закивали.

— Кто старое помянет — тому глаз долой, — неловко произнесли Дара, — давайте

знакомиться заново, меня зовут Дар, ваш командир.

— Зак, — высокий и светловолосый мужчина лет тридцати с смешинками в глазах.

— Лис — невысокого роста, слегка полноватый и темноволосый мужчина с серьезным взглядом.

— Фарах — долговязый, с открытым взглядом и несмелой улыбкой мужчина, в чертах лица которого читалось что-то восточное.

— Алекс — достаточно молодой воин, лет двадцати-пяти, голубоглазый блондин с яркой улыбкой и приятной внешностью, вот уж за кем точно бегали девушки.

— Казагат — смуглый, темноволосый мужчина, невысокого роста, с узким разрезом глаз, в его движениях чувствовалась легкость и одновременно с этим и сила.

— Вилис — высокий и лысый воин, крепкий и немного угрюмый, а во взгляде читалось упрямство.

— Дрей — русоволосый и бородатый, широкоплечий и накачанный, он был одним из самых крупных в отряде.

— Том — среднего роста, в нем читались манеры и черты аристократа, он единственный открыто не поддерживал Талиса, однако защиты в ее сторону тоже не было. Тонкие черты лица, пронзительный взгляд.

— Илис, — выступил вперед змей, — так меня звали друзья в отряде.

— Рад с вами вновь познакомиться. А теперь, прошу всех на тренировочную площадку, тренировку никто не отменял.

Глава 25. Новые встречи

Отряд последовал за своим командиром на тренировочную площадку, разминка, переход к оттачиванию связок. Ни одного упрека или недовольства, весь отряд работал как часы, поэтому девушка решила немного усложнить связки, и тут начались сложности. То, что для нее было слегка усложнить — оказалось для остальных невообразимо сложно в запоминании, бойцы начинали сыпаться в середине боевого комплекса.

— Не могу понять, что с вами!

— Возможно, мы не совсем понимаем смысл связок.

— Давайте, я покажу вам в паре... Том, можно тебя?

— Думаю, Том не полностью осознает, какие движения нужно совершить, чтобы можно было применить комплекс. Давайте, лучше я.

Легосиил вышел из-за спины Дара, как только он двигался так тихо!

— Весьма необычный комплекс, где вы его изучили?

Девушка понимала, что попалась, но отступить было некуда, доказать, что она воин Дракона — эльф не сможет, татуировку не было видно под чарами некроманта. Играть, так до конца! Дара сняла куртку, оставшись только в рубаше с короткими рукавами, достала оба своих меча. Эльф пристально смотрел за ее движениями, особенно за руками, однако, когда на руках солдата не появилось того, что ожидал эльф, в его глазах промелькнуло разочарование и удивление. Было видно, что он был настроен на другой результат.

— Начнем.

Дара кивнула. И Легосиил сорвался с места, задавая невероятный темп, девушка опешила, но ее тело среагировало быстрее, чем мозг, уходя в глухую защиту, отбивая удар за ударом. Она вертелась как юла, не замечая, что эльф ускоряется с каждой секундой все больше и больше. Первый помощник принца остановился так же внезапно, как и начал свою атаку.

— Любопытно, особенно уровень скорости, я был на пределе своих возможностей, и ты не должен был успевать. А я чувствую, что это не предел для тебя.

— Ну, я помоложе, возможно, это играет свою роль.

Да, так отвечать не стоило, но выброс адреналина развязал ей язык. Эльф сверкнул глазами, внезапно оказался рядом и схватил ее за руку. Долго рассматривал, однако, та все так же оставалась чиста.

— Я знаю кто ты, и я узнаю, как ты прячешь татуировку.

— Вы о чем, я не люблю татуировки.

Легосиил смерил Дара тяжелым взглядом и ушел.

— Станный он. — прищурил свои, и без того узкие глаза, Казамат.

— Чего он искал? — бесхитростно спросил Алекс.

— Видимо, искал татуировку дракона. И я был почти уверен, что он ее найдет. — Тихо отозвался Том. — Слишком уж невероятны ваши умения и скорость.

— Я просто талантлив. Том, вперед, ты медленно показываешь комплекс — я провожу атаку, чтобы показать смысл связок.

Как ни странно, но процесс, медленно, но пошел, солдаты включались в незнакомый для них стиль, и к концу дня уже могли повторить весь комплекс целиком, не

останавливаясь через каждые пять-шесть движений.

— Хорошо, на сегодня достаточно, сейчас немного растяжки и можете отправляться на ужин.

Солдаты отправились на растяжку, их лица сложно было назвать радостными, мало кто уделял достаточно внимания данному виду физической деятельности, но слово против никто не сказал. Дара привычно растянулась в поперечном шпагате между двух столбов.

— Ну вот как? Как это возможно, мы уже не в том возрасте, чтобы так тянуться.

— Это не повод не тянуться вообще. Было бы желание, а умение придёт. Мне мой учитель вначале говорил, что мне деревенщине особо многое не светит, хотя, наверное, и сейчас он не считает меня особым талантом. — девушка, смолкла, поняв, что сболтнула лишнего. Однако, слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Посыпались вопросы.

— А кто ваш учитель? Если для него такой уровень — это уровень деревенщины?

— Я не знаю его настоящего имени, не будем об этом. Все свободны. У вас есть пятнадцать минут на ужин, и пол часа перед сном. Подъем в пять утра.

— Пять?! — послышались возмущенные шепотки.

— Еще слово — и будет четыре.

Ропот стих, солдаты отправились в столовую. Дара еще немного потренировалась и отправилась в душевую. В голове пытались оформиться мысли, как отпроситься у принца в отгул через две недели. Нет, она, конечно же, еще не приняла решение, но отгул нужно было оговорить заранее. К Легоссиилу сейчас было лучше не подходить, его, видимо, укусила какая-то муха. Хорошо бы подойти к Элу, но он бывает крайне редко в казарме, пропадает неизвестно где. При мысли о темном эльфу сердце заныло, и захотелось увидеть его, поговорить, понять, действительно ли у него серьезные намерения. А с другой стороны ей хотелось добиться успеха в среде воинов. Она металась меж двух желаний, ну почему, почему в этом мире так сложно быть женщиной? После душа девушка отправилась в казарму — весь отряд уже сопел в две дырки, видимо подъем в пять утра был воспринят крайне серьезно. Вот и замечательно. Дара тоже легла, и еще довольно долго ворочалась. И в какой-то момент просто провалилась в сон.

То, что перед ней уже сон, девушка поняла, когда увидела тот же величественный замок на горе, как за несколько дней до этого.

— Рад тебя видеть.

Дара резко повернулась, чтобы увидеть эльфа, он стоял и изучающе смотрел на нее.

— Это ведь не совсем сон?

— Сон, но один на двоих.

— Темная магия?

— Не совсем, я бы даже сказал светлая, самая светлая, если захочешь — я тебе расскажу, но только через две недели.

Он приблизился и протянул руку, заправляя выбившийся из ее косы локон.

— А что ты можешь рассказать сейчас?

— Что тебя интересует? Я постараюсь ответить.

Дара задумалась о чем же спросить? Пока она раздумывала, сбоку от нее стало расти черное облако, девушка даже не успела ничего понять, как облако взвыло.

— Ну наконец-то!

И поглотило ее полностью, девушка оказалась в мягком и теплом коконе, который с огромной скоростью несся вниз. Неужели это все? Пронеслось у нее в голове. Сейчас я

попаду в ад, и поджарят меня на углях демоны этого мира. Падение прекратилось так же резко, как и началось. Дара выпала в траву, и не успела ничего понять, как вновь услышала голос.

— Нашел!

И она оказалась в огромных и таких родных объятиях орка.

— Гхнык! Как?

— Как, как! Я всех шаманов замучил, пока удалось найти способ с тобой связаться! Куда же тебя занесло? Бросила брата на растерзание! Отец совсем на меня все переложил, после моего возвращения. Ну и по шапке сначала надавал за то, что у меня теперь есть кровная сестра человек, но потом я его убедил, что ты самая лучшая, во всех смыслах этого слова.

Было видно, что ему не терпится с ней поделиться новостями, что с ним произошло и как живется после прохождения испытания. Дара в кратце описала место, куда попала и свои успехи.

— Так, у меня хорошая новость — мы с тобой в одном мире, а плохая то, что я нахожусь на другом материке и орки давно не общаются ни с людьми, ни с эльфами.

— Придётся мириться...

— Придется, но я что-нибудь придумаю!

Он порывисто ее обнял.

— А настырный у тебя собеседник.

— Ты о чем?

— Да эльф этот, сюда пытается прорваться, и не устает же! Но тут я на своей территории, да и ты тоже, ведь в тебе кровь детей степи.

Он развел руками, указывая на бескрайнюю степь, которая их окружала.

— Пытается прорваться? Зачем? Это же просто сон.

— С одной стороны — да. С другой, если умереть в таком сне — умрешь и реальном мире. Да не переживай, — поспешил успокоить ее орк, — практически никто так не умеет давно уже.

— Что-то слабо верится, я только и делаю, что общаюсь во сне. Не сон, а проходной двор!

— Ну, орки-шаманы, и для них это умение крайне затратное. Мне пришлось самому усердно учиться и силы хватило впритык на обряд, так что мы с тобой не скоро будем общаться. Плюс ты же далеко. Это тоже накладывает отпечаток.

— А вот эльф очень часто заходит, хочу я этого или нет.

— У них свои методы, и те не со всеми работают, читал я про них, пока искал информацию, как с тобой увидеться, но точно не помню. Я поищу — в следующий раз расскажу. Вот же настырный! — рассерженно прорычал орк. Гхнык погасил очередную алую точку, которая попыталась вырасти перед ее носом.

— Ладно, у меня силы на исходе, я тебя сейчас выведу к тебе в сон, встречаемся через месяц, постарайся не привести на хвосте этого малахольного эльфа,

— Договорились, но не обещаю, он крайне самостоятельный.

Орк улыбнулся и обнял ее, после чего растаял, а ее подхватил поток и понес вверх, легкие сдавило, воздуха не хватало, полет прекратился, и девушка очнулась с вскриком и глубоко и часто задышала.

Отряд мирно спал, лишь Илис пристально на нее смотрел.

— Пойдем, выйдем, что-то мне подсказывает, что не совсем простые у тебя кошмары,

командир.

— Я знаю, но не могу контролировать это.

— Пойдем, я думаю, я смогу тебе немного помочь.

Глава 25. Война

Змей пристально смотрел на Дару, потом подал девушке пузырек со снотворным, которое выдал ей Мак.

— Думаешь это поможет?

— У меня просто кошмары, это пройдет.

— Я знаю, что это не правда.

— Почему ты так решил?

— Потому, что у меня в народе общение во сне — это норма, поэтому нас практически и не осталось.

— Нас?

— Кашерианцев.

— Я не слышал о таких. — Дара мысленно вспоминала о всех народах в книгах эльфов, и ничего, хоть отдаленно похожего на кашерианцев, в голову не шло.

— Не удивительно, нас давно уничтожают, мы просто ушли в тень, да и не осталось почти никого. — Змей грустно улыбнулся. — Наша община одна из последних. Не уверен, что остался кто-то еще.

— Так ты тоже умеешь эту всю магию?

— Немного, я не захотел учиться, как хотел этого отец, был молод, горяч и самонадеян. Я сбежал из дома, в надежде завоевать мир, а на практике — попал в плохую компанию, упрямый и своенравный, заработал себе лихую славу, а потом угодил в тюрьму, свои же и предали. Дальше ты знаешь.

— Мне жаль — девушка ободряюще улыбнулась.

— Не стоит, я сам виноват.

— Мне все равно жаль, что тебе пришлось пережить столько бед.

— Значит, так нужно было, — он улыбнулся, — ничего не происходит просто так. Послушай, я чувствую, что у тебя сны необычные, ты хоть понимаешь, что это опасно?

— Но...

— Даже если к тебе туда приходят с благими намерениями — это вытягивает твой внутренний ресурс, а сегодня твой дух умчался так далеко, что я думал ты и вернуться не сможешь.

— И что же мне делать? Не спастись?

— Думаю, что смогу изготовить для тебя амулет, который сможет контролировать уровень уходящей энергии, но это займет время. Месяц, думаю не меньше. А до этого, нужно закрыть твои сны, совсем.

— А если мне нужно будет связаться с кем-либо?

— А если ты просто не справишься и умрешь? — передразнил ее Змей.

— Как ты это сделаешь?

— Я умею закрывать сны, но минимально — месяц. Потерпишь без своих ночных собеседников?

Дара задумалась, Гхнык выйдет на связь только через месяц, так что тут все нормально, да и от принца отдохнуть, подумать о его словах в спокойной обстановке, чтобы никто не мешал своими появлениями.

— Думаю, что месяц вполне приемлемое время, заодно отосплюсь. Что для этого нужно?

— Ничего, только твое согласие.

Он сделал к ней шаг, положил ладонь на лоб, прикрыл глаза, и мир для нее померк.

Зорк стоял на главных воротах и смотрел вдаль, на лес, хорошо бы на выходных сходить поохотиться. В общем и целом, он был доволен своей жизнью, работа хоть и монотонная, а что поделаться, сутки стоять на воротах и смотреть в лес, не шибко весело, но жалование было вполне себе достойным, плюс живешь себе в казарме, там же и питаешься, и пусть в свои сорок три у него не было жены и детей, но зато в выходные можно было сходить в таверну, выпить пива, послушать скальдов. А кому нужна жена? Одни растраты только, а Зорк привык тратить только на себя. Он сладко зевнул, а вот сегодня после смены можно зайти в «Рога и Копыта» выпить замечательного темного эля, и еще заказать гренки с чесноком, да чтоб чесночка побольше...

Это была последняя мысль стражника ворот Зорка, прежде чем он получил стрелу в глазницу. Армия Люция ворвалась в город внезапно, не скрываясь, не стараясь сохранить город или взять кого-либо в плен, оголодавшее войско демонов просто ворвалось в город, как горячий нож в кусок сливочного масла. Жаждающие крови твари уничтожали каждого, кому не посчастливилось оказаться на их пути. Небольшой городок у границы пылал и умирал в агонии отданный на растерзание существам, пришедшим из хаоса. Он был отдан в качестве пищи голодной армии, сдерживать которую некроманты Люция уже не могли, и им было проще отдать никому не нужный город соседа, чтобы самим не стать жертвой тварей.

Люций стоял и смотрел на горящий город. Из-за тупых тварей, весь его план пошел не тем путем, как он предполагал.

— Фальк! Объясни мне еще раз, почему наша армия раскрылась раньше времени?

— Ваше Высочество! Демоны просто сорвались с цепи от голода! Некроманты не смогли сдержать их.

— Почему только с Южной армией такое произошло? Почему все остальные действуют по плану?

— Это...это эксперимент графа Даркиса, вы сами дали ему разрешение. Он сделал солдат сильнее и выносливее, из-за этого не каждый некромант может их сдерживать, мы поняли это слишком поздно. Сейчас идет реформирование, самых сильных отправят в Южную армию. Больше таких эксцессов не будет.

— А больше и не надо. Мы раскрыты, у нас нет других путей, война началась, сегодня. Мы выступаем на королевство Георга третьего. А после — светлые и темные эльфы, я не остановлюсь, пока не воцарится единственно возможная империя — империя имени меня. А ты, Фальк, должен ответить за то, что наша военная кампания пошла не по плану.

— Не...не нужно, я все сделаю, я, вы же знаете, я верен Вам!

— Недостаточно, раз допустил это все! — Красивые черты лица исказились яростью, левая рука затуманилась темными чарами.

— Нет! Пощадите!

Слуга упал на колени и попытался уползти. Но Люций не остановился, продолжая наступать, взмах рукой, вой слуги, оставшегося без руки.

— В следующий раз ты останешься без головы.

Довольная улыбка скользнула по его губам.

— А теперь — пошел вон!

Слуга спешно покинул зал.

— Ну а теперь мы поиграем, да, Георг? Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать...

Дара открыла глаза, на нее уставилось девять пар глаз.

— Фух, живой. Ну и напугал ты меня, никогда такого не было, странный ты, конечно, во всех смыслах этого слова.

— Что произошло?

— Я проделал стандартную процедуру, и максимум — небольшое головокружение, а ты упал и практически не дышал.

— И что теперь?

— Да все работает, как должно, но, если почувствуешь что-то неладное, сразу говори.

— Договорились, а сейчас — все на построение!

Тренировка шла своим чередом, когда на площадку вышел принц, в сопровождении остальных эльфов. Он был чернее тучи, следом построились еще два отряда, которые были отобраны вместе с ними.

— С сегодняшнего дня, тренировки будут проводить только мои офицеры, через три недели мы выступаем.

— Но почему?

Воскликнул кто-то, но этот вопрос читался на лицах всех солдат.

— Война.

Коротко бросил Эл, развернулся и ушел, а оставшиеся офицеры разобрали отряды и вот именно тогда начался ад. Даже Дара, которая была подготовлена лучше остальных, вечером падала без сил, остальные ребята держались на упрямстве. К слову сказать, гоняли не только их, весь военный городок превратился в вечно бодрствующий муравейник. Каждый был занят делом, никто не отлынивал, старшие воины были угрюмы и сосредоточены, более молодые напряжены, а некоторые испуганы, в их лицах читался страх, страх неопределенности. Что за враг, что за война? Что дальше и что будет с ними? Этот вопрос, казалось задавал себе каждый житель. И хоть солдат и не выпускали в город, все чаще у ворот можно было увидеть простых горожан. Новость о грядущей войне просочилась в народ достаточно быстро. Нет, в городе не было истерик и паники, но ощущение грядущей беды нависло над всеми. Люди запасались провизией, и необходимым для долгой осады вещами. Каждый боялся планировать и загадывать на будущее. Молодые юноши, да и не только молодые стали подтягиваться к воротам военного городка, не дожидаясь, когда за ними придут. Они понимали, что кроме них, никто не защитит их семью, их город, их Родину. Простые горожане приносили провиант, бинты, лекарства — все, что могло понадобиться.

Дара ощущала себя не в своей тарелке, одно дело просто тренировки, пусть даже тренировочные бои с травмами, но совсем другое дело война, о которой она просто читала в учебниках истории. И чем она отличается от той которая назревала здесь. Дара смотрела на своих товарищей, на другие отряды и думала о том, кто из них выживет, а кто не сможет вернуться обратно, и эта мысль так напугала ее. А еще через пару дней девушка встретила Уила и Брена с Заком. Они крепко обнялись, после чего девушка спросила:

— Как? Вы тут?

— А ты думал мы останемся отсиживаться в подвале, пока остальные проливают кровь за нас?

— Ну уж нет! Враги еще увидят мощь нашей армии!

— Вы где?

— Двадцать пятый отряд. Там одни старички, полностью, так что мы зададим жару, кто бы там на нас не напал!

— Знать бы еще кто напал. Вы не в курсе?

— Нет. Никто не знает, а кто знает — молчит. Видимо, на то есть свои причины. Иногда лучше не знать, кто твой враг, так легче.

— А вот мне, очень бы хотелось знать, с кем я столкнусь лицом к лицу, возможно, мне удастся подготовиться.

— Думаю, когда будет нужно, нам скажут. Ладно, мы пойдем, у нас построение, свидимся еще.

Так пролетели две недели, Дара будто закрыла глаза, а когда открыла, уже было время принимать решение. И вот сейчас, когда ситуация была накалена до предела, когда каждый день ощущался как последний, а впереди ждала неизвестность, она четко поняла, что все вокруг — мелочи, что нужно делать так, как велит сердце, ведь другого шанса может уже и не быть. В назначенный день, она отправилась к воротам, ведущим в город, однако по пути ей встретился Легосиил.

— Куда направился?

— В город, принц Элграссиил одобрил.

— Мне ничего об этом не известно. И в мое дежурство, ты в город точно не попадешь.

— Спросите у принца!

— Его сегодня не будет весь день. Как вернется — только в таком случае ты сможешь попасть в город. А сейчас — шагом марш в расположение.

Дара вернулась в расположение, попыталась отпроситься у Мака, но тот лишь развел руками.

— Сегодня главный Легосиил, кроме него такого рода решение — никто принять не может. Завтра в шесть утра он отбудет по поручению Его Величества, и вместо него заступлю я, тогда и подходи.

До самого вечера девушка пыталась всеми правдами и неправдами найти способ выбраться из расположения, но призрак Легоссиила следовал за ней повсюду, не оставляя ни единого шанса.

— Может не судьба?

Горько прошептала она, лежа ночью в казарме. Сон не шел, да и смысла не было, ведь благодаря Змею она теперь не может связаться с Элом. Часов в четыре утра она услышала разговоры снаружи, сон так и не пришел, поэтому девушка решила посмотреть, что происходит снаружи. Когда Дара выбралась наружу, единственное, что предстало перед ее взором — это хвост коня несносного эльфа, и слегка потрепанный Мак.

— О, страдалец, так чешется в город?

— Да, очень нужно!

— Ну иди, раз так нужно.

Даре два раза повторять не нужно было, она рванула в город, по пути забежав к мадам Лансье, благо, с недавних пор у нее был ключ от дома портнихи. Минута, чтобы переодеться и сменить облик, еще пять минут — добежать до площади. Пустынная площадь встретила тишиной. Ни души. Да и кому взбредет гулять в четыре утра здесь. Руки опустились сами собой, надежда на то, что эльф все еще ждал ее — рухнула в один миг.

— Прости, я не успела.

Прошептала она. И тут сзади ее крепко обняли сильные руки Эла.

— Я ждал тебя столько лет, ты же не думаешь, что я так просто бы сдался? Хотя признаюсь, ты заставила меня понервничать.

Дара повернулась и увидела мягко улыбающегося эльфа.

— Ты! Я...

Мысль никак не желала оформляться в предложение, поэтому она просто поцеловала эльфа. В его глазах мелькнуло удивление, однако он быстро забрал всю инициативу в поцелуе на себя.

— Знаешь, такие объяснения мне нравятся, этим ты можешь объяснить мне практически все. — Эл обнял девушку так, будто бы боясь, что она растает в воздухе. — Я рад, что ты пришла.

— Не поверишь, но я тоже. А еще я рада, что ты дождался.

— Теперь настанет твоя очередь ждать. Ты же знаешь ситуацию?

— Да, я понимаю, что тебе нужно будет идти воевать.

— Будешь ждать меня? — он улыбнулся, но улыбка получилась какой-то грустной.

— Только если ты пообещаешь вернуться.

— Обещаю.

— Смотри, теперь тебе нельзя нарушать обещание.

— Теперь у меня есть причина вернуться.

Эл снова поцеловал ее, вкладывая в него всю свою любовь и отчаянье, что, обретя ту единственную, ему придется оставить ее на неопределенный срок, да и вообще неизвестно вернется ли он.

— Я дождусь, знай, я всегда буду с тобой. — и девушка загадочно улыбнулась. Однако эльф не придавал этому большого значения. Так они и встретили рассвет в обнимку, на пустой площади.

Глава 27. Мелочь, а неприятно

Утро перед важным событием всегда будоражит кровь. Воздух, кажется, заряжен и пахнет по-особому, а внутри словно струна натянуты нервы. И не важно, событие приятное или нет. Просто ты в ожидании, предвкушении, ведь впереди неизвестность. Ты не знаешь, что тебя ожидает, и от этого внутри возникает какое-то жжение, щекотка — предвестник приключений. Именно такие ощущения наполняли Дару утром перед выходом их отряда... на войну. Да, уже не было разговоров о небольшом конфликте или стычке на границе. Их ожидала полномасштабная война. Молодые солдаты, которые никогда не видели настоящих сражений, хорохорились и представляли, как они станут героями, а вот в глазах опытных воинов стояла тоска. Тоска и смирение перед неизбежным. Они знали, что их впереди ждут боль и потери. Не бывает войн без потерь. Кто-то потеряет друга, кто-то брата, мужа, сына, любимого. Да, кто-то вернется, но угадать кто именно — не получится, но то, что вернуться не все, это факт. Но это понимание придёт ко всем с течением времени, если доживут.

Отряд Дары был уже готов, ощущалось, что ребята напряжены, но в глазах читалась решимость. Эльфы заплели сложные и тугие косы, да так, что ни один волосок не выбивался из их причесок. Они были собраны и сосредоточены, ничто не могло указать на то, что они нервничают. Расчетливы и холодны. Девушка посмотрела на Эла, так хотелось подойти и коснуться его щеки, обнять, почувствовать его тепло.

— Ты чего подвис? — Змей неслышно подкрался сзади.

— Да так, задумался.

— Уж не о той причине, ради которой ты сегодня утром в город удрал?

— Ты откуда? Нет!

— Понятно, — воин расхохотался, — кому война, а кому лишь бы с барышнями помиловаться.

— Я не миловался с барышнями!

— Не пугай меня, неужели барышни тебя не интересуют? Нам опасаться?

Дара покраснела, хотела что-то ответить, но незаметно собравшийся отряд уже не смог сдерживать смех, и все захохотали в голос.

— Да я шучу, но видел бы ты свое лицо. Успокойся, а то сейчас вспыхнешь.

Она отвернулась, щеки пылали, но вскоре девушка поняла тонкую уловку опытного воина, обстановка была разряжена, бойцы расслабились, Дара тоже отвлеклась от тяжелых дум.

Вскоре рядом с их десятком, выстроились еще два, эльфы выстроились в стороне, Элграссил вышел перед отрядом.

— Мы идем первыми. Наш отряд — разведка, с нами идет двадцать пятая рота и пятнадцатая. Ветераны и пикинеры. Кто нам противостоит — неизвестно, слухи разные, достоверной и проверенной информации нет. Единственное, что известно — это наши соседи, однако очень уж все странно. Ни один развед-отряд так и не вернулся. Мы должны быть максимально собранными и осторожными. Первый десяток идет во главе колонны, и только попробуйте, хоть кто-то схлопотать ранение! Строимся!

Воины хмурились выстраиваясь, когда их отряд проходил мимо двадцать пятой роты, ей ободряюще подмигнул Уилл.

Когда ранним утром две роты, во главе с их отрядом покидали город, казалось, не спали абсолютно все жители города. Народ высыпал на улицы, молча провожая своих родных и близких, кто знает, как сложится судьба каждого из них там, на войне с неведомым противником. Воздух казался тяжелым, вязким, тяжело было сплотнуть. Однако, как только они покинули город и прошагали пару часов, напряжение потихоньку начало спадать, ведь ничего не происходило, а простая и выматывающая ходьба отвлекала от хмурых дум. Постепенно стали раздаваться разговоры, время от времени раздавался смех, так или иначе жизнь продолжалась. Ни смотря ни на что.

— Чего нос повесил? Или зазнобу свою оставил в городе и опасаясь?

— Нет, не опасаясь, уж за кем, а за ней я всегда смогу присмотреть.

— Серьезное заявление. Как твои сны? — будто-то бы невзначай спросил он.

— Пока ничего такого. Все от меня отстали. Наслаждаюсь розовыми лошадками во сне.

— Хорошо, если так. Если, что говори мне.

— Договорились. Как настрой у ребят? Я смотрю утром совсем все были на взводе.

— Да, пришлось тебе пострадать.

— Ничего, не страшно. А ты, ты был на войне?

— Нет, хоть мне и довелось побывать на различных сражениях, но на настоящей войне я не был. Это такое мероприятие, в котором учувствовать не особо хочется.

— Вот и я не был. И мне не по себе.

— Всем не по себе, войн давно не было масштабных, так по мелочи были междоусобицы, а вот между государствами — очень давно, поэтому всем не по себе.

— А нам долго идти?

— Пару дней. Город, на который напали — один из приграничных, там был гарнизон, а это значит, что их захватили очень быстро, и в живых практически никого не осталось. А это очень странно. Очень.

— Согласен. Есть идеи?

— Есть, но лучше бы мне ошибаться.

Змей махнул рукой и ушел вперед.

Командиры гнали людей вперед, практически не давая отдыха, было всего пара остановок по полчаса, и вновь дорога. Лишь под вечер, когда стало темнеть, командиры дали отмашку разбить лагерь. Уставшие солдаты, однако, крайне оперативно разбили лагерь и разожгли костры, чтобы приготовить ужин. Возле их костра собрался весь отряд из тридцати двух человек и десятка эльфов. Эльфы отстраненно смотрели в костер. После чего Легосиил обратился на эльфийском к Элу.

— Do you think, that these people will survive the attack of creatures from hell?

— We don't know exactly, that we'll face them.

— We KNOW.

Дара наострила уши, существа из ада? Демоны? Они существуют, и их небольшому войску предстоит встретиться лицом к лицу с ними? Эльфы продолжали обсуждать демонов, совершенно не таясь. Да, понимать эльфов была ее тайная способность. Змей что-то прочел на ее лице, нахмурился, но спрашивать ничего не стал.

Вскоре бойцы стали клевать носом, и в лагере был отдан приказ «отбой».

Спальное место Змея было рядом с ней, и как только она была готова задремать, услышала голос воина.

— И? Ты мне ничего не хочешь сказать?

— Нет, а что?

— У тебя очень яркая мимика, может наши товарищи и не обратили внимания, а эльфам — все равно. Но я видел, как тебя перекосило. Значит, ты понял, о чем они говорят. Так что рассказывай. Ты что, эльф?

— Нет, сам же видишь.

— Тогда как?

— Так получилось. Я и не знал, что это невозможно. Просто выучил.

— И что же, там такого обсуждали наши командиры?

— Говорят, что мы встретимся не с людьми.

— Интересно...

— С демонами. Спокойной ночи.

И Дара отвернулась, намереваясь уснуть.

— А они существуют? — раздался голос Казамата.

— Таак, кто еще не спит?

— Да все, практически, — меланхолично отозвался Алекс.

— Отлично, только не проговоритесь остальным десяткам, эта информация не точная, не стоит сеять панику заранее.

— Это понятно, но если вдруг, действительно, это правда, то как с ними бороться? Они же бессмертные? — послышался шепот Фараха.

— Не мели чепухи. Все смертны, кроме Богов.

— Думаю, эльфы знают, что делать, только пока молчат.

— В любом случае, нужны некроманты с нашей стороны, а с нами их нет — значит вероятность того, что там действительно демоны, крайне мала. Так что всем спать, хватит на пустом месте раздувать проблему. — раздраженно сказал Змей и всем своим видом показал, что собирается спать.

— И то верно, так что ребят, давайте спать.

Утро лагерь встретил сонно, но активно. Солдаты собирали вещи, ответственные готовили завтрак, Дара хмуро начищала мечи. Размеренные звуки утра нарушил звук копыт, приближающегося к лагерю всадника. Черный, как сама тьма, мерин ворвался на поляну, его хозяин, также весь в черном, длинные черные волосы и безумный взгляд. На коне сидел знакомый Даре некромант, который ей помог с ее маленькой проблемкой.

— Салют, чего все замерли, или не рады меня видеть?

Лагерь в недоумении смотрел на некроманта, и только их десяток с долей опасения. На поляну вышел Эл.

— Рады вас приветствовать. Пройдемте с нами, необходимо обсудить пару вопросов.

— Можно и не пару. — тут его взгляд зацепился за Дару. — О, знакомые лица! Так и знал, что мы еще встретимся. Так бывает, когда мне интересны люди, тебе повезло, красавчик, я вернусь! — он изобразил воздушный поцелуй, и исчез вслед за эльфами.

— Ни слова. Если произнесешь, хоть что-то — убью.

Девушка была зла, до предела.

— Я и не собирался — поднял руки Змей, но по его хитрому взгляду, было понятно, что еще как собирался, но решил не лезть на рожон.

— Так что, все-таки они? Вот и некромант подрос.

— Все может быть, а может просто подстраховываются. Увидим.

— Да, куда же мы денемся.

Лагерь почти собрался и был готов выходить, когда появились эльфы, некромант и командиры двух других рот. Все были молчаливы, хмуры и сосредоточены, ну, кроме некроманта, казалось, ничто не могло выбить его из постоянного позитивно-дурашливого настроения.

— О, моя любовь, рад тебя видеть! — он приобнял Дару, та скинула руку и зло посмотрела на некроманта.

— О, ты сегодня не в духе? Кто обидел мою прелесть?

— Прекрати! — девушка зашипела, как горячие угли, на которые вылили кувшин холодной воды.

— Ладно, успокойся, я к тебе еще вернусь. Где мой конь? — он моментально потерял интерес к ней, лишь черная мантия мелькнула в толпе.

— Станный какой. Он точно некромант? Может просто циркач?

— Точно, на сколько мне известно, очень даже неплохой, но на сколько именно — не знаю. — Дара пожала плечами.

— А ты его откуда знаешь? — задал, давно интересовавший его вопрос Змей.

— Пересекались в трактире Уилла, приходил как-то — всех посетителей перепугал.

— Ну да, ну да, точно.

Казалось, что воин не поверил ей, но настаивать не стал.

Так они прошли почти весь день, до обеда. Шли строем, спокойно, лишь изредка их объезжал вокруг некромант на своем черном жеребце, будто в поисках нежити, которая затерялась в рядах солдат. И вот, на одном из таких кругов, он схватил солдата из пятнадцатой роты за грудки и приподнял над землей.

— Привееет. — растягивая гласную он улыбнулся ему.

— Что вы творите! Отпустите солдата! — Командир роты гневно спешил к некроманту.

— Не-а, этот малый пойдет со мной, ведь так? — его глаза сверкнули зеленым.

Взгляд парня из испуганного стал стеклянным, голос зазвучал ниже, и в голосе слышалось презрение и издевка.

— Ну надо же, меня нашли, браво, я уж думал вы совсем тупые. Хотя, было бы забавно, дойти с вами до этой деревушки и там вам всем вырвать сердце.

— Не льсти себе, ты низший. Так, посыльный да подгляднуть в замочную скважину, ах да... еще и пушечное мясо.

Лицо солдата исказила ярость.

— Лично тебе вырву сердце и заставлю сожрать!

— Я не буду ждать, пока ты нарастишь силу, чтобы меня одолеть, да и я состарюсь раньше. А сейчас — ВОИ!

Руки некроманта засветились зеленым, он прошептал что-то на незнакомом языке — и солдат неистово закричал и обмяк.

— Ну вот, без лишних ушей нам будет удобнее, ведь так? — он повернулся к командиру роты.

— Как? Что это?

— Да так — мелкий демон затесался у вас в роте.

— И так он к любому может подселиться?!

— Нет, тут должно совпасть несколько моментов, так что не переживайте, больше никого. Ну и защитный полог от таких гостей я поставил над нашим скромным войском. — Мужчина улыбнулся своей белоснежной и кровожадной улыбкой. — Да заберите же своего

товарища, чего встали? Он не укусит, теперь точно нет. А вот я могу!

Солдаты утащили бедолагу, а на место событий уже спешил Элграссиил.

— Что произошло?

— Демон, подселился в солдата. Мелочь, а как неприятно.

— Значит...

— Это значит, что, возможно, вы правы и я тут буду необходим, но если вы действительно правы, то одного меня будет мало.

Чем ближе была деревня, тем мрачнее становилось настроение у солдат. Опасность ощущалась кожей, из-за каждого куста мерещились враги, нервы постепенно натягивались в стальную струну, готовясь порваться в любой момент, от любого шороха или сломанной ветки. Даре тоже становилось не по себе, тут не было Арены, и любое неаккуратное движение означало только одно — смерть, без права на второй шанс. А еще под ее руководством были люди, за чью жизнь она несла ответственность. Разбитый город вынырнул из-за горизонта неожиданно, от него шел дым, вместо домов — руины, будто невиданной силы торнадо охватил город. Разговоры стихли, каждый, кто шел в строю невольно напрягся, кто-то перехватил поудобнее оружие, кто-то поправил колчан со стрелами. Город все приближался и приближался, а каждый шаг давался все тяжелее и тяжелее. Первое, что насторожило, при входе в город — это абсолютная тишина, ни лая собак, ни голосов — ничего.

— Идем общим строем, первый десяток — проверить близлежащие дома.

Дара дала знак, и десяток выстроился парами, по две пары на дом, двое — снаружи, на случай непредвиденных гостей. Девушка, в паре со Змеем вошли первыми в дом. Было пусто, все разбросано, на стенах глубокие царапины, глубиной сантиметров пятнадцать.

— Ого, — тихо прошептал Алекс, вошедший вслед за ними, в паре с Казагатом.

— Вы в комнату, мы — на кухню, внимательно.

Воины молча кивнули и отправились в указанном направлении, а Дара со своим напарником отправились на кухню. Помещение было полностью перевернуто, будто кто-то очень усиленно что-то искал, а нашел или нет — не понятно.

Скрипнула половица, когда на нее наступил Змей. Дару что-то насторожило, что именно сложно было сказать, но проанализировать она не успела, из соседней комнаты послышалась отборная ругань. И они бросились к ребятам.

Ругался, как ни странно, Алекс, а Казагат просто стоял бледный. Комната была в крови, и лишь по фрагментам было понятно, что здесь была трапеза чудовища.

— Змей, выходим, меня сейчас вырвет.

И только на крыльце, отдышавшись и посмотрев на неестественно бледных солдат она обратилась к ним.

— Это точно демоны, и пусть я не сильно разбираюсь, но такое мог сотворить только монстр.

— Скорее всего, нужно пригласить нашего эксперта некроманта.

Долго ждать не пришлось, черный вихрь появился через несколько минут. Неожиданно серьезный и собранный, ни капли обычного дурашливого настроения.

— Уже заходили? Хотя, судя по бледности, точно заходили. Увы придется зайти со мной еще раз, так как пока я буду работать, мне нужна будет защита от внешних атак.

Дара кивнула, и они вновь очутились в доме.

— Змей, возьми ребят, обеспечьте безопасность некроманту. Я сейчас.

Воин коротко кивнул, и они скрылись в злополучной комнате. А девушка отправилась на так ее смутившую кухню. Разбросанные вещи, все те же царапины. Она осмотрела все. Встала на то место, где скрипнула половица у Змея. И тут она разглядела небольшое отличие, несколько половиц отличались по цвету от остальных. Она попыталась их подцепить, но все никак не удавалось. И тут, видимо, нажав что-то случайно — три половицы просто провалились вниз. В нее тут же полетел нож, кинут он был отчаянно, но крайне неумело, и девушке не составило труда увернуться от летящего оружия. Она посмотрела вниз, на нее уставился паренек лет четырнадцати, из-под темных волос на нее смотрели два голубых упрямых глаза, в руке — еще один нож.

— Тише, парень, свои, войско его величества.

Пацан смотрели недоверчиво, пятясь назад, будто что-то закрывая.

— Мы пришли помочь, смотри, — она повернула руку, где был нашит герб Его величества и нашивка десятника.

— Дар! Мы почти закончили, ты чего тут? О, кто это у нас тут?

Змей подошел и заговорил, тихо, мягко, спокойно.

— Выходи, все хорошо, все позади, ты настоящий воин.

Дара поняла, что тот немного колдует, взгляд парня стал мягче, он неуверенно покачнулся и выполз из укрытия, а за ним следом — девчушка лет пяти. Кучерявая, и такая же голубоглазая, как и брат. При ближайшем рассмотрении паренек оказался высоким и крепким, а виски были седыми, и сильно выделялись на фоне темных волос. Брат все так же закрывал собой от всех сестру.

— Пойдем на улицу, нужно отвести вас в безопасное место.

— А кто-то еще...? — он не договорил, но было ясно, что он имеет в виду.

— Мы только начали осматривать дома, пойдем. Как тебя зовут?

— Марк, а это моя сестра Лея.

Девчушка вцепилась в брата, и никуда не отходила. Парень угрюмо смотрел перед собой. В глазах застыло что-то, что-то такое, от чего становилось жутко. Не было страха или боли, ненависти или отчаяния. Было спокойствие и то, что можно было бы охарактеризовать как прощение. Он никогда не простит того, что случилось. Никогда, и так или иначе, наступит момент, когда он свершит возмездие.

Проверили весь городок, но, к сожалению, кроме Марка и Леи — не выжил никто. Так сложилось, что ребята остались с их отрядом, Марк беспрекословно выполнял команды солдат, а его сестра попрыгунчиком скакала то за братом, то за Змеем, уж очень он ей понравился.

Вечером паренек подошел к Даре.

— Можно мы с вами?

— Конечно, мы доведем вас до ближайшего города, у вас есть родственники?

— Да, в Тмели, тетка Параска, сестра матери, она хорошая, примет нас.

— Вот и хорошо.

— Спасибо.

Парень кивнул и сел рядом с сестрой, а рука так и тянулась у него к кинжалу, при каждом шорохе или резком звуке. Дара покачала головой, ведь совсем не умеет обращаться с оружием, но реалии были таковы, что с ним было спокойнее.

— Парень!

Пацан вскинул свою вихрастую голову и вопросительно посмотрел на Дару.

— Иди сюда, ты неправильно держишь нож, так тебя будет достаточно легко зарезать, твоим же оружием, смотри...

Пол вечера, пока бойцы приходили в себя, после ужаса, который они увидели сегодня, девушка учила простым приемам Марка, который схватывал достаточно быстро, рядом возилась Лея, пытаясь повторять за старшими. Они так увлеклись, что не заметили, что весь отряд оказывается повторял за ними приемы. На немой вопрос командира, Фарах ответил за всех.

— Ну а что, я такую технику вижу впервые, а приемы экономичные и действенные, че б не поучиться?

Остальные одобрительно загудели.

— Вы продолжайте, мы тихонечко тут поповторяем, — улыбнулся Казапат.

Марк еще больше приободрился, и они потренировались еще около часа.

— Все, на сегодня достаточно, ты молодец! Хорошо схватываешь. Теперь, в случае чего, сможешь защитить себя и сестру.

— Спасибо! — Парень пожал ей руку, после чего, порывисто обнял, — спасибо!

— Да не за что, иди ешь, и укладывайтесь.

Пока детвора копошилась у костра вместе с солдатами, к их костру прибыл гонец.

— Командир первого десятка Дар! — сказал он громко и четко, хорошо поставленным голосом.

— Я

Гонец недоверчиво посмотрел на девушку, но увидев, что никто не претендует на данное звание, все-таки соизволил ответить.

— Вас срочно ждут в штабе у его Высочества Элграссиила.

— Принято, благодарю.

Парень умчался дальше, а Дара поспешила в штаб.

В шатре Элграссиила собрались все эльфы, командиры отрядов, которые были под руководством принца, а так же командиры рот, идущих с ними, в углу расположился некромант, казалось, что его вообще ничего не интересует, и он пришел сюда просто отдохнуть.

— Итак, вы все сами видели, мы имеем дело с демонами.

— Высшими, — поправил из своего угла некромант.

— Да, высшими демонами, их крайне сложно одолеть, плюс мы даже не знаем их количество и как врагу удастся ними управлять.

— Ну, как управлять, я вам на досуге расскажу, а вот количество... их было много, наверное, столько же, сколько нас. Учитывая разницу в силе, вы бы не выстояли. Нужно ждать подкрепление, иначе вы рискуете быть съеденными, как эти жители.

— А вы? Не сможете нам помочь?

— Я, конечно, могу убить несколько особей, даже десяток, но этого будет недостаточно, а вам терять сейчас некромантов ой как невыгодно.

— Ваше высочество, когда мы ждем подкрепление? И, будут ли еще некроманты?

— Подкрепление будет, но не скоро. По поводу некромантов — не знаю, зависит от того, сможет ли Георг договориться с Темным Ковеном.

— Не факт. — выдал некромант из своего угла.

— Согласен. Однако, впереди города, которые нуждаются в защите, без нас — мирные жители не смогут покинуть город, просто не успеют. А вести бои в городе, полном мирных

жителей — это безумие, мы получим еще одну бойню. Впереди небольшой городок Тмель, нам нужно дать время и возможность покинуть город женщинам и детям.

— Но мы не выстоим! — раззадорился один из командиров.

— Вы предлагаете сидеть в кустах, пока эти твари вырезают город? Так? — глаза Эла сузились, в них полыхала едва сдерживаемая ярость. Командир сам уже был не рад, что высказался.

— Нет, но...

— Если вас лично что-то не устраивает, вы вольны подать рапорт об отставке. Господин некромант, вы с нами?

— Куда же я денусь? Опять же, с вами веселее.

— Отлично, до города два дневных перехода, отправьте гонца предупредить жителей, чтобы начали эвакуацию в глубь королевства. Боюсь, что все приграничные города теперь — места крайне опасные.

— У нас есть стратегия? — подал голос один из офицеров, судя по выправке и сединам — пережил далеко не один бой.

— У с господином некромантом есть наметки, однако, я смогу вас ознакомить с планом действий только в городе, когда будет известна точная обстановка.

— Я вас понял. Мы можем идти?

— Да, Дар — останься, нужно передать остальным командирам амулет связи. — и только теперь она поняла, что из всех командиров, пригласили только ее.

Увидев ее замешательство, эльф слегка улыбнулся.

— Да, на собрании был только ты. Поздравляю с повышением, теперь ты командир роты. Пусть вас всего тридцать, но вы дадите фору любой сотне. Змея поставишь десятком командовать.

— Есть! Можно спросить, почему такое резкое повышение?

— Мне сейчас не до командования вами. Император Георг назначил меня главнокомандующим западного фронта. Я, конечно, мог бы отказаться, но не в этой ситуации. Мой личный отряд — сейчас также будет иметь множество своих задач. Поэтому — я выбрал командира. Или какие-то возражения? — Эл приподнял бровь.

— Никак нет.

— You are making a mistake. He is too young. And I don't trust him.

— I've made a decision.

Дара продолжала стоять в ожидании амулетов для других командиров, тщательно притворяясь непонимающим поленом, хотя так хотелось встрять в разговор. Но, во-первых, субординация, некрасиво лезть в разговор начальства, а во-вторых, ей не хотелось, чтобы эльфы были в курсе ее способностей. Начнут пытаться, откуда у нее такие знания, ну и перестанут безбоязненно говорить в ее присутствии, что тоже ой как не хорошо.

— Держи, каждый амулет активен, — эльф дал ей четыре амулета. — вы можете переговариваться с другими командирами, ну и получать приказы от меня и Легосиила.

— Понятно, могу идти?

— Да. Свободен, — девушка побыстрее постаралась покинуть палатку, чтобы скрыться от тяжелого взгляда Легосиила, и крайне веселого некроманта, который все-таки не выдержал и прокомментировал ситуацию, когда она уже практически покинула палатку.

— Хороший выбор, мой принц, я бы тоже выбрал сего крайне интересно юношу! — и залиvisto захохотал.

Дара помчалась в свой лагерь, стараясь побыстрее оказаться подальше от этого несносного некроманта.

В лагере уже практически все спали. Но стоило ей тихонько сесть на свое спальное место, как ее десяток мигом активизировался, на нее уставилось девять пар глаз, а чуть позже — даже сонный Марк.

— Ну? — высказал всеобщее нетерпение Змей.

— Может завтра все?

— Может, но тогда мы не уснем. И утором твой отряд будет менее боеспособный, тебе это надо?

— Нет, — Дара уже смирилась, что придется поделиться с отрядом новостями прямо сейчас. Она порылась в сумке, и вручила Змею амулет связи, — поздравляю, теперь ты — командир первого взвода, — однако тот не спешил брать из ее рук диковинную вещицу.

— Я не могу, у нас только один командир. — все остальные одобрительно зашумели. — И вообще, за что тебя то сняли?

— Подозревают меня, что я обесчестил принцессу. — Дара долго не смогла сдерживать серьезное лицо, глядя на вытянутые лица воинов, — да ладно вам! Я пошутил. Я теперь командир нашей маленькой роты, соответственно, ты Змей, получаешь повышение.

— Ну если так, то я согласен. — напряжение, в его взгляде ушло, и он даже улыбнулся. — Но только наш взвод — будет у тебя самым любимым, договорились?

— Конечно, как же иначе.

Ребята немного расслабились, некоторые даже поздравили новоиспеченного командира с повышением.

— Ну и дальше — мы идем в Тмель, и там занимаем оборонительную позицию. Даем возможность уйти мирным жителям, и ждем подкрепление, которое, скорее всего, будет не скоро. Сами все понимаете.

— Э нет, так не пойдет, ты же теперь великий командир, и должен поднимать бойцам боевой дух, а не настраивать на неудачу.

— Знаете, я не могу сказать точно, выживем мы или нет. Но точно знаю, что сейчас от нас зависит, выстоит наше королевство или нет. От каждого из нас зависит будущее наших родных и близких. И мы должны сделать все, чтобы дать шанс выжить многим.

— Так себе речь, но да, согласен. А теперь всем спать, завтра долгий день, думаю, что эльф будет гнать всех максимально быстро, чтобы успеть, и дать больше времени нам на подготовку осады.

Утром Дара отправилась к другим командирам, чтобы отдать амулеты связи и познакомиться.

— Арслан, командир второго взвода. — Высокий и смуглый богатырь пожал ей руку, — значит, ты у нас теперь у нас командир? Не удивлен, видел тебя в деле, не знай я, что ты человек, точно посчитал бы эльфом.

— Камран, командир третьего взвода, — сухощавый и высокий, с раскосыми глазами, он казался таким хрупким, однако хрупкость эта была обманчива, Дара не раз видела этого человека в деле на тренировочной площадке, и то, как он с легкостью мог побороть воина, по весу превышающий его собственный в два раза и более. Всегда спокойный и уравновешенный, — поздравляю с повышением. Надеюсь, на разумное командование.

Ага, камень в огород молодого сотника. Дара не успела ничего ответить, как воин пояснил свою позицию.

— Я не имею ничего против вас лично, и крайне уважаю, как воина, однако вы молоды, и я не могу быть уверенным до конца, что в сложной ситуации вы отдадите верный приказ. Однако, вас назначил Принц Элграссиил, он великий командир и я верю, что он понимает, что делает.

— Думаю, что кое-что я смыслю в стратегии, однако, — и тут ей пришла в голову идея, она видела у Камрана что-то на подобие шахмат, в которые он играл во время привала или сам с собой, или с командиром второго взвода, однако тот часто проигрывал, и не горел желанием играть с коллегой.

— Вы же не против, если вечером я зайду к вам на чашку чая и партию в шахматы?

Камран улыбнулся, в его глазах промелькнуло, что-то похожее на одобрение.

— Конечно, как я могу отказать командиру роты? Буду ждать с нетерпением, а теперь прошу прощения, но мне пора идти.

Арслан тоже сослался на занятость и ушел. Дара вернулась в лагерь к своему десятку, увидев ее кислую мину, Змей улыбнулся.

— Что, господа командиры не сильно обрадовались такому начальству?

— Не особо, хотя я ожидал худшего. А так, меня просто воспринимают ребенком.

— Ну, в чем-то они правы, ребенок ты и есть, но что касается военного искусства — я предпочитаю быть под твоим командованием, и доверю свою жизнь, не задумываясь. Думаю, что скоро и они это поймут.

— Сегодня вечером у меня партия в шахматы с Камраном.

— Ух ты, замахнулся ты, однако, в это игру он играет лучше всех, я пару раз ради любопытства с ним сажился, но нет, выиграть просто невозможно, ты уверен, что хочешь испытать судьбу?

— Да, — Дара вспомнила вечера с мастером Гуэро, каждый вечер заканчивался одинаково — партия в шахматы. Сначала она ничего не понимала, потом просто ненавидела, но в конце концов стала получать удовольствие от игры и нюансов. — я рискну.

Глава 28. Новые заботы

Элграссиил и Легоссиил остались в шатре вдвоем после того, как весь командный состав покинул собрание.

— Почему ты не сказал, что этот город далеко не первый, разоренный демонами? За три недели они уничтожили пять городов!

— Зачем? Чтобы они поняли, что противостоять нет смысла? Что с большой долей вероятности мы просто все погибнем, прикрывая отход мирных жителей, которые не факт, что спасутся?

— Если все так безнадежно, зачем мы вообще туда идем? Нужно отступить, дать время основным силам подойти, и только тогда...

— Я понимаю, не первый год участвую в военных кампаниях, как и ты, в принципе. И, думаю, тебе тоже известно, что солдаты, которые защищают свою землю и своих людей способны на многое. А уж если они защищают свое, которое находится не где-то там далеко и в безопасности, а тут, прямо под боком, и когда от них зависят судьбы людей здесь и сейчас, придает солдатам невероятной силы. Известны случаи, когда десяток солдат сдерживал десять дней огромное войско, не пуская его в город, да ты и сам об этом знаешь. А во-вторых — если мы сейчас отступим, и они узнают, как в муках погиб город, который они даже не попытались защитить, то мы получим небоеспособные три роты.

— Тогда, хотя бы ты, ты не должен быть там.

— Ты же знаешь, что я все равно пойду. Что за командир прячется в кусты, тем самым подрывая дух своих солдат?

— Мне твой отец голову оторвет, если с тобой что-то произойдет!

— Не переживай, я постараюсь выжить, в этот раз у меня есть огромный стимул.

Легоссиил махнул рукой на этого упрямца, понимая, что тот в любом случае сделает так, как задумал.

— Если уж мы разобрались с твоими вопросами, то у меня к тебе будет задание, которое, кстати, будет вне города.

— Но... — его верный слуга и командир отряда телохранителей попытался возразить.

— Никаких «но» сейчас не существует, существуют только мои приказы, которые продиктованы военной необходимостью. И тебе придется подчиниться. — голос принца звучал твердо, слышны были стальные нотки, и Легоссиил понял, что спорить и приводить доводы — нет смысла.

— Да, Ваше Высочество, я понял.

— Мы остаемся оборонять город, будем делать это столько, сколько будет возможности, но силы не равны, придут ли некроманты — неизвестно, успеет ли помощь от Георга — тоже за гранью понимания. Однако, в трех днях пути отсюда находится граница...

— С гномами, — закончил за него командир.

— Да, я знаю, что характер у них сложный, да и вряд ли они настроены помогать людям, но сейчас они — наша единственная возможность выстоять. Я хочу, чтобы ты предпринял максимальные усилия, чтобы они пришли нам на помощь, иначе шанс, что мы выживем — минимальный. И тогда тебе объясняться с отцом, — последняя фраза была

произнесена с улыбкой, но в каждой шутке, лишь доля шутки, каждый понимал серьезность ситуации.

— Я возьму с собой Делла, прошу тебя, пускай Мак не отходит от тебя ни на шаг, чтобы я был спокоен и тверд при переговорах.

— Хорошо. Буду ждать тебя с подкреплением, выезжайте, как только сможете. Каждая минута на счету.

— Есть. — Легоссиил встал и быстрым шагом покинул шатер, оставляя Эла в одиночестве размышлять над планом города.

После утреннего разговора с командирами взводов и договоре о вечерней шахматной битвы, были быстрые сборы и теперь уже рота, под ее руководством выступила в сторону города Тмель. Дара ехала во главе роты, голова которой состояла из бойцов первого взвода, то есть по сути, изменилось мало что, разве что, теперь она несла ответственность еще за двадцать человек, которые, на данный момент ее не воспринимали. Опять! Опять придумывать, как завоевать авторитет, ну что ж такое, почему молодость считается таким крупным недостатком?

— Что задумался? — тихо подкрался Змей.

— Да... — она махнула рукой, — надоело доказывать, что ты не баран, почему все считают, что если ты молод, то это, считай слабоумен?

— Ну, потому что все мы были молоды, и чаще всего, будучи в юном возрасте творили мы вещи далекие от тех, которые можно назвать разумными, а скорее даже наоборот. Это не хорошо и не плохо, но это в обычной жизни. Но только сейчас мы на войне, а тут любая мелочь может стоить жизни многих людей. А ты — командир, и, если тебе ударит что-то в голову, очень может быть, что последствия будут фатальными.

— Но я...

— Я знаю, знаю тебя, и уверен в тебе, но это я. А тебе нужно показать взрослым воинам, что моча в твою голову не ударит, ни в коем случае. Понимаешь?

— Да, но все равно они зануды.

— Ну да, а ты не зануда? Ты себя во время тренировок видел?

— Ты на что намекаешь?

— Да так, ни на что. Это, пойду я, наверное...

— Нет! Стоять!

Однако Змей уже затесался где-то между солдатами, а к Даре подъехал некромант на своем вороном коне.

— Привет! Как служба? — он растянул губы в улыбке, — все ли устраивает?

— Вполне.

Дару немного нервировало присутствие знакомого некроманта, однако поделаться было нечего, ведь без него было бы еще хуже, ведь только он мог значительно увеличить их шансы в борьбе с демонами.

— Чего напрягся то? Не волнуйся, я никому не расскажу твою маленькую тайну, — последнюю фразу он произнес шепотом. — У меня к тебе дело.

— Какое?

— Понимаешь ли, так получилось, что ты один из самых защищенных людей ментально во всем этом войске, ну еще эльфы, но с ними все сложно. Так вот, у меня есть два амулета, которые срабатывают как бомбы для демонов, при этом не трогая людей.

— Так это замечательно.

— Да, не перебивай, или тебя не учили, что это некрасиво? — вспыхнул некромант, — так вот, суть амулетов в том, что они крайне не любят находиться в непосредственной близости. А так как они постоянно при мне, это вызывает крайнюю степень дискомфорта и снижают уровень моих магических сил. Мне нужно отдать один, чтобы кто-то поносил его. Кто-то, в кого демон не вселится, и это ты.

— Может эльфам отдадите?

— Еще чего, я этим ушастым не доверяю, тебе, конечно, тоже не доверяю, но тебя найти и убить проще.

— Ну спасибо!

— Зато честно, ну и ты знаешь, что случится, если ты вдруг решишь выкинуть какой-нибудь фортель.

— Хорошо, а как его активировать?

— Есть два варианта. Один — я тебе не скажу, а то ты мне ценную вещь можешь испортить. А второй, — амулет сам активируется, если поблизости будет от десяти особой и хозяин амулета получит смертельное ранение от демона.

— Шикарно, носить оружие, которым даже воспользоваться не можешь.

— Такова жизнь, так держи, — и некромант повесил ей на шею черный шнурок с куском угля.

— Шикарно!

— Не ной, какой камень, максимально хорошо горящий был, такой и взял. Уголь сейчас в моде! Так что носи с гордостью. Все я поскакал подальше от тебя, чтоб не резонировать. Тебе то ничего, а я страдаю.

Некромант развернул коня, тот встал на дыбы и умчался в конец колонны.

— Ну хоть какой-то плюс, меньше видеть этого несносного у...

— Дар! — к ней подошел спасенный ими Марк. — Я хотел спросить, ну... в общем, — паренек мялся, подбирая слова.

— Говори уж, чего тебе там приспичило?

— Мне на следующей неделе будет шестнадцать!

— Ну, поздравляю тебя, от меня то, чего хочешь?

— В армию принимают с шестнадцати, я в любом случае пойду на фронт, но, я бы хотел остаться с вами. Может есть шанс, что меня примут?

— Так, стой, ты хочешь на войну? — Дара приподняла брови, — Ты понимаешь, что там не игрушки, там не будет второго шанса. Там не будет так, как на тренировках, где я лишь обозначаю удар. Там будут бить, бить так, чтобы ты больше не встал.

— Я...я понимаю, еще там в подвале, я все понял. Но тогда у меня не было шанса, да и я должен был защитить Лею, но теперь, теперь у меня есть возможность отомстить...за всех. Просто, мне бы очень хотелось, остаться с вами, у вас же не хватает одного человека в первом взводе? Я буду все делать, я обещаю! Я буду стараться!

Дара посмотрела на этого, по сути, еще ребенка, в глазах которого горел огонь, и тут она, будто бы ощутила, что в ней горит такой же огонь, огонь истинного воина. Вот он, юный воин, которого нужно лишь направить, научить. Но у них нет времени, она не успеет его научить так, как должно быть. А брать его с собой в бой — это огромная лотерея, где шанс выжить — один к ста. А с другой стороны, он все равно пойдет воевать, не в ее роту, так в другую. Но тут у нее есть возможность за ним присмотреть, чего скорее всего не будет в другом месте.

— Хорошо, я подумаю.

— Спасибо! В любом случае, спасибо! — Марк затесался среди других воинов, оставив Дару в раздумьях.

Вечер наступил неожиданно. Сгустился мрак и вот уже командиры отдают приказы остановиться. Начинается обыденная рутинная. Разбить временный лагерь, выставить часовых, получить сухпак. Дара нехотя откусила кусок хлеба, есть не хотелось. Состояние неизвестности и постоянное напряжение давали о себе знать, но раскисать было нельзя, на нее смотрел ее взвод, а ответственность лежала вообще за всю роту. Рядом плюхнулся Змей, отвлекая от ненастных дум.

— Ну что, товарищ командир, чего такой смурной?

— Скажи, я могу принимать солдат в роту без согласия Главнокомандующего?

— В ситуации войны — да, однако, тебе все равно придется писать в главный штаб о присоединении к роте новобранца. Ну и принц может по шапке надавать в любом случае, за то, что ребенка принял в роту.

— С чего ты...а, — она махнула рукой, — все то ты знаешь.

— Это называется опыт. — ухмыльнулся Змей, — ну что, ребенка ко мне во взвод определишь?

— К тебе, куда ж еще. Пойми...

— Да все я понимаю, — перебил ее воин и тяжело вздохнул, — я же вижу эту упрямую породу, он, кстати, на тебя очень похож. Но знаешь, будь я на твоём месте, то поступил бы также. Однако от эльфа получишь, готовься. По документам — не переживай, я все оформлю сам.

— Спасибо. И, позови его.

— Так точно. — мужчина удалился, а через пару минут рядом с ней появился Марк. Увидел ее хмурое лицо, стушевался, было видно, что он прямо сейчас старается взять себя в руки. Три вдоха, решительный выдох, и он поднял на нее взгляд, было ощущение, будто сейчас он готов на любое развитие событий, однако руки его предательски дрожали.

— Марк, я обдумал твою просьбу.

— Я понимаю, вы не можете взять в элитную роту ребенка. — голос его чуть подрагивал, однако был тверд.

— Значит так, запоминай, перебивать взрослых — нехорошо, особенно командира своей роты. Чревато.

Марк обдумывал сказанное еще пару минут, прежде чем сообразил, что это значит.

— Вы! Я! Спасибо большое!!!

От волнения, видимо, у него пропал дар речи, ну или дар связной речи.

— Поступаешь в первый взвод. Твой командир — Илис, слушаться беспрекословно, только услышу от него, что ты не стараешься, или балуешься — перейдешь продовольственную роту — супы варить, понял?

— Так точно, разрешите идти?

— Иди.

Дара улыбалась, глядя вслед ускакавшему Марку. Она надеялась, что не совершаешь ошибку. Так ли это, покажет время, а сейчас — сейчас настало время битвы за себя, и возможность завоевать авторитет.

— Камран, тебе не устоять. — она поднялась, направляясь в расположение третьего взвода, где ее уже ждали.

У костра третьего взвода собралась вся рота, желая посмотреть на сражение юного ротного и опытного взводного. Присмотревшись, Дара поняла, что ошиблась, присутствовали не только ее бойцы, но и солдаты из других рот, мельком увидела Уила с компанией мужчин, которых точно видела в трактире. Присутствовали также несколько командиров взводов других рот. В общем и целом, народу собралось достаточно много. Ну что же, да начнется представление.

— Добрый вечер, как и обещал, я пришел.

— Присаживайтесь, предпочитаете черными играть или белыми. Право выбора за вами.

— Пусть будут белые. Напомните мне, пожалуйста, как ходят фигуры, я давно играл, в детстве еще, с дедушкой. — Да простит ее мастер Гуэро за то, что вдруг стал дедушкой, будем надеяться, что он об этом никогда не узнает, иначе получит Дара по самый вершок.

Камран улыбнулся, было видно, что он немного расслабился, однако ответил вежливо и учтиво, рассказывая правила игры и схемы как передвигаются фигуры. Дара слушала внимательно, точнее делала такой вид, нельзя было дать понять, что она правила знает не хуже степняка.

— Ну что ж, вполне понятно, начнем?

— Как прикажите.

И началась игра, девушка выбрала стратегию, которую ей показал мастер, жаль, что она подходит только для игры в незнакомой компании, точнее годилась она на один раз, но ей этого будет достаточно. Она отдавала фигуры, нелепо путала ходы фигур, слушала пояснения Камрана и поправляла свой ход. Ее противник расслабился, ожидая скорую победу.

— Шах, юноша. Шах — ситуация в шахматах, когда король находится под боем, то есть под угрозой взятия на следующем ходу, то есть, до моей победы остался один ход.

Дара огляделась вокруг, ее взвод был откровенно расстроен, а Марк растерянно смотрел на нее, судя по всему, его вера во всемогущество командира сейчас боролась со здравым смыслом. Бойцы третьего взвода веселились, а командир второго не выражал никаких эмоций. А вот Уил смотрел на нее с хитрым прищуром, на него вся эта постановка ни капли не подействовала.

— Что ж, спасибо за пояснение и за игру, — Дара улыбнулась, делая свой последний ход, — Шах и мат. Может, объясните новичкам, что это значит?

Камран неверяще смотрел на доску, наверное, с минуту, прежде чем поднять на нее взгляд. Девушка не отвела глаза, в них не было ни капли улыбки или растерянности, лишь сталь. И тут взводный осознал, с каким хищником его свела судьба, увидел за внешностью мальчишки командира, нет не так, Командира. Но как? Как такое возможно? Он встал, делая поклон уважения характерный только для жителей степи.

— Признаю свое поражение, раз служить под началом такого ротного.

— Благодарю. Было честью сразиться с мастером игры.

Дара ощутила, что на нее кто-то пристально смотрит, резко обернулась, но увидела лишь спину уходящего принца.

— Было весьма интересно, но мне пора, а солдатам пора спать, завтра долгий переход.

Она встала, и направилась в расположение своего бывшего взвода, на полпути ее нагнал Змей.

— А ты хитрый жук, когда ты стал спрашивать правила игры, я уж подумал все, не выиграть тебе никогда. Если быть честным, я до конца верил, что этот степняк тебя

раскатает в эту чертову игрушку. А ты молодец!

— Скажи, а Элграссил давно там стоял?

— Так как вы начали, так и пришел.

— И?

— Да кто его разберет, никаких эмоций, как закончили, развернулся и ушел.

— Ясно. Что с оформлением новобранца.

— Оформлен по полной программе.

— Хорошо, на сегодня всем отбой, завтра утром тренировка до выхода.

— Так точно.

Как только ее голова коснулась походного одеяла, как она стала тяжело опускаться в сон, будто сквозь густую смолу, дышать становилось все тяжелее, тело пыталось сопротивлялось, но что-то неумолимо тянуло ее все глубже и глубже. И, когда казалось, что Дара вот-вот задохнется, резкий рывок, и она вылетела как пробка из бутылки посреди степи. Рядом оказался взмыленный орк.

— Ну и ну, в этот раз еле тебя вытащил, думал копыта тут откину.

— Гхнык? Мы же договаривались через месяц встретиться, еще время не наступило.

— Я что, не могу соскучиться за сестренкой?

— Можешь, но это не повод убивать кучу ресурсов, чтобы вытащить меня. Что произошло?

— Нет уж! Это что у вас там происходит?

— У нас война.

— Да, а откуда над вашим материком такое черное колдовское марево, что наши шаманы на другом материке в таком ужасе?

— Война с демонами. — После ее слов орк взбледнул.

— И много их?

— Да, огромная армия, которая не собирается останавливаться. Так что, возможно, у тебя скоро родственников станет меньше.

— Не шути так.

— Я не шучу.

— Мне нужно поговорить с отцом. Встречаемся через три дня, раньше не восстановлюсь. И можешь снять блокировку, чтобы мне было проще тебя выдернуть.

— Постараюсь.

Орк ее обнял и испарился.

Глава 29. Тайный гость

Утро отозвалось дикой головной болью и резью в глазах.

— Черт, надо с этим заканчивать.

Она медленно повернула голову, так, чтобы все звезды галактики не высыпались из ее глаз. Рядом сидел бледный Змей и таращился на нее так, будто увидел десятое чудо света.

— Как?!

— Не кричи ты! И так голова раскалывается.

— Раскалывается?! Да ты чуть кони ночью не двинул! Я тебя удерживал на грани несколько часов, а если бы меня не было? Ты соображаешь, что делаешь? Так вот, расскажи мне, как ты умудрился поднырнуть под мой блок?

— Брат вытащил, мы договорились, что он свяжется со мной через месяц, но он решил сделать это раньше. Про блок я ему не успел сказать. Вот он и тащил меня изо всех сил.

— Ты хочешь сказать, что твой брат СМОГ преодолеть мой блок? Это невозможно! На это способен только очень сильный шаман. А такие есть только у орков.

— Ну...

— Только не надо мне сейчас лапшу на уши вешать...

Змей осекся, увидев лицо Дары, по которому было видно, что она ни капли не шутит.

— Ты меня в гроб загонишь.

Мужчина встал и молча ушел. Вернулся он только через десять минут, от него пахло ядреным табаком, в руках крепкий отвар трав.

— Ты же не куришь, — на ее реплику Змей только метнул в нее яростный взгляд.

— Итак, какие еще сюрпризы от тебя ждать? — Дара и хотела бы все рассказать, но о ее главной тайне и так знало слишком много людей.

— Да вроде больше ничего такого, не думал, что мой брат такой ажиотаж вызовет.

— Вызовет, учитывая тот факт, что орки с нами уже очень давно не общаются, да и вообще с людьми они и раньше не особо горели желанием иметь дело. А вот братаются они неохотно даже между собой. Так что, наличие у юного паренька брата орка — вызывает очень много вопросов.

— Так получилось. Случайно. Он поначалу очень расстроился, мягко скажем.

— Вот в это охотно верю.

— А потом смирился. А сейчас вот переживает. Даже его отец смирился с моим существованием.

— Хорошо, надеюсь, ты расскажешь мне как-нибудь, как так вышло.

— Обязательно, но не сейчас. Можешь снять блок? Ему сложно со мной связываться, а у нас встреча через три дня.

— Могу, только хлопотно это, и опасно. Но на последнее слово ты вряд ли обратишь внимание, да?

Дара лишь улыбнулась.

— Все то ты знаешь.

— Опыт не пропьешь, ладно, потерпи до вечера, мне нужно обдумать, как это сделать. Думаю, к этому моменту мы уже в городе будем.

— Договорились.

Змей обреченно махнул рукой, подошел, положил руки ей на голову, и через несколько минут головная боль испарилась, как по мановению волшебной палочки.

— Спасибо!

— Иди уж, господин командующий. А то весь день будешь меня раздражать своим зеленым лицом.

Дара поднялась, в теле ощущалась легкость и сила. И началась дневная рутина, получить указания от главнокомандующего, раздать задания взводным, сформировать колонну и отправиться в очередной дневной переход. Радовало, что теперь ее приказы выполнялись беспрекословно, с определенной долей уважения. Что же касается Марка, то он следовал за ней, когда мог хвостиком, стараясь выполнять все приказы тщательно и быстро.

— Смотри, ты теперь герой, — усмехнулся подошедший к ней Змей.

— Ты о чем? — Дара недоуменно посмотрела на мужчину, отрываясь от бумаг из штаба.

— О нашем новобранце, мне кажется, что он в огонь пойдет, если ты ему прикажешь. В общем, пацан нашел себе кумира.

— Не говори глупостей.

— Я? Понаблюдай за ним, как будет время. Кстати, мы будем в городе через пару часов уже. Так что ночевать будем уже окруженные стенами. Мелочь, конечно, но намного спокойнее.

— Замечательно.

К городу подошли, когда солнце почти зашло за горизонт, но все еще было светло. В город их впустили хмурые стражники, по их виду было понятно, что подмоги они уже не ждали. В глазах некоторых слабым огоньком зажигалась надежда, но не у всех. В самом городе атмосфера царилла такая напряженная, что казалось даже воздух можно было бы резать ножом. Жители были сосредоточены, не было криков или паники, все сосредоточенно занималось своим делом. Женщины перешёптывались, собирая повозки со скарбом, дети не кричали, а молча следовали за своими родителями, в глазах застыл непонимание и страх. Происходило что-то непонятное для них, но страх родителей передавался и детям. Они, привыкшие, что их мамы и папы всегда могут решить все проблемы столкнулись с тем, что центр их уверенности в жизни пошатнулся, однако понять почему, они не могли, оставаясь в растерянности. Мужчины угрюмо помогали собрать семью, чтобы отправить их в безопасное место, а сами готовились остаться в городе и попытаться отстоять свою землю, чего бы им это не стоило. В их глазах застыла решимость и смирение с тем, что, скорее всего все они останутся тут, защищая город, однако никто из них даже не задумывался о том, чтобы попытаться покинуть город и сбежать, пытаясь спасти свою жизнь.

Их войско подошло к казармам, где у входа оказались повозки с перевязочным материалом и провизией.

— Это откуда? Мы еще не получали помощь, да и не успела бы она дойти еще.

Дара в недоумении уставилась на повозки.

— Местные жители принесли, для нас. Пусть год и выдался не очень урожайным, но каждый принес то, что смог. Вы не думайте, все от души, каждый понимает ситуацию и хочет помочь чем сможет. — отозвался местный стражник, который вел их в расположение.

— Я понимаю, это очень неожиданно, но мы очень благодарны. — Дара почтительно ответила пожилому мужчине, внутри бушевали эмоции. Люди отдавали последнее для них, и

они не должны подвести народ. Она осматривала горожан: женщины, дети, старики, мужчины, юноши — все как один были настроены решительно, это их земля, которую они не отдадут. И, если будет шанс, они вернутся и возведут все с нуля, но никогда не бросят свое. Каждый до своего последнего вздоха — принадлежал своей Родине. Она никогда не ощущала себя частью единого целого, не было ощущения своей земли...Родины. Но это чувство появилось здесь, в чужом для нее мире. И пусть так, но она сделает все, чтобы защитить этот мир, который, кажется, постепенно становился для нее родным.

Как только они достигли своего расположения — к ней подошел странно притихший Марк.

— Я могу отлучиться? Хочу отдать Лею тетке, они завтра уходят из города. Не хочу, чтобы она оставалась тут, мало ли как сложится, не хочу чтобы она...

— Я тебя понял, да можешь отлучиться, но до отбоя должен вернуться, у тебя пара часов, не больше.

— Спасибо!

— Иди уже.

Послышался топот копыт, гонец на взмыленном коне резко затормозил около нее.

— Командир роты — завтра в шесть утра явится к главнокомандующему.

— Принято. — гонец недоверчиво посмотрел на Дару, но ничего не сказал, а умчался дальше.

— Илис! Сними свои блоки, увы, но нам придется рискнуть.

— Я не уверен, что все пройдет гладко, могут быть какие-угодно последствия!

— Увы, но выбора ни у тебя, ни у меня нет.

— Безумный мальчишка!

— Да, но тут ничего не поделать, за то меня и ценишь, ведь так?

— Садись, умник. — девушка опустилась прямо на землю, Змей хмыкнул, но промолчал. Положил руки ей на голову, пальцы казались ледяными, но с каждой секундой они становились все горячее и горячее, складывалось ощущение, что ее голова вот-вот взорвется, наконец, она вскрикнула и потеряла сознание.

В сознание девушка приходила в себя тяжело, будто поднималась по лестнице со стокилограммовыми гирями. В нос ударил кошмарный запах, после чего она резко распахнула глаза.

— Что это?

— Лучше тебе не знать, — Змей запрятал странный камушек в тряпицу и убрал в сумку, — а я тебя предупреждал, никто не слушает мудрого Змея, все же сами себе умные. Эх, выпороть бы тебя, да нельзя, командир, как-никак.

— Не нуди. — она села со вздохом, — подумаешь, головная боль.

— Было бы чему болеть. — хмыкнул мужчина.

— Я долго валялся?

— Ну, с часик. Наших бойцов напугал малехо.

— Ясно, Марк не возвращался?

— Нет еще, ты это, не ругайся, если опоздает. Тяжело ему, сам понимаешь.

— Понимаю, но его никто не гнал в армию.

— Согласен, но тебя то тоже никто не гнал. Но от этого не легче, а скорее наоборот. Это я тут не по своей воле, и во всех своих бедах могу винить...да кого угодно, хоть тебя. И от этого немного, но легче. А ему винить можно только себя, а от себя не сбежишь.

— Гм, ты выбрал свой путь сам, еще тогда, когда решил сбежать.

— Верно, но суть ты уловил. Так что, не дави на пацана, ну или аккуратно надавливай.

— Да понял, не дурак. Это я так, чисто поддержать беседу.

Марк вернулся поздно вечером, но до отбоя успел. Был мрачен и растерян. Угрюмо сел у костра, невидяще уставившись в пламя.

— Ну что? Попрощался? — Дара нарушила тишину, Марк встрепенулся и посмотрел на нее, будто впервые увидев, потом грустно вздохнул.

— Да, не думал, что это будет так тяжело. Тетка рыдала, а Лея...она не плакала, просто так грустно на меня посмотрела, что лучше бы она плакала. Мне кажется, что она все поняла, просто...просто... — У него не хватало слов, чтобы объяснить.

— Я понимаю, и она понимает почему ты так поступаешь. Ответь только на один вопрос, ты уверен в своем решении? Еще пока не поздно все переиграть.

— Я уверен. — паренек сжал кулаки, на лице его заходили желваки. — Я не смогу простить, не смогу смириться. И она не сможет, поэтому отпускает.

— Тогда добро пожаловать в роту, обратного пути нет. Теперь ты полноценный член нашего отряда, и за все будешь отвечать наравне со всеми. А сейчас бегом марш спать.

— Есть. — паренек скрылся в расположении первого взвода. А девушка еще долго сидела у костра, пока сон не сморил ее прямо там.

Сон обволакивал в этот раз мягко, будто укутывал теплым одеялом. Казалось, кто-то такой родно и близкий был рядом, а через мгновение она поняла, что действительно находится в объятьях. Эльф крепко обнимал ее, уткнувшись носом в волосы.

— Я так соскучился, все никак не мог попасть к тебе в сон. Так хотелось тебя увидеть, хотя бы во сне.

— Я тоже скучала, но так нужно было. — девушка смущенно улыбнулась и уткнулась Элу лицом в грудь.

— Так это твоих рук дело, я так и знал. Решила меня помучать? — в голосе эльфа звучала улыбка.

— Нет! Просто, так нужно. Не спрашивай, я потом все расскажу, обещаю.

— Ловлю на слове.

Он выпустил ее из объятий.

— Как у тебя дела... — он осекся, рассматривая ее.

Как на зло, она появилась во сне в том, в чем уснула, в штанах и рубаше, по которым сразу можно было узнать, что она в военной форме. Благо походной куртки с нашивками не было.

— Что это?!

— Где? — Дара попыталась съехать с темы, но эльф не обратил внимания.

— Почему ты в военной форме нашего фронта?

— Э, это просто штаны...

— Дара! Не надо пытаться меня обмануть! Я что, не узнаю форму своих солдат? Ты что, в городе с войском?

Девушка молчала, потупив взгляд, когда молчание затянулось, она все же подняла глаза на Эла.

— О Боже, нет... Ты не могла...Хотя, кого я обманываю, как раз ты и могла. И ты конечно же не ушла с мирными жителями, а где-то прячешься. Ну зачем? Зачем, я тебя спрашиваю?! Как я смогу принимать решения, зная, что ты где-то рядом и можешь

пострадать?

— Я не пострадаю, я в очень защищенном месте, до меня не добраться. — ага, не добраться, но только тебе. Но этого она вслух не сказала. — И, если что, я смогу постоять за себя. А еще у меня отличная охрана, — да, целая рота охранников, они точно не дадут в обиду своего командира, но это тоже вслух говорить было нельзя.

— Как же все сложно, но теперь у меня нет выхода, мне нельзя сдать город.

— Просто по-другому было нельзя, правда.

— Верю, — он снова ее обнял, — но как бы мне хотелось, чтобы ты была где-то далеко от этого места.

— Тогда бы ты мог со спокойно совестью погибнуть? А теперь придется бороться?

— Если бы все было так просто.

Он прижал ее к себе еще крепче. И тут у нее перехватило дыхание, нет, не от крепких объятий. Дара закашляла, пытаясь вдохнуть, Эл отпустил ее. А кашель все усиливался, удушье не отпускало, с кашлем изо рта стали вырываться клубы черного дыма. Эльф хотел было подбежать к ней, но будто бы наткнулся на невидимую стену, в глазах у него стоял ужас. Темный дым заволок все вокруг, и, когда от отсутствия кислорода девушка была на грани обморока, ее утащило вниз, в темноту. Тьма была повсюду — сверху, снизу, куда бы она не глянула. И, когда она уже практически привыкла к ней, прямо перед ее глазами распахнулись совсем другие глаза: огромные, нечеловеческие, ярко-алого цвета. Дара пронзительно закричала, просыпаясь.

Когда девушка с криком распахнула глаза — рядом с ней оказался, по старой привычке, бледный Змей и новый персонаж. Некромант. Он смотрел на нее пристально, взгляд был жестким, требовательным. Он схватил ее за руку, резкий взмах кинжалом, и из пореза на ее руке потекла кровь. Некромант долго принюхивался, потом совершил несколько пассов руками, чему-то кивнул, и снова посмотрел на нее.

— Ну? Я жду объяснений.

— Каких?

— Каких?! Каких объяснений?! Да от тебя несло как от высшего демона еще пару минут назад! А теперь все чисто. И кажется мне, что-то мне кто-то недоговаривает. А я этого очень не люблю. Мне все и всегда рассказывают, и поверь, даже смерть в этом не помеха. Итак, спрашиваю еще раз, что тут, демоны вас побери, произошло?!

— Сон... мне снилось.

— Не совсем снилось, это был управляемый сон-встреча. — вмешался в разговор Илис.

— Тааак, — некромант, прищурился, — продолжай.

— Я встречался с человеком, и тут, будто заволокло темным дымом, я не мог дышать, все затянуло темными клубами, и тут я увидел алые глаза рядом с собой, закричал и проснулся.

— С кем ты встречался?

— С человеком, ему точно можно доверять. — ну или почти человеком, мысленно добавила она.

— Не врешь, но мне не нравится, что ты не отвечаешь, кто он. Поздравляю, к тебе в сон пробрался высший демон, и твое счастье, что ты остался жив. Я вообще поражаюсь, тебе просто сказочно постоянно везет.

— Что мне теперь делать? Я же не могу постоянно не спать.

— Что, что, проблемы мне одни от тебя, — некромант порылся в сумке, доставая очередной амулет, — на, чудовище, на сколько хватит — не знаю. Как закончится — ко мне подойдешь, я заряджу. Потеряешь — убью, с особым цинизмом.

— А как я узнаю, что заряд на исходе?

— Во сне начнет появляться темный дым потихоньку, как заметишь — бегом ко мне. Все я пошел.

— Подожди! Может тогда заберешь второй амулет?

— Нет, вселиться в тебя никто не может, так, только убить. Если что, я потом заберу.

— Ага, ясно...

— Не бойся, ты тут защищен лучше всех.

Некромант развернулся на каблуках и вышел из казармы. Дара встала и вышла на улицу, хотелось подышать. За ней вышел Змей, достал самокрутку и жадно затянулся, Дара промолчала.

— Что? Я с тобой скоро поседею. Так что курево — самое безопасное средство от нервов. Пить тут точно нельзя.

— Почему? Откуда?

— Да почем мне знать? Помани мое слово — это все последствия твоих хождений по снам и игр с блоками. Я же говорил, но кто же слушает старого и мудрого Змея, все же

умные. Все всё сами знают, да? — он пристально посмотрел на девушку.

— Не нуди, теперь уже ничего не исправишь, завтра на свежую голову нужно будет все обдумать. Дашь успокоительных травок, мне нужно уснуть, может тот, с кем я встречался еще там, нужно успокоить. Он видел, как меня утащило.

— Какие мы заботливые, обо мне бы кто так переживал.

— Я о тебе всегда переживаю!

— Ладно, дам я тебе травок.

Илис докурил, потушил бычок, и молча последовал в казарму. Дара последовала за ним. Тот долго копался в своей сумке с травами, что-то шепотом бурча про несносную молодежь. После чего достал пучок фиолетовой травы, оторвал небольшую веточку.

— На, жуй, и пожалуйста, до утра не вляпайся в неприятности, я очень тебя прошу.

— Так точно, — Дара еле сдержалась, чтобы не щелкнуть каблуками, но Змей все равно не впечатлился. Проследив, что она съела неведомую траву и легла, он тоже забрался на свою кровать.

Дара прикрыла глаза, мягко проваливаясь в сон. Она оказалась на знакомой поляне, Эл был все еще тут, бледный и растрепанный. У видеv ее, он обнял ее крепко, будто опасаясь, что девушка вновь пропадет.

— Все хорошо, ничего страшного не произошло, — ну почти, добавила она про себя.

— Что произошло?! Куда ты делась?

— Ну, провалилась, судя по всему, к высшему демону. Я не знаю, как так получилось.

— Ты издеваешься?

— Нет.

— И что нам с тобой теперь делать?

— Мне уже выдали защиту, теперь все в порядке.

— Может ты все-таки вернешься в столицу? Уедешь отсюда? — в голосе эльфа звучала надежда. — Пожалуйста.

— Не могу, никак. Поверь, я действительно не могу.

— Я так долго тебя ждал, пожалуйста, береги себя.

— Буду стараться, господин главнокомандующий. — Она улыбнулась, и чмокнула эльфа в щеку.

Он странно и долго на нее смотрел, будто искал что-то в ее взгляде.

— Я тебя люблю.

Дара вздохнула, она не ожидала услышать эти слова сейчас, не была готова, эмоции наполнили ее, но что ответить, она не знала. Когда она открыла рот, Эл приложил палец к ее губам.

— Не нужно сейчас ничего говорить. И ты ничего не должна, это тебя ни к чему не обязывает. Я просто сказал то, что чувствую, хотел, чтобы ты знала. И я буду ждать, и надеяться, что ты однажды скажешь тоже самое.

Дара не смогла ничего сказать, мешал ком в горле, она кивнула и обняла его. Он поцеловал ее в макушку.

— Прости, мне пора. До встречи. — он улыбнулся, растворяясь.

— До встречи.

Дара резко распахнула глаза, внутри появилось ощущение тревоги. Она выглянула на улицу, еще было темно, лишь только забрезжил рассвет, ощущение тревоги нарастало, зудело внутри. Она поднялась на стену, стража лениво смотрела вниз, а стоило смотреть вдаль, ведь

там, откуда должно было подниматься солнце виднелись пока еще малозаметные клубы дыма, которые она уже сегодня видела. Она с силой дернула колокол, оповещая город о наставшей беде. С противоположной стороны стены раздался такой же, судя по силуэту, звонил некромант.

Город ожил, резко, будто на него обрушился ушат холодной воды. Хотя, возможно, так и было. Не было вопросов, что произошло, все знали, что произошло. Все знали, что скоро их город превратится в поле боя. Не было криков или суеты. Все, кто должен был уйти — ушли, остались лишь те, кто знал, что рано или поздно будет именно так.

Когда Дара спустилась со стены, ее рота уже была при деле, каждый выполнял приказ десятника, никаких лишних движений, собранность, лишь Марк был бледнее обычного.

— Илис! Временно принимаешь командование ротой на себя, пока я вернусь с координации с его высочеством.

— Так точно.

Дара помчалась в штаб, где уже собрались почти все командиры рот, эльфы, пара магов и некромант.

— Итак, демоны начали наступление несколько раньше, чем мы предполагали. Нам нельзя сдать город, считайте это приказ. Наступление, как и ожидалось, начнется с востока, южная и северная стены, так же под угрозой.

— Стены? Это же демоны! Что им помешает, просто пройти сквозь стены, перелететь?

— Господа, вы перечитали сказок. На такое способны лишь немногие демоны, для остальных стена — такое же препятствие, как и для нас. — подал голос раздраженный некромант.

— Хорошо, что этим немногим помешает проникнуть и просто открыть ворота?

— Я, по-вашему, тут для красоты? Я поставил защиту на стены, эти немногие не смогут преодолеть стены. Это все, что я смог за столь короткое время. Защищаться вам придется самостоятельно. Демоны умирают от меча, также, как и люди. Да, они сильнее и выносливей, но с отрубленной головой не живут.

Что касается лучников — для вас самое главное попасть в глаз, это одно из самых слабых мест. Что касается ранений в тело — мало чем навредит им.

— Может яд для них какой-то есть?

— Есть, но мне его нужно подготовить, так что ближайшие часы вам придется справляться своими силами. Могу я уже уйти, времени и так мало, мне еще защиту укреплять, мне не до ваших собраний.

— Да, благодарю за помощь.

Некромант быстро испарился, будто его и не было. Эльф продолжил распределять силы.

— Двадцать пятая — за вами восточная стена с вами лучники, седьмая — северная, арбалетчики с вами, там самое выгодное расположение для них. Сборная рота на южные ворота, с вами будут два мага. На западные — крайне мала вероятность нападения, однако туда отправится взвод новобранцев и один маг.

— А наша рота? — подала голос Дара.

— Вы отправляетесь на восточную стену, на центральные ворота.

— Мы ожидаем помощь? — подал кто-то голос.

— Я бы не стал надеяться на это, если она подоспеет — считайте это чудом.

— Почему мы сразу не отправились б о льшим количеством? Ведь были еще роты! — подал голос командир сборной роты.

— Атакован не только этот город.

— Это — бессмысленно! Нас мало, лучше спасти хоть один город, а так мы потеряем время и ресурсы! — продолжал кипятиться тот.

— Вы предлагаете бросить людей в других городах?

— Да, ради победы нужно чем-то жертвовать.

— И вы пожертвуете своими людьми?

— Если будет нужно.

— А собой?

Командир слегка замешкался с ответом.

— Ясно. Вы больше не командир сборной роты. Мак — временно принимаешь командование.

— Есть.

— Вы не понимаете, что творите! — бывший командир буквально выплюнул в эльфа.

— Я — понимаю, единственное, чего я не понимаю, что вы делаете в армии. Если хотите остаться — можете остаться рядовым.

— Что?

— Разговор окончен, начинаем крайне оперативно занимать позиции на стенах. У нас мало времени.

Дара вернулась к своей роте, все были собраны и готовы.

— В ваше отсутствие никаких происшествий не произошло. Рота готова выступать.

— Мы защищаем центральные ворота на восточной стене.

Змей прикрыл глаза, но быстро взял себя в руки.

— Есть.

Рота быстро заняла позицию на стене у центральных ворот.

— Слушаем внимательно! — Дара повысила голос, — демоны — сильнее нас и выносливей, однако они не бессмертны. Запомните, даже если враг повержен, обязательно отрубите ему голову, если есть такая возможность. Еще — у них уязвимое место, это их глаза, если будет возможность — атакуйте их туда. И да поможет нам Бог, шепотом произнесла она.

Солнце было в зените, когда армия демонов подошла вплотную к воротам. Высокие, каждый не меньше двух метров роста, темнокожие с различными вариациями витых рогов, копытами и ярко-алыми глазами. От некоторых из них исходила темная дымка, видимо именно они могли телепортироваться сквозь стены. Их было много, нет, не так, их было **ОЧЕНЬ** много. Казалось, они покрыли темным ковром все пространство перед городом. Люди на стенах окаменели от ужаса, глядя на неизвестные существа с оторопью. И темные твари решили долго не расшаркиваться и перешли к наступлению. Дымка вокруг некоторых замерцала, и они исчезли, чтобы с воем появиться на тех же местах.

— Не понравилось, суки? — услышала она реплику за спиной. Там стоял некромант и ухмылялся. — Так-то!

— Смотрю ты в ударе.

— А что еще остается? — он ухмыльнулся, — их слишком много, и я бы ставил на них, а не на нас. Если не будет помощи, мы не выстоим. Так что нам нужно надеяться только на чудо.

— Ну, в крайнем случае, если меня будут убивать демоны, я с твоей помощью заберу с собой часть. — невесело пошутила она.

— На самом деле — не просто часть, при активации смертью — удар по демонам гораздо сильнее, чем стандартная активация, так что в твоих словах есть и доля правды.

— Это должно было меня обрадовать, но нет. Почему таких бомб только две.

— Ты много хочешь. Одну сделать крайне сложно и долго, не у каждого некроманта сил хватит. Тем более две!

— А как ты сделал.

— Одна моя, которая на мне, а вторую делал мой учитель, та, что у тебя. Он подарил мне ее, когда я выпускался. Она будет помощнее моей, но для меня будет сложно ее активировать, поэтому в нужный момент я расскажу тебе как это сделать.

— Хорошо, надеюсь мы оба доживем до этого момента.

Твари решили не спешить, и опробовать стены на прочность, а людей на стойкость. Они неспешно разбивали лагерь рядом с городом. Все так же неспешно собирались метательные орудия. Они будто бы издевались. Хотя, может так и было. Но долго это продолжаться не могло, орудия были собраны, и полетели первые выстрелы. Пристрелка шла недолго, и вот уже первый снаряд попадает в стену. Стена выдерживает, но часть камня сыпется вниз. Следующий снаряд летит в ворота, Дара напряглась, ожидая удар, но ничего не произошло. Маг, совсем молодой мальчишка, удержал снаряд, и он завис всего в паре метров от массивных ворот. Секунда, другая и камень падает вниз, к счастью, не задев никого. Маг покачнулся, но остался стоять, Змей тихонько выругался.

— Совсем зеленого пацана поставили, он же за пару раз весь ресурс израсходует, но гордый же, не остановится, может умереть от истощения.

— Где лучники?

— Какие лучники? Ты видел их луки? Не добьют на такое расстояние.

— Демоны!

— Они самые.

Еще пара снарядов попали в стены, но те стояли крепко. А вот следующие валуны перелетали через препятствие и стали падать прямо в город. Свист и очередной камень приземляется на булочную, следующий — на самый обычный дом, одно из попаданий частично разрушило здание, отведенное под госпиталь.

— Что они делают? Зачем? Почему не стены?

— Развлекаются, — выплюнул некромант. — Этим стены не пробить, у них заготовлены специальные орудия, и рано или поздно они пойдут целенаправленно ломать все, что попадется на их пути. А сейчас они подпитываются эмоциями ужаса и ломают боевой дух, сучий потрох, — дальше шли ругательства, от которых у любого портного уши бы свернулись в трубочку.

Еще несколько валунов молодой маг сумел удержать, после чего у него пошла носом кровь, и он медленно сполз по стене. Дара отправила Марка оттащить его в укрытие, но маг лишь отмахнулся, только попросил воды и сахара.

— Не стоит меня таскать туда-сюда, я нужен на стене, сейчас резерв восполню и смогу снова встать в строй.

— Ты же можешь погибнуть от истощения! Дурак! — выплюнул некромант.

— Все мы тут можем погибнуть, скорее даже не так, все мы тут скорее всего погибнем. Но я просто так свою жизнь не отдам, хочу напоследок устроить этим тварям кучу проблем, и чем больше, тем лучше.

— А толку от того, что ты ловишь эти камни? Сам же понимаешь, что...

— Понимаю, а вы понимаете, что в городе осталась добрая половина жителей? Это только по отчетам все ушли. Все, да не очень. В каждом третьем доме осталась семья, которой некуда идти, нет родственников, и некому принять их. Они просто остались.

— Но как же помощь государства — протянула девушка, на эти слова маг лишь усмехнулся.

— Всем не поможешь, да и не ждут люди помощи. Привыкли надеяться на себя, не спорю Георг достойный правитель, и скорее всего выполняет все, что обещал, но люди еще

не привыкли к такому. Поэтому все и сидят, с детьми по домам. А теперь посчитайте сколько попаданий пришлось по жилым кварталам, и сколько домов было **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пусты.

У Дары зашевелились волосы на затылке, стоявший рядом Змей витиевато выругался.

— Вашу мать! Почему не доложили раньше?

— И что? Вы бы силой всех выгоняли?

— Если бы понадобилось — отправили силой. — казалось, что ее новый взводный сейчас кого-нибудь убьет.

— Что теперь уже махать кулаками... уже все есть как есть. — маг устало выдохнул и откинул голову, облокотив ее о каменную кладку.

— Змей! Пусть Марк и Алекс проведут рейд по домам, все кого найдут — в здание градоправителя, там есть защита, и внизу подземные ходы под городом. Всяко лучше, чем дома. Если бы мы знали раньше!

— Есть!

— И доложи эльфам, а то те, наверное, тоже верят отчетам местных вояк. И...сводку по потерям узнай, если будет.

Тот лишь кивнул, и забрав бойцов — умчались в город. Бойцы притихли, как ни странно, противник тоже прекратил атаки. По рядам демонов прошло волнение, потом послышался гул, он нарастал и становился все сильнее с каждым мгновением, демоны улюлюкали и били оружием по щитам, черное море разошлось по сторонам, и вперед выехал белоснежный конь в богатой сбруе. На коне восседал человек, он был, невероятно красив — высокий, статный, сереброволосый блондин, точеные черты лица, а во взгляде — тьма. И кроме нее ничего, никаких эмоций или чувств. Он шел уничтожать, и звать к нему было бессмысленно. Он неспешно выехал вперед и заговорил. Его красивый бархатный голос, усиленный магией, пророкотал над городом.

— Жители Тмели, вам не выжить. Это я вам гарантирую, — он улыбнулся, и хищно посмотрел на ворота, — но если вы откроете двери добровольно, то ваша смерть будет легкой и безболезненной, это все, что я могу вам пообещать, в противном случае, вас съест мое войско...заживо! А это весьма...неприятно, его губы исказила довольная улыбка. — Даю вам время до завтрашнего утра. Сегодня я устал.

В говорившего полетели стрелы, но все они зависли метрах трех от него, беловолосый ухмыльнулся и скрылся в море своих воинов.

— Вот тварь! — оказалось, что Змей уже вернулся и с ненавистью смотрит в спину удаляющегося блондина.

— Кто он?

— Люций, сын правителя соседнего государства, подросток поганец.

— Какие новости?

— Как ты и предполагал, эльфы не заморачивались проверкой города, главный в ярости, думал поубивает местное начальство. Марк и Алекс прочесывают город и стоняют в тоннели. По потерям — всего семнадцать. Из них двенадцать мирных жителей, — он сглотнул, — трое дети.

— Черт! — Дара с силой ударила кулаком в стену, костяшки резануло болью, и это немного ее привело в чувства.

— Командир, это война, так бывает. Потери неизбежны, в любом случае.

— Я понимаю, все и прекрасно, но принять не могу. Особенно то, что большинства

сегодняшних жертв можно было избежать.

Солнце медленно садилось за горизонт окрасив небо в кроваво-красный цвет. Бойцы частично спустились в казармы, оставив дежурных на стене. Настроение у солдат было смешанным — одни рвались в бой, чтобы отомстить за потери, кто-то впал в панику, осознав силу противника, но с такими быстро начинали работать командиры, были и те, кто был в состоянии отрешения, будто это все происходит не здесь и сейчас, не сними. И лишь немногие пытались поднять настроение и боевой дух остальным, настраивали на победу и пытались шутить, хоть в такой ситуации это было непонятно, но несмотря на потери, жизнь продолжалась, и сейчас было не время скорбеть об ушедших, нужно было удерживать живых. И, если им удастся выжить, у них будет время и силы достойно проводить павших и скорбеть об их уходе. Цинично? Возможно, но увы, жизнь достаточно жесткая вещь, особенно, если ты живешь в состоянии войны. Дару разрывали чувства и ощущения, ведь для нее все было в новинку, она не могла отрешиться от событий как бывалые воины. Девушка переживала яркие эмоции, хотелось кричать от бессилия. Каким бы ты ни был умелым воином, тебе не одолеть армию и от это ощущения полной беспомощности хотелось выть.

— Дать успокоительного?

— Зачем?!

— Да ты посмотри на себя, ты же командир, тебе нельзя психовать, остынь. Иначе докажешь, что остальные были правы. Ты уверен, что сможешь дать сейчас адекватные приказы? Ведь, всяко может быть. Возможно, придётся пожертвовать кем-то ради остальных, ты сможешь отдать такой приказ?

— Сам пойду.

— А вот тут ты не прав. Ты ценнее, любого из нас, поэтому, остынь иначе я тебя насильно опую успокоительным.

— Я тебя слышал. Просто, такого ощущения бессилия у меня никогда не было, когда все зависит не только от меня. Да, командир из меня тот еще. Я понимаю стратегию и тактику, но вот эмоции преодолеть сложнее.

— Это пройдет, поверь мне. Со временем, не сразу, но пройдет. К лучшему или к худшему, но всегда проходит.

— Я не уверен, что хочу этого, ведь, когда ты не сопереживаешь, можно сказать, что тебе все равно.

— Нет, не так, просто воспринимаешь жизнь такой какой она есть, без прикрас, это не значит, что ты перестанешь сопереживать.

— Наверное я пойму тебя, со временем...

— Поймешь. Кстати, мы обошли все дома, и действительно очень многие остались в городе. Много женщин и детей... Нам нельзя проиграть, теперь цена поражения слишком высока.

Утро началось в четыре. Общее собрание у эльфов, короткое совещание, ничего нового. Конечно, никто не собирался идти на заклание как неразумный скот. Эльфы были мрачными, видимо сказался вчерашний промах. Солдаты были собраны, от вчерашней эмоциональной какофонии не осталось и следа. Все готовы к бою, в глазах — спокойствие и решимость. Некромант был мрачнее обычного, его зеленые глаза время от времени мерцали яркими кислотными вспышками.

И лишь только солнце озарило яркими лучами город, к нему подъехал вчерашний блондин. Все так же внешне прекрасен, и все также уродлив внутри.

— Итак, что вы решили?

Ответом ему были тишина и наглухо закрытые двери. А еще мрачные лица солдат, с решимостью взявших оружие на изготовку.

— Что ж, решение ваше. Уже сегодня вы умоетесь собственной кровью.

В Люция полетела молния, слабенькая, и она буквально растворилась, не долетев до цели. Блондин хищно улыбнулся и нашел взглядом молодого мага, посмеявшегося его атаковать.

— А ты, будешь жрать свои кишки, я тебе обещаю, лично прослежу. — выплюнул он и направился к своему войску.

Взмах рукой, и войско тьмы начало атаку. Они огромным черным ковром двинулись в сторону стен. Лучники работали не покладая луков и стрел, было видно, как падали тела со стрелами в глазницах, но на место упавшего вставал новый, казалось, они появлялись из неоткуда. Ковер быстро достиг городских стен и начался штурм. Огромные тараны с размаху врезались в стену. Часть рогатого войска полезла вверх по стене, как им удавалось карабкаться по голой и отвесной поверхности — было непонятно, но те упрямо и быстро ползли, наплевав на законы физики. Часть удалось снять лучникам, часть сбили камнями а еще были и те, кого окатили кипящим маслом, однако этого было недостаточно, и вскоре на стене послышались звуки первой битвы. На участке у главных ворот было больше всего демонов. Скрежет метала о метал, рядом с Дарой появилась огромная рогатая тварь, кровожадно улыбнулась и напала на нее. Однако вскоре голова счастливчика улетела вниз, к братьям. За первым демоном последовал второй, третий, десятый, казалось, что все они решили захватить именно этот участок, осмотреться и оценить ситуацию на остальных участках было невозможно, если была дорога жизнь. Девушка ощущала, что начинает уставать, пот капал в глаза, но она продолжала биться. Послышался вскрик кого-то из отряда совсем рядом, но она даже не могла посмотреть кто кричал, так как на нее уже рванули сразу два огромных демона. Когда казалось, что силы вот-вот покинут ее, пространство озарила яркая зеленая вспышка, и все демоны в радиусе тридцати метров умали замертво. Дара удивленно осмотрелась, в паре метрах от нее стоял некромант, сжимая уже бесполезный амулет. Было видно, что он истощен, но продолжал хорохориться.

— Не ждали? А вот и я, чтоб вы без меня делали?

— Ты вовремя.

— Я всегда вовремя, — довольно улыбнулся он, сползая по стене. — Никогда не пользовался этими штуками, не думал, что съедает столько сил. Сейчас я немножко полежу, и добыю остальных.

— Змей! — она обернулась в поисках своего десятника.

— Тут я, — послышался голос слева, и девушка увидела потрепанного, но невредимого Илиса, и выдохнула с облегчением.

— Отправь кого-нибудь, пусть отнесут некроманта к лекарям.

— Нам бы еще и Алекса... ранили его сильно, — вот чей крик она слышала.

— И Алекса, и возвращаетесь быстро, думаю скоро твари полезут снова.

— Не полезут — слабо проговорил колдун — тут еще сильно много магии, которая для них смертельная, и она сейчас будет растягиваться по периметру. Так что у них нет выбора — будут ждать.

Демоны и вправду отпрянули от стены, стояли, не двигаясь ни вперед, ни назад, после чего, все как один, стали отступать, оставив своих братьев валяться там, где они погибли.

— Иш ты, своих не забирают, погань. Будут тут гнить, — злобно сплюнул Казамат,

раскосые глаза метали молнии. Щеку воина украшала полоса от лезвия, которая уже слабо, но кровоточила. Он и Лис взяли под руки некроманта и утащили к лекарю.

— А Алекс?

— Уже унесли. Не заметил он, как со спины подкралась тварь. Ты иди тоже отдохни.

— С чего вдруг?

— Гм, ну может потому, что практически все твари на тебя ломились.

— С чего ты так решил?

— А кто их генерала с одного удара обезглавил? Ты у них теперь одна из основных целей, на равне с эльфами.

— Не заметил...

— А у тебя времени осматриваться не было.

— Думал на всех так нападали, — она слабо улыбнулась, садясь ступеньки, ведущие вниз, со стены. Змей хмыкнул.

— Если бы на нас всех так нападали, мы бы уже все были там, — он указал вверх. — Иди отдыхай, я выставлю часовых, но что-то мне подсказывает, сегодня они не вернутся.

— Хорошо, если что- сразу за мной шли. Как Марк?

— Шустрый парнишка, повезло ему сегодня, не задело, только бы не сломался.

Дара кивнула и спустилась вниз. А там жизнь шла своим чередом: раненых тащили в госпиталь, тела — на кладбище, кто-то чистил оружие, кто-то готовил еду на вечер. Девушка отправилась в госпиталь проведать и посмотреть, как там Алекс. Необходимое ей здание оказалось совсем рядом, несмотря на небольшое разрушение, госпиталь вполне успешно работал. Она вошла внутрь, и в нос ударил резкий больничный запах. Что ни говори, но вне зависимости от мира, противный запах медикаментов остается одинаково отвратительным. К запаху лекарств примешивался запах крови и скорой смерти. Алекс нашелся в самом конце огромной комнаты, он был очень бледен, настолько, что цвет кожи практически сливался с его белыми волосами.

— Ты как?

— Нормально.

— Я вижу, как нормально. Хорошо, что живой. А то получил бы от меня! А лекарь где? — Дара старалась быть бодрой и позитивной, но получалось не очень.

— Он тут один, видимо кому-то помогает, — Алекс закашлялся и бинты на груди окрасились красным.

— Молчи, сам найду.

Она долго искала лекаря, им оказался замученный кудрявый и рыжеволосый мужчина. К ее удивлению, он помнил всех своих пациентов.

— Да, помню вашего бойца, в рубашке родился, жить будет, но ближайший месяц в строю его не ждите.

— Спасибо. Я буду заходить, если смогу.

— Да пожалуйста, главное сами не попадите пациентом, — пошутил доктор, однако его глаза оставались серьезными.

— Я постараюсь.

А в голове, почему-то появилась мысль, что сюда она точно не попадет, скорее сразу на кладбище, чем к лекарю. Отогнав мрачные мысли, она вышла на улицу и вдохнула полной грудью свежий воздух.

— Что, не нравится в госпитале? Тоже терпеть не могу их. — Она повернула голову,

внизу на ступеньках сидел некромант. Было ощущение, что он постарел лет на десять и осунулся.

— Фигово выглядишь.

— На себя посмотри, — огрызнулся темный.

— Слушай, а как тебя зовут, столько знакомы, а я все не спрашивал.

— Максимилиан, к вашим услугам.

— Меня ты знаешь, — она улыбнулась и села рядом.

— Лучше, чем хотелось бы, вот зачем тебя сюда понесло, сидела бы дома, крестиком вышивала, — на последних фразах некромант понизил голос до шепота.

— Не могу, не мое. Кстати, раз уж ты без амулета, может мой тогда заберешь?

— Заберу, но не сейчас, мне нужно ресурс восполнить, а он на себя только оттягивать будет. Как восстановлюсь — тогда. Поноси его еще немного, не надорвешься.

— Да не вопрос, только я так эффектно, как ты, не смогу ним воспользоваться, а в бою ты ко мне не подберешься.

— Разберемся. Как сны?

— Пусто. Я скажу если что-то появится.

Они еще немного посидели молча, после чего Дара встала, отряхнулась.

— Пойду я, проверю как там мои. Ты береги себя. Ты нам нужен.

— Обязательно.

Девушка кивнула и ушла в сторону ворот, а некромант продолжал сидеть на ступеньках задумчиво глядя в спину девушке. И у него все больше и больше складывалось впечатление, что от нее зависит очень многое в этой войне. Он сам себе не мог объяснить, отчего появились такие ощущения.

— Береги себя...мне кажется от тебя зависит намного больше, чем от меня, — прошептал он ей вслед.

Дара вернулась к казарме, часть солдат дежурила на стене, у костра сидел Змей, Марк и Фарах.

— Как он? — поднял на него глаза на него мальчишка.

— Жить будет, но в ближайшее время ждать его не стоит. Месяц, как минимум. — Марк побледнел и угрюмо уставился в костер. — Тебе страшно? — не удержалась от вопроса девушка.

— Да, то есть нет... Я не боюсь умереть, не страшно погибнуть, страшно видеть, как умирают другие, которым ты не смог помочь. Когда вчера мы прочесывали дома, я видел тех мертвых детей. — он сглотнул и замолчал, уставившись в одну точку, после чего продолжил — И я ничем не мог им помочь, как бы мне не хотелось. Мне не страшно уйти, мне страшно жить и продолжить терять близких и друзей.

Змей неопределённо крикнул и посмотрел на мальчишку, будто увидел впервые.

— Гм, малец, ты понял то, на что у меня ушло много лет так быстро, видимо не зря командир тебя взял к нам.

Фарах и Дара тоже смотрели на Марка с удивлением, услышать такие слова из уст, по сути, еще подростка было странно, но он максимально точно описал те чувства, который испытывал каждый из них. Ведь жить с таким грузом намного страшнее смерти.

Марк смутился, увидев, что все смотрят на него и пробубнил.

— Ну что вы все, я просто сказал, как чувствую.

— Да все ты правильно сказал, не смущайся. — ободряюще хлопнул его по плечу Змей.

— Просто, мы все это тоже чувствуем, только никогда, наверное, не озвучивали. — резюмировала Дара. Они еще посидели у костра какое-то время, после чего девушка на правах командира решила отослать бойцов спать. — А теперь всем отбой, завтра утром у нас старые рогатые гости. И дай нам Бог простоять еще один день.

Марк и Фарах ушли, а Илис все так же остался сидеть у костра.

— Ты же понимаешь, что как сегодня нам больше не повезет? — спросил он, не глядя ей в глаза.

— Понимаю, я тебе больше скажу, наш некромант исчерпал все до дна, так что завтра мы остаемся один на один с нашей демонической проблемой. — девушка хмуро подбросила в костер дров.

— Знаешь, я был рад познакомиться с тобой.

— Я, конечно, тоже, но прекрати эти упаднические настроения. Мы выстоим, ты как командир должен поддерживать бодрость духа солдат. — она ободряюще улыбнулась, но получилось не очень убедительно.

— Да, наверное... — Змей еще немного посидел и засобирался спать. — А ты?

— Не охота, я еще пройду, разомнусь, ты иди.

— Уже полночь, смотри, завтра будешь заспанный — может стоит тебе жизни.

— Илис, я уже не маленький, — она улыбнулась, — спокойной ночи.

Змей ушел, ворча что-то про несносную молодежь.

Дара поднялась и пошла в глубь города, чем дальше от госпиталя и казарм, тем пустынное и тише становилось. Мертвые улицы города приветствовали ее лишь темными провалами окон. Ни звука, ни скрипа, не было ни лая собак, ни кудахтанья уснувших кур.

Такая тишина пугала, заставляла поежиться. Было неуютно, и девушка ускорила шаг, вот площадь, на которой всегда был народ, а фонарики зажигали каждую ночь фонари. Сейчас ее встретила темнота и огромное пустое пространство. Шаг за шагом она проходила город насквозь, как горячий нож сквозь сливочное масло, очнулась девушка, только достигнув западных ворот. Самые защищенные, самые недостижимые для демонов двери в город. Она поднялась наверх, часовой спал сном младенца. Вот же! А вдруг враг у ворот? Защитник! Только она хотела дать нерадивому воину подзатыльник, как внизу послышался стук. Она глянула вниз, где стояло человек десять, ну как человек, ей так казалось, так как все они были одеты в длинные черные плащи, а капюшон надежно скрывал их лица. Дара все же не выдержала и отвесила подзатыльник часовому. Тот только хлопал глазами.

— Еще раз уснешь на посту — пойдешь под трибунал! А если враг у ворот? Ты вообще понимаешь на сколько важен твой пост сейчас?

Солдат лишь испуганно закивал, выпучив глаза. Девушка вновь обратила взор к воротам.

— Кто?!

— Свои.

— Свои все дома сидят — Боже, что она несет? Видимо от неожиданности совсем мозги отключился.

Мужчина скинул капюшон и посмотрел на нее с низу вверх. Долго и пристально. Бледная кожа, правильные черты лица, длинные темно-русые волосы и ярко-зеленые глаза. Взгляд завораживал, обволакивал, будто бы подталкивая открыть дверь, но Дара отмахнулась от непрошенных мыслей. Мужчина ухмыльнулся.

— Защита Максимилиана, узнаю работу этого криворукого мага. Некромантов звали? Мы пришли. Если не нужно, мы пойдем обратно.

— Минутку...

— Ну если только минутку.

Она сжала амулет связи и мысленно позвала некроманта. Тот долго не отвечал. Поразительно, как этот десяток некромантов сюда пробрался?

— Ну? — послышался недовольный голос, спустя пару минут, — Я надеюсь у тебя очень веская причина будить меня среди ночи, учитывая мой пустой резерв.

— Очень веская, можешь срочно подойти к западным воротам?

— Ты совсем страх потеряла?

— Это **ОЧЕНЬ** важно, — она постаралась максимально выделить слово «очень».

— Ну хорошо, но, если причина недостаточно веская — я тебя убью, потом воскресну и будешь у меня зомби на побегушках.

Некромант отключился, Дара стояла и изредка поглядывала вниз, часовой молчал и боялся пошевелиться, лишь изредка моргал и глубоко вздыхал. Минут через пять примчался некромант, взъерошенный и злой как сто чертей.

— Ну?!

— Внизу группа господ, которые утверждают, что являются твоими товарищами.

Некромант глянул вниз, увидел внизу стоящего некроманта, тот увидел Максимилиана, и с улыбкой помахал тому ручкой. Некромант скривился, будто укусил лимон.

— Гусь свинье не товарищ.

— Что — это не некроманты? Не впускаем?

— Некроманты, впускаем, — обреченно вздохнул тот, — но они не настоящие некроманты, так недоучки...

Дара отдала приказ и ворота приоткрылись, но лишь на столько чтобы десять человек быстро прошмыгнули в город, как только последний из пришедших вошел, двери захлопнулись, и солдаты очень быстро замуровали двери изнутри.

Вошедшие начали снимать капюшоны, и на нее уставилось десять пар ярко-зеленых глаз.

— У вас что, отбор идет по цвету глаз? Если не зеленые — то не берете в свои ряды? — удивленно спросила она.

Мужчина, который говорил с ней до этого, видимо самый главный у них, улыбнулся.

— Ну почему же, мои вот были когда-то голубыми, но некромантия в основном имеет зеленый цвет, и со временем вытравляет родную радужку, и поэтому все некроманты зеленоглазые. Меня, кстати, зовут Геральд. А вас?

— Дар, командир роты его Высочества.

— Какой именно?

— Особой.

— Ах вот как, это вас эльфы дрессировали? Но не суть, а подскажите молодой человек, чем вы заслужили такую защиту от моего друга Максимилиана? Я не могу вас просканировать, вот совсем никак, а меня это очень раздражает. Макс... уж не сменил ли ты предпочтения на старость лет?

Да... очень «приятный» мужчина, вопросы задавать сразу расхотелось, как и общаться в принципе.

— Дохлый демон тебе друг, но никак не я. И не суй свой крючковатый нос, куда тебя не просят.

— Ты как был невоспитанным, так и остался, где твое гостеприимство, мы ведь пришли на помощь.

Некромант злобно зыркнул на этого вредного предводителя зеленоглазых и промолчал, обратившись к Даре.

— Я тут больше не нужен, веди их к эльфам, я спать — до утра не трогать!

— Угу, а твоих вредных друзей я должен развлекать. — тихо под нос пробурчала девушка, после чего обратилась к некромантам и уже громко обратилась, — прошу следовать за мной, господа!

Некроманты все так же молча переглянулись, а Геральд покровительственно махнул рукой.

— Ведите.

— А как вы пробрались за этими воротами такие горы, что вообще не понятно, зачем тут ворота? — все-таки не выдержала девушка и задала вопрос.

— За надом, а ты если будешь много знать скоро состаришься и умрешь.

Дара хмыкнула, все некроманты чокнутые, вот честно, все как один. Ни спорить, ни пререкаться не хотелось, она просто была рада, что завтра у них появится шанс продержаться, призрачный, но шанс. Они добрались до небольшого домика, в котором обосновался штаб эльфов. Дара попросила подождать гостей снаружи, а сама постучала и вошла в дверь. Эл не спал, под глазами залегли темные круги, он смотрел на карту города и переставлял разноцветные камни, только ему было ведомо, что они обозначают. Дара кашлянула, эльф поднял на нее глаза.

— Я занят, если ничего важного, то не сейчас.

«Какие все занятые, я им тут кучу некромантов таскаю по городу, никто разговаривать не хочет» — подумала она, в слух же сказала.

— Очень важно.

— Хорошо, что там у тебя, эльф устало сел и откинулся на спинку стула.

— Минуточку, — она открыла двери и пригласила некромантов, с каждым новым входившим в двери глаза эльфа становились все шире и шире.

— Что?! Откуда?!

— Под дверями с западной стороны стояли.

— Не стояли, а прибыли к вам на помощь.

— Да, конечно, — проговорил эльф.

— Я могу идти? — обратилась Дара к Элу.

— Да, идите, благодарю.

Она облегченно выдохнула и оставила Главнокомандующего разбираться с некромантами. Они, конечно, нужны, но общаться с ними то еще удовольствие.

Когда Дара вернулась в лагерь — уже начинало светать, она упала на свое спальное место.

— Где ты шастал? — недовольно пробурчал Змей.

— Привел десять некромантов. Те еще ехидны, но теперь у нас есть шанс.

— Что?! — но что было дальше она уже не слышала, сон окутал ее, унося далеко от проблем.

Подъем наступил через два часа. Голова гудела. Мысли ворочались тяжело и неспешно. Перед глазами стояли некроманты с зелеными глазами, казалось, что они ей приснились.

— А вот и наш герой проснулся. Это ж надо, ночью в закрытом и осаженном городе достать десять некромантов!

— Фух, так все-таки они мне не приснились.

— Нет, не приснились. Видел их сегодня, эльфы с ними носятся по стенам расставляют. Так, где ты их достал?

— У западных ворот топтались.

— Вот так просто стояли?

— Угу, часовой заснул. Они и стояли, хорошо не ушли.

Змей сник, и озабоченно огляделся.

— Ты только не распространяйся, сам можешь втык дать, ты же понимаешь — это казнь.

— Да, я предупредил его, если увижу еще раз, тогда разговаривать буду не я.

Илис хмуро кивнул. И ушел отдавать приказы своему взводу. Когда Дара появилась на стене, все были в строю и готовы к нападению, ну почти все. Алекс теперь не скоро к ним присоединится, теперь вместо десятка, у них всего девять человек, как дела пойдут дальше — неизвестно. Она встала на свое место, а следом за ней появился Максимилиан.

— Ты пришел в себя? — она потянулась за амулетом, чтобы отдать, но тот лишь качнул головой. — Сегодня я в вашем распоряжении в качестве еще одного меча. Я пуст — шепотом он произнес, чтобы слышала только она, но это было понятно и так.

Итак, второй день не отличался новизной, демоны все так же атаковали стены и взбирались вверх с прытью молодых горных козлов. Дара и некромант встали спина к спине, отражая атаки все прибывающего и прибывающего войска тьмы. Максимилиан оказался довольно умелым мечником, и ничуть не уступал никому из ее небольшой роты. Время от времени она слышала ругательства за своей спиной, когда очередной особо прыткий рогатый товарищ пытался отправить некроманта на тот свет.

Когда концентрация демонов на стене стала максимальной, послышался гул, сначала едва заметный, будто небольшая муха, пролетевшая возле уха, но с каждой секундой гул все усиливался и усиливался, и когда, казалось, что звук можно было собрать в ладони — он оформился в полупрозрачную бледно-зеленую пелену над стеной, которая медленно и неотвратно опускалась вниз. Звук щелчка, и пелена падает на стену, и все демоны, что были на стене падают замертво. На людей она не оказала никакого воздействия.

— Ну наконец-то, — послышался у нее за спиной голос некроманта, она обернулась. Он полулежал, плече кровоточило, судя по лицу Максимилиана, каждый вдох давался ему с болью.

— Тебя нужно к лекарю, срочно.

— Тьфу — царапина, — он засмеялся и тут же скривился от боли.

Тем временем на стену поднялся Геральд, увидел раненого Максимилиана, и удивленно обратился к нему.

— Как? Ты что, решил подраться с демонами? На кой тебе тогда сила? Я, конечно, знал, что ты тот еще извращенец, но не на столько же! — бушевал русоволосый, сверкая своими зелеными глазами.

— Какая тебе разница, ты бы только обрадовался моей кончине. Я у тебя как кость в горле уже лет десять. — скривился раненый.

— Я на тебя обижен, нет не так. Я на тебя **ОЧЕНЬ** обижен, но не могу сказать, что желаю тебе смерти.

— Ты на меня обижен?! Это я на тебя чертовски зол!

— ТЫ?! Кто у меня девушку на последнем курсе увел?!

Максимилиан засмеялся, его смех был похож на карканье, которое вскоре перешло в кашель, он сплюнул кровью.

— А ты не интересовался судьбой своей зазнобы?

— Нет! Как она пропала из моей жизни, у меня как отрезало, не люблю предателей.

— Ну, смори, на меня до сих пор злишься, а про нее и не помнишь.

— И что? Почему я что-то должен помнить?

— Любовь твоя неземная, тебя приворожила, и если бы я уже тогда не работал бы на стражу, окрутила бы тебя и давно бы уже похоронила, как своих предыдущих пять мужей, заметь двое из них были магами. Способная барышня.

— Что? Если это правда, то какого лешего ты столько лет молчал?

— Я тебе поначалу пытался сказать, ты же не слушал, а потом злился, а ты когда злишься таким идиотом кажешься, вот я и не стал... — он снова сплюнул кровь.

Геральд хотел что-то еще сказать, но на стену пробрался лекарь и оттеснил всех от некроманта, и занялся раной.

— Жить будет, но пока — в лазарет под присмотр.

— Я пойду с ним. — твердо заявил Геральд, — мы не все выяснили.

Было видно, что он переживает за друга, но показать этого не хотел.

— О нет, за что мне такие муки, — простонал Максимилиан, но спорить больше не стал.

— Как дети малые, — тихо проговорила девушка, и обернулась. Сзади стоял Илис, лицо мрачнее тучи, она осмотрела ребят, те были в похожем состоянии и прятали глаза. А Марк, казалось, вот-вот заплачет...

— Что случилось?

— Зак...

— Ранен? Сильно? Почему вы не сказали, пока лекарь был тут?!

— Ему уже не нужен лекарь, — тихо проговорил Змей. — Ему уже ничего не нужно.

Эта новость была для нее как гром среди ясного неба. Одно дело знать о потерях в цифрах, когда ты не знал человека, никогда не встречался, не ведал о его мечтах и целях. Просто боевая единица. Да, жалко, да, каждая жизнь ценна. Но когда уходит кто-то, кто был с тобой рядом долгое время, кто еще утром вместе с тобой ел один и тот же хлеб и делился мыслями, кого ты знал и уважал — это совсем другое. Эта новость была ударом под дых, девушка просто не хотела верить, что это возможно, только не с ее отрядом, не так...не здесь. Но не успела она собраться и взять себя в руки, как на стене появился гонец.

— Командующих ротой вызывают к Его Высочеству. Срочно!

Он выкрикнул и унесся дальше по стене.

— Илис, рота на тебе. — Тот молча кивнул.

Девушка отправилась в командный пункт, где уже собрались практически весь их постоянный состав. Через пару минут, когда добрался последний ротный, эльф начал говорить.

— Господа, сегодня у нас есть возможность передохнуть и... частично похоронить павших. Спасибо, некромантам, которые так вовремя вчера оказались у наших ворот.

Геральд чинно кивнул, как только успел обернуться.

— Как я понимаю, до завтра нас демоны не потревожат?

— Все верно, однако завтра мы уже не сможем повторить такое колдовство. Мы будем на позициях и помогать по мере возможности, однако много от нас не ждите.

— Я вас понял, — серьезно кивнул эльф, — мы благодарны за то, что вы смогли сотворить сегодня.

Эльф долго смотрел на карту, некоторые командиры уже начали нервно переступать с ноги на ногу на своих местах. Наконец-то он поднял голову и обратился к присутствующим.

— Нам нужно выстоять завтра, мой помощник прислал сегодня весточку. Завтра к вечеру он приведет помощь.

— От кого?

— Гномы. Сюда направляется целая армия. Они вступают в войну на нашей стороне. Мы ДОЛЖНЫ завтра устоять.

Вечером Дара вернулась в лагерь опустошенной. Да, была надежда на гномов и был разработан план обороны, а напряжение сегодняшнего дня ушло. Но в душе уже не было ничего, кроме пустоты. Не было страха или волнения, не было предвкушения или надежды на спасение. Только дикая усталость и отсутствие желания что-либо делать. Она устало села у костра, взяла миску с едой, но так и не притронулась к ней, продолжая смотреть в одну точку.

— Что, командир, прибило тебя? Я-то все ждал, когда. — понимающе хмыкнул Змей.

— Гномы будут завтра...вечером. Нам нужно продержаться до их прихода. — казалось бы, радостная новость, но произнесла она ее так, будто это что-то плохое.

— Так это же хорошо. — Улыбнулся Илис.

— Да, наверное... думаешь, мы выстоим? — девушка посмотрела Змею в глаза, будто бы тот знал точный ответ.

— А у нас есть выбор?

— Нет, — она устало улыбнулась, — просто надоело быть в постоянном напряжении, думать, кто из вас выживет, кто — нет. Правильно ли я отдал приказ, и что за ним последует. Нет, когда я отдаю приказ, я уверен в себе и в приказе. Но вот сейчас, когда мы здесь, а Зака уже нет, начинаешь думать. — она махнула рукой.

— Я тебя понимаю, ты впервые столкнулся с гибелью подчиненного, да, это тяжело. Но не стоит во всем винить себя. — он похлопал ее по плечу.

— А кого?

— Ты, что ли начал эту войну? Нет, а приказы, на то ты и командир, чтобы брать ответственность. За все.

— Ты сейчас легче не сделал.

— А я и не могу. Прости. Это нужно просто пережить.

Девушка кивнула, принимая ответ. Она еще немного посидела и отправилась спать, но сон не шел, ее сморило лишь под утро. Легкое дуновение ветра на зеленой поляне и такие родные руки, которые обняли ее сзади. Было так тепло и спокойно, стало легче, не отпустило, но рядом с ним становилось легче и уверенней.

— Прости, мне не удавалось поспать все эти дни, сегодня мне нужно хотя бы пару часов, нам нужно выстоять. Завтра придёт помощь. — он обнял ее еще крепче уткнувшись носом в шею. — Пожалуйста, будь в безопасности. Я тебя очень прошу.

— Я постараюсь, но пообещать не смогу. — она развернулась, обнимая его в ответ. По лицу эльфа пробежала туча, когда он заметил глубокую царапину на ее щеке.

— Откуда? Не было прорыва в город, твари дальше стен еще ни разу не проходили.

— Я поцарапалась, случайно.

— Никогда, слышишь, никогда не обманывай меня. — он серьезно и одновременно взволнованно посмотрел ей в глаза. — Я могу отличить царапину от пореза мечем. Ты стоишь где-то на стене?! Этого быть не может, ведь там только регулярная армия, ты же не могла... хотя кого я обманываю, могла. И твои слова, что видишь меня каждый день... ты ведь где-то внутри армии, да? — девушка молчала.

Он устало застонал, прижимая крепче к себе, будто она сейчас пропадет.

— У меня сейчас нет времени шерстить все роты. Просто подойди ко мне, скажи кто

ты, и я все смогу уладить, спрятать...

— Нет. — твердо ответила Дара. — Не могу. Не здесь и не сейчас, прости.

Она отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Потом, когда война закончится, когда это сумасшествие завершится. А пока...нет.

— После этой осады я проверю всех, каждого солдата, но я тебя найду и воевать ты не будешь.

— Посмотрим. — она улыбнулась, положив голову ему на грудь.

— Ты же понимаешь, что без тебя я не смогу, да и не захочу жить. — спокойно и уверенно спросил он.

— Не говори так, пожалуйста. Ты должен выиграть эту войну, я в тебя верю. Пообещай выиграть.

— Обещаю. Сейчас мне есть ради кого.

Он ее поцеловал, и Дара распахнула глаза просыпаясь. На небе горели звезды, но уже светало. На груди завибрировал кристалл связи. Она сжала его в ответ.

— Сбор в штабе. Срочно. — раздался голос Мака.

— Да что ж это такое-то! — Дара поднялась, и чертыхаясь отправилась в штаб. Злая и растрепанная она зашла в помещение, где уже собрались все эльфы, командиры рот и Геральд.

— Ну вот и последний наш участник. — Эл выглядел хмуро и помято.

— Что-то произошло? Мы меняем тактику? — задал вопрос командир двадцать пятой.

— Нет, тут кое-что другое. Видите ли, это будет звучать абсурдно, и я хотел бы, чтобы это не пошло дальше нашего шатра. Но у нас в армии есть девушки, которые притворяются солдатами и воюют наравне со всеми.

Спина Дары похолодела и покрылась липким потом, она не ожидала, что Эл пойдет на такие крайние меры.

— Этого не может быть. Просто потому, что у нас общие бани, вы думаете, что парни не заметили бы кое-каких деталей? — голос командира местной роты так и сочился иронией.

— Гм, да и подписывают они магический контракт, обмануть который практически невозможно. — подал голос Геральд.

— Я все это знаю, но я так же точно знаю, что то, что я озвучил — правда. — Отрезал эльф. — Поэтому присмотритесь, возможно, заметите странности за своими солдатами.

— Есть, — нестройным хором отозвались командиры, продолжая недоуменно переглядываться, однако перечить больше никто не решился. После собрания все отправились на выход, замыкал нестройное шествие некромант.

— Гм, на вас, молодой человек столько защиты, что уверуй я в слова эльфов, то мои подозрения пали бы на вас. — задумчиво проронил последний.

— И что же вас смущает?

— Максимилиан никогда в жизни не стал бы драться спиной к спине с барышней. Не в обиду прекрасному полу, но ни один некромант не доверит жизнь тому, в ком не уверен, а какой воин из женщины? Правильно — никакой. А учитывая, что я видел вас в деле, так биться не сможет ни одна девушка, да и мужчина не каждый сумеет достичь такого уровня.

— Что ж, раз мы разобрались с моей половой принадлежностью, позвольте откланяться. У меня на повестке дня есть задача — выжить. — она сделала небольшой кивок магу и отправилась в лагерь.

Там ее уже ждал Змей, протягивая кружку с бодрящей жижей, по-другому это варево

было сложно назвать, однако бодрила она на славу. Девушка закрыла глаза и сделала большой глоток, скривилась от противного вкуса, однако чувствовать себя стала намного лучше.

— Меняем тактику? — озабоченно спросил Змей.

— Нет. — она покачала головой, делая еще один глоток варева.

— Тогда, что за срочность?

— Ищем в рядах бойцов баб. — нервно хмыкнула Дара.

— Ты шутишь? — вытаращил на нее глаза Илис.

— Нет, приказ принца.

— Бред какой, да мы бы сразу заметили бабу в отряде, тем более у нас в роте. Тут мужик не каждый выдержит.

— Думаешь бабу нельзя научить драться?

— Ну...только если от бандюков защититься, чтоб была возможность убежать. А в таком бою — нет, невозможно. Или ты хочешь сказать, что барышня может что-то предложить против меня или тебя? А против демонов? Смешно.

— Ясно. — с одной стороны ее поражало такое отношение со стороны мужского пола, а с другой стороны это играло ей на руку, никто в серьез ее искать не будет. Вот и славно. — все готово? Как было оговорено вчера?

— Да, ребята готовы.

Они поднялись на стену, их встретила неполная рота. Такой родной первый взвод, теперь, увы, без Зака. Второй взвод, который потерял двоих, и третий, от которого осталось всего пять человек. Все были уставшие и потрепанные, но в глазах — только решимость идти до конца. Она нашла глазами Марка, который за несколько дней, казалось, повзрослел лет на десять. Он, будто почувствовал ее взгляд, и посмотрел глаза в глаза. В них не было страха — решимость и капля смирения.

Она откашлялась, и обратилась к своей роте.

— Я знаю, что вы устали и противник превосходит нас числом, однако, к нам на подмогу идет целая армия гномов, нам нужно выстоять до вечера. И тогда все жертвы, что были — будут не напрасны. Слушайте мой приказ, всем сегодня — выжить! Вы не имеете права на смерть.

Все воины вытянулись и хором прокричали: «Есть!»

— Хочу еще раз повториться, — шепотом обратился к ней Змей, — оратор из тебя — паршивый. Ты в следующий раз хоть немного порепетируй со мной.

— Какой есть, а следующего раза может и не быть. — так же шепотом ответила Дара.

— Ты только что отдал приказ всем выжить, так что следующий раз должен быть.

— Я отдал приказ вам, меня он не касается. — Она улыбнулась уголками губ.

Армия противника вышла с восходом солнца, их было намного меньше, по сравнению с первым днем, однако их все так же было намного больше, чем защитников. Тьма неотвратимо надвигалась на стены города, с каждым шагом все ближе и ближе, неминуемо и неспешно, будто бы в замедленной съемке. Однако внутри каждого солдата была только решимость, больше ничего, никаких других ощущений, мыслей или желаний.

Демоны вновь стали штурмовать стены, бойцы стойко вступали в бой, обороняя город. Время от времени мелькали зеленые вспышки от колдовства некромантов, однако они были слабыми и тусклыми.

Дара не заметила, сколько прошло времени, когда ворота дрогнули, закрипели и пали,

впуская внутрь темную волну.

— Демоны! Змей, Алекс и Лис — за мной! Остальным — держать оборону!

Она метнулась вниз с ловкостью бешеной белки. Там уже во всю кипел бой, в центре обороны — Элграссиил, правый фронт удерживал Мак, они встали слева, Дара — плечом к плечу с Элом. Демоны напирали, расширяя зону сражения, их становилось все больше и больше. Краем глаза девушка отметила мерцающего в дымке рогатого воина. Он то исчезал, то вновь появлялся в новом месте, небольшими отрезками, метра по два, но целенаправленно двигался в их сторону, точнее — в сторону принца.

Взмах мечом, блок, контратака и очередной демон падает, дымчатый метрах в десяти; крутануться, уходя с линии атаки и подобраться ближе к эльфу, темный силуэт в восьми метрах. Очередной противник с ревом бросается на нее, уход с линии атаки в сторону, зайти за спину — ударить в открывшего спину демона, мерцающий — метрах в шести; отступить сразу под натиском двоих — четыре метра; Змей отвлекает внимание одного на себя, а девушка добивает второго — два метра. Дара бросается к Элу, который сдерживает сразу троих. Спина к спине, мерцающий появляется за спиной эльфа, однако, его встречает вместо незащищенного тыла, вооруженный командир особой роты. Демон замахивается, целясь в живот, Дара успевает поставить блок, однако, ее меч проходит всего лишь сквозь воздух. А когтистая лапа соперника уходит когтями глубоко в живот жертвы. Весь воздух вышибает из легких, внутренности обжигает огнем. А кусочек угля у нее на шее начинает неистово жечь, с каждой секундой все сильнее и сильнее, в какой-то момент боль от кулона становится невыносимой — и происходит яркая кислотно-зелёная вспышка, а ярко-зеленый круг начинает расползаться от Дары все дальше и дальше, все демоны попадающие в зону его действия просто падают замертво, а круг не останавливается, уходя все дальше и дальше, сметая все на своем пути. Все происходит за считанные секунды, и армия противника исчезает с лица земли. Они выиграли.

— Вот и славно, — шепчет девушка, падая на мостовую. Над ней — бледное испуганное лицо Змея и Эла.

— Его нужно к лекарю — Змей дернулся было, но Дара его остановила.

— Мне не помочь — ты и сам видишь. Прощу, присмотри за Марком, — в это мгновение сзади появляется и сам пацан. При виде командира его глаза расширяются, он дергается в ее сторону, однако Илис удерживает его.

Она ищет глазами Эла.

— Элграссиил, у меня просьба, — она закашлялась, разговор давался все сложнее и сложнее.

— Я обязан тебе жизнью, я выполню твою просьбу, — говорит серьезно хмурый эльф.

— Пообещай, что выиграешь войну с этими проклятыми демонами, уничтожишь всех, до последнего. И будешь жить дальше.

Эльф приподнял брови, но проговорил.

— Клянусь.

Она улыбнулась.

— Я тебя люблю.

Она закрыла глаза, по телу пробежал холодок, энергии организма не хватало на поддержание иллюзии. Будто сквозь вату она слышала удивленный вздох и яростный крик эльфа, но ей было тепло и хорошо, она отправлялась туда, где ее ждут.

Элграссиил.

Двери города все-таки не выдержали и пали, темная река демонов хлынула в город.

— Мак — за мной!

Они ринулись вниз и попытались задержать поток. Чуть позже внизу очутился Дар и несколько его ребят, частично присоединились стражи, которые находились внутри города, а не на стенах. Чертовы твари быстро поняли, что Эл тут главный и на него на село сразу несколько демонов. Эльф был сосредоточен, пытаясь отбиться от всех и не получить удар когтями или сталью. В какой-то момент, время будто остановилось, демоны замерли, Эл обернулся, за ним вместо Мака был Дар, который защищая его спину получил удар когтями в живот, судя по ранению — парень нежилец. И тут от парня начал расходиться зеленый круг во все стороны, убивая на своем пути всех тварей. А командир не так-то прост, забрал с собой всю армию противника, так как круг уходил все дальше и дальше — не оставляя шансов никому из демонов. Дар упал, и Эл бросился к нему вместе с командиром одного из его отрядов.

— Его нужно к лекарю — взводный дернулся было, но Дар его остановил.

— Мне не помочь — ты и сам видишь. Прошу, присмотри за Марком, — судя по тому, что из толпы появился подросток и рванул к Дару, это он и есть Марк. Однако, его удержали.

— Элграссиил, у меня просьба, — он закашлялся, разговор давался все сложнее и сложнее. Эл сжал кулаки, понимая, что обязан жизнью, но помочь парню не может, и чувство бессилия выводило из себя.

— Я обязан тебе жизнью, я выполню твою просьбу, — проговорил эльф решительно и хмуро.

— Пообещай, что выиграешь войну с этими проклятыми демонами, уничтожишь всех, до последнего. И будешь жить дальше.

Эльф удивился, ожидая просьбы помочь семье, родным, да все что угодно, но просьба парнишки была не для него самого, а для других, и Эл не мог отказать.

— Клянусь.

Дар улыбнулся, и прошептал.

— Я тебя люблю.

Эл, удивленно уставился на ротного, однако тот уже закрыл глаза, по телу пошла рябь, и через мгновение — вместо его такого привычного ротного, на мостовой лежала Она, та, ради которой он жил, ради которой воевал, ради кого дышал. Эльф упал на колени рядом с телом, и его яростный рык огласил город, и если бы демоны были живы, они бы погибли, только от этого крика.

Эльф не видел ничего вокруг, ни застывших Змея и Марка, на глазах которого уже навернулись слезы, ни Мака, с сочувствием смотрящего на своего принца, ни Легосиила с армией гномов, которые входили в город, которому уже была не нужна помощь.

Тело девушки подёрнулось дымкой и стало разлетаться кусочками дыма, не оставляя от нее и следа. Подул ветерок — и перед взором воинов осталась лишь пустая мостовая.

Эл поднялся. Лицо превратилось в камень, ни единой эмоции — ничего. Он нашел взглядом Легосиила, тот смотрел на принца с ужасом.

— Ты опоздал, — это все, что сказал принц, развернулся и ушел, не проронив больше ни слова.

Дара

Крики и шепот ушли на второй план, в тело казалось таким легким и невесомым, а еще

ощущение радости и свободы, и на фоне этих прекрасных чувств, раздался откуда-то крик, зачем мешать людям, ведь так тихо и хорошо...

— Держу! Я держу ее! Отец, помоги, у меня не хватает сил!

Два оранжевых жгута обвили ее, и стали тянуть вниз.

— Сын, у нас не хватит сил, — дух ее слишком далеко.

— Мы ДОЛЖНЫ ее вытащить обратно!

В темноте сверкнула ярко-белая вспышка, мелькнула коса Темпора и жгуты налились энергией, стали толще, и стали тащить ее вниз.

— Зачем? Тут хорошо...

— Я тебе дам, хорошо ей! Бегом домой! — раздался злой голос орка, — мало того, что на умирать собралась, еще и сопротивляется, когда ее спасают.

Один из жгутов дернул сильнее, и Дара решила все-таки не оказывать сопротивления, она расслабилась, тьма стала рассеиваться, внизу замаячил яркий свет, вспышка, толчок и беспомощность.

Дара пришла в сознание резко, будто бы рухнула в холодную прорубь с головой, каждая клеточка тела отзывалась болью, пульсировала и колола. Она хотела было открыть глаза, но веки налились свинцовой тяжестью, а руки не слушались. Девушка сумела разлепить губы, но вместо слов послышался только хрип.

— Ну наконец-то! Я уж думал, не очнешься уже.

Она услышала рядом шевеление, и вот ее немного приподняли и губ коснулась чаша с водой, она сделала глоток, и только после этого поняла, как ее мучает жажда. Девушка с жадностью стала пить, однако, чья-то рука вскоре забрала чашу.

— Хорошего понемножку. Чуть позже еще дам, — в голосе слышалась улыбка вперемешку с облегчением.

Девушка сделала пару глубоких вдохов, собралась с силами и открыла глаза. Она лежала в полумраке, огромная, богато обставленная комната. А рядом с ее постелью сидел уставший, но улыбающийся Гхнык.

— Ну привет, сестренка. Напугала меня до чертиков. Ты зачем это собралась умирать?

— Я... — голос Дары немного сорвался, она закашляла, — я не специально, так вышло. А как? Я уж думала все... И как я очутилась у вас? Это же в другой части мира?

— Тут все сложно. Знаешь, я сам до конца поверить не могу, что у меня, — он поправился, — у нас вышло. — Он задумчиво почесал подбородок, — ты, наверное, не знаешь, но орки появились в этом мире раньше всех остальных рас, потом уже появились эльфы, гномы и люди. На заре эпохи — мы были могучими и сильными шаманами, каждый великий колдун основал свое племя, они стали разрастаться, ну и как водится, рано или поздно кто-то посчитал себя сильнее, умнее, выше других. А кто-то не согласился. Началась война, брат против брата, не знаю, сколько это все длилось, пока все не объединились под предводительством Первого Вождя. Мы потеряли много знаний о магии, остались лишь обрывки. То, что есть — это капля в море, однако, осталось заклинание, которое, по идее может вернуть кровного родственника с того света, если успеть перехватить его дух, сразу после смерти. Сколько мы не пытались, но это первый раз за многие века, когда нам удалось это сделать. Отец до сих пор не верит, что это произошло, мы ведь пытались спасти моего младшего брата, но не получилось. Он и в эту авантюру не хотел впутываться, я не знаю, что заставило его мне помочь.

— Спасибо, не думала, что получится вновь повидаться с тобой на этом свете. — она улыбнулась. — Сейчас отлежусь пару дней и обратно в строй.

— Куда это ты собралась?

— У меня там дела, демоны и все такое.

— Ты сума сошла?

— Ну они же меня ждут. Ребята, хотя демоны, наверное, тоже.

— Сумасшедшая!

— Не буду спорить.

— Тебя там убили! Ты забыла?!

— Нет, я вполне ясно это помню. И если придется еще раз, ради победы — я готова. Но не хотелось бы. Ты не думай, я не суицидница.

— Не уверен уже в этом. Ладно, отдыхай, позже поговорим.

Орк вышел из комнаты, было видно, что он зол, но показать свое настроение не хотел. Дара вздохнула и прикрыла глаза. В голове возникли образы ребят, плачущий Марк, бледный Змей и отчаянный крик Эла. Эл... как он? Не натворил ли непоправимого? Только бы был жив, только бы был... Она покачала головой, будто бы отгоняя мрачные мысли. Он обещал, значит будет держать слово.

Вскоре сон сморил ее, увлекая в небытие без сновидений.

Когда она открыла глаза во-второй раз, то рядом с ее постелью оказался совсем другой орк, он чем-то отдаленно напоминал Гхныка, однако был старше и мощнее. Было ощущение, будто в комнате стало тесно, таким могучим он казался. Очевидно, это был ее названный отец. Дара испуганно подняла глаза, ожидая увидеть злость или презрение со стороны нового родителя, но тот смотрел на нее с участием, во взгляде была теплота и забота.

— Так вот ты какая, доченька. — Он приветственно улыбнулся, обнажив крупные клыки.

— Здравствуйте, простите, я...

— Меня зовут Гыр, я отец Гхныка, и теперь и твой. Можешь обращаться ко мне в любое время, буду рад тебе помочь.

— Спасибо, огромное вам спасибо, что помогли спасти меня.

— Тут спасибо моему старшему сыну, если бы не он — я бы, наверное, не стал вновь пытаться. Но в его глазах стоял такой ужас и отчаяние, каких я никогда не видел. Знаешь, я тогда понял, что если сейчас откажу ему, то он не простит меня никогда, до конца моих и его дней.

— Все равно спасибо, без вас ничего бы не вышло. — Дара улыбнулась, а старый орк задумчиво покачал головой.

— Сомневаюсь, что мы с Гхныком смогли это сделать сами, ощущение, будто высшая сила нам помогла, но это уже ворчание старика, не обращай внимания. А теперь рассказывай, чем это ты моего старшенького обидела? Вышел от тебя и на тренировку, довел до истерики элитный полк орков, кому-то, кажется, даже руку сломал.

— Я не... — она сдулась, — простите. Просто, мне нужно обратно, там мои друзья, и там демоны. Много.

— И ты думаешь, что от тебя что-то зависит?

— Возможно, что нет, но я не могу по-другому.

— Я понимаю. Мы ощущаем, что в этот раз темная сила угрожает всему миру. Поэтому Гхнык и армия орков отправится на помощь людям, впервые за многие века. Но и ты пойми, он не хочет потерять тебя снова. Ты много для него значишь, он любит тебя как младшую сестренку, которой у него никогда не было. Не мучай его, останься в безопасности. — голос орка был мягким, в нем слышалась надежда на благоразумие человеческого отпрыска.

— Я поговорю с ним, пообещаю, что не буду лезть на рожон, но я не смогу остаться тут, на мягкой перине, зная, что там умирают те, кого я люблю. Я же воин, хоть и девушка.

— Да, я знаю, при каких обстоятельствах вы встретились с Гхныком. И я предполагал, что ты не послушаешь мой совет. Единственное, о чем я тебя прошу, береги себя и моего сына. Я не хочу вновь терять своих детей.

Он обнял ее, мягко и осторожно, будто боясь навредить. Его объятия были такими теплыми и уютными, девушка почувствовала себя как дома.

— Спасибо, что приняли меня.

— По-другому быть не могло. Мой сын, хоть тот еще болван, но я знаю, что он никогда

бы не стал рисковать всем ради недостойного человека.

— Что? Когда?

— Тихо, все позже, сейчас тебе нужно поспать. — Он провел рукой по ее лицу, и глаза Дары, будто сами собой закрылись, ее охватила дрема, и она не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Во сне, она будто была в светло-молочном тумане, вокруг не было ничего видно, пройдя вперед немного, она ощутила под ладонями холодную стену, однако, что было за ней — было непонятно, стена была такого же ярко-белого цвета. Положив руки на стену, Дара пошла вдоль нее, однако, обнаружилось, что стен — четыре, и выхода из этого белого плена нет. Она закричала, просыпаясь.

В этот раз в комнате никого не оказалось. На стуле, рядом с кроватью лежала одежда. Она была непривычного кроя, цвета хаки. Узкие длинные штаны и широкая туника до колена, а еще мягкие кожаные тапочки на шнуровке. Дара надела передоложенный наряд, других вариантов все равно не было. Одежда оказалась удобной и приятной к телу, а еще не сковывала движений. Девушка присела пару раз, тело слушалось, но как-то вяло, немного заторможено. Однако, это было намного лучше ее состояния после первого пробуждения.

Осмотревшись, она решила, что пора выйти в люди, то есть в орки, или как еще можно было назвать ее побег из уютной, но такой тесной комнаты.

Она тихонько выскользнула из комнаты в коридор, который оказался пустынным и очень широким, ее шаги отдавались каменным эхом. Почувствовав себя неуютно, она поторопилась преодолеть коридор, как ей казалось, в нужном направлении. Через время она встретила первую орочку, она была одета в длинное красивое и яркое платье. Девушка удивленно подняла брови, однако, промолчала и поклонилась.

— А где я могу найти Гхныка?

Девушка испуганно посмотрела на Дару и покачала головой.

— Не говорить на человечесь.

— Гхнык?

Орочка махнула в сторону, куда собственно девушка и двигалась. Дара благодарно кивнула и поспешила в нужное направление. Дальше орки и орчанки встречались все чаще, и, судя по их виду, она сама была одета скорее в мужской костюм. Она не увидела ни одну девушку в штанах. Вскоре послышался лязг железа, в котором без сомнения угадывался звук проходящей тренировки.

Огромное пространство было заполнено орками, да какими орками! На их фоне она казалась мелкой, да что там! На их фоне — любой из их отряда почувствовал бы себя маленьким. Крупные, мощные, с оружием в руках — они выглядели еще более угрожающими и опасными. Братец стоял к ней спиной и что-то яростно втолковывал внушительному орку. Дара аккуратно, по краешку, чтоб не прервать тренировку двинулась в сторону к Гхныку.

— Человечка, еще и в мужском, тьфу, — сплюнул один из орков, мимо которого она проходила. Дара удивленно посмотрела на того, однако тот оставался спокойным, будто бы ничего и не говорил.

— И зачем ее только сюда пустили, сидела бы с бабами — вышивала, — послышалось от следующего. И тут она поняла, что они говорят на орочьем и уверены, что она их не понимает. Она и сама была удивлена, что понимает этот язык, ведь никогда до этого не слышала его.

— Сейчас кровь увидит и в обморок хлопнется, бегай потом — приводи ее в чувства.

Слушая подобные комментарии, она таки добралась до братца. Громко кашлянула. Орк развернулся, увидел ее и улыбнулся.

— Ну наконец-то!

Дара наклонилась к его уху и прошептала.

— А почему я понимаю орочий?

— Гм, — Гхнык задумался, — может побочное действие заклинания? Мы ж про него мало знаем, это вообще первый раз за несколько веков, когда оно вообще сработало.

— Тогда еще вопрос, ты сильно обидишься, если я проткну мечем пару твоих солдат? — все так же шепотом спросила она. Орк нахмурился.

— Что они сказали?

— Не важно, но очень хочется малость попортить их шкурку. Я чуть-чуть. Я ведь еще не совсем в форме. Но на один показательный поединок мне сил хватит.

Орк тихо зарычал, но сдала пару вдохов, успокаиваясь.

— Ты права, если я сейчас кого-то накажу, тебя слушать не станут. А ведь ты увяжешься со мной, ведь так?

— Да, но без меня уйти вам не удастся. — Она виновато развела руками.

— А мой заместитель должен вызывать уважение у всех, и вопросов быть не должно, почему именно ты моя правая рука. — Он тяжело вздохнул, — ну, и кого ты хочешь поковырять?

Дара прищурилась и уверенно ткнула в громилу, которому не понравилось, что она в мужском наряде.

— Ты уверена? Это один из командиров...

— Тем более, командир должен давать положительный пример своим солдатам, а этот так не делает. Поэтому будем дырять шкурку именно ему.

— Кровожадная какая, а казалась такой мило девочкой. — Со смехом в голосе проговорил орк.

— Это когда?! — Дара аж опешила.

— Ну там, на площади, маленькая, перепуганная.

— Это я то перепуганная?

— Нет! Я пошутил, мне моя шкурка дорога, — он захохотал. — Тебе мечи? Парные?

— Было бы неплохо, мои остались...там.

— Держи, — он дал ей увесистый промасленный сверток. Девушка развернула увесистый подарок, и обнаружила парные мечи невероятной красоты и качества.

— Они прекрасны... мне даже сказать нечего. — Она взяла оружие в руки, — Легкие, удобные. Спасибо! — она обняла Брата, именно так, с большой буквы. Он понял ее и принял такой, какая есть, не пытаясь исправить или настоять, а еще поддержал. Пусть для него это и было сложно. — Я тебя люблю, ты лучший брат в мире.

— Да не за что... — смутился Гхнык, но было видно, что ему очень приятно, — я тебя тоже очень люблю. Ну что, бери свою жертву, только аккуратно, совсем не урони авторитет ему.

— Обижает, — она прокрутила мечи в руках, — я ювелирно.

Орки продолжали тренироваться, но все с б о льшим любопытством посматривали в их сторону, особенно после того, как Дара взяла в руки мечи. Гхнык поднял руку, и тренировка остановилась, все мгновенно построились, и молча взирали на своего главнокомандующего.

— Хочу представить свою сестру Дару. Она будет моим заместителем в предстоящей военной компании.

По кислым лицам орков было видно, где они видели такой командующий состав, но присутствие Гхныка сдерживало их от комментариев.

— Рада поприветствовать вас! Надеюсь, что мы сработаемся, а сейчас, я хочу попросить Вас, — она указала на выбранную жертву, — поассистировать мне в спарринге.

Было видно, что в орке борются чувства, с одной стороны отказать — значит нанести оскорбление правящей фамилии, с другой — драться с девчонкой, казалось ниже достоинства.

— Не бойтесь, я аккуратно, — доброжелательно проговорила Дара, это и решило вопрос. Орк тихо рыкнул и вышел из строя.

— Командир, — произнес он на орочьем, — я могу ненароком ранить вашу сестру, возможно, не стоит допускать наш спарринг.

Гхнык ухмыльнулся, почесал подбородок, задумчиво посмотрел на своего подчиненного и ответил.

— Не вижу никаких предпосылок для этого, я вполне уверен в ее навыках, и да, она вполне хорошо понимает наш язык.

Орк по-новому взглянул на девушку, да и многие в строю как-то сдулись. Поклонился и достал мечи. Дара встала в стойку. Ее партнер не двигался, тогда она сделала пару пробных ударов, он отбил, но не нападал.

— Что же Вы не нападаете?

— Не имею привычки биться с женщинами.

— Ну что ж, так и запишем — сексист. — кровожадно улыбнулась она.

Орк не понял, что она имела ввиду, когда на него обрушился град ударов, он вертелся как юла, уходя от ударов и ставя блоки, однако с каждым мгновением — это становилось все сложнее. Речи о контратаке уже не шло, лицо орка было напряжено, расслабленность и превосходство сошли как снег с вершины горы. Орк иначе взглянул на девушку. Отметил отточенные удары, манеру передвижения, и понял, что она сдерживается, не нападает в полную силу, чтобы не уронить его достоинство перед остальными. Она была на уровне с Гхныком, их командиром, воином Дракона. Он остановился, меч Дары остановился в миллиметре от его шеи. Орк встал на одно колено.

— Признаю поражение. Для меня будет честью служить под началом воина Дракона.

Гхнык заржал. Дара растерянно смотрела на орков, потом повернулась к братцу.

— Ты ему рассказал, да?

— Нет, просто мы, в отличие от людей, чаще видим настоящих воинов Дракона, так что — командир роты Бесстрашных Орэл самостоятельно догадался.

После слов Гхныка, вся рота встала на колени, приложив руку к сердцу, приветствуя нового командира. От таких действий Дара немного смутилась.

— Эм... — она обернулась к брату и прошептала — как сделать, чтобы они встали?

— Приложи руку к сердцу и поклонись. — девушка последовала инструкции, и орки поднялись, а Орэл вернулся в строй.

— На сегодня тренировка окончена, всем спасибо.

Рота вновь приложила руку к сердцу, но на этот раз последовал простой поклон, и все проследовали прочь из зала.

Дара присела на скамью и выдохнула.

— Как-то непривычно все.

— А ты думала они будут возмущаться и требовать тебя снять с должности?

— Ну они были так настроены вначале.

— Мы понимаем язык силы и мастерства, если ты сильнее, значит ты достойна быть на своем месте.

— Хочешь сказать, что у вас женщины тоже воюют?

— Нет, ведь любая, даже сильная женщина — слабее мужчины.

— Но ведь...

— Ты — особый случай, но ты исключение из правил.

— А если девочка — орк захочет обучаться военному мастерству?

Орк вздохнул, и потер виски.

— Я не знаю, нет такого закона, который бы запрещал, но и обучать их некому, поэтому я не знаю, что тебе ответить. Да и не думал я об этом никогда. Да и вообще, зачем девочкам драться?

— А если — это призвание? Как у меня? Они же даже попробовать не могут, ведь негде.

— Знаешь, я подумаю над твоими словами, но для начала, давай разберемся с твоими демонами.

Дни стали мелькать один за одним. Тренировки, комплектация рот, сборы отрядов. Подготовка провизии, согласование маршрута. Все это отнимало немало времени. Дара, как и Гхнык работали на пределе возможного. Орки быстро привыкли к ней и относились уже с уважением. Работа кипела. А подготовить необходимо было много чего, ведь им предстоял долгий переход через горы к морю, где их будут ждать корабли, которые уже, в свою очередь должны будут переправить их на другой материк в земли людей, в портовый город Игл. И уже оттуда — их ждал долгий путь к линии противостояния. А где эта линия будет — одному Богу известно.

По ночам Даре все также снилась комната с белыми стенами, казалось, что от соприкосновения с ее ладонями они потихоньку становились более прозрачными, но девушка не была в этом точно уверена. А утром она просыпалась уставшей и вымотанной.

Гхнык предложил помощь шамана, но она отказалась, памятуя, что каждое вмешательство в ее голову заканчивалось для нее еще бо́льшими проблемами.

В один из дней, обнаружилось, что в гавани стоят еще три корабля, которые не ушли в рейд, а это значило, что их можно было загрузить пушками и ядрами для боевых действий. Информация всплыла случайно

— Нам нужно договориться с гильдией оружейников, чтобы они за неделю предоставили необходимое количество, если смогут. Срочно. — Гхнык напряженно уставился на сестру. Они сидели в его кабинете, который давно стал для нее практически местом жительства. Тут они с братом сидели часами, планируя их кампанию, разбирая все детали и споря по разным моментам. Обедали они здесь же. — Тебе придется пойти к оружейникам, у меня сейчас встреча с шаманами, одному Богу известно сколько я там пробуду и сколько нам выделяют шаманов, мы не можем терять ни секунды. Возьми с собой Орэла. Постарайся выбить из них по максимуму. И запомни, ты — представитель королевской семьи, не позволяй с собой общаться недостойно.

— Я поняла, все будет по высшему разряду, — она улыбнулась, — не переживай, со мной будет Орэл — договоримся. Шаманы сейчас важнее, магической поддержки армии не хватает. Так что, иди и не думай ни о чем, кроме дела.

Орк кивнул и отправился на встречу, а Дара вздохнула и отправилась в казарму искать Орэла. Она ни разу не покидала территорию дворца и полигона. Да и общалась только с солдатами и дворцовыми жителями. В городе мало кто знал о наличии у правящей семьи еще одного внезапного родственника, да еще и человеческих кровей. Как на нее отреагируют оружейники — не понятно. Внутри комком сжималась неуверенность в своих силах, которая тянула за собой опаску и легкий страх. Девушка сделала пару глубоких вдохов.

— Успокойся, тряпка. — тихо прошептала она сама себе под нос.

Она быстро нашла на полигоне командира Орэла, тот тренировал девятую особую роту. Увидев Дару, он нахмурился.

— Что-то случилось? — он спросил напряженно.

— Нет, все хорошо, но мне понадобится твоя помощь.

— Что необходимо?

— Нужно сопроводить меня в гильдию оружейников. У нас появилась пара свободных кораблей. Нужно наполнить.

Орк понятиливо хмыкнул. Посмотрел на руки Дары, нашел то, что искал, а именно перстень правящей семьи, который ей выдали еще в первый день в новом доме, и удовлетворенно кивнул.

— Хорошо, я так понимаю, время не терпит?

— Да, нужно идти сейчас.

— Грэй, замени меня — дальше по плану, мы обсуждали. — Невысокий угрюмый орк кивнул и встал на место Орэла.

Девушка и орк молча дошли до конюшни. Дара хотела было взять лошадей, но командир не согласился.

— Мы представители короны, а это статус, его нужно обозначить сразу. Лучше бы нам еще в парадной одежде явиться, но у нас нет времени на эти моменты. Так что, берем экипаж, самый представительный.

Главный конюх понятиливо кивнул и скрылся внутри.

— Госпожа, я видел вас в бою, вы бесстрашны, у вас во взгляде готовность умереть, рвать до конца, почему сейчас я вижу страх? И перед кем? Они ниже вас по рангу, не равня в искусстве боя.

— От них зависит выживут ли люди и орки в битве. Ведь каждая пушка — это шанс на жизнь кого-то из тех, кто будет сражаться на поле боя. И я не хочу, чтобы мое неумение убеждать стало причиной гибели кого-либо.

— Это вы не умеете убеждать? Да кто б мне сказал еще пару месяцев назад, что я буду слушаться человеческую девчонку и серьезно воспринимать ее слова, поднял бы на смех, или того хуже, вызвал бы на поединок. Но вам удалось меня убедить, так чем господа оружейники хуже боевого офицера?

Дара неловко улыбнулась, сомнения в ее душе стали потихоньку таять.

— С вами я говорила военным языком, языком силы. Не думаю, что это сработает с ремесленниками.

— Поверьте, эти ремесленники ничем не отличаются от солдат. Это такие же воины.

— Не буду же с ними сражаться. — девушка улыбнулась, это немного не укладывалось у нее в голове. В ее представлении ремесленники — это такие старички, умудренные опытом и больше об экономике и деньгах, чем о войне.

— Поверьте мне, вы найдете с ними общий язык.

— Мне бы вашу уверенность.

— У меня хватит ее за двоих.

Дара покачала головой, но в экипаж она уже садилась с легким сердцем и настроем отвоевать столько, сколько сможет, чего бы ей это ни стоило.

Огромная золоченая карета с вычурными фигурами горгулий, который венчали каждый угол квадратной повозки. Фигурные двери, занавешенные бархатом окна.

— Гм, я себе как-то по-другому представляла орочью карету.

— Деревянный короб с сеном?

— Ну, более аскетично, — тактично отозвалась девушка.

Орэл захохотал, ударяя огромными ручищами по коленям.

— Ну так нас еще не называли. Поверьте, предрассудки по поводу нашей культуры весьма странные. Не знаю откуда это все взялось. Но будьте уверены, наша культура, а теперь и ваша — намного богаче людской, да чего греха таить, эльфам тоже до нас далеко. А по поводу кареты — это любимый транспорт ЕЕ Высочества, матери вашего брата. Да, вы

еще не встречались, в это время года она всегда уезжает к морю. Но, думаю, перед отправлением вы еще познакомитесь, и что-то мне подсказывает, что вы точно подружитесь.

— Сомнительно, вкусы на экипажи у нас диаметрально противоположные.

— А она ей тоже не нравилась, жутко, это подарок какого-то князя. Но Ее Высочество на ней каталась в знак издевки. Не знаю, даже, как вам это объяснить.

— Понятно, ваша императрица — тот еще тролль. — хохотнула Дара.

— Почему тролль? Орк, чистокровный, с чего вы решили такое?

— Потом объясню... как-нибудь. — и звонко рассмеялась. Теперь все напряжение точно ушло, она расслабилась, а настроение можно было назвать хорошим.

Город орков поражал красотой и продуманностью. Архитектура поражала великолепием, те города людей, что видела девушка — не шли ни в какое сравнение. Дара прильнула к окну и наблюдала за картинами сменяющихся улиц и площадей, еще немножко и она просто бы приоткрыла рот от восхищения.

— Ну что, похожи наши жилища на шалаши в пустыне? — с улыбкой в голосе спросил Орэл.

— Это невероятно! Восхитительно! Но как?

— Мы же самая первая раса, у нас было время на то, чтобы суметь построить что-то монументальное.

— Но в книгах... даже в книгах у эльфов такого нет.

— А кто захочет признать, что их превзошли в искусстве красоты и гармонии? И кто? Орки, внешность которых далека от идеальных эльфов, ну или людей.

— Но это же очевидно, даже невооруженным глазом!

— Возможно, — кажется, орка развлекало ее восхищение. — Но, мы давно не принимали гостей из других земель. И, если бы не вы, да и ситуация в целом, ничего бы не изменилось. Но, к счастью, или к сожалению, появились Вы, и у нас нет выбора, мы должны вмешаться.

— Все из-за меня, думаете?

— Не совсем. Ваше появление — лишь форсировало события. Думаю, мы бы в любом случае оказались замешаны в этом конфликте. Но, боюсь, что когда бы мы вступили в борьбу — было бы слишком поздно. А сейчас у нас у всех есть шанс.

— Шанс?

— Шанс победить, ну и выжить.

— Очень бы хотелось, умирать — вещь крайне неприятная.

Экипаж остановился у высокого здания. Его можно было бы охарактеризовать как монументальное. К центральному входу вела высокая лестница. Огромные колонны подпирали массивные двустворчатые двери. Здание гильдии оружейников раскинуло свои два крыла в самом сердце города. Высокие окна и лаконичный стиль архитектуры ни капли не умолял величия этого здания.

— Готова? — спросил орк, заглядывая Даре в глаза.

— Да. — твердо и уверенно произнесла она.

Орэл вышел и с поклоном открыл ей дверь, подавая руку. Девушка вложила ладошку в огромную лапищу орка, спустила обе ступни на мостовую и выпорхнула на улицу. Теплое весеннее солнышко ласкало кожу, хотелось зажмуриться и постоять так, а потом пойти гулять и наслаждаться этой замечательной погодой, но увы, не сейчас. Возможно, потом, если это «потом» когда-то наступит.

Тяжелые створки дверей заскрипели, и вот они внутри здания. Их встретил молодой орк.

— Вы к кому, у вас назначено?

Орел вышел вперед и пробасил, голос был холоден, со сталью, совсем не такой, каким он разговаривал с ней еще пару минут назад.

— А с каких пор членам королевской семьи необходимо записываться заранее в гильдию, которая работает в ее владениях?

— Прошу прощения, конечно, члены королевской семьи имеют привилегии, однако, я не вижу никого, кого можно было бы назвать таковым.

Дара, протянула руку с перстнем.

— Молодой человек, очень плохо, что вы не знаете всех членов королевской семьи в лицо, при вашей то работе.

Администратор недоверчиво уставился на кольцо, потом посмотрел на Дару, и уже как-то совсем беспомощно на Орэла.

— Но вы человек!

— Весьма наблюдательно, — девушка приподняла бровь, — будут еще какие-либо очевидные вещи? Может позовете старших, чтобы мы быстрее решили все вопросы, у меня совершенно нет времени.

Было видно, что внутри паренька идет борьба, с одной стороны вроде как представитель правителя, с другой стороны начальство. Однако вскоре бои был проигран и тот нервно поклонился и сказал:

— Прошу подождать минутку, я приглашу главу гильдии, думаю с ним вы сможете решить все вопросы.

После чего парень быстро испарился, от греха подальше. Спустя минут десять появился невысокий жилистый орк, он был немолод, однако стариком его назвать было нельзя. Коротко стриженный ежик темных волос с серебристыми висками, уверенный взгляд карих глаз, в них читалось живость ума и сила.

— Добрый день, приношу свои извинения за то, что пришлось долго ждать, и за своего помощника. Сами понимаете, вы не так давно вошли в правящий состав, еще не все знают, как вы выглядите, признаюсь, даже у меня был лишь словесный портрет. Меня зовут Варн, я глава гильдии оружейников.

— Я принимаю ваши извинения, — Дара кивнула, — Приятно с вами познакомиться, нам необходимо поговорить с вами, один на один. — Орк понятливо кивнул.

— Конечно, пройдемте в мой кабинет, думаю — там будет удобно. Ну, и там стоит сильная защита от прослушивания, так что все, что вы мне скажите — останется тайной.

— Приятно слышать. — Дара и Орэл последовали за Варном, путь их вел на второй этаж, в огромный дорого, однако весьма искусно обставленный кабинет, выполненный в темных тонах. Действительно кабинет серьезного и делового мужчины.

Хозяин кабинета предложил сесть гостям, после чего сам сел в большое кожаное кресло и внимательно посмотрел на них.

— Что ж, я вас очень внимательно слушаю.

Дара откашлялась, собираясь с мыслью, как и что преподнести оружейнику, но тот заговорил первым.

— Давайте я вам помогу. Вы пришли просить вооружение, пушки полагаю. Да, да, не только вы проинформированы про свободные корабли на пристани. А еще я слышал, что

принц собирается на помощь людям в какой-то войне. Почему? Полагаю ответ — это наличие сестры человека. Я не осуждаю, но не возьму в толк, почему гильдия оружейников должна помогать людям в их кровавых игрушках? Вот вы, принцесса, там свои земли не удержали, с чего вы взяли, что удержите с нашей помощью?

— Я не принцесса. У людей, по крайней мере.

— Не суть, принцесса, герцогиня — титул это лишь буквы.

— У меня нет титула, кроме того, что ношу сейчас, да и не было никогда. Я не правлю, не правила, и сомневаюсь, что когда-либо буду править. Я не воюю за земли, чтобы ими управлять, я воюю за людей, и не только людей, чтобы они могли просто жить.

— Вы воюете? Звучит интересно. Думаю, что вы будите сидеть тут, во дворце, пока кто-то будет действительно воевать. Вам, конечно, честь и хвала, что смогли добраться самостоятельно сюда и невероятным образом очаровать принца, чтобы он стал ваши братом, но я все еще не понимаю, при чем тут мы.

— Вы забываетесь! вспомните на чьих землях вы существуете и зарабатываете золото, — рыкнул Орэл, было видно, что орк сдерживается из последних сил, чтобы не дать оружейнику в лицо. Дара, успокаивающе положила руку па плече товарищу.

— Мы не просим даром нам отдать, мы заплатим. И можете не сомневаться, я лично отправлюсь на фронт, уж поверьте.

— Лично, — Варн хмыкнул, — только не пытайтесь меня убедить, что будите с мечем в руках на передовой. Даже если вы заплатите, у нас нет достаточного количества, чтобы загрузить корабли. Один — это наш максимум на сегодняшний день.

— Сколько вы сможете изготовить за две недели, со сверхурочными?

— Ну еще полкорабля, не больше.

— Всего половина? Это мало, очень мало. Нам в битве с демонами этого будет недостаточно, — она посмотрела на Орэла, пытаясь найти поддержку.

— Юная леди! Ну какие демоны, прекратите уже мне лапшу на уши вешать! То она воевать будет, то демоны, что дальше?! — орк уже начинал злиться. — Я понимаю, вы принцесса и имеете власть, но имейте уважение!

— Я имею уважение и говорю вам правду, общаюсь на равных. А вы позволяете себе грубить и сомневаться в моих словах, не имея на то причин. Я лично видела эту армию демонов, и уж поверьте они не остановятся на людях. Да, вас это затронет не сразу. Сначала задавят людей, потом — эльфов и гномов, и всех тех, кто живет на том материке. А потом они придут за вами. И тогда уже ваши пушки никого не спасут.

— Лично? — орк смотрел недоверчиво, но в глазах появилось сомнение.

— Да, я пережила осаду в несколько дней в маленьком городе. Демонов была целая тьма, они превышали численностью в несколько десятков раз, Дара смотрела в окно, не замечая ничего вокруг. — Они были полны ярости и жажды убивать. Да они и убивали, мы были в городе, который они посетили до этого, и я не желаю никому это увидеть. Из целого города — выжило лишь двое детей, спрятавшихся в подвале.

— Если так, то как вы выстояли столько времени? — послышался вопрос Варна.

— Первые пару дней очень сильно помогли некроманты и маги, но у них ресурс не бесконечный. А потом мы держались, ведь у нас была надежда, надежда на гномов, которые обещали прийти на помощь. Но они не успели — случился прорыв ворот. И, демоны зашли в город.

— В таком случае, вы не должны были выжить. — Послышался вкрадчивый голос

оружейника.

— А я и не выжила. — она резко развернулась и посмотрела в глаза орку, тот, в свою очередь, увидел в ее глазах все, что девушке удалось пережить. — У меня был амулет некромантов, по счастливой случайности моя смерть усилила его действие и это дало нам возможность победить в этой битве. Всего одна смерть — хорошая цена для победы. — Горькая улыбка тронула ее губы.

— Но как? — на нее с любопытством смотрели оба орка, ведь Орел тоже был не в курсе истории.

— А вот тут вопрос к вашему принцу, как он сумел меня вернуть. Говорит — древнее шаманское колдовство, не знаю какое, но сработало.

— Неужели он смог применить уже давно мертвую магию, невероятно...истинный правитель... — с изумлением выдохнул Варн. — Но постойте, это работает только на кровных родственниках, таковы условия!

— Так я же кровная сестра, хоть и не родная.

— Орки давно не были в землях людей, а вы первый человек у нас за многие десятилетия. Как же так вышло?

— Вы все пытаетесь уличить меня во лжи, — девушка грустно улыбнулась, доставая оба меча из ножен. Орк в кресле напротив нее не двигался, в глазах читалось напряжение. Дара махнула мечем, разрезая свой рукав так, чтобы было видно плече. Крутанула обоими клинками, призывая дракона, и татуировка послушно появилась на ее руке, — Воинам дракона доступны различные места встреч.

— Невероятно, просто невероятно. Прошу прощение за недоверие. В это действительно было очень сложно поверить. Но вы были убедительны.

Орк встал и поклонился, приложив руку к сердцу.

— Все три корабля будут заполнены к отплытию, даю слово.

— Благодарю, сколько мы будем должны?

— Если на пороге враг, о котором вы говорите, это честь для меня и нашей гильдии внести вклад в победу.

— Но...

— Ваше высочество, я долго живу на этом свете, чтобы принять тот факт, что был неправ.

— Спасибо! — уже более сердечно улыбнулась девушка. — Вы же понимаете, что все, что вы слышали — это тайна?

— Конечно, — орк вытянул руку, в его руке из ниоткуда появился кинжал, которым он надрезал запястье, — клянусь, что все, сказанное вами в этом кабинете я никому не передам ни устно, ни письменно, ни любым другим способом. — кровь из раны заискрилась и вспыхнула, после чего от пореза не осталось и следа.

— Клятва принята, — прошептал Орэл.

Здание Дара покидала спокойная и опустошённая. Орк следовал за ней молча, понимая, что сейчас разговаривать не подходящее время. Они сели в экипаж, девушка повернулась к спутнику.

— Спасибо. — проговорила она одно единственное слово.

— Вам спасибо.

Оставшуюся дорогу до замка ехали молча.

Проведя всю дорогу в тишине Дара, морально восстановилась, так что из кареты она вышла уже бодрая и заряженная на новые свершения. Орэл лишь хмыкнул, но промолчал. Конюх подошел, чтобы увести карету и лошадей, как вдруг, неожиданно, из-под дна кареты выпрыгнула молодая орочка, одета она была в мужской костюм. Невысокая, жилистая и юркая, за поясом кинжал, глаза горят озорством, однако поза напряженная. Орэл потянулся было за оружием, но Дара его остановила.

— Не стоит, думаю, что барышня нам не угроза. Видимо, барышня захотела поговорить с нами таким необычным способом.

Напряженность в позе орочки немного исчезла, однако командир не спешил убирать руку с рукояти меча.

— Простите, что таким образом. Но я хочу поговорить с вами, — она посмотрела в глаза Даре.

— Со мной? Зачем?

— Я слышала ваш разговор в гильдии.

— Замечательно, а господин Вар нас убеждал, что стены кабинета поз защитой от прослушивания.

— Да, все верно, защитой могут управлять только члены правящего клана. А глава гильдии оружейников — мой отец.

— Вот как? Странно, что всем членам семьи доступны такие действия.

— Если честно, то нет. Нужно знать специальное заклинание и уметь управлять. Отец никого из нас еще не учил. Я сама, нашла материалы у него в кабинете... и научилась.

— Записи, я так понимаю, тоже были под защитой?

— Да, — девушка, все же смутилась.

— Ладно, это все, конечно, очень интересно, но зачем ты пробралась с нами во дворец? — Пробурчал орк, — стражу накажу, прошляпили незваного гостя, а если бы враги? Совсем расслабились!

— Я... я видела, что вы Воин Дракона!

— Так, весьма наблюдательно, — Дара улыбнулась.

— И вы девушка.

— Тоже, верно.

Орочка набрала воздуха в грудь, зажмурилась и выпалила скороговоркой.

— Я тоже хочу стать воином и сражаться.

— Послушай, как тебя зовут?

— Юла.

— Приятно познакомиться, Юла. Меня зовут Дара. Я понимаю твоё желание и стремление, но чем я могу тебе помочь?

— Меня никто не возьмет на обучение, я же девчонка. Даже, если бы кто-то и согласился тренировать девушку, никто не пойдет против отца, поэтому — без шансов.

— Почему ты решила, что я пойду против твоего отца?

— Он вас уважает. Я видела, если вы возьмете меня на обучение — он не будет противиться.

— Ты еще маленькая, он вполне имеет право распоряжаться твоей жизнью. —

вклинился в разговор орк.

— Я не маленькая! Мне исполнилось восемнадцать, и я имею право распоряжаться жизнью так, как хочу. Только шанса у меня такого нет. Вы — моя единственная возможность.

Дара вздохнула, она все понимала, и будь девчонка простой орочкой — все было бы намного проще, но... слишком много «но»...

— Послушай, — мягко произнесла Дара, — я не могу принимать какие-либо решения без моего брата. Я не знаю правил и не хочу, чтобы мои действия влияли на мою новую семью.

— Я понимаю, я подожду.

— Хорошо, давай кто-то отведет тебя домой, пока...

— Нет! Я не поеду. Я буду ждать здесь. И если... если решение будет не в мою пользу, я все равно не вернусь домой. Это мое решение! — Юла сжала кулаки и устремила взгляд вперед, в пустоту.

— Хорошо, мягко проговорила Дара, пойдём во дворец, не будешь же ты тут сидеть на земле. — Хотя по воинственному настрою орочки, можно было понять, что этот вариант она рассматривала как вполне рабочий. Юла кивнула и позволила себя увлечь в сторону дворца. Девушку оставили в покоях Дары.

— Орэл, пошли за главой гильдии, очень непростая ситуация, я проверю — вернулся ли Гхнык, нужно решить это все без крови и скандала.

Орк кивнул и отправился на выход. Девушка же отправилась к брату в кабинет, особо не питая надежду, что застанет его на месте.

Кабинет брата был пуст, и девушка устало опустилась в кресло. Но стоило ей расслабиться и смежить веки, погружившись в свои мысли, как дверь кабинета хлопнула, впуская взъерошенного Гхныка.

— Все, больше я с ними не общаюсь, хотя бы пару лет. Это же надо быть такими занудными и вредными! — он с размаха сел в свое кресло и залпом выпил весь кувшин воды. — Как отец с ними вообще столько лет договаривается?!

— Так в итоге то что? Дали нам подкрепление из шаманов или нет?

— Дали десять боевых шаманов. Это меньше, чем я ожидал, но больше, чем ничего. Плюс, мы договорились, что если кто-то захочет пойти добровольцем, то ковен не будет препятствовать.

— Отлично! Ты мой герой! — девушка обняла брата, уткнувшись носом в грудь. — я тоже договорилась, но есть одна мааленькая проблемка. — орк тяжело вздохнул.

— Выкладывай, но сдаётся мне, по твоему голосу, что там не совсем маленькая проблемка.

Дара подняла голову и начала рассказывать про свои приключения, когда рассказ дошел до ситуации во дворе с Юлой, орк обреченно возвел очи к небу.

— Я так понимаю, что ты хочешь ее оставить.

— Да, ты же сам догадываешься, что она останется, в любом случае. Пусть сейчас мы откажем. Она же увяжется за нами. Вот как пить дать. Вынырнет уже где-то на стороне людей. А так у меня хоть будет время ее немного поднатаскать.

— Эх, мало мне было сегодня шаманов, сейчас еще этот ушлый оружейник мне последние нервы вымотает.

— Прости...

— Да чего уж там, я все понимаю. И поступил бы так же.

Дара еще раз обняла брата, крепко-крепко.

— Спасибо тебе за все, особенно за семью.

— Тебе спасибо, за тебя. — Он аккуратно потрепал ее по голове, — ну что, пошли за твоей воительницей. Будем разбираться.

Девушка сидела у Дары в комнате на краешке стула, при виде Гхныка она слегка побледнела, но встала и с вызовом посмотрела в глаза принцу. Гхнык улыбнулся краешком губ.

— Добрый день, юная леди. — мягко произнес орк.

— Добрый день.

— Моя сестра немного рассказала мне о тебе. И о ситуации с тобой и твоим отцом. Он сейчас подъедет, и мы все вместе поговорим. Хорошо?

— Хорошо.

Было видно, что девчонка нервничает, однако старалась вести себя спокойно и сдержанно. Все трое покинули покои Дары и отправились в кабинет для переговоров, который предназначался для приёма высокопоставленных лиц. Видимо, принц решил заранее немного задобрить главу гильдии оружейников, чтобы тот не решил подложить им свинью с поставкой вооружения.

Не прошло и получаса, как дверь отворилась, пропуская господина Вара. Он был хмур и раздражен, ноздри широко раздувались и трепетали, сдерживая тяжелое дыхание орка.

— Добрый день! — он поклонился принцу и Даре, — прошу прощения за свою дочь, ее воспитание немного хромает, однако, я обещаю, что я со своей стороны приложу все усилия, чтобы исправить сию досадную ошибку.

— Что вы, ваша дочь очень хорошо воспитана, — Гхнык жестом предложил гостю сесть, — и ничуть не побеспокоила нас. Однако, у нее к нам была одна просьба, и моя сестра склонна ее удовлетворить, но перед этим мы хотели поговорить с вами.

— Просьба, — брови орка поползли вверх, — чего же тебе не хватает, доченька, что мы сейчас находимся у таких уважаемых господ, что тебе понадобилось такого, чего я не могу тебе дать? — он выжидательно посмотрел на свою дочь. Юла сидела напротив отца, опустив голову и рассматривая свои руки, будто пытаясь найти там ответы на свои вопросы, она вздохнула и подняла голову, глядя в глаза отцу.

— Свободы, мне нужна свобода, свобода делать то, что я хочу, чего желает мое сердце и душа. Ты же знаешь, о чем я мечтаю с самого детства, знаешь, но усердно пытаешься сделать из меня того, кем я не являюсь и не хочу быть. Сделать то, что правильно с твоей точки зрения. Но... ты ведь сам знаешь, что это не мой путь, знаешь, но продолжаешь усердно гнуть свою линию. Отец, я так больше не могу. Если ты настоишь, и ее высочество мне откажет — я уйду из дома, куда глаза глядят, но так жить я больше не хочу и не могу.

Господин Вар долго смотрел на свою дочь, а потом растерянно посмотрел на Гхныка.

— Ну и что мне прикажете делать? Я ведь растил девочку, которая бы стала достойной матерью и женой. — он устало потер глаза, — где я ошибся? Что я сделал не так?

— Вы вырастили достойную дочь, мастер, — тихо проговорила Дара, — но не всем суждено прожить тихо в кругу семьи. Есть те, кто рожден для великих дел, и вы знаете, что Юлу ждет другое будущее. Так или иначе она уйдет, и пойдет к своей цели. Единственное «но» — сейчас у нее есть шанс получить знания, опыт и защиту от меня, Его высочества и всех, кто окружает нас. Не лишайте ее такой поддержки.

— Юла, ты же понимаешь, что тебя могут убить, ты можешь погибнуть...

— Да, лучше так, чем быть живой снаружи, но мертвой внутри. Ну пойми же ты меня, пойми, и отпусти. Я обещаю, что сделаю все, чтобы вернуться и не опозорить нашу фамилию.

Орк долго с тоской смотрел на свою дочь, было видно, что ему тяжело, что в нем борются желание забрать свою маленькую девочку и посадить на замок, с желанием видеть свою дочь счастливой. Он тяжело вздохнул и обратился к Гхныку.

— Ваше Высочество, я вручаю вам, самое дорогое, что у меня есть. Я вас умоляю, сделайте так, чтобы моя дочь вернулась. Ваши корабли будут заполнены к сроку. Порвите тварей на кусочки.

— Я сделаю все, что в моих силах, обещаю.

Орк серьезно кивнул, а Юла метнулась к отцу и крепко его обняла.

— Спасибо!

— Я очень надеюсь, что не пожалею о своем решении. Пожалуйста, береги себя. Я тебя очень люблю.

— Я тебя тоже люблю, спасибо, что услышал меня.

После этого, Дара увела Юлу в расположение, оставив оружейника и Гхныка обсуждать детали загрузки кораблей. Отдала девочку на попечение Орэлла, который был крайне против такого бойца в своей роте, но приказ есть приказ. После чего вернулась к себе в покои, вытянулась на кровати и закрыла глаза, день выдался тяжелый и нервный. Она и не заметила, как задремала, проваливаясь в молочно-белую густоту все той же комнаты.

— Да сколько можно! Дайте нормально поспать!

Эмоции, которые скопились за день — резко все переплавились в злость и раздражение. Девушка зарычала и с криком ударила кулаками в ближайшую стену, выплескивая весь негатив вместе с энергией. Чистый поток силы ударил в стену, послышался звук нарастающего гула, а поверхность под ее кулаками начала покрываться трещинами, которые быстро расползались паутиной от ее рук по всей поверхности. Гул нарастал, казалось, даже воздух вокруг загустел, и было тяжело вздохнуть. Тогда девушка отняла руки от стены и ударила с силой еще раз. В этот раз последовал звук бьющегося стекла, стена рассыпалась, забирая с собой туман. А перед глазами Дары предстал все тот же ручей и замок, и Эл, сидящий на камне с тоской смотрящий на воду.

Сердце ее забило чаще, руки вспотели, она хотела подойти и обнять его, но боялась, что все растает как сон. Эльф не поворачивался, будто для него все звуки ломающейся стены не существовали. Дара продолжала смотреть на Эла, моргнула раз другой, но тот не спешил пропадать, тогда она сделала шаг вперед, из пустой комнаты на траву. Как только вторая нога оказалась на земле, пространство за ее спиной пропало, будто и не было выматывающей каждую ночь комнаты. Девушка сделала шаг, под ее ногами хрустнула ветка, и эльф резко обернулся. Увидев ее, он застыл, будто боясь, что спугнет ее, после чего в мгновение ока преодолел пространство между ними и прижал к себе, как прижимает к себе утопающий спасательный круг.

— Ты здесь... хотя бы во сне я могу тебя обнимать и видеть. Мне тебя очень не хватает.

— Эл, я жива, я скоро вернусь...

Эльф грустно улыбнулся.

— Не стоит меня обманывать, ты же мой сон. Просто побудь со мной.

— Но...

— Не нужно давать мне ложную надежду, просто будь.

Дара обняла эльфа, уткнувшись носом в его грудь и тихонько плакала. Как бы она хотела ему помочь, но не сейчас, чуть позже, а сейчас она просто будет с ним.

Проснулась Дара в хорошем настроении, хоть эльф так и не поверил ее словам о том, что она жива. Самое главное он был жив, а остальное, остальное всегда можно исправить. Переодевшись — она вылетела в коридор, где столкнулась с Гхныком.

— Доброе утро! — улыбнулась она брату.

Орк удивленно вскинул бровь, и озадаченно ответил ей.

— Давно ли оно стало добрым? Ты будто не спала всю ночь, а на свиданку бегала, не знай я, что ты к своему эльфу спешишь, точно бы на кого-то из наших подумал. Так, что произошло?

— Сны, сны вернулись, я теперь могу общаться с Элом снова. Единственный минус — он отказывается верить, что я жива. Воспринимает сном, но это ладно. Главное, мне теперь известно, что он жив, а это главное.

— А если бы нет? Отправилась бы на помощь людям? — орк вопросительно склонил голову на бок.

— Конечно, а как по-другому? Я не могу бросить, оставить все так.

Орк удовлетворенно кивнул.

— Кстати, у нас все готово, мы готовы выступать.

— Как? В смысле? А пушки?

— Армия отправляется в город, где расположен порт. Как раз за день до отправления кораблей все будем на месте.

— А пушки?

— А пушки будут изготавливаться рядом с городом, есть там у реки, которая впадает в море, целое поселение оружейников. Для производства им нужна пресная вода. А в столице — это главное представительство, тут речка совсем мелкая — для производства железа она не подходит. Основной склад находится там же, все запасы, что были в столице — уже погружены. Так что — через час выступаем. Собирайся.

— Умеешь ты вовремя предупредить.

— Тебе часа не хватит?

— Хватит, но сам факт, хотелось бы информацию оперативнее получать.

Орк улыбнулся и обнял ее за шею, взъерошив волосы руками.

— Мой маленький контролер, иди собирайся.

Дара выскользнула из рук орка и метнулась к себе в комнату — собирать вещи. Ей хватило двадцати минут, чтобы собрать немногочисленный скарб. Окинула взглядом свою комнату, гадая, получится ли у нее посетить ее еще раз, выдохнула и вышла за дверь. Долгий спуск по лестнице, но девушка никого не встретила по дороге, и лишь выйдя во двор, она поняла, что все обитатели замка выстроились во дворе. Суровые воины, служанки, пафосные барыши и седовласые старики. Все, кто обитал в ее новом доме были тут; кто-то уходил, спеша на помощь людям в их противостоянии с демонами, а кто-то пришел проститься с теми, кто покидал замок, возможно навсегда. Одни прощались с друзьями, другие с сыновьями, были и те, кто прощался с любимыми. Сколько? Сколько будет тех, кто вернется, а сколько навсегда обретут покой там...где-то на чужой земле. Грустные размышления девушки прервал Гыр, который подошел к ней сзади совсем неслышно.

— Я буду ждать вас. — сказал он тихо.

— И надеяться?

— Нет, я буду верить, что вы вернетесь. Постарайтесь вернуться целыми и невредимыми.

— Обещаю приложить все силы, чтоб так и было. — она обняла орка, безмолвно благодаря его за все, что он ей дал. А слов и не нужно было, Гыр понял все и так, не даром он был одним из лучших правителей орков. К ним подошел Гхнык и обнял их обоих.

— Отец, я тебя не узнаю, когда это ты стал таким сентиментальным? — седовласый орк отпустил Дару и сурово посмотрел на сына.

— Я всегда за вас переживал.

— Ага, только вида никогда не подавал. Ты же нас тогда даже провожать не вышел. — Гхнык проговорил эту фразу легко, с улыбкой, но в глазах молодого воина была боль и обида.

Гыр посмотрел в глаза Гхныку, и в них сын увидел столько боли и сожаления, что орк даже немного растерялся.

— Сын, ты бы знал, как я сожалею об этом. Не было ни дня, чтобы я не пожалел о том, что не вышел проститься с Быром. Я не самый лучший отец, но я всегда вас любил и всегда буду.

Гхнык стоял и не мог вымолвить ни слова, он всю жизнь старался ради того, чтобы услышать похвалу от отца, увидеть одобрение в его глазах. Но даже в самых смелых мечтах он не мог вообразить, что услышит такие слова от него. В груди что-то жгло, и воин шагнул на встречу своему отцу и обнял. Он продолжал молчать, но слова были не нужны. Все всё поняли без слов.

Дара шмыгнула носом, пытаясь не показать слез.

— Я вернусь, обещаю.

— Я верю тебе, сын.

Гхнык кивнул, потом развернулся и вышел к воинам, и девушка услышала команду, оповещающую о готовности выступить.

— Спасибо вам за все! Я присмотрю за ним. — она улыбнулась и еще раз обняла орка. После чего побежала догонять брата.

— Береги себя, — прошептал Гыр, после чего развернулся и покинул двор.

Дара догнала Гхныка, который ждал ее во главе колонны. Рядом с ним стояла ее лошадь, к которой уже были пристегнуты ее вещи и мечи. Чуть поодаль на небольшой кобылке сидела Юла, ей было неуютно, и она искала глазами Дару, будто та была для нее спасательным кругом. Позади рота Бесстрашных, во главе с Орэлом, и уже за ними — регулярные войска, повозки с оружием и полевая кухня с лекарями.

— А где шаманы?

— Ждем, должны прибыть с минуты на минуту.

Дара взобралась на лошадь, та была спокойной, особо не протестовала против таких вольностей, лишь дернула ушами, когда девушка умащивалась в седле. Прошло совсем немного времени, и из-за ворот показалась колонна всадников — это были шаманы. Одеты они были, как и обычные воины орков, единственное отличие — это огромное количество разнообразных амулетов, начиная от ожерелий и перстней, заканчивая сережками и браслетами. Суровые, неулыбчивые лица, и мощь, которая ощущалась буквально кожей.

— Два, четыре, шесть, восемь, десять...

Дара считала прибывающих шаманов, но вереница все не заканчивалась и

не заканчивалась.

— Пятьдесят...

Удивленно выдохнул Орэл, который считал вместе с ней.

— Сорок добровольцев?! Такого просто не может быть! — потрясенно прошептал Гхнык.

Возглавляющий колонну, самый старый орк, увешанный амулетами, как новогодняя елка, выехал чуть вперед и представился.

— Киз. Шаман прошедший четыре круга посвящений. Со мной еще сорок девять шаманов второго и третьего круга. Мы готовы выступить под руководством истинного короля орков!

— Благодарю, рад, что откликнулось столько сильных боевых шаманов.

— Мы не могли не прийти на ваш зов. Вы первый, кто смог пробудить древнее шаманство орков, вас ждут великие дела и свершения, и мы не можем оставаться в стороне. Да и ситуация в целом, весьма сложная, и наш долг — предотвратить вторжение демонов.

Гхнык приложил руку к сердцу и склонил голову, тоже самое проделали все шаманы и заняли свое место в колонне за Бесстрашными.

— Еще немного, и я просто не смогу удивляться. — пробормотал Орэл и скомандовал отрядам подготовиться к отходу.

Гхнык вытащил огромный рог, где только взял, и затрубил в него, затем прищпорил коня и выехал за ворота, Дара последовала за ним, как и все остальные. И так, они выступили.

Дорога до близлежащего морского порта пролегла через лесостепь, если быть точным, в основном до края горизонта глаз радовала степь, и лишь изредка попадались небольшие участки леса. Зелень была насыщенная, сочная, еще не успевшая пожелтеть и засохнуть под знойным солнцем. Однако, погода стояла уже достаточно жаркая, и с каждым днем градус поднимался все выше и выше.

Их колонна шла весьма бодро, лишь изредка делая небольшие остановки. К вечеру девушка должна была признаться, что устала, а еще с непривычки — натерла седлом все, что только могла.

— Как я люблю лошадей... — выдохнула Дара, спускаясь со своей черной кобылки. Гхнык понятливо хмыкнул.

— Наслаждайся, лошади останутся тут, их потом отгонят обратно, они с нами не поплывут. А на той стороне — не факт, что мы найдем достаточное количество для всех. Так что, наша скорость на землях людей очень быстро снизится.

Дара растянулась на траве, нисколько не мучаясь угрызениями совести, что не помогает устанавливать лагерь. Орки довольно быстро поставили лагерь на ночлег, и уже вскоре над этим самым лагерем поплыли ароматы ужина. Девушка застонала, но села. Недалеко от нее был разложен костер, а над котелком уже колдовала Юла, которая радовалась возможности быть полезной. Возле этого костерка расположился Гхнык и Орэл, которые что-то увлеченно рассматривали. Подойдя ближе, Дара рассмотрела, что орки склонились над картой материка, к которому, собственно, они и направлялись.

— Наши корабли смогут подойти только с востока к городу Голондрина. В других портах есть немалая вероятность, что нас просто расстреляют на подходе. Этот порт маленький, в основном используется местными кораблями для транспортировки рыбы, ну и местными рыбаками. Никогда не использовался как порт для больших военных и грузовых

кораблей, но возможность причалить там будет.

— Сколько дней пути до Арграда? — спросила Дара.

— Как повезет, если лошадей не достанем, а скорее всего так и будет, то неделя пешего перехода, при удачном раскладе. Сейчас нам не известна обстановка. Если попадем в переплет, то сами понимаете — даже приблизительно не скажешь, когда доберемся до главной боевой сцены.

— А вы уверены, что мы сможем зайти в порт Голондрина?

— Точно быть уверенным сложно в данный историчный момент, но с большой долей вероятности мы сможем высадиться там.

— Но вы же столько лет не поддерживаете связь с людьми на этом материке, откуда такая уверенность?

— Если мы не поддерживаем связь — это отнюдь не значит, что мы не в курсе происходящего на землях людей и там никто не бывает. На наших землях живет достаточно много людей, которые переселились очень давно, даже не так. Очень много людей которые родились уже на материке орков.

— Но я никого не видела!

— Если ты не видела, это не значит, что их нет. — усмехнулся Гхнык. — В основном они живут в городах у моря, и, собственно, именно люди время от времени навещают материк. Торгуют потихоньку, ну и обстановку уточняют.

— Удивительно, я думала, что вы оборвали связь совсем. — удивленно покачала головой девушка.

— Мы, может, и рады были бы так сделать, но ты должна понимать, что за соседями нужно присматривать, даже если вас разделяет океан.

— Да, ты прав, я не подумала.

— Ого, Орэл, запомни этот день. Девушка признала, что я прав, а она не подумала. — Хохотнул Гхнык, — уж не думал, что такое возможно.

— А что тут такого невероятного? — пожала плечами Дара, — если не права, значит не права.

— Что ж ты такая серьезная сегодня? Или это все катание на лошадке из тебя чувство юмора вытрясло?

— Ой, да ну вас, — махнула девушка рукой, подсаживаясь ближе к костру и принимая из рук Юлы миску с кашей. Орочка неодобрительно покосилась на мужскую часть компании, но промолчала.

— Все, нам каши не дадут, мы провинились. — промолвил братец, но глаза его смеялись.

Однако, не смотря на предсказание, каждый получил свою порцию ужина. Юла готовила вкусно, и вскоре казан опустел, командир Бесстрашных удалился, чтобы помыть его в ближайшем ручье. Труд в среде орков был делом благородным, и никто не чурался даже грязной работы, даже принцы, поэтому Гхнык ушел за дровами для костра. Дара и Юла остались, ночь плотно укутала лагерь, и лишь изредка тьма прорезалась звездочками костров.

— Бери меч, — проговорила Дара, подхватывая свои.

— Прямо сейчас? — недоверчиво переспросила орочка.

— Завтра мы опять будем в дороге, когда ты предлагаешь работать? Или хочешь попасть в бой без каких-либо навыков? Или надеешься, что тебя кто-то спасет, защитит?

— Нет! — Юла подхватила свой меч и поднялась.

Они немного отошли от их лагеря. Небольшая разминка, основные правила, пара базовых движений, которые нужно отточить до автоматизма.

— Всего пара движений? Их только тренировать? — в голосе девушки звучало разочарование.

— А ты думала сразу станешь великим воином? Да, всего пара движений.

— Ну, я думала, Вы покажете связки, и я смогу попробовать их применить.

— Не спеши. Всему свое время. Сейчас — твоя задача отточить то, что есть до идеала, чтобы ты смогла не задумываясь повторить движение. Не вспоминая, что и за чем идет. Даже не обращая внимание на это.

— Я поняла. — серьезно кивнула Юла.

— Хорошо, а теперь вернемся в лагерь.

— Я еще немного поработаю.

— Завтра утренний подъем, смотри, свалишься с лошади.

— Я недолго.

— Ну смотри...

Дара зашагала к костру. Гхнык уже вернулся, а костер с жадностью облизывал новую порцию дров. Девушка села рядом с орком.

— Думаешь я правильно поступаю?

— Не знаю, никто не знает как правильно.

— И как тогда?

— Нужно поступать так, как ты считаешь нужным, а еще так, как сама хочешь. Ты хочешь ее обучать?

— Конечно!

— Тогда не забивай голову ненужными вопросами и просто учи девчонку, у нее таких метаний нет. Она точно знает чего хочет.

— А ты чего хочешь?

— Прямо сейчас?

— Нет, ну, глобально...

— Не знаю, наверное, я хочу, чтобы каждый, кто мне дорог был жив и мог смотреть в будущее без опаски.

— Хорошее желание.

— Хорошее или нет, но мое. Ладно, давай спать, завтра опять долгий день в пути на твоей любимой лошади.

Дара скривилась и отправилась спать, к счастью или сожалению, но сегодня ей ничего не приснилось.

Лагерь проснулся быстро, орки активно собирали лагерь, в их движениях не было суеты, но прошло совсем немного времени, когда все войско вновь отправилось в дорогу. Утренний воздух радовал запахом свежести, даря бодрость и желание жить. Дара любила утро, но терпеть не могла вставать рано. Она сонно покачивалась в седле, когда к ней подъехал Гхнык.

— Дремаешь?

— Ага, я же сова.

— Сова? Ты оборотень? — растерялся орк.

— Нет, — улыбнулась девушка, — просто ночью я готова горы свернуть, а вот утром я в состоянии только свернуть шею тому, кто меня разбудил.

— Тогда мне стоит опасаться за свою жизнь, я ведь тебя сегодня будил. Имей ввиду, если я умру — то с большой долей вероятности часть войска откажется помогать людям.

— Шантажист! Тогда я тебе просто вечером пятку откручу.

— А это всегда пожалуйста, это есть у меня. — улыбнулся орк.

— Сегодня будем уже у моря? — спросила Дара.

— Думаю, что после обеда уже войдем в город, мы взяли хороший темп, да и непредвиденных остановок тоже не было, так что да, сегодня уже будем в бухте Семи Ветров.

— Красивое название, твоя мама сейчас там?

— Да, в это время года она всегда уезжает к морю.

— Любит плавать?

— Нет, впрочем, как и я, но очень любит сидеть у моря и гулять. Никогда не разделял ее увлечения, но в детстве она нас с братом частенько брала с собой.

— Я тоже люблю море. Но я больше в вопросах поплавать.

— Ну, мы будем в бухте неделю, пока погрузим все снаряжение, опять же оставшиеся пушки дождемся, так что у тебя будет время поплавать. Только, без меня, пожалуйста.

— Да помню я, помню. Но мой тебе совет, лучше научиться плавать сейчас, мало ли. Нам так-то на кораблях путешествовать долгое время, морская стихия — дело непредсказуемое, лучше быть готовым к неприятностям.

— Я подумаю, — буркнул орк и пришпорил коня, убегая от неприятной темы. Дара покачала головой, но приставать не стала.

Ближе к обеду воздух изменился, стал свежее, приобрел отчетливое послевкусие соли и горячего солнца а еще пахло елками, они приближались к морю. А когда взобрались вверх по дороге на горку, перед ними вдалеке показалось море. Оно бликовало на солнце, маня и дразня, будто живое. Хотя, почему будто, оно и было живым. Дара была убеждена в этом.

— Какое красивое... — прошептала Юла.

— Вода как вода, только большая и соленая, — буркнул Гхнык и уверенно повел войско серпантинами вниз, в бухту.

Город встретил суетой улиц и палящим полуденным солнцем. Брат решительно вел отряд окраинами, только ему понятной дорогой. Дара лишь с любопытством озиралась по сторонам, рассматривая улицы и горожан. Те, в свою очередь, с таким же любопытством разглядывали войско, и поспешно кланялись Гхныку. Тут, в толпе орков разных возрастов и

сословий, девушка с удивлением заметила и людей. И людей, к ее удивлению, было много.

— Ого, не думала, что встречу в землях орков так много людей.

— Это у вас не живут орки, потому, что мы сами не хотим. А люди очень давно живут на наших землях. Когда-то давно, когда люди и орки еще не разорвали дипломатические связи, сюда переезжали целые города. Нам было что предложить, да и ненависти никогда не было. А вот разочарование было, поэтому на многие годы мы закрыли свои границы.

— Чудеса. — только и смогла сказать девушка.

— Я очень надеюсь, что мы не пожалеем, что открываем их вновь. — тихо проговорил орк, но Дара услышала.

Вскоре войско пришло к точке назначения, куда их так упорно вел Гхнык. Этой точкой оказались казармы, которых было достаточно много, чтобы поселить всех воинов, что шли с ними от самой столицы. Большая территория, плац, огромная полоса препятствий.

— Иногда отец отправляется в госте к маме и берет с собой пару отрядов, на, так сказать, рейд выходного дня, ну и гоняет их тут. Для этого тут все и было построено. — Ответил братец на ее немой вопрос. — Сейчас командиры займутся расселением и прочими организационными делами. Корабли причалят послезавтра, до этого у нас есть время отдохнуть и организовать погрузку.

— Да, мы с тобой, в принципе, так и планировали.

— Сегодня, я справлюсь сам, ты можешь пойти посмотреть город и море. Только не забудь кольцо, на всякий случай.

— Спасибо, точно моя помощь не нужна будет?

— Иди уже, вижу ведь, что к морю хочешь.

— А не боишься отпускать меня одну в город? А вдруг ко мне пристанут хулиганы?

— Ну, это их проблемы, сами пристали — сами виноваты. И вообще, почему мне должно быть жалко каких-то незнакомых орков?

— И то верно, я оставлю тебе Юлу? Хочу пройтись в одиночестве, если ты не против.

— Конечно, Орэл за ней присмотрит, еще и задание выдаст.

— Спасибо! — Дара обняла Гхныка, чмокнула в щечку, отдала коня Юле и, пока никто не передумал отпускать ее — умчалась за ворота казармы.

Жизнь в городе бурлила, нагретая солнцем мостовая пахла солью, лавки вдоль улицы пестрели разнообразными и непривычными глазу товарами. Люди и орки не обращали на нее особого внимания, спеша по своим очень важным делам, а Дара наслаждалась городом и возможностью побыть со своими мыслями наедине. Городские улочки выпустили девушку из своих объятий, и она очутилась прямо на набережной. Огромная, торжественная, даже монументальная, огромной подковой обрамляла город со стороны моря. Выложенная камнем дорога, вдоль воды, перила, ограда и самое обидное — ты прекрасно видишь стихию, можешь ней наслаждаться сколько душе угодно, но нет прохода к воде, чтобы окунуться, или хотя бы намочить ноги. Справа вдалеке виднелся порт, практически пустой, если не считать пары небольших кораблей. Слева подковообразная набережная упиралась в небольшие скалы, покрытые лесом. Именно туда и решила отправиться Дара в поиске доступа к морской стихии. Солнце палило нещадно, и девушка уже сто раз пожалела, что в спешке оставила при себе мечи и не сняла кожаный жилет. И вот, наконец-то, длинная набережная закончилась. Перила загибались, ограждая любопытствующих от идущих далее скал и моря. Дара перемахнула через перила и перебралась на ближайший уступ скалы и не спеша стала спускаться вниз. Между скалами и морем виднелась небольшая полоска

песка, именно туда и направлялась девушка.

Оказавшись внизу, Дара сняла сапоги и подошла к кромке воды. Теплые волны ласкали кожу, и девушка решила. Отойдя к скалам, сняла одежду оставшись лишь в нижнем белье и с разбега нырнула в воду. Море оказалось чистым и спокойным и Дара вдоволь наплавалась, смывая с себя сегодняшний день. Уже подплывая к берегу, она почуяла что-то неладное и через мгновение увидела человека, он расположился прямо возле ее одежды. Мужчина вальяжно облокотился о скалу и курил скрученную из тонкой бумаги сигарету. Кожаные штаны заправлены в высокие сапоги, когда-то белая рубашка и кожаный жилет, рядом лежит потертая треуголка. Короткостриженные русые волосы обрамляли достаточно простое лицо с трехдневной щетиной. Единственное, что в его лице притягивало — это ярко-голубые глаза, горящие озорством и насмешкой. Он ждал, что будет делать девушка и широко улыбнулся, обнажив кривые зубы.

Дара вышла на берег, ничуть не стесняясь своего вида. Мужчина хмыкнул.

— Смело. — хмыкнул незнакомец.

— Нагло. — буркнула та в ответ.

Дара наклонилась, забирая рубаху и накидывая ее на мокрое тело. Мужчина схватил ее за правый рукав, и потянул на себя.

— Это мое место, милочка. Только я тут купаюсь.

— На нем это не написано, да и вообще, ты что — выкупил этот кусок моря? — она прокрутила руку по часовой стрелке освобождаясь от захвата.

— Ты зачем грубишь старшим? — девушка хмыкнула, но не ответила, продолжая одеваться. — Эх, молодежь, придётся поучить хорошим манерам.

— А вы мне отец? — мужчина начал раздражать.

— Ну, что поделать — если тебя не научили манерам, придется мне отдуваться.

— Да пошел ты, — буркнула она, надев жилет и потянувшись за мечами, но незнакомец не дал ей это сделать, схватив ее за рукав и за левый воротник, развернул ее лицом к себе. Дара выпрямила спину и согнула ноги в коленках. Провернув руку, которая была в захвате, по часовой стрелке, освободила ее и двумя руками сняла захват с воротника — это все заняло секунды. Правая рука — захват за жилет мужчины, левой — захват руки. Правая нога упирается в колено противника, отталкивается от нее и левая нога уже на бедре. Взлетев по импровизированной лесенке, левая нога оказывается на шее противника, сгибом колена над шеей, а правая нога ниже руки, находящейся в захвате. Противник при этом потерял равновесие и оказался на земле. Дело за малым — повернуть руку и сделать рычаг локтя. Мужчина, не ожидавший такой прыти, со свистом выдохнул и похлопал по коленке.

— Отпусти, я понял, тебе тоже иногда можно купаться в этой части набережной.

Она отпустила его и откатилась, не давая возможности атаковать, если противник вдруг так решит. Но мужчина не атаковал в спину, подождал, пока она повернется к нему и встанет в стойку. В его в глазах мелькнул вопрос «Еще раз?», ее глаза ответили: «Запросто». Легкий удар кулак о кулак и новый виток борьбы. В этот раз — каждый внимательно оценивал противника, плавные движения, никаких ударов — только борьба. Они были похожи на двух змей, сплетенный в смертельном поединке. Сколько они боролись — неизвестно, но в один момент просто растянулись на песке, тяжело дыша, каждый довольный собой.

— Измир, — протянул руку ее соперник.

— Дара.

— Хорошо двигаешься, как для девчонки, — улыбнулся мужчина, обнажив свои кривые зубы.

— Ты тоже, как для старика, — Дара лукавила, мужчине на вид было не больше сорока. Мужчина расхохотался, смех его напоминал крик умирающей чайки, поэтому Дара тоже рассмеялась. Отсмеявшись, мужчина продолжил разговор.

— А мамка говорит, что я молодой и самый красивый.

— Так ты еще и маменькин сынок?

— Конечно, — серьезно ответил он. — Ты откуда такая? Не видел тебя тут, да и в городе тоже, думаю, что тебя точно бы запомнил. Не многие барышни у нас позволяют себе таскать оружие. — он многозначительно кивнул в сторону ее парных мечей. — Ты точно умеешь ими обращаться? Мечи то хорошие, в неумелых руках заскучают. Да и им в бою петь нужно, а не в красивых ножнах висеть.

— Война — достаточно хорошее место для них?

— Война? Ты на солнышке перегрелась? Какая может быть тут война, с кем?

— Не здесь — на землях людей идет война с демонами.

— Это я знаю, частенько бываю в тех краях. А мы тут при чем?

— А МЫ идем на помощь.

— Вот почему войско его высочество сегодня в городе — хмыкнул мужчина. — Только ты то тут при чем? Женщины не воюют.

— Ну вот опять... началось, да что ж это такое. Ну кто вам это все сказал?

— Так сложилось исторически. Ты, конечно, молодец, но не для войны. Это грязное и непростое мероприятие, которое тяжело прожить даже настоящим воинам. Так что, лучше оставайся дома и жди тех, кто дорог.

— Не могу, у меня там остался мой отряд, — она улыбнулась, почему-то ей нравился этот мужчина, он вызывал доверие, но немного раздражал. — Я уже побывала на этом мероприятии, и очень хочу его завершить.

Дара закатала рукав — показывая татуировку Воина Дракона, явившуюся на зов хозяйки. Мужчина присвистнул, и тут же бесцеремонно схватил руку рассматривая дракона, будто пытаясь найти подтверждение тому, что она фальшивая.

— Надо же, настоящая. Тогда жаль тебя расстраивать, но шансы, что вы, вашей большой компанией причалите к берегам материка людей. За долгие годы побережье изменилось, а люди построили много ловушек и укреплений на подходе к городам со стороны моря.

— Но, разведывательные корабли...

— Да, они ходят к определённым городам, но вам, скорее всего понадобится идти к бухтам, куда редко причаливают чужие корабли. Лучший вариант — это бухта Крылатого Воина — от нее до сосредоточения сил людей пара дней пешего перехода. Но, чтобы пристать к ней — нужно знать дорогу.

— Ты откуда это все знаешь? — поразила Дара.

— Я там частенько бываю. — мужчина чинна надел треуголку. — Позвольте представится — капитан Изимир Ночной Ветер: пират, контрабандист и просто обаятельный парень.

— Ого, а как тебя еще не поймали и не вздернули? Это же незаконно, или я чего-то не знаю?

— А ты докажи, я ведь честный гражданин — по документам хожу в разрешенные порта и торгую сукном. А уж чего я еще покупаю для личного пользования — это мое дело. — Он

хмыкнул, показывая свое отношение к властям и закону в целом.

— А ты знаешь дорогу к этой бухте Крылатого Воина? — любопытствовала девушка.

— Возможно. — увильнул от ответа пират.

— А смог бы ты, чисто теоретически, за вознаграждение, провести небольшой флот к этой бухте?

— Чисто теоретически, если бы меня спрашивал представитель короля, а не обычный воин и мы бы пришли к соглашению касательно награды, думаю, что — да.

— А чисто практически? — девушка выгнула бровь, надевая кольцо, подтверждающее ее принадлежность к правящей семье.

— Любопытная ты барышня, конечно. Я готов пообщаться, но не с тобой, скажем так, не только с тобой. Говорят, наш принц в городе, он ведь поведет войска? Вот с ним я и буду говорить, уж прости.

— Хорошо, приходи завтра к казармам, я встречу. — Дара закинула мечи за спину и направилась к скалам. — Бывай, буду ждать, чтобы еще разок руку тебе открутить.

— Обязательно, обязательно приду. Мы еще посмотрим, кто кому открутит. — Хмыкнул пират, надевая треуголку.

Взлетев по камням, девушка отправилась обратно, дорога назад показалась короче. Набережная оказалась не такой бесконечной, а еще жутко хотелось кушать. Добежав до лагеря, девушка отправилась к брату и рассказала о встрече с контрабандистом и о том, что говорил Изимир.

— Не нравится мне этот твой пират. Я вообще не доверяю людям живущим таким ремеслом.

— Давай хоть пообщаемся, может действительно есть возможность сократить путь.

— Хорошо, поговорю с ним. Орэл — на встречу позови Киза — пусть следит за ним. Шаг влево или вправо — что-то подозрительное, сразу обездвигить и говорить будем по-другому.

— Не слишком ли?

— Нет, не слишком. Я не понимаю, почему у тебя к нему такое доверие.

— Не знаю, интуиция, наверное. Такое чувство...было только когда тебя встретила. Не промахнулась же.

— Иди шантажистка. Там Юла наготовила вкусностей, но оставила для тебя порцию, никому не дает. Хотя, даже Орэл пару раз покушался доесть.

— Вот и молодец она у меня, я голодная как...даже не знаю кто может быть таким голодным. Как мама?

— Она завтра с озер прибудет. Тут недалеко есть целебные источники.

— Она знает, что мы собираемся плыть и куда?

— Нет, отец ничего ей не писал, да и я не хотел волновать заранее.

— Гм...а про меня она знает?

— Тоже нет. Завтра будет сложный разговор, но ты не беспокойся, мама у меня замечательная, все поймет, я надеюсь. — Последнюю фразу орк произнес совсем тихо.

— Отлично, вы ей ничего не рассказали. Ты вообще представляешь, что завтра будет? Да я б на ее месте нас просто-напросто поубивала. А меня вообще в первую очередь. — Дара вздохнула, махнула рукой и вышла.

Юла действительно оставила ей еды, было вкусно, но девушка жевала автоматически, погруженная в свои мысли. Поблагодарила юную орочку, договорилась с ней на утро —

провести тренировку, и уставшая рухнула в постель.

Сон пришел сразу, но был беспокойным. Белый туман все никак не хотел рассеиваться, но все-же нехотя ушел, оставив после себя такую уже родную поляну с эльфом.

— Пришла, — он устало улыбнулся, — я уж думал ты меня и во сне уже бросила.

Эл обнял ее, привлекая к себе и поглаживая по волосам. Девушка обняла его в ответ.

— Я скучаю. Ты бы знала, как я скучаю.

— Я тоже, поверь мне, я тоже. Эл... у меня к тебе вопрос.

— Да, конечно. Разве я могу не ответить своему сну? — он улыбнулся, но столько горечи было в этой улыбке.

— Сколько дней пешего перехода от тебя до бухты Крылатого Воина?

Кажется, ей все же удалось выбить эльфа из колеи. Он удивленно приподнял брови и очень внимательно посмотрел на нее.

— Тебе зачем это?

— Хочу привести небольшое войско тебе на подмогу.

Эл засмеялся, расхохотался безумным и оглушительным смехом. Отсмеявшись, он заговорил.

— К нам пришли все, даже светлые сподобились прийти. Все понимают, что в этот раз угроза для всех общая. Нам не откуда ждать подмоги, как бы моему подсознанию этого не хотелось.

— Раз так, тогда просто ответь.

— Хорошо, до бухты Крылатого Воина пара дней пешего перехода.

— Отлично, спасибо! — она поцеловала его, привлекая ближе к себе, — Можешь не ждать, но я приведу помощь.

— Это будет чудом. Нас может спасти только чудо.

Утро наступило внезапно, Дара просто резко села в кровати, осознав, что уже полдень, а она до сих пор валялась в кровати. Полуденное горячее солнце лениво заполняло комнату, стараясь выжить всех, кто находился внутри, но на улице было не лучше. А еще, снаружи ждала такая неприятная, но необходимая встреча с мамой Гхныка, девушка просто не знала, как себя вести с ней и чего от нее ожидать. Если с отцом орка было все неожиданно и просто, то здесь... было попросту страшно. Страшно взглянуть в глаза женщине, у которой она забирает сына и уводит на такое ужасное мероприятие как война.

Встав и одевшись, Дара вышла на улицу. Ее оглушил звон мечей тренирующихся орков, жаркий поток пахнувшего хвоей раскаленного воздуха и ярко-синее небо, синева которого буквально резала глаза. Зажмутив глаза и простояв так пару минут, она вновь их открыла и уткнулась взглядом в ухмыляющегося Орэла.

— Горазда ты спать, однако. Ее Высочество уже вернулась, они с Гхныком в штабе — ждут тебя, попросили тебя позвать, как проснешься.

— Давно ждут?

— Ну часа два, это точно.

— Ну что ж, — Дара выдохнула, как перед прыжком в холодную воду, — пойду я.

— Не бойся, не съедят. — Откровенно потешался командир бесстрашных.

— Нет точной информации, — хмуро пробормотала она и направилась к штабу.

Девушка постучала в дверь и вошла, опустив глаза, не успев даже толком рассмотреть находившихся в комнате.

— Добрый день, — негромко поздоровалась Дара.

— Добрый день, — услышала она звонкий, полный энергии и власти голос, — Сын, ты только что описал мне девушку, достойную уважения. Сильную, смелую, боевую, ты уверен в том, что говорил? Сейчас я вижу напуганную мышь. Дара в негодовании подняла голову, и открыла было рот, чтобы дать отпор маменьке своего названного брата, и тут же его закрыла. Перед ней сидела женщина, красивая женщина, с прямой осанкой и властным взором, от нее прямо-таки исходили лучи уверенности и необъятной энергии, но это было не главное, главное — в ее глазах плясала смешинка, а уголки губ подрагивали готовые вот-вот растянутся в улыбке. Она все-же улыбнулась открытой и красивой улыбкой, встала и обняла Дару. Ростом королева оказалась небольшим, телосложение было хрупким, несмотря на ее расу, а темные длинные волосы вились локонами.

— Привет, доченька.

— Здравствуйте, — пролепетала девушка.

— Неужели ты думала, что я буду ругаться или настраивать сына против тебя. Я вообще-то всегда хотела в комплект к сыновьям еще и девочку. Но не получилось.

— Я... мне очень приятно с вами познакомиться! — искренно сказала Дара, обняв наконец-таки женщину в ответ.

— Мне тоже очень приятно с тобой встретиться, я рада, что у моей семьи теперь есть ты. Запомни, ты — наша семья, и чтобы ты не делала, мы — всегда на твоей стороне. И я знаю, что ты тоже всегда будешь на нашей стороне.

— Спасибо, — с чувством произнесла девушка, понимая, что все ее страхи были надуманы и такие ненужные. Она накрутила себя как только могла, а в реальности — все

оказалось проще.

— А еще я знаю кто помог моему сыну на испытании. — прошептала королева на ухо Даре и лукаво улыбнулась.

— Откуда?

— Гхныку нужно было поделиться с кем-то, и точно не с отцом.

— Девушки! А может прекратите шептаться, только познакомились и уже секреты от меня.

— Дорогой сын, это называется женские секреты, на то они и женские, чтобы про них не знали мужчины.

— Познакомил на свою голову, вот так и знал, что вы сразу найдете общий язык.

Все дружно расхохотались.

— Итак, дорогие дети, какие планы у вас на ближайшее будущее? Я так понимаю, что на материк вы отправляетесь через неделю?

— Хотелось бы раньше, но тут как успеем загрузить корабли и как скоро мастера оружейники смогут отлить необходимое.

— А маршрут?

— Вот тут загвоздка, мы планировали пристать в одну из рыбацких деревень, но новый знакомый Дары ее крайне отговаривает от данного шага и говорит, что лучше идти в бухту Крылатого Воина.

— Я говорила с Элом, он говорит, что от этой бухты до центрального места событий как пара дней пешего перехода. Так что, Изимир не врет.

— Я ему не верю.

— Поговори с ним, я думаю, что ты увидишь, что он не лжет и он готов нас провести. Он отправится вместе с нами!

— А может просто завести в ловушку!

— У нас много кораблей, солдат, шаманов... сколько должно быть пиратов в ловушке, чтобы с нами справиться?

— Я все понимаю, но доверия у меня к нему нет и не будет, как ни старайся. Не может быть человек достойным и заниматься таким ремеслом.

— Но он не грабит и не убивает, просто возит товар, возможно, не всегда законный.

— Я не был бы так уверен в его словах касательно «не убивал» и «не грабил». Я бы не удивился, что это не так.

— Гхнык!

— ЧТО?! Я уже много лет Гхнык, и не дожил бы до них, если бы доверял каждому проходивцу.

— Я тебя прошу, просто встретиться с ним и поговори. Я не прошу тебя соглашаться на что-то. Просто поговори, возможно, это облегчит нам жизнь.

— Хорошо, я поговорю. Но если хоть малейшая мелочь меня смутит, или он поведет себя подозрительно, то разговор будет достаточно коротким.

— Только прошу тебя, не перегибай палку.

— Я постараюсь, но ничего обещать не могу.

— Дети, я думаю, что вам не стоит сейчас ссориться, Дара права, сначала нужно выслушать человека и понять, на сколько он правдив и готов нам помогать. А что касается его образа жизни, то Гхнык, я с тобой не согласна. В жизни может произойти всякое, что могло заставить человека пойти не по тому пути. Не зарекайся, мой дорогой.

— Спелись, — орк махнул рукой, — пусть будет, по-вашему, послушаю я вашего бандита, но мне все это не нравится.

— Я не знаю, что он себе там выбрал, но мне уже не нравится, — хмыкнула Дара, а королева заливисто захохотала.

Слегка недовольный орк ушел заниматься более важными делами, чем спорить с женщинами. Дара и Ее Высочество Лиддина еще немного пообщались за чашкой ароматного кофе и сладостями. Девушка вспомнила с улыбкой как пила кофе у владельца книжной лавки. Потом вспомнилась мадам Лансье, Уил с Эсмой... Уолис и весь отряд. От нахлынувших воспоминаний перехватило дыхание. Женщина почувствовала, что с ней что-то не так и поинтересовалась.

— С тобой все хорошо?

— Да... просто этот кофе...

— Настолько плох, что ты готова порыдать?

— Нет, просто он запустил целую цепочку воспоминаний, простите.

— С этим напитком у тебя грустные воспоминания?

— Нет, скорее наоборот. Я вспомнила друзей и всех близких людей, которые остались там. И я не знаю, что с ними сейчас, живы ли все они.

— Будем надеяться на лучшее. Я верю в вас, всех вас. Я знаю, что все вместе вам удастся повернуть эти события в нужное русло и выйти победителем. Самое главное, чтобы и ты поверила в себя и всех тех, кто рядом с тобой.

— Спасибо — благодарно кивнула девушка. Они просидели еще пару часов болтая обо всем и ни о чем. После чего мама Гхныка ушла заниматься сборами, чтобы отправиться к мужу после того, как проведет всех своих детей в поход. Дара отправилась на тренировочную площадку, ей повезло, и все солдаты уже ушли на ужин, и ей удалось пробежать несколько раз полосу препятствий без лишних глаз. Завершив третий круг, она спрыгнула на землю и услышала редкие хлопки, обернувшись — она увидела Изимира.

— Весьма достойно, я бы тебя взял к себе в команду несмотря на то, что ты девчонка.

— Я польщена, — хмыкнула девушка, — как ты пробрался внутрь? Мы же вроде договаривались, что ты будешь ждать у ворот.

— А я и ждал, только никто за мной не пришел, пришлось войти самому.

— Но как?!

— Как как... охрана ваша спать горазда, так и вошел. Учитывая вашу дисциплину, уж и не знаю, связываться ли мне с вами вообще.

— Не начинай, я и так еле уговорила...

— Дай угадаю, Его Высочество брезгует с моим братом общаться?

— Нет, просто не доверяет. И, как мне кажется, у него есть на это право.

— Не спорю, ну что ж, пойдём поговорим. Только, почему мне кажется, что я еще ой как пожалею, что связался с тобой, только будет уже поздно.

— Не переживай, ты точно пожалеешь, но тебе понравится.

Изимир хохотнул и последовал за ней в штаб. Братец склонился над картами что-то усердно изучая и прокладывая путь. Когда они с пиратом вошли, он поднял голову и посмотрел на мужчину, которого привела сестра. Взгляд у орка был тяжелый, он изучал мужчину, будто бы пытаясь найти подтверждение того, что тот предатель у него на рукаве или за ухом. Изимир в долгу не остался и в ответ изучал принца, стараясь просверлить взглядом в нем дырку с ответным усердием. Оставшись недовольны друг другом, мужчины

сели за стол.

— Это Его Высочество принц Гхнык.

— Да знаю я, приятно познакомиться, — улыбнулся мужчина, — Капитан Изимир Вольный Ветер.

— Не могу сказать, что мне приятно познакомиться, — буркнул принц.

Орк сжал амулет, висящий у него на груди, и позвал командира Бесстрашных.

— Орэл, зайди ко мне, и Киза захвати — вы мне нужны.

Через пару минут появились два угрюмых и крепких орка и встали по бокам от Гхныка.

— О, подмога. Пятку мне откручивать будите? Или запугивать? Только смысла не вижу.

Я пришел добровольно и могу помочь вам. А могу и не помогать.

— С чего такая благотворительность?

— Девчонку жалко — вы же планируете идти путем, который пройти не сможете, — он кивнул на карту, разложенную на столе. — Лет эдак тридцать назад вы, может быть, и смогли бы одолеть этот маршрут. Сейчас — это просто самоубийство.

— Почему? Рыбаки и торговцы, которые ходят на материк...

— Они ходят маленькими суденышками, они проскальзывают только потому, что ловушки не рассчитаны на эту мелочь. Но они рассчитаны как раз на такую флотилию, которая отправится через пару недель. И я уверен на все сто, что вы не дойдете.

— Откуда?

— Откуда знаю, что вы выходите так скоро? У меня свои информационные каналы. А если про путь — то я там ходил. И потерял корабль, а еще часть команды, и я вам говорю — идти так, как вы планируете — это просто самоубийство.

— Он говорит правду — тихо пробасил Киз, — амулет правды молчит, и не активировался ни разу за время разговора.

Но и без этого было понятно, что Изимир не врет. Гхнык устало вздохнул, понимая, что другого пути нет.

— Что ты хочешь за то, чтобы провести наши корабли к бухте Крылатого Воина?

— Десять тысяч золотом и иммунитет. Хочу вести торговлю и не называться пиратом и контрабандистом.

— Но ты и есть пират и контрабандист.

— Нет, мы ни разу не грабили и не нападали на корабли, только защищались. А контрабанда? Вы видели законы по ввозу? Как давно? Там контрабандой считается практически все, он шелка до зерна. Законы были написаны в древние времена, и вероятнее всего имели смысл тогда, но не сейчас. А не пересматриваются они, потому что это практически никому не нужно. Мы фактически ни с кем не торгуем. Рыбаки? Они торгуют единственным разрешенным товаром, да так, по мелочи. Да если все завершится, и мы помиримся с людьми — все суда будут контрабандными, таков закон.

— Десять тысяч золотом, и я обещаю пересмотреть законы лично.

— А если ты не вернешься? Кто будет держать слово за тебя?

— Я Гхнык из правящего рода Северной Звезды, даю обещание, что по возвращению я лично пересмотрю все законы касательно торговли и поставок с других земель и обещаю расширить его теми позициями, которые не будут нести вред моему народу. Если я не вернусь — то моя клятва ляжет на моих кровных родственников из правящей династии. Я так же обязуюсь выплатить десять тысяч золотом, в случае успешного похода. Да будет так!

Орк проколол палец кинжалом и прошептал слова на древнем языке, после чего

сверкнула ярко-белая молния и палец Гхныка мгновенно затянулся.

— Этого будет достаточно?

— Да, вполне. Я, капитан Изимир Вольный Ветер, обязуюсь провести корабли Его Высочества безопасной дорогой к бухте Крылатого Воина, клянусь не причинять вреда воинам Его Высочества, а также имуществу. Клянусь делать все, что от меня зависит для того, чтобы корабли достигли точки назначения, но не ценой своей жизни.

Орк хмыкнул, но не стал поправлять капитана, который по примеру Гхныка так же сделал надрез на пальце и повторил клятву.

— А теперь, когда мы выяснили формальности, давайте посмотрим на карту и я покажу вам примерный путь нашего небольшого флота.

Мужчина и орки склонились над картой, что-то активно и горячо обсуждая. Дара поняла, что ее присутствие на встрече не нужно и тихонько выскользнула за дверь. На улице уже было темно, влажный воздух все еще сохранял тепло после жаркого дня, но в отсутствии горячего солнца температура была не такой невыносимой. Девушка легко вскарабкалась на крышу одной из казарм и легла на спину, уставившись на яркие звезды в ночном небе. Ей хотелось тишины и покоя, пока это было возможно. А еще отчаянно хотелось обнять Эла, просто обнять, и чтобы он никогда ее не отпускал ее. Сколько она уже у орков? Несколько месяцев? А казалось, что уже год или два. Осталось не так долго, они доберутся до материка людей и с их помощью они победят. Она будет верить, как это делает Лиддина. Дара продолжила смотреть на звезды, в голове было пусто, а в душе — спокойно.

Элграссиил сидел на одной из городских крыш и смотрел в небо. Он вспомнил сон, в котором Дара обещала, что приведет помощь. Эльф понимал, что помощи уже ждать не откуда, потому что все, кто мог — все пришли на подмогу. Объединённая армия людей, светлых и темных эльфов, гномов — все усердно готовились к атаке демонов. Последние медленно, но, верно, наступали, люди уводили мирный народ из городов дальше — на север, а оставшиеся войска яростно огрызались, но постепенно сдавали позиции, оставляя за собой лишь пепелища. Скоро, совсем скоро волна атакующих докатится до их главной линии сопротивления, на которую делали ставку все правители. Сейчас в этом городе, стены которого раскинули свои огромные руки вдоль быстрой реки, окруженный с двух сторон скалами, а тыл которого был надежно прикрыт морем, в дух днях пути — собралась максимально возможная по силе армия, и, если она не устоит, то кулак противника сомнет оставшихся людей, а после пойдет дальше. Эльфы не устоят, и наконец — падут и гномы, безжалостно выковырянные из недр земли кровожадными тварями. А потом? Потом, наверное — пойдут дальше, на другие материки, уничтожить все то, что еще не было уничтожено. Эл вздохнул, ему нельзя допустить такой ход событий, он обещал...обещал. Он скучал за ней, и, казалось, что она всюду. Куда бы он ни шел — она казалась была все время рядом. А еще — она приходила к нему во сне, и это было самое сложное. Он не хотел просыпаться, хотел все время быть там — в мире грез, где она была рядом с ним. Его чудо, которое даже там пыталась спасти всех.

— Мы победим, я обещаю. — Тихо прошептал эльф, глядя на яркие звезды. — Выходи уж, Легосиил, я же знаю, что ты здесь.

— Прошу прощения, но объединенный совет собрался обсуждать нашу тактику на ближайшее сражение, все ожидают только вас.

— Опять? Да сколько можно передвигать войска туда-сюда, все равно нет у нас этих нескольких тысяч, чтобы закрыть фланг. Что-то остается без защиты, и теперь важно

определился что именно. Точнее мы вроде определились и начали строить защиту исходя из этого. — раздраженно проговорил принц.

— Его Светлейшество...

Эл скривился, как от зубной боли, хоть светлые эльфы и пришли на подмогу, наличие их принца в командном пункте — очень осложняло процесс построения тактики и руководства.

— Его Светлейшество еще немного и получит пару увечий. — Эльф поднялся, еще раз взглянул на звезды и повернулся к своему помощнику, — пойдём, пока светлые не сделали так, что все мы отправимся к праотцам. Как они только выжили, ума не приложу.

Эльфы скрылись в темноте улочек, лишь луна и звезды продолжали ярко светить соединяя родственные души на большом расстоянии.

Дни пролетали один за одним, Дара не успевала опомниться. Вот прибыли пушки из соседнего городка, а вот пришли корабли. Несколько дней погрузки, которые слились в один, едва заметный миг. Всего прибыло восемь линейных кораблей, три фрегата, один бомбардирский корабль и три простых корабля. Когда корабли причалили к пристани в порту, у девушки не хватило слов, чтобы описать мощь и величие этих кораблей.

— Откуда? — лишь смогла выдохнуть она. — Вы же, вроде бы, не воюете ни с кем.

Гхнык улыбнулся.

— Сейчас — нет, а очень много лет назад, до того, как мы прекратили общаться с тем материком — пиратство было весьма популярно. Существовали даже целые пиратские города на суше, большая часть населения которого было пиратами.

— Не похоже, что этим кораблям много лет.

— А вот тут — огромное спасибо моему отцу. Он с детства любил корабли. И при его правлении было построено много судов, будем считать — большие игрушки для взрослого правителя. Но, согласись, сейчас — нам крайне повезло, что отец пошел на поводу у своих увлечений.

— И не поспоришь. Надеюсь, что мы ничего не испортим, а то, боюсь, что обратно нас не пустят.

— Хорошо, если не убьют. Отец очень любит свой небольшой флот. Никогда не понимал этого его увлечения.

— Учитывая увлечение твоего отца, очень странно, что ты не умеешь плавать.

— Всегда ненавидел воду, стал воином, и надеялся, что не придётся иметь дело с водной стихией. Но нет — у меня появилась маленькая сестренка, ради которой я готов побороть свои страхи. Хотя, если честно, очень не хочется.

— Я научу тебя плавать!

— Нет!

— Как нет?! А если корабль пойдет ко дну? Куда мы без тебя?

— Как капитан корабля — я пойду ко дну вместе с ним.

— Ну нет, что это за капитан корабля, который не умеет плавать?

— Вот такой, и в целом — я доверяю кораблям отца. Не думаю, что пираты рискнут на нас напасть, да и осталось их, мне кажется, не так уж и много. Поэтому, доплывем спокойно до бухты Крылатого Воина, если твой протезе нас не обманывает.

— Ты только ему не вздумай сказать, что корабль плывет.

— А что же он делает?

— Ходит. Ты, как сын орка, любящего флот должен об этом знать.

— Ходит, ноги что ли у него есть? Я же сказал, никогда не разделял его любовь к большим лодкам.

— Ты точно нарвешься на нашего капитана, кстати, где он?

— Обещал прибыть к отплытию.

— Какой корабль он возглавит из этих?

— Никакой?

— В каком смысле?

— Он сказал, что поплывёт только на своем Корыте.

— Не называй его корабль корытом!

— А это не я. Это он его так назвал. — хохотнул орк.

— Он назвал свой корабль Корытом? — Дара расхохоталась. — Не Ласточкой, ни Громом, ни, на худой конец, Черной Жемчужиной, а Корытом? Ставлю золотой, что с такой фантазией барышни у него нет.

— Ну нет, и что? Фантазия тут не при чем, — раздался голос Изимира.

— А что тогда?

— Мамка не велит, и вообще, не для этих алчных барышень я воробушка растил. — контрабандист явно издевался, и девушка с орком синхронно хмыкнули.

— И ты хочешь сказать, что великий флот орков возглавит Корыто?

— Ну а что вы хотели? Какой флот такой и командирский корабль. И вообще, мой корабль даст фору вашим. А ваши капитаны — только в тихих бухтах ходили, да на учебных сражениях были. Мой побывал в разных переплетах, не чета вашим. Со мной, кстати, пойдет еще один корабль «Разящий», его поведет мой помощник Лихослав. — Рядом с капитаном очутился еще один мужчина, худой и высокий, ярко-серые глаза и утонченные черты лица, как у аристократа, а еще, не смотря на молодой возраст был он абсолютно седой. — Прошу любить и жаловать. И предвосхищая ваши вопросы, нет, седой он не потому, что со мной ходит, это все женщины, от них все зло.

Дара расхохоталась, орк неопределенно крякнул, а Орэл прямо-таки загоготал.

— Верно говоришь, прямо в точку! Все беды от них! А седой — ничего, главное не лысый.

— А что не так с лысыми?! — прорычал кто-то сзади. Все, кто стоял у пристани — обернулись, позади стоял огромный, прямо-таки скалообразный орк. Ростом он достигал метров двух, если не больше, а ширина плеч была как у Гхныка и Орэла вместе взятых. Но самое главное — это то, что орк красовался яркой и блестящей на солнце лысиной. В руке у него была капитанская треуголка.

— Все так, — поспешил убедить того Орэл, — просто означает, что барышня уже максимально достала мужика, если у него появилась лысина.

Угрюмый огромный орк сверлил взглядом командира бесстрашных, который в данный момент был чуточку менее бесстрашным, чем мгновение назад. Но через мгновение губы гиганта растянулись в улыбке, и он начал басовито гоготать.

— Видели бы ваши лица! Меня зовут Капитан Грэм, я возглавляю флот Его Высочества, и поведу вас к материку людей.

— Очень приятно с вами познакомиться, капитан Грэм, меня зовут капитан Изимир Вольный Ветер, и именно я поведу флот Его Высочества к материку людей.

— Вы что-то перепутали, юноша!

— Капитан Грэм! Меня Зовут Гхнык, я старший сын...

— Кто вы, мне известно, прошу прощения, Ваше Высочество, за резкость, но вот кто этот выскочка?!

— Этот выскочка действительно поведет наш флот, так как он единственный, кто действительно ходит этими путями и может нас провести максимально безопасно.

— Чтобы я доверил какому-то проходимцу вести корабли Его Высочества!

— Грэм! — послышался звонкий голос Ее Высочества, — прошу прощения, что вмешиваюсь, однако, вы давали клятву, и сейчас ваш командир Гхнык, и, если он приказывает, значит так и должно быть. Мой муж вам доверяет и дает много свободы, и

сейчас я задумываюсь, не слишком ли много.

— Прошу прощения, я забылся. — пропыхтел ступавшийся Капитан. Но по его лицу было видно, что просто так он не сможет смириться с тем, что возглавит их отчаянное мероприятие какой-то проходимец.

— А сейчас, если мы выяснили все нюансы кадровых перестановок, — хмуро проговорил принц, недовольный тем, что не сумел сразу поставить на место подчиненного, раздосадованный тем, что во все это вмешалась его матушка. — Пройдемте в штаб, необходимо обсудить наши дальнейшие планы, касательно маршрута и расстановки кораблей во время передвижения.

Хмурые и напряженные мужчины удалились, Дара не стала идти с ними, и так обстановка была накаленная, не стоит пока что патриархального капитана нервировать больше, чем уже есть.

Мама Гхныка тоже испарилась в неведанном направлении, а девушка осталась совсем одна. В казармы идти не хотелось, к кораблям пока что тоже желания идти не было, море она еще увидит в ближайшее время. Поэтому девушка отправилась бродить в сам городочек, улочки, ставшие достаточно знакомыми и понятными, торговые лавки, кафешки и дома. Даре было уютно здесь, не хотелось бежать из этого города, будто бы он был с ней на одной волне.

На одной из улиц она увидела небольшой трактир, ее привлекла вывеска с огромным черным котом и она решила зайти поужинать в это заведение. Внутри помещение было обшито деревом, в зале стояла деревянная же мебель, единственное, что категорически не вписывалось в интерьер — это огромное количество шарфов, платков и разных веревочек, привязанных к верхним балкам. А на одной из лавок спал шикарный, огромный и толстый черный кот.

Когда девушка вошла, он даже не отреагировал на нового посетителя, продолжая мирно посапывать уткнув нос в пушистый хвост.

— Добрый день, мне бы поужинать, — обратилась она к стоящей за стойкой женщине.

Женщина была человеком. На вид ей было около сорока, рыжие пушистые волосы спрятаны под платком, веснушки на носу и ярко-зеленые глаза. Она улыбнулась, рассматривая Дару. Сегодня, как ни странно, девушка была одета почти «нормально» по меркам местных жителей, и, хоть на ней и были надеты штаны, те были достаточно широкими, и некоторые смелые барышни в городе также носили такие. Оружие осталось в казарме, а блуза была с длинным рукавом.

— Что же ты такая молодая и одна по трактирам ходишь, а мало ли чего, кода твои братья смотрят только.

— Брат сказал, что если кто-то ко мне пристанет, то сам виноват и ему не жалко незнакомых орков.

— Смешная ты, садись. Только рано еще для ужина, могу предложить только пирожки и молоко.

— А давайте, — Дара отдала пару серебряшек женщине и устроилась за столом, у которого как раз и лежал кот.

Котейка не возражал, казалось, он в принципе не замечал никого. Хозяйка скрылась в недрах кухни, оставив девушку в трактире одну. Ее не было достаточно долго, и за это время в трактир вошел мужчина в длинном черном плаще и капюшоне. Не снимая его, он сел в дальний угол трактира. Дара ощущала кожей его изучающий взгляд, но мужчина ничего не

делал, и она решила не обращать на того внимание. Девушка отвернулась от странного человека, а может орка, кто его разберет под капюшоном, и протянула руку к коту, слегка погладив шерстку. Котофей открыл один янтарный глаз и изучающе посмотрел на девушку, но не двигался и не протестовал. После этого Дара решила погладить его смелее и почесала за ушком, кот сначала напрягся, но она продолжила чесать мохнатого, через время кот, как будто бы тяжело вздохнул и замурчал.

— Ну вот, а казался таким суровым котом. — Дара принялась за второе ухо, после чего кот перевернулся на спину и подставил пузико. — Ого, да ты совсем ласковый.

Наконец-то появилась рыжая, увидела Дару с котом, и как-то побледнела. В руках у нее был поднос. Подавальщица принесла девушке тарелку с пирожками и стакан молока, Даре даже показалось, что руки у то подрагивали, когда женщина ставила еду на стол. Списав все это на свое воображение и усталость, девушка принялась за пирожки. Рыжая ушла принять заказ у странного мужчины, он смог заказать такой же набор, как и у нее, но получил свою еду он гораздо быстрее.

Пирожки хоть и были холодные, но весьма вкусные, кот тоже одобрил, особенно с мясом и печенью, а вот сладкие жевал без энтузиазма. Поев, Дара потянула руку за кружкой с молоком, и вот тут случилось странное. Кот зашипел, шерсть на загривке у него стала дыбом, и он со всей силы ударил когтистой лапой девушку по руке. Кружка выпала из рук и разбилась, а лужа с молоком медленно растекалась на полу.

Женщина замерла в углу. Дара развернулась, чтобы попросить прощения за кружку, но рыжеволосая повела себя очень странно. Она упала на колени и запричитала.

— Простите, пожалуйста, бес попутал. Простите, простите...

Мужчина в углу пришел в движение, и быстро подлетел к Даре, взял крепко за плечо, и прошипел.

— Бегом, на улицу и марш отсюда, пока беда не пришла.

Но было поздно, «беда» уже пришла, она входила в двери, выходила из выхода для прислуги. Мужчины, одетые в кожу, бородатые и весьма устрашающего вида все, кроме одного. Он, судя по всему, был их главарем. Высокий, черноволосый, большие, будто бы подведенные подводкой глаза. Эдакий шейх.

— Ну вот, Мирилла, а говорила у тебя некомплект товара из девушек. Можешь же, когда хочешь. Хотя, знаешь, эту я не продам. Себе оставлю. Мне она нравится.

Дара хоть и была теперь блондинкой, но соображала быстро. Этот мужчина работороговец, откуда только взялся — надо будет рассказать Гхныку, если удастся выбраться, пускай наведет порядок в своем королевстве. Далее — она оценила обстановку: шестеро головорезов и седьмой — «шейх», немного, но, учитывая, что она без оружия, а они как раз наоборот — дело обстояло не очень хорошо. Незнакомец помогать вряд ли будет, трактирщица тоже, в лучшем случае — не будут помогать бандитам.

— Тьма, иди ко мне, — позвал главарь кота, то есть, как оказалось, кошку. Но кошка повела себя странно — отпрянула от хозяина и вскарабкалась на плечо Даре, учитывая вес зверька — ее даже немного пошатнуло.

— Даже так, — удивленно проговорил «шейх», — тогда точно надо тебя оставить.

Единственный вариант — окна, но до них нужно добраться и еще успеть выбить или открыть, как повезет. И вот тут в игру вступил в игру «конь в пальто», а точнее незнакомец. Он встал рядом и шепнул на ухо.

— Я на минуту смогу отвлечь некроманта, — ага, значит «шейх» еще и некромант. —

После чего ты следуешь за мной к крайнему левому окну, не оглядываясь. Делаешь все, что я скажу, если не хочешь оказаться на невольничьем рынке.

Дара хотела было сказать, что вполне может и посодействовать в своем спасении, но незнакомец отвернулся, не пожелав слушать. Ну что же, значит будем слушаться пока что, в рабство ой как не хотелось. А еще девушка поняла, что в ближайшее время с клинками будет ходить всюду, даже в душ.

Мужчина в плаще вышел вперед, задвинув девушку за спину.

— Она никуда не пойдет.

— Думаешь? — с издевательской улыбкой произнес черноволосый.

— Уверен. — сказал ее защитник твердо, и выбросил руки вперед. Сверкнула яркая вспышка, которая дезориентировала бандитов, при этом Дара видела вполне отчетливо сквозь пелену, как нападавшие мечутся и натыкаются друг на друга. «Плащ» схватил ее за руку и потащил к окну, плечом вышиб раму, и они очутились на улице.

— Бегом! За мной, и не отставать!

Два раза повторять не нужно было, девушка сорвалась с места, следуя за своим спасителем. Квартал был весьма отдален от центра, как только она сюда забрела. Позади слышались крики и топот, их уже преследовали. Мужчина резко ушел в одну из узких улиц, девушка с трудом успела затормозить перед поворотом и протиснуться за ним. После этого пошла целая череда узких улиц и кварталов. Временами по улице пробегали крысы, а запах стоял отвратительный. Все это время верхом на ней ехала и кошка, намертво вцепившись в ее плечо, казалось, отодрать ее будет возможно только с мясом. Но Дара пока что не стала тратить время на отдиранье животины, она только и успевала, что следовать за развивающимся черным плащом впереди нее. И вот, мужчина резко остановился, и девушка влетела ему в спину, кошка возмущенно мявкнула, но продолжала крепко держаться за плечо.

— Ой, предупреждать же нужно!

— Тихо! — незнакомец, будто бы принюхивался. Уловив, только ему понятную информацию, он прошептал, — они хорошо отстали, но у них следопыт хороший, а тебя они точно не оставят в покое, надо же — украсть фамильяра темного мага. Проблем от тебя будет — и зачем я только решил тебе помогать? Но сделанного не воротишь, теперь они за мной в любом случае будут охотиться, с тобой или без тебя.

Он поковырялся у себя в сумке и достал пузырек с малиновой жидкостью.

— Стань за моей спиной, сейчас будем сбивать со следа погоню. Эх, а я берег — это зелье на очень крайний случай. А все ты.

— Я оплачу за все, и за спасение, и за помощь. Поверь, я...

— Ага, как же, — недоверчиво хмыкнул мужчина, — по твоей одежке видно, что особо нет у тебя денег.

— А что с не не так?! Хорошая и добротная одежда.

— Вот именно, а были бы деньги — была бы одежда красивая, может даже немного шелка. Да и украшений совсем никаких нет.

Он кинул в даль улицы пузырек, схватил девушку за руку, и они пробежали еще пару улиц, после чего — незнакомец выбил дверь в какой-то сарай стоящий недалеко от дома с темными окнами, и втянул ее внутрь, закрыв плотно двери.

— Все, сейчас главное — сидеть тихо и ждать. Они пойдут обманным путем. Как только удалятся достаточно далеко — можно будет выходить.

— Долго ждать?

— Часа два морок их поводит. Если сейчас выйдем — можем помешать.

— Сейчас уже часов девять вечера... значит, сидеть нам до одиннадцати.

— Да. И не вздумай выходить, иначе мне придётся тебя связать.

— Не буду, но мне конец.

— Муж ревнивый искать будет?

— Хуже — брат. Уж лучше бы муж, может было бы проще. А сейчас... даже не представляю, что будет.

— А что же твой брат тебя одну пустил гулять?

— Ну он знает, что я могу за себя постоять.

— Смешно. И где бы ты была, если бы не я?

— Ну точно сказать не могу, но без боя я бы точно не сдалась.

— Странная ты.

— Ты тоже, может снимешь капюшон?

— Не стоит, я думаю.

— Я обещаю не влюбляться, у меня уже есть жертва. Может имя назовешь?

— Нет. Отстань.

— Ну ладно.

Они сидели молча, девушка машинально поглаживала кошку, которая никуда не хотела уходить, а лишь ближе жалась к ней. Минуты медленно текли сквозь призму времени. Дара уже успела себя отругать за все: за забытые мечи, за то, что никому не сказала куда пошла, да и вообще — нужно было взять у Гхныка амулет связи еще в первый ее день в этом городе. Она тяжело вздохнула.

— Не переживай, не убьет тебя твой брат.

— Нет, конечно. А вот тебя может, если не разберется, что и как.

— Ты так говоришь, будто он зверь какой-то, да и я не лыком шит.

— Поверь мне, я знаю о чем говорю.

По истечении двух часов — они тихонько выбрались наружу. Было тепло и сыро, ночной воздух мягко обволакивал улицы, пели цикады, ярко светила луна.

— Так, обратно пойдём по крышам. Тебе куда идти то?

— К казармам.

— Так себе райончик. Ну полезли.

Девушка молча последовала за спасителем, она уже поняла, что спорить и возмущаться бесполезно, главное добраться домой, там уже разберется. Кошка привычно запрыгнула ей на плечо и продолжила путешествие по ночному городу. По пути им встретился патруль из солдат. Дара было рванула к ним вниз, но мужчина ее удержал.

— Сума сошла? Куда направилась?

— К солдатам, — девушка улыбалась, и хотела было объяснить ему, что скорее всего из-за нее они-то и патрулируют.

— И что ты им скажешь? Правду? Думаешь поверят?

— Думаю, что поверят.

— Как бы ни так. Знаешь, в этом городе давно процветает воровство людей. Араганы — народ на юге, очень уж любят наших девиц, да и орочек крадут — как диковину.

— В первый раз слышу. Знаю материк людей, но не помню такого.

— Южная часть. Георг правит основной частью материка, чуть ниже — владения

Люция, после смерти отца он не так давно взошел на престол.

— Взошел, так взошел.

— Ничего не могу сказать, я там не бывал. А вот за его землями — за пустыней и живут араганы. Скверный народец. Но корабли у них хорошие. Законы у них — для тех, кто богат, остальные выживают, ну и собственно рабство процветает.

— Ого, все интереснее и интереснее.

— Про них мало известно — так как они малочисленны, и на соседей идти войной не могут, а вот такие рейды — пожалуйста, только так.

— А король местный?

— Не думаю, что он знает, кто-то, кто отвечает за информирование — подкуплен. Кто начинает возмущаться — таинственным образом исчезает.

— Сегодня же Его Высочество об этом узнает, уж поверь мне.

— Лично расскажешь? — хмыкнул мужчина.

— Угадал.

И тут она увидела внизу еще один патруль, но на это раз не простой — это был мрачный Гхнык, судя по лицу — он был готов убивать каждого, кто попадется ему на пути. С ним был Орэл и Изимир, а еще Юла и Киз.

— Так, ладно, все, я вниз, иначе меня прибьют. За мной!

— Стой!

Но прежде, чем незнакомец успел схватить ее за руку, девушка спрыгнула вниз, прямо перед мрачным Гхныком. Кошка недовольно мявкнула, но осталась на своем месте.

— Привет!

Мужчина в плаще приземлился рядом, увидел орка, понял, кто перед ним, и низко поклонился.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, моя сестренка немного не в себе, поверьте, она не хотела, мы сейчас уйдем.

Он схватил Дару за руку и потащил было за собой, тут орк отмер и взревел.

— А ну стоять!

Дара и незнакомец замерли.

— Я, значит, ее по всему городу ищу, у меня все солдаты не спят — шерстят город, а она гуляет по крышам, но новым братцем! Совесть у тебя есть?!

— Я сейчас все объясню!

— Очень на это надеюсь!

Крик орка был яростный и громкий, но она поняла, что сейчас это была не злость, а таким образом орк выпускал наружу все те эмоции, что накопились, пока он искал ее и переживал за нее. Он тяжело выдохнул и крепко обнял ее.

— Я испугался. Не делай так больше.

— Я постараюсь. Это...

Она повернулась к мужчине. Тот обескуражено смотрел на происходящее и кажется, сам от себя не ожидал, что ответит.

— Мел.

— Мел спас меня. Я ему должна.

— Значит и я. Чем я могу отплатить тебе?

— Надо же, и подумать не мог, что сестра нашего принца — чистокровный человек, — протянул мужчина. — Знаете, мне ничего не нужно, разберитесь с проблемой в городе, с

которой столкнулась ваша сестра сегодня, и мы будем в расчете.

— Какая проблема?

— Я все расскажу. Спасибо Мел, за все!

— Всегда пожалуйста, — он снова поклонился и исчез в сумерках.

— Очень странный человек. — пробурчал орк.

— Возможно, но я ему благодарна, он не должен был мне помогать.

— Итак, что же произошло?

Пока их команда шла к казармам Дара пересказывала все события сегодняшнего дня. Котейка переползла на руки к ней, и девушка автоматически ее поглаживала. Киз с явным интересом следил за зверьком. Когда девушка закончила рассказ, орк долго молчал и автоматически шел вперед. Потом зарычал и ударил в забор одного из домов, проломив его.

— Да как такое вообще возможно! Орэл — бери ребят, хороших следопытов — и бегом к тому трактиру — найти, где эти твари держат украденных. Оставить в живых парочку языков — остальных не обязательно. Киз, а мы сейчас наведемся в гости к мэру города, узнаем, как он поживает. И почему в городе, который ему был доверен, происходят такие отвратительные события.

— Я с вами, тоже хочу пообщаться с уважаемыми людьми. Прямо аж дух захватывает. — Поспешила забронировать место в еще одном ночном путешествии Дара.

Орк мрачно кивнул, и они отправились в центральную часть города. Дом мэра был добротным, но нельзя было сказать, что он был чересчур богат и помпезен, если он и брал деньги, то точно старался не показывать этого. Гхнык подошел к двери и постучал. Ясное дело, что ему никто не открыл, орк затарабанил громко в дверь.

— Если сейчас никто не откроет, я вынесу эту чертову дверь!

Однако, за дверью послышалась возня и дверь открыл заспанный дворецкий. Он слепо шурился.

— Кто тут? Хулюганы, сейчас стражников позову!

— Это я сейчас стражников позову!

Мрачно пробасил орк и вошел в дом, не обращая внимания на дворецкого. Надо отдать слуге должное, тот уже успел рассмотреть, кто к ним пожаловал на ночь глядя, и не стал препятствовать вторжению.

— Хозяина зови, и быстро.

Старый орк закивал и испарился. Вскоре послышались торопливые шаги и в комнату вбежал невысокий орк, он был сед и слегка полноват. Он взволнованно смотрел на Гхныка, теребя свою длинную ночную сорочку.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, что привело вас ко мне в дом в столь поздний час?

— Не думаю, что вечер добрый, учитывая, что в городе процветает работорговля!

— Как, — ахнул мэр и плавно осел в кресло, — быть такого не может! Это все клевета и происки моих недоброжелателей! Никакой работорговле в вверенном мне городе быть не может!

— Может. — твердо сказала Дара, — вот сегодня меня пытались украсть. Я, конечно, еще то сокровище, но воровать — это слишком.

Мэр славного прибрежного городка со страхом смотрел на своих гостей.

— Я не знал! Честное слово, я не знал!

— Проблема в том, — мрачно проговорил принц, — что ТЫ должен был знать! Кто он?

— Он? Кого вы имеете ввиду? — бывшего мэра (а в том, что он бывший, сомнений не

было) била мелкая дрожь, движения были суетливыми и нервными.

— Тот, кому ты скинул всю свою работу и преспокойно отдыхал, лишь изредка подписывая бумаги и те, не читая.

— Я... — глаза орка бегали, пытаюсь найти понимание и спасения в глазах пришедших к нему людей и орков, но осознав, что пощады не будет, как будто обмяк и опустил голову — Вилен, он вел практически все дела последние лет пять. Я лишь изредка читал то, что он приносил. Да и стар я, устал, а уйти не мог, я же был мэром города сорок лет, и как? Просто уйти?

— Лучше уйти рано, но с достоинством, чем поздно и с позором. Вы больше не являетесь мэром города. Где живет Вилен?

— Соседний особняк.

Орк молча покинул дом, остальные последовали за ним. Даре было немного жаль этого пожилого орка, однако пострадавших девушек было еще жалче. Соседний особняк был намного богаче и сделан со вкусом.

— У меня нет ни сил, ни желания на визиты вежливости. Киз, заморозить всех в доме, и дверь открой.

— Как прикажите, Ваше Высочество. — слегка наклонил голову шаман. Сорвал пару бусин из одного из многочисленных ожерелий он активировал спрятанные в них заклятья. — Готово, можем входить.

Они вошли в дом. Кругом было темно, лишь на втором этаже горел свет. Они поднялись по широкой деревянной лестнице наверх, свет горел в кабинете владельца этого шикарного поместья. Орк был заморожен в движении, он явно куда-то спешно собирался. В углу стоял почти собранный чемодан, а на столе были собраны бумаги, к которым с горящим факелом и направлялся орк.

— Вовремя мы. — Гхнык подошел к столу и стал изучать документы и письма, чем дольше он стоял над столом, тем мрачнее становился. — Ах ты ж сукин сын! У него тут махинаций за три года! Сколько он погубил невинных жизней, противно. Разморозь этого ублюдка.

Киз щелкнул пальцами, и орк вновь пришел в движение, однако, теперь вместо пустой комнаты, он увидел целый отряд орков и людей, настроенных весьма недружелюбно.

— Добрый вечер, — икнул Вилен, — какой приятный сюрприз!

— Не думаю, что для тебя это приятный сюрприз. Для меня точно — нет, — сурово произнес Гхнык.

— Я...могу чем-то помочь?

— Мне? — удивленно поднял брови принц. — Ты себе помочь уже не сможешь, или ты думаешь, я не разобрался в твоей кровавой бухгалтерии? Или ты думал, что тебе сойдет это с рук? Так вот, не сойдет, зачтется каждая мелочь, и поверь мне, ты получишь должное наказание.

— В-в-ваше Высочество, я могу поделиться, я могу отдать все! Прошу!

— Что?! — взревел Гхнык, и Дара лишь чудом успела перехватить орка, иначе Вилен уже сейчас был бы задушен, и судить было бы некого. — Увести ублюдка, в самую поганую камеру, какая найдется!

Появившиеся стражники очень быстро увели вопящего заместителя мэра. Гхнык с чувством выругался еще раз. А на место действия уже прибыли очередные стражники, однако, эти были уже одеты в серые мундиры, а не стандартные синие. Они деловито стали

изучать бумаги и тщательно упаковывать каждую папку в огромные коробки.

— Думаю, нам тут делать уже нечего. — тихо проговорила Дара.

— Да, тайная стража справится самостоятельно с остальным. Я просто поверить не могу, что столько лет в этом городе творилось такое, и никто, абсолютно никто не забил тревогу.

Орк был зол на себя, раздосадован и еще ощущал вину за судьбу тех, кого не удалось спасти. Они покинули особняк, который был полон тайной стражей, будто гудящий улей. И отправились обратно к казармам, чтобы узнать, как дела у Орэла и ищеек, смогли ли они напасть на след работорговцев и освободить тех, кто попал в их руки в этот раз. Уже на подходе к казармам, они увидели суетящихся солдат и Орэла, который, собственно, и возглавлял всю эту суету. Он заметил принца, и поспешил к нему, приветственно кивнул и начал отчитываться, что удалось сделать.

— Нашли мы их, хорошо прятались, сволочи. Если бы не знал, что искать и не было помощи шаманов господина Киза, могу сказать откровенно — сомневаюсь, что нам бы удалось накрыть их логово. Все организовано очень хорошо и масштабно. Видно, что не первый год промышляют, ну и кто-то должен был им помогать из местных.

— Да, местного уже взяли. Заместитель мэра решил заработать себе на безбедную старость, не уверен, что она ему светит, эта старость.

— Нам удалось накрыть практически всю сеть. Всех, кого они сумели захватить в этот раз — освободили, сейчас размещаем в казармах — опрашиваем, потом — отправим по домам. Большую часть торговцев удалось взять живьем, но не всех.

— Не жаль.

— К сожалению их главарю со свитой удалось улизнуть. Уж очень у них хитрый ход потайной был, а после того, как они сбежали — сам по себе уничтожился.

— Значит еще и маги у них в шайке есть.

— Ваше Высочество, — вклинился в разговор до этого сохранявший молчание Киз, — Их главарь — достаточно сильный черный маг. А ваша сестра украла у него фамильяра, есть вероятность, что хозяин за ним вернется.

— Почему? — удивилась Дара, — это же крайне небезопасно в нынешней ситуации, да и не воровала я ее, она сама прицепилась ко мне — не отодрать.

— Такого рода фамильяры дают дополнительные силы своему хозяину, если убить такую зверушку или забрать на дальнейшее расстояние — это крайне сильно ударит по самому магу. А то, что она сама прицепилась — весьма странно. Да, фамильяры могут менять хозяина, если сами пожелают того, однако сменить они могут только на мага. Учитывая, что в вас я не ощущаю таланта к магии, то все это выглядит крайне любопытно. Хотя...

Он зажмурился, сделал несколько пассов руками и пробормотал скороговорку на непонятном языке.

— В вас очень много темной энергии, однако, на сколько я вижу, вы не можете ней пользоваться.

— Однажды во сне я провалилась очень глубоко и общалась с одним из демонов, который ведет войну с людьми.

— Вероятно — это остаточная часть его силы. Вижу довольно искусный блок против таких встреч в будущем.

Дара кивнула.

— Да, наш некромант поставил его, когда это произошло.

— Итак, вы украли, — он увидел протестующее выражение лица девушки и исправился, — переманили, каким-то образом, не важно каким, его ценного помощника — есть вероятность, что он последует за вами.

— Пусть попробует, уже очень скоро я буду там, где ему тоже не захочется быть.

— Пускай приходит, — мрачно проговорил Гхнык, — и я его просто уничтожу, без всякой тюрьмы. А сейчас самое главное — побыстрее вернуть людей по домам. После этого допросить захваченных работорговцев. Утром — мне полный доклад о проделанной работе. Я пока поговорю с Ее Высочеством. Мы скоро уедем, и я думаю, что все уладить не успеем — нужно, чтобы это дело не застопорилось, а было доведено до конца.

Остаток ночи и все утро кипела работа, все пострадавшие пленники были опрошены и накормлены, а после полудня стартовал процесс отправки их по домам. С арестованными работорговцами дела обстояли сложнее, но с помощью опытных дознавателей и шаманов — дело стало спориться быстрее. Гхнык переговорил с матушкой и было принято решение отправить гонца с вестью отцу. Это дело требовало его внимания и участия.

Наконец, лишь под вечер следующего дня, когда пострадавшие были все отправлены, а виновные надежно заперты в подвалах тюрьмы. Дара вошла к Гхныку в штаб и рухнула без сил в кресло, однако было видно, что орк устал намного сильнее нее.

— Ты как? — спросила она его.

— Терпимо, сегодня ночью немного посплю и буду как новенький. А ты как?

— Пойдет, мне жаль, что все так...

— Знаешь, хорошо, что это раскрылось сейчас. Отец прибудет после завтра и будет разбираться. Единственное, на чем я настоял — это смертная казнь для Вилена.

— Ты уверен?

— Да. Такое нужно пресекать сразу и на корню. И не надо говорить про мою бессмертную душу. Я готов гореть в аду, если это спасет жизни моих граждан.

— Я ничего не говорю. Если ты решил, то я на твоей стороне. Ты же знаешь.

— Спасибо.

Они сидели молча еще какое-то время. В окно нырнула черная кошка, которая наконец-то отлипла от Дары, но так или иначе следовала за ней. Зверек потерся о ногу девушки, после чего прыгнул на стол к орку и улегся прямо на бумагах и заурчал. Орк машинально погладил кошку.

— Надо бы тебе ее как-то назвать. Как я погляжу, она отправится за тобой. Даже в морское путешествие.

— А у нее есть имя — Тьма. Пусть будет Тьмой — ей идет это имя. Кстати о морском путешествии, когда выходим?

— Завтра утром.

— Но солдаты устали, и дела...

— У нас нет времени, и так целый день потеряли. Утром отплываем. Отец все завершит намного лучше меня.

— Знаю. Значит завтра.

— Да.

— Хорошо. — Она подошла и обняла орка. — Я тебя люблю, и рада, что ты у меня есть, такой, какой есть.

Орк обнял в ответ и улыбнулся.

— Я тоже. — неопределенно ответил он. Но Дара все знала без слов.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, сестра.

Дара отправилась спать, она уснула, еще, наверное, не коснувшись подушки — и вот уже Орэл тряс ее за плечо, повествуя о том, что флот готов к отплытию.

Девушка подорвалась с кровати, спешно собираясь. На завтрак не было времени, она вышла и отправилась на пристань.

На пристани уже был раскинут командный пункт, над картой склонились капитаны кораблей, в итоге собралась толпа в семнадцать мужчин. Она кивнула брату, не став отвлекать от важного собрания, однако мужчины уже заканчивали обсуждения. Гхнык подошел к ней.

— Ну что, поплывешь со мной и капитаном Грэмом? У него самый надежный корабль — «Гром»

— Ни в коем случае! Мне дороги мои нервные клетки. Ты представляешь, как он отнесется к женщине, которая дерется и сует свой нос не в свои дела. Нет уж, пожалей меня и его, ну и себя за одно, тебе же нас разнимать, в случае чего. Я, с твоего позволения, отправлюсь с Капитаном Вольным Ветром, на «Корыте».

— Я бы хотел, чтобы ты была со мной на одном корабле, но понимаю тебя, и настаивать не буду. Однако, попрошу тебя об одном, — он достал из кармана переговорный амулет, — Пожалуйста, не снимай его, ни в коем случае. Так я буду спокоен за тебя, и смогу с тобой общаться.

— Договорились, — улыbnулась девушка, надевая амулет. — Фиолетовый, очень красивый цвет, мне нравится. Спасибо!

Изимир ничуть не удивился, когда Дара появилась на палубе его корабля, лишь проворчал, чтобы не соблазняла его команду.

Прошло еще пара часов, когда все-таки их корабль отшвартовался и плавно направился к выходу из бухты. Девушка замерла, разглядывая удаляющийся причал, ей даже показалось, что она заметила «шейха» на берегу, но такого быть не могло, ведь весь город до сих пор был в режиме повышенной готовности из-за работорговцев. Не мог он так рисковать ради нее или кошки. Только она подумала о ней, как черная бестия запрыгнула на перила рядом с девушкой.

— О, а ты уже здесь, слишком ты умная для кошки я посмотрю. Но, видимо, придется с тобой дружить, правильно я понимаю?

Кошка, конечно же, не ответила, но казалось была согласна с высказыванием девушки.

Дара отвернулась от удаляющейся пристани и перешла на нос корабля, который самым первым, ведя за собой всю остальную флотилию. В лицо ударил свежий морской ветер, волосы растрепались за ее спиной, перед ней открывалось бескрайнее синее море, впереди — неизвестность, но она была уверена, что они достигнут нужной им точки в срок. Иначе быть просто не могло.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net